

**ДОКЛАД
КОМИССИИ
МЕЖДУНАРОДНОГО
ПРАВА**

DIVISION LINGUISTIQUE
SECTION DES RÉFÉRENCES
COPIE D'ARCHIVES
RENDRE AU BUREAU E/4097

о работе её тридцать четвёртой сессии

3 мая-23 июля 1982 года

ГЕНЕРАЛЬНАЯ АССАМБЛЕЯ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ • ТРИДЦАТЬ СЕДЬМАЯ СЕССИЯ
ДОПОЛНЕНИЕ № 10 (A/37/10)

ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

**ДОКЛАД
КОМИССИИ
МЕЖДУНАРОДНОГО
ПРАВА**

о работе её тридцать четвертой сессии

3 мая-23 июля 1982 года

ГЕНЕРАЛЬНАЯ АССАМБЛЕЯ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ • ТРИДЦАТЬ СЕДЬМАЯ СЕССИЯ
ДОПОЛНЕНИЕ № 10 (A/37/10)

ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Нью-Йорк • 1982

ПРИМЕЧАНИЕ

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации Объединенных Наций.

Наименование Ежегодник и следующие за ним многоточие и год (например, Ежегодник ... 1977 год) служат указанием на Ежегодник Комиссии международного права.

Доклад Комиссии, отпечатанный типографским способом; будет включен в часть вторую тома II Ежегодника Комиссии международного права за 1982 год.

[Подлинный текст на английском/
арабском/испанском/китайском/
русском/французском языках]
[4 августа 1982 года]

СОДЕРЖАНИЕ

<u>Глава</u>	<u>Пункты</u>	<u>Стр.</u>
I. ОРГАНИЗАЦИЯ СЕССИИ	1-11	1
А. Членский состав	3-4	1
В. Должностные лица	5-6	3
С. Редакционный комитет	7	4
D. Рабочая группа по проекту кодекса преступлений против мира и безопасности человечества	8	4
Е. Секретариат	9	4
F. Повестка дня	10-11	4
II. ВОПРОС О ДОГОВОРАХ МЕЖДУ ГОСУДАРСТВАМИ И МЕЖДУНАРОДНЫМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ ИЛИ МЕЖДУ ДВУМЯ ИЛИ НЕСКОЛЬКИМИ МЕЖДУНАРОДНЫМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ	12-63	6
А. Введение	12-55	6
1. Исторический обзор работы Комиссии ...	12-33	6
2. Общие замечания по проекту статей	34-55	14
а) Форма проекта	34	14
б) Взаимосвязь с Венской конвенцией	35-44	14
с) Методологический подход	45-55	17
В. Рекомендация Комиссии	56-61	21
С. Резолюция, принятая Комиссией	62	23
D. Проект статей о праве договоров между государствами и международными организациями или между международными организациями ...	63	23
ЧАСТЬ I. ВВЕДЕНИЕ		24
Статья 1. Сфера применения настоящих статей		24

СОДЕРЖАНИЕ (продолжение)

<u>Глава</u>	<u>Пункты</u>	<u>Стр.</u>
Статья 2. Употребление терминов		24
Статья 3. Международные соглашения не входящие в сферу применения настоящих статей		35
Статья 4. Настоящие статьи не имеют обратной силы		38
Статья 5. Договоры, учреждающие международные организации, и договоры, принятые в рамках международной организации		38
ЧАСТЬ II. ЗАКЛЮЧЕНИЕ И ВСТУПЛЕНИЕ ДОГОВОРОВ В СИЛУ		40
Раздел 1. Заключение договоров		40
Статья 6. Правоспособность международных организаций заключать договоры		40
Статья 7. Полномочия и специальные полномочия		43
Статья 8. Последующее подтверждение акта, совершенного без уполномочия		50
Статья 9. Принятие текста		50
Статья 10. Установление аутентичности текста		53
Статья 11. Способы выражения согласия на обязательность договора		53
Статья 12. Согласие на обязательность договора, выраженное подписанием		55
Статья 13. Согласие на обязательность договора, выраженное путем обмена документами, образующими договор		57
Статья 14. Согласие на обязательность договора, выраженное ратификацией, актом официального подтверждения, принятием или утверждением		57
Статья 15. Согласие на обязательность договора, выраженное присоединением		59

СОДЕРЖАНИЕ (продолжение)

<u>Глава</u>	<u>Пункты</u>	<u>Стр.</u>
Статья 16.	Обмен ратификационными грамотами и документами об официальном подтверждении, принятии, утверждении или присоединении или депонирование таких грамот и документов	60
Статья 17.	Согласие на обязательность части договора и выбор различных положений	61
Статья 18.	Обязанность не лишать договор его объекта и цели до вступления договора в силу	61
Раздел 2.	Оговорки	63
Статья 19.	Формулирование оговорок	69
Статья 20.	Принятие оговорок и возражения против них	70
Статья 21.	Юридические последствия оговорок и возражений против оговорок	73
Статья 22.	Снятие оговорок и возражений против оговорок	73
Статья 23.	Процедура, касающаяся оговорок	75
Раздел 3.	Вступление в силу договоров и их временное применение	75
Статья 24.	Вступление в силу	75
Статья 25.	Временное применение	76
ЧАСТЬ III.	ПРИМЕНЕНИЕ И ТОЛКОВАНИЕ ДОГОВОРОВ	77
Раздел 1.	Соблюдение договоров	77
Статья 26.	Pacta sunt servanda	77
Статья 27.	Внутреннее право государств и правила международных организаций и соблюдение договоров	77
Раздел 2.	Применение договоров	82
Статья 28.	Договоры не имеют обратной силы	82

СОДЕРЖАНИЕ (продолжение)

<u>Глава</u>	<u>Пункты</u>	<u>Стр.</u>
Статья 29.	Территориальная сфера действия договоров	82
Статья 30.	Применение последовательно заключенных договоров, относящихся к одному и тому же вопросу	83
Раздел 3.	Толкование договоров	85
Статья 31.	Общее правило толкования	85
Статья 32.	Дополнительные средства толкования	86
Статья 33.	Толкование договора, аутентичность текста которых была установлена на двух или нескольких языках	86
Раздел 4.	Договоры и третьи государства или третьи организации	88
Статья 34.	Общее правило, касающееся третьих государств или третьих организаций	88
Статья 35.	Договоры, предусматривающие обязательства для третьих государств или организаций	89
Статья 36.	Договоры, предусматривающие права для третьих государств или третьих организаций	89
Статья 36 бис.	Обязательства и права, возникающие для государств-членов международной организации из договора, участником которого она является	91
Статья 37.	Отмена или изменение обязательств или прав третьих государств или третьих организаций	100
Статья 38.	Нормы, содержащиеся в договоре, которые становятся обязательными для третьих государств или третьих организаций в результате возникновения международного обычая	100

СОДЕРЖАНИЕ (продолжение)

<u>Глава</u>	<u>Пункты</u>	<u>Стр.</u>
ЧАСТЬ IV. ПОПРАВКИ К ДОГОВОРАМ И ИЗМЕНЕНИЯ ДОГОВОРОВ		102
Статья 39. Общее право, касающееся поправок к договорам		102
Статья 40. Внесение поправок в многосторонние договоры		103
Статья 41. Соглашения об изменении многосторонних договоров только во взаимоотношениях между определенными участниками		104
ЧАСТЬ V. НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ, ПРЕКРАЩЕНИЕ И ПРИОСТАНОВЛЕНИЕ ДЕЙСТВИЯ ДОГОВОРОВ		104
Раздел 1. Общие положения		104
Статья 42. Действительность и сохранение дого- воров в силе		104
Статья 43. Обязательства, имеющие силу на основа- нии международного права независимо от договора		105
Статья 44. Делимость договорных положений		105
Статья 45. Утрата права ссылаться на основание недействительности или прекращения договора, выхода из него или при- остановления его действия		107
Раздел 2. Недействительность договоров		111
Статья 46. Положения внутреннего права госу- дарства и правила международной орга- низации, касающиеся компетенции заклю- чать договоры		111
Статья 47. Специальные ограничения правомочия на выражение согласия государства или международной организации		114
Статья 48. Ошибка		115
Статья 49. Обман		117
Статья 50. Подкуп представителя государства или международной организации		118

СОДЕРЖАНИЕ (продолжение)

<u>Глава</u>	<u>Пункты</u>	<u>Стр.</u>
Статья 51.	Принуждение представителя государства или международной организации	118
Статья 52.	Принуждение посредством угрозы силой или ее применения	119
Статья 53.	Договоры, противоречащие императивной норме общего международного права (jus cogens)	123
Раздел 3.	Прекращение договоров и приостановление их действия	124
Статья 54.	Прекращение договора или выход из него в соответствии с положениями договора или с согласия участников	124
Статья 55.	Сокращение числа участников многостороннего договора, в результате которого оно становится меньше числа, необходимого для вступления договора в силу	125
Статья 56.	Денонсация договора или выход из договора, не содержащего положений о его прекращении, денонсации или выхода из него	125
Статья 57.	Приостановление действия договора в соответствии с положениями договора или с согласия участников	126
Статья 58.	Приостановление действия многостороннего договора по соглашению только между некоторыми участниками	127
Статья 59.	Прекращение договора или приостановление его действия, вытекающие из заключения последующего договора	127
Статья 60.	Прекращение договора или приостановление его действия вследствие его нарушения	128
Статья 61.	Последующая невозможность выполнения...	130
Статья 62.	Коренное изменение обстоятельств	131

СОДЕРЖАНИЕ (продолжение)

<u>Глава</u>	<u>Пункты</u>	<u>Стр.</u>
Статья 63.	Разрыв дипломатических или кон- сульских отношений	137
Статья 64.	Возникновение новой императивной нормы общего международного права (jus cogens)	138
Раздел 4.	Процедура	139
Статья 65.	Процедура, которой следует при- держиваться в отношении недействи- тельности договора, прекращения договора, выхода из него или при- остановления его действия	139
Статья 66.	Процедура арбитража и примирения	142
Статья 67.	Документы об объявлении договора недействительным, о прекращении до- говора, о выходе из него или о приостановлении его действия	145
Статья 68.	Отзыв уведомлений и документов, предусмотренных статьями 65 и 67	146
Раздел 5.	Последствия недействительности или прекращения договора или приостановления его действия	147
Статья 69.	Последствия недействительности договора	147
Статья 70.	Последствия прекращения договора	148
Статья 71.	Последствия недействительности договора, противоречащего импе- ративной норме общего междунаро- дного права	149
Статья 72.	Последствия приостановления дей- ствия договора	149
ЧАСТЬ VI. ПРОЧИЕ ПОСТАНОВЛЕНИЯ		150
Статья 73.	Случаи правопреемства государств, ответственности государства или международной организации, начала военных действий, прекращения суще- ствования организации или прекращения участия государства в качестве члена организации	150

СОДЕРЖАНИЕ (продолжение)

<u>Глава</u>	<u>Пункты</u>	<u>Стр.</u>
Статья 74. Дипломатические и консульские отношения и заключение договоров		155
Статья 75. Случай государства-агрессора		155
ЧАСТЬ VII. ДЕПОЗИТАРИИ, УВЕДОМЛЕНИЯ, ИСПРАВЛЕНИЯ И РЕГИСТРАЦИЯ		158
Статья 76. Депозитарии договоров		158
Статья 77. Функции депозитариев		159
Статья 78. Уведомления и сообщения		165
Статья 79. Исправление ошибок в текстах или в заверенных копиях договоров		165
Статья 80. Регистрация и опубликование договоров		167
ПРИЛОЖЕНИЕ Процедуры арбитража и примирения в соответствии со статьей 66		169
III. ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ГОСУДАРСТВ	64-103	175
А. Введение	64- 78	175
В. Рассмотрение темы на данной сессии	79-103	180
IV. МЕЖДУНАРОДНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ВРЕДНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ДЕЙСТВИЙ, НЕ ЗАПРЕЩЕННЫХ МЕЖДУНАРОДНЫМ ПРАВОМ	104-156	186
А. Введение	104-107	186
В. Рассмотрение темы на данной сессии	108-156	187
1. Основные особенности третьего доклада и схематического плана	110-128	194
а) Рамки	110-113	194
б) Содержание	114-121	196
с) Компетенция и строгая ответственность	122-128	199
2. Обсуждение темы в Комиссии	129-156	202
а) Ключевые вопросы	129-138	202
б) Прочие вопросы	139-156	206

СОДЕРЖАНИЕ (продолжение)

<u>Глава</u>	<u>Пункты</u>	<u>Стр.</u>
V. ЮРИСДИКЦИОННЫЕ ИММУНИТЕТЫ ГОСУДАРСТВ И ИХ СОБСТВЕННОСТИ	157-198	212
А. Введение	157-198	212
1. Исторический обзор работы Комиссии	157-170	212
2. Рассмотрение темы на данной сессии	171-198	219
В. Проект статей о юрисдикционных иммуни- тетах государств и их собственности		232
ЧАСТЬ I. ВВЕДЕНИЕ		232
Статья 1. Сфера применения настоящих статей		232
Статья 2. Употребление терминов		232
ЧАСТЬ II. ОБЩИЕ ПРИНЦИПЫ		234
Статья 6. Иммунитет государств		234
Статья 7. Способы обеспечения иммунитета госу- дарств		234
Статья 8. Явное согласие на осуществление юрис- дикции		252
Статья 9. Последствия участия в судебном разби- рательстве		259
VI. СТАТУС ДИПЛОМАТИЧЕСКОГО КУРЬЕРА И ДИПЛОМА- ТИЧЕСКОЙ ПОЧТЫ, НЕ СОПРОВОЖДАЕМОЙ ДИПЛОМА- ТИЧЕСКИМ КУРЬЕРОМ	199-249	264
А. Введение	199-205	264
В. Рассмотрение темы на данной сессии	206-249	272
1. Часть I. "Общие положения"	210-230	273
а) Сфера применения прсектов статей	211-219	273
б) Употребление терминов	220-225	277
с) Общие принципы	226-230	280

СОДЕРЖАНИЕ (продолжение)

<u>Глава</u>	<u>Пункты</u>	<u>Стр.</u>
2. Часть III. "Статус дипломатического курьера, дипломатического курьера ad hoc и командира гражданского самолета или капитана судна, перевозящего дипломатическую почту	231-249	283
a) Подтверждение статуса	232	283
b) Назначение дипломатического курьера	233-236	283
c) Гражданство дипломатического курьера	237	285
d) Функции дипломатического курьера	238-240	285
e) Срок выполнения функций	241-249	286
VII. ПРОЧИЕ РЕШЕНИЯ И ВЫВОДЫ КОМИССИИ	250-289	290
A. Право несудоходных видов использования международных водотоков	250-251	290
B. Проект кодекса преступлений против мира и безопасности человечества	252-256	290
C. Программа и методы работы Комиссии	257-272	291
D. Сотрудничество с другими органами	273-279	297
1. Межамериканский юридический комитет...	273-278	297
2. Европейский комитет по правовому сотрудничеству	279	298
E. Время и место проведения тридцать пятой сессии	280	299
F. Представительство на тридцать седьмой сессии Генеральной Ассамблеи	281	299
G. Семинар по международному праву	282-289	299
ПРИЛОЖЕНИЕ. КОММЕНТАРИИ И ЗАМЕЧАНИЯ ПРАВИТЕЛЬСТВ И ОСНОВНЫХ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В ОТНОШЕНИИ СТАТЕЙ 61-80 И ПРИЛОЖЕНИЯ К ПРОЕКТУ СТАТЕЙ О ДОГОВОРАХ МЕЖДУ ГОСУДАРСТВАМИ И МЕЖДУНАРОДНЫМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ ИЛИ МЕЖДУ МЕЖДУНАРОДНЫМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ, ПРИНЯТЫХ КОМИССИЕЙ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА НА ЕЕ ТРИДЦАТЬ ВТОРОЙ СЕССИИ.....		301

ГЛАВА I

ОРГАНИЗАЦИЯ СЕССИИ

1. Комиссия международного права, учрежденная во исполнение резолюции I74 (II) Генеральной Ассамблеи от 21 ноября 1947 года, в соответствии с приложенным к этой резолюции Положением о Комиссии с внесенными в него впоследствии изменениями провела свою тридцать четвертую сессию в месте своего постоянного пребывания в Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве с 3 мая по 23 июля 1982 года. Сессия была открыта Председателем тридцать третьей сессии г-ном Дуду Тиамом.

2. В настоящем докладе освещается ход работы Комиссии на этой сессии. В главе II доклада, посвященной вопросу о договорах между государствами и международными организациями или между двумя или несколькими международными организациями, содержится описание работы Комиссии над этой темой, а также окончательно утвержденный Комиссией 81 проект статей и приложение, составляющие весь проект о праве договоров между государственными и международными организациями или между международными организациями, с комментариями к ним. В главе III об ответственности государств и главе IV о международной ответственности за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом, содержится описание работы Комиссии на настоящей сессии соответственно над каждой из этих тем. В главе V о юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности содержится описание работы Комиссии над данной темой наряду с пятью статьями и комментариями к ним, предварительно принятыми Комиссией на тридцать четвертой сессии. В главе VI о статусе дипломатического курьера и дипломатической почты, не сопровождаемой дипломатическим курьером, содержится описание работы Комиссии над этой темой на настоящей сессии. И наконец, в главе VII рассматривается вопрос о праве несудоходных видов использования международных водотоков, проект кодекса преступлений против мира и безопасности человечества, программа и методы работы Комиссии, а также целый ряд административных и других вопросов.

А. Членский состав

3. В своей резолюции 36/39 от 18 ноября 1981 года Генеральная Ассамблея постановила, в частности, изменить статьи 2 и 9 Положения о Комиссии международного права, с тем чтобы предусмотреть увеличение числа членов Комиссии с 25 до 34 человек. На своем 69-м пленарном заседании 23 ноября 1981 года Генеральная Ассамблея избрала 34 члена Комиссии сроком на пять лет начиная с 1 января 1982 года. В состав Комиссии входят:

Вождь Ричард Осуолале А. АКИНДЖИДЕ (Нигерия)
Г-н Рияд АЛЬ-КАЙСИ (Ирак)
Г-н Микуин Лелиель БАЛАНДА (Заир)
Г-н Хулио БАРБОСА (Аргентина)
Г-н Бутрос БУТРОС-ГАЛИ (Египет)
Г-н Карлуш КАЛЕРУ РОДРИГЕШ (Бразилия)
Г-н Хорхе КАСТАНЬЕДА (Мексика)
Г-н Леонардо ДИАС-ГОНСАЛЕС (Венесуэла)
Г-н Халафалла ЭЛЬ-РАШИД МОХАМЕД-АХМЕД (Судан)
Г-н Йенс ЭВЕНСЕН (Норвегия)
Г-н Константин ФЛИТАН (Румыния)
Г-н Лорел Б. ФРЭНСИС (Ямайка)
Г-н Хорхе Э. ИЛЮЭКА (Панама)
Г-н Андреас Дж. ЯКОВИДЕС (Кипр)
Г-н С.П. ДЖАГОТА (Индия)
Г-н Абдул Дж. КОРОМА (Сьерра-Леоне)
Г-н Хосе М. ЛАКЛЕТА-МУНЬОС (Испания)
Г-н Ахмед МАХЬЮ (Алжир)
Г-н Чаффик МАЛЕК (Ливан)
Г-н Стивен С. МАККАФФРИ (Соединенные Штаты Америки)
Г-н Чжэнгуй НИ (Китай)
Г-н Фрэнк К. НДЖЕНГА (Кения)
Г-н Моту ОГИСО (Япония)
Г-н Сайед Шарифуддин ПИРЗАДА (Пакистан)
Г-н Роберт Квентин КВЕНТИН-БАКСТЕР (Новая Зеландия)
Г-н Эдильберт РАЗАФИНДРАЛАМБО (Мадагаскар)
Г-н Поль РЕЙТЕР (Франция)

Г-н Виллем РИФАГЕН (Нидерланды)

Сэр Иэн СИНКЛЭР (Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии)

Г-н Константин А. СТАВРОПУЛОС (Греция)

Г-н Сомпонг СУЧАРИТКУЛЬ (Таиланд)

Г-н Дуду ТИАМ (Сенегал)

Г-н Николай А. УШАКОВ (Союз Советских Социалистических Республик)

Г-н Александр ЯНКОВ (Болгария)

4. 6 мая 1982 года Комиссия избрала г-на Ахмеда Махью (Алжир) для заполнения случайной вакансии, возникшей в результате ухода в отставку г-на Мохаммеда Беджауи в связи с его избранием в Международный Суд.

В. Должностные лица

5. На своем 1698-м заседании 3 мая 1982 года Комиссия избрала следующих должностных лиц:

Председатель: Г-н Поль Рейтер

Первый заместитель Председателя: Г-н Леонардо Диас-Гонсалес

Второй заместитель Председателя: Г-н Константин Флитан

Председатель Редакционного комитета: Г-н Сомпонг Сучариткуль

Докладчик: Г-н Фрэнк К. Ндженга

6. На данной сессии Комиссии ее Бюро расширенного состава состояло из должностных лиц сессии, бывших председателей Комиссии и специальных докладчиков. Председателем Бюро расширенного состава являлся Председатель Комиссии на данной сессии. По рекомендации Бюро расширенного состава Комиссия на своем 1706-м заседании 13 мая 1982 года учредила на период данной сессии Группу планирования для рассмотрения вопросов, касающихся организации, программы и методов работы Комиссии, и представления доклада по этим вопросам Бюро расширенного состава. В состав Группы планирования вошли: г-н Леонардо Диас-Гонсалес (Председатель), г-н Хорхе Кастаньеда, г-н Андреас Дж. Яковидес, г-н С.П. Джагота, г-н Абдул Дж. Корома, сэр Иэн Синклэр, г-н Константин Ставропулос, г-н Дуду Тиам и г-н Николай А. Ушаков

С. Редакционный комитет

7. На своем 1704-м заседании 11 мая 1982 года Комиссия назначила Редакционный комитет. В его состав вошли следующие члены: г-н Сомпонг Сучариткуль (Председатель), вождь Ричард Осуолале А. Акинджиде, г-н Рияд аль-Кайси, г-н Хулио Барбоса, г-н Карлуш Калеру Родригеш, г-н Халафалла Эль-Рашид Мохамед-Ахмед, г-н Константин Флитан, г-н Хосе Лаклета-Муньос, г-н Стивен С. Маккаффри, г-н Чжэнгуэй Ни, г-н Роберт Квентин Квентин-Бакстер, г-н Эдильберт Разафиндраламбо и г-н Николай А. Ушаков. Г-н Фрэнк К. Ндженга также принял участие в работе Комитета в качестве Докладчика Комиссии. На заседания приглашались члены Комиссии, не являющиеся членами Комитета, и некоторые из них участвовали в работе Комитета.

Д. Рабочая группа по проекту кодекса преступлений против мира и безопасности человечества

8. На своем 1745-м заседании 14 июля 1981 года Комиссия постановила учредить Рабочую группу по теме "Проект кодекса преступлений против мира и безопасности человечества" под председательством назначенного по данной теме Специального докладчика г-на Дуду Тиама (см. главу VII.В ниже). В состав Рабочей группы вошли следующие члены: г-н Микуин Лелиель Баланда, г-н Бутрос Бутрос-Гали, г-н Йенс Эвенсен, г-н Лорел Б. Фрэнсис, г-н Хорхе Э. Ильюэка, г-н Ахмед Махью, г-н Чафик Малек, г-н Фрэнк К. Ндженга, г-н Моту Огисо, г-н Сайед Шарифуддин Пирзада, г-н Виллем Рифаген и г-н Александр Янков.

Е. Секретариат

9. Заместитель Генерального секретаря, юрисконсульт г-н Эрик Сой, представлял на сессии Генерального секретаря и на первом заседании данной сессии сделал заявление, которое в соответствии с решением, принятым Комиссией на ее 1700-м заседании, было распространено в качестве документа Комиссии (A/CN.4/L.340). Директор Отдела кодификации Управления по правовым вопросам г-н Валентин А. Романов выполнял функции секретаря Комиссии и в отсутствие юрисконсульта представлял Генерального секретаря. Старший сотрудник по правовым вопросам г-н Эдуардо Валенсия-Оспина выполнял обязанности заместителя секретаря Комиссии. Старший сотрудник по правовым вопросам г-н Андронико О. Адеде и сотрудники по правовым вопросам г-н Лэрри Д. Джонсон и г-жа Мануш Арсанджани выполняли функции помощников секретаря Комиссии.

Ф. Повестка дня

10. На своем 1698-м заседании 3 мая 1982 года Комиссия утвердила повестку дня своей тридцать четвертой сессии, в которую вошли следующие пункты:

1. Заполнение случайных вакансий в Комиссии (статья 11 Положения)

2. Вопрос о договорах между государствами и международными организациями или между двумя или несколькими международными организациями
3. Ответственность государств
4. Международная ответственность за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом
5. Право несудоходных видов использования международных водотоков
6. Юрисдикционные иммунитеты государств и их собственности
7. Статус дипломатического курьера и дипломатической почты, не сопровождаемой дипломатическим курьером
8. Проект кодекса преступлений против мира и безопасности человечества (пункты 1 и 2 резолюции 36/106 Генеральной Ассамблеи от 10 декабря 1981 года)
9. Отношения между государствами и международными организациями (вторая часть вопроса)
10. Программа и методы работы, включая вопрос о документации Комиссии
11. Сотрудничество с другими органами
12. Время и место проведения тридцать пятой сессии
13. Прочие вопросы

11. Комиссия рассмотрела все пункты своей повестки дня, за исключением пункта 9 "Отношения между государствами и международными организациями (вторая часть вопроса)". В ходе сессии Комиссия провела 55 открытых заседаний (с I698-го по I752-е) и два закрытых заседания. Кроме того, Редакционный комитет провел 23 заседания, Бюро расширенного состава Комиссии - четыре заседания, Группа планирования - два заседания и Рабочая группа по проекту кодекса преступлений против мира и безопасности человечества - одно заседание.

ГЛАВА II

ВОПРОС О ДОГОВОРАХ МЕЖДУ ГОСУДАРСТВАМИ И МЕЖДУНАРОДНЫМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ ИЛИ МЕЖДУ ДВУМЯ ИЛИ НЕСКОЛЬКИМИ МЕЖДУНАРОДНЫМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ

А. Введение

1. Исторический обзор работы Комиссии

12. Во время разработки проекта статей о праве международных договоров в период с 1950 по 1966 год Комиссия международного права неоднократно рассматривала вопрос о том, должен ли проект статей применяться не только к договорам между государствами, но и к договорам, заключаемым другими субъектами международного права, в частности международными организациями 1/. В конечном итоге было принято решение ограничить предпринятое Комиссией исследование лишь договорами между государствами. В этой связи Комиссия включила в окончательный проект статей 2/ статью 1, гласившую: "Настоящие статьи относятся к договорам, заключаемым между государствами". Впоследствии этот проект статей был передан 3/ как исходное предложение Конференции Организации Объединенных Наций по праву договоров, которая после проведения сессий в Вене в 1968 и 1969 годах приняла 22 мая 1969 года Венскую конвенцию о праве международных договоров 4/. Статья 1 проекта Комиссии стала статьей 1 Конвенции; она гласила: "Настоящая Конвенция применяется к договорам между государствами". Однако, помимо положений статьи 1, Конференция приняла следующую резолюцию:

"Резолюция, касающаяся статьи 1 Венской конвенции о
праве международных договоров"

Конференция Организации Объединенных Наций по праву
договоров,

напоминая о том, что Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций в соответствии со своей резолюцией 2166 (XXI) от 5 декабря 1966 года передала Конференции проект статей, содержащихся в главе II доклада Комиссии международного права о работе ее восемнадцатой сессии,

1/ См. первый доклад Специального докладчика (Ежегодник ... 1972 год, том II, стр. 209, документ A/CN.4/258), а также исторический обзор в рабочем документе, опубликованном Секретариатом (A/CN.4/L.161 и Add.1 и 2).

2/ Yearbook ... 1966, vol.II, p. 177, документ A/6309/Rev.1, часть II, глава II.

3/ Проект статей был передан Конференции Генеральным секретарем в соответствии с пунктом 7 резолюции 2166 (XXI) Генеральной Ассамблеи от 5 декабря 1966 года.

4/ Далее именуется "Венская конвенция". Все ссылки на текст Конвенции см. в документе A/CONF.39/27/Rev.1. Венская конвенция вступила в силу 27 января 1980 года.

принимая во внимание, что проект статей Комиссии касается только договоров, заключенных между государствами,

признавая важность проблемы договоров, заключенных между государствами и международными организациями или между двумя или несколькими международными организациями,

учитывая разностороннюю практику международных организаций в этом отношении и

стремясь обеспечить наиболее полное использование широкого опыта международных организаций в этой области,

рекомендует Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций, чтобы она поручила Комиссии международного права изучение, в консультации с основными международными организациями, проблемы договоров, заключаемых между государствами и международными организациями или между двумя или несколькими международными организациями" 5/.

13. Рассмотрев вышеприведенную резолюцию, Генеральная Ассамблея посвятила ей пункт 5 резолюции 2501 (XXIV) от 12 ноября 1969 года, в котором Генеральная Ассамблея:

"рекомендует Комиссии международного права по консультации с теми основными международными организациями, с которыми, по ее мнению, необходимо проконсультироваться в соответствии с ее практикой, изучить в качестве важного вопроса вопрос о договорах, заключаемых между государствами и международными организациями или между двумя или более международными организациями".

14. В 1970 году на своей двадцать второй сессии Комиссия приняла решение включить в свою общую программу работы вопрос, о котором идет речь в пункте 5 резолюции 2501 (XXIV), и создала для проведения предварительного исследования Подкомитет в составе тринадцати членов 6/. Подкомитет представил два доклада, первый - во время двадцать второй сессии Комиссии 7/ и второй - во время двадцать третьей сессии 8/. На основе второго доклада Комиссия в 1971 году назначила г-на Поля Рейтера Специальным докладчиком по вопросу о договорах между государствами и международными организациями или между двумя или несколькими международными организациями 9/. Кроме того, она подтвердила решение, принятое в 1970 году, в соответствии с которым она просила Генерального секретаря подготовить некоторые документы, в частности изложение практики Организации Объединенных Наций и

5/ Там же, стр. 285.

6/ См. Ежегодник ... 1970 год, том II, стр. 362, документ A/8010/Rev.1, пункт 89.

7/ Там же.

8/ См. Ежегодник ... 1971 год, том II (часть первая), стр. 419, документ A/8410/Rev.1, глава IV, приложение.

9/ Там же, пункт II8.

основных международных организаций в данной области, "исходя из того, что Генеральный секретарь в консультации со Специальным докладчиком распределит по времени и выберет исследования, необходимые для подготовки этой документации" IO/.

15. Для облегчения выполнения этого решения Специальный докладчик через посредничество Генерального секретаря направил основным международным организациям вопросник в целях получения сведений об их практике в данной области 11/. Со своей стороны, Секретариат в 1970-1974 годах подготовил следующие исследования и документы:

а) документ, содержащий краткую библиографию, историю вопроса и предварительный список соответствующих договоров, опубликованных в United Nations Treaty Series 12/;

б) выборочную библиографию по данному вопросу (A/CN.4/277) 13/;

с) исследование вопроса о возможности участия Организации Объединенных Наций в международных соглашениях от имени какой-либо территории (A/CN.4/281) 14/.

16. Тем временем Генеральная Ассамблея в своих резолюциях 2634 (XXV) от 12 ноября 1980 года и 2780 (XXVI) от 3 декабря 1971 года рекомендовала Комиссии продолжать рассмотрение вопроса о договорах между государствами и международными организациями или между двумя или несколькими международными организациями. Впоследствии эта рекомендация была вновь подтверждена Генеральной Ассамблеей в ее резолюциях 2926 (XXVII) от 28 ноября 1972 года и 3071 (XXVIII) от 30 ноября 1973 года.

17. В 1972 году Специальный докладчик представил свой первый доклад 15/ по теме, разработка которой была ему поручена. Данный доклад содержал обзор прений, состоявшихся в Комиссии, а затем на Конференции в ходе рассмотрения права договоров, по вопросу о договорах, заключаемых международными организациями. С учетом этого обзора в докладе были предварительно рассмотрены некоторые основные проблемы, такие как форма, в которой международные организации выражают свое согласие на обязательность для них договора, их правоспособность заключать договоры, вопрос о представительстве, последствия договоров, заключаемых международными организациями, и точное значение оговорки относительно "соответствующих правил данной организации", которая содержится в статье 5 Венской конвенции.

IO/ Там же.

II/ Ежегодник ... 1973 год, том II, документ A/CN.4/271, приложение.

I2/ A/CN.4/L.161 и Add.1 и 2.

I3/ Ежегодник ... 1974 год, том II (часть вторая), стр.3, документ A/CN.4/277.

I4/ Там же, стр. 8, документ A/CN.4/281.

I5/ Ежегодник ... 1972 год, том II, стр.209, документ A/CN.4/258.

18. В 1973 году Специальный докладчик передал на рассмотрение двадцать пятой сессии Комиссии второй доклад 16/, который дополнял первый доклад, в частности с учетом значительного объема информации, представленной с тех пор международными организациями в ответ на направленный им вопросник 17/.

19. Два первых доклада г-на Рейтера обсуждались Комиссией на ее двадцать пятой сессии (1973 год). Высказанные членами Комиссии мнения по поводу этих докладов отражены в докладе Комиссии о работе данной сессии 18/.

20. В период с 1974 по 1980 годы 19/ Специальный докладчик представил свои третий-девятый доклады, содержащие предлагаемые проекты статей. Эти доклады были рассмотрены Комиссией на ее двадцать шестой, двадцать седьмой и двадцать девятой-тридцать второй сессиях. На основе этого рассмотрения и с учетом докладов Редакционного комитета Комиссия на своей тридцать второй сессии завершила принятие в первом чтении свода проектов статей о договорах между государствами и международными организациями или между двумя или несколькими международными организациями 20/.

21. В течение этого периода Генеральная Ассамблея рекомендовала Комиссии международного права: продолжить подготовку проекта статей о договорах между государствами и международными организациями или между международными организациями (резолюции 3315 (XXIX) от 14 декабря 1974 года и 3495 (XXX) от 15 декабря 1975 года); продолжить данную подготовку на первоочередной основе (резолюции 31/97 от 15 декабря 1976 года и 32/151 от 19 декабря 1977 года); продолжить данную подготовку с целью завершения как можно скорее первого чтения этих проектов статей (резолюция 33/139 от 19 декабря 1978 года); и продолжить подготовку с целью завершения на своей тридцать второй сессии первого чтения этих проектов статей (резолюция 34/141 от 17 декабря 1979 года).

16/ Ежегодник ... 1973 год, том II, документ A/CN.4/271.

17/ Там же, приложение.

18/ Ежегодник ... 1973 год, том II, документ A/9010/Rev.1, пункты 127-133.

19/ Ежегодник ... 1974 год, том II (часть первая), стр. 163, документ A/CN.4/279 (третий доклад); Ежегодник ... 1975 год, том II, стр. 29, документ A/CN.4/285 (четвертый доклад); Ежегодник ... 1976 год, том II (часть первая), стр. 175, документ A/CN.4/290 и Add.1 (пятый доклад); Ежегодник ... 1977 год, том II (часть первая), стр. 145, документ A/CN.4/298 (шестой доклад); Ежегодник ... 1978 год, том II (часть первая), стр. 289, документ A/CN.4/312 (седьмой доклад); Yearbook ... 1979, vol. II (Part One), p. 125, документ A/CN.4/319 (восьмой доклад); и A/CN.4/327 (булет издан в Ежегоднике ... 1980 год, том II (часть первая) (девятый доклад).

20/ Текст этих статей см. Yearbook ... 1980, vol. II (Part Two), p. 65, document A/35/10, chap. IV.B.1.

22. В 1979 году на своей тридцать первой сессии Комиссия пришла к выводу о том, что рассмотренные к тому времени статьи по этому вопросу (статьи I-4, 6-19, 19 бис, 19 тер, 20, 20 бис, 21-23, 23 бис, 24, 24 бис, 25, 25 бис, 26-36 бис и 37-60) следует представить для комментариев и замечаний до принятия в первом чтении проекта в целом. Эта процедура, как представлялось, должна была позволить Комиссии провести второе чтение без излишней задержки. В соответствии со статьями 16 и 21 Положения о Комиссии эти проекты статей были переданы правительствам для их комментариев и замечаний. Кроме того, поскольку Генеральная Ассамблея в пункте 5 своей резолюции 2501 (XXIV) от 12 ноября 1969 года рекомендовала Комиссии изучить данный вопрос "по консультации с теми основными международными организациями, с которыми, по ее мнению, необходимо проконсультироваться в соответствии с ее практикой", Комиссия постановила также направить таким организациям эти проекты статей для их комментариев и замечаний 21/. Тогда же было указано, что по завершении первого чтения проекта Комиссия обратится к государствам-членам Организации и к указанным международным организациям с просьбой представить комментарии и замечания по остальным принятым проектам статей и установит при этом срок представления комментариев и замечаний.

23. В свете вышеизложенного Комиссия на своей тридцать второй сессии (1980 год) постановила просить Генерального секретаря вновь предложить заинтересованным правительствам и международным организациям представить свои комментарии и замечания по направленному им ранее проекту статей о договорах между государствами и международными организациями или между международными организациями и просить, чтобы такие комментарии и замечания были представлены Генеральному секретарю к 1 февраля 1981 года.

24. Кроме того, в соответствии со статьями 16 и 21 своего Положения Комиссия постановила направить через Генерального секретаря заинтересованным правительствам и международным организациям статьи 61-80 и приложение, принятые Комиссией в первом чтении на упомянутой сессии, для их комментариев и замечаний и просить их представить эти комментарии и замечания Генеральному секретарю к 1 февраля 1982 года.

21/ Как показала практика работы Комиссии над данной темой, этими организациями являлись Организация Объединенных Наций и межправительственные организации, наблюдатели от которых приглашаются на конференции Организации Объединенных Наций по кодификации.

25. Как ожидалось, изложенная выше процедура должна была предоставить правительствам и организациям достаточно времени для подготовки комментариев и замечаний по всем статьям проекта, а также дать Комиссии возможность без излишней задержки приступить ко второму чтению проекта статей по этому вопросу на основе докладов, которые будут подготовлены Специальным докладчиком, а также с учетом комментариев и замечаний, полученных от правительств и международных организаций.

26. В своей резолюции 35/163 от 15 декабря 1980 года Генеральная Ассамблея рекомендовала Комиссии международного права на ее тридцать третьей сессии, с учетом соответствующих письменных замечаний правительств, которые были получены, и мнений, выраженных в ходе прений в Генеральной Ассамблее, приступить ко второму чтению проекта статей о договорах между государствами и международными организациями или между международными организациями.

27. В соответствии с этой рекомендацией Комиссия на своей тридцать третьей сессии в 1981 году начала чтение указанного проекта статей на основе десятого доклада 22/, представленного Специальным комитетом. Этот доклад содержал общие замечания и обзор статей 1-4I проекта статей, принятых в первом чтении, с учетом комментариев и замечаний, полученных в письменной форме в соответствии с просьбой, о которой говорилось в пунктах 22 и 23 выше, а также с учетом мнений, высказанных в ходе прений в Генеральной Ассамблее 23/. Кроме того, в распоряжении Комиссии имелись тексты комментариев и замечаний, представленных в письменной форме правительствами и основными международными организациями 24/. И, наконец, в распоряжении Комиссии находилась представленная одним из ее членов Записка, в которой содержится ряд соответствующих положений Проекта конвенции по морскому праву (неофициальный текст) (A/CONF.62/WP.10/Rev.3) и Соглашения об Общем фонде (TD/IPC/CF/CONF/24).

22/ A/CN.4/341 и Add.1 (будет издан в Ежегоднике ... 1981, том II (часть первая)).

23/ См. тематическое резюме обсуждения, состоявшегося в Шестом комитете Генеральной Ассамблеи в ходе ее тридцать пятой сессии (1980 год), подготовленное Секретариатом (A/CN.4/L.326); тематическое резюме обсуждения, состоявшегося в Шестом комитете Генеральной Ассамблеи в ходе ее тридцать четвертой сессии (1979 год), подготовленное Секретариатом, документ A/CN.4/L.311; Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тридцать четвертая сессия, приложения, пункт 108 повестки дня, доклад Шестого комитета (1979 год), документ A/34/785; там же, тридцать третья сессия, приложения, пункт 114 повестки дня, доклад Шестого комитета (1978 год), документ A/33/419; там же, тридцать вторая сессия, приложения, пункт 112 повестки дня, доклад Шестого комитета (1977 год), документ A/32/433; там же, тридцать первая сессия, приложения, пункт 106 повестки дня, доклад Шестого комитета (1976 год), документ A/31/370; там же, тридцатая сессия, приложения, пункт 108 повестки дня, доклад Шестого комитета (1975 год), документ A/10393; и там же, двадцать десятая сессия, приложения, пункт 87 повестки дня, доклад Шестого комитета (1974 год), документ A/9897.

24/ См. там же, тридцать шестая сессия, Дополнение № 10 (A/36/10), приложение II.

28. Комиссия рассмотрела десятый доклад Специального докладчика на своих 1644-1652-м и 1673-1679-м заседаниях и передала Редакционному комитету статьи 1-4I. На своих 1681-м и 1692-м заседаниях Комиссия на основе доклада Редакционного комитета утвердила тексты статьи 1, статьи 2 (подпункты a, b, b бис, b тер, c, c бис, d, e, f, g, i и i пункта 1 и пункт 2) и статей 3-26 25/.

29. Тексты статей 1-26 проекта статей о договорах между государствами и международными организациями или между международными организациями и комментарии к ним, окончательно утвержденные на тридцать третьей сессии, воспроизведены в докладе Комиссии о работе этой сессии 26/ для сведения Генеральной Ассамблеи. Комиссия тогда оставила за собой возможность после завершения второго чтения всего свода проектов статей вносить в эти статьи незначительные поправки редакционного характера, если это потребуется в интересах четкости и последовательности изложения.

30. В целях содействия скорейшему завершению второго чтения указанного проекта статей Комиссия на той же сессии постановила напомнить через посредство Генерального секретаря правительствам и основным международным организациям о ранее направленном предложении 27/ представить Генеральному секретарю к 1 февраля 1982 года свои комментарии и замечания по статьям 61-80 и приложению к проекту статей о договорах между государствами и международными организациями или между международными организациями, принятым Комиссией в первом чтении в 1980 году.

31. Генеральная Ассамблея в резолюции 36/II4 от 10 декабря 1981 года рекомендовала Комиссии международного права с учетом письменных замечаний правительств и мнений, выраженных в ходе прений в Генеральной Ассамблее, завершить на ее тридцать четвертой сессии второе чтение проекта статей о договорах между государствами и международными организациями или между международными организациями, принятого на ее двадцать шестой, двадцать седьмой и двадцать девятой-тридцать второй сессиях, принимая также во внимание письменные замечания основных международных организаций.

32. Исходя из этого, Комиссия на своей нынешней сессии завершила второе чтение указанного проекта статей на основе одиннадцатого доклада (A/CN.4/353), представленного Специальным докладчиком. В своем докладе Специальный докладчик вновь представил Комиссии статьи 27-4I, которые Комиссия рассмотрела на своей предыдущей сессии на основе десятого доклада, представленного Специальным докладчиком, но которые из-за

25/ Из-за нехватки времени Редакционный комитет не смог рассмотреть, в частности, другие статьи по данной теме, переданные ему на тридцать третьей сессии Комиссии. См. там же, пункт 12.

26/ Там же, гл. III.B.

27/ См. пункт 24 выше.

нехватки времени не смог рассмотреть Редакционный комитет 28/. Кроме того, этот доклад содержал обзор остальных статей с 42 по 80 и приложения, принятых в первом чтении, с учетом письменных комментариев и замечаний, полученных в соответствии с просьбами, о которых говорилось в пунктах 22, 23, 24 и 30 выше, а также с учетом мнений, высказанных в ходе прений в Генеральной Ассамблее 29/. В распоряжении Комиссии также имелись тексты письменных комментариев и замечаний, представленных правительствами и основными международными организациями в соответствии с просьбами, упоминавшимися в пунктах 22, 23, 24 и 30 выше 30/.

33. Комиссия рассмотрела одиннадцатый доклад Специального докладчика на своих I699-I707-м и I719-I728-м заседаниях и передала Редакционному комитету статьи 27-80 и приложение. Она также передала Редакционному комитету подпункт h пункта 1 статьи 2, статью 5 и новый пункт статьи 20. На своих I740-м и I741-м заседаниях Комиссия рассмотрела доклад Редакционного комитета, содержащий тексты переданных ему статей, а также соответствующие изменения в текстах подпункта c бис пункта 1 статьи 2 и пункта 4 статьи 7, ранее утвержденных Комиссией на ее последней сессии. На основе этого доклада Комиссия на указанном заседании приняла тексты подпунктов c бис и h пункта 1 статьи 2, статьи 5, пункта 4 статьи 7, пункта 3 статьи 20, статей 27-36, 36 бис и 37-80 и приложения. Кроме того, в соответствии со своей обычной практикой и согласно положениям доклада Комиссии о работе ее предыдущей сессии (см. пункт 29 выше) Комиссия в интересах четкости и последовательности изложения приняла незначительные поправки редакционного характера к некоторым статьям, окончательно утвержденным на ее тридцать третьей сессии. Наконец, Комиссия по рекомендации Редакционного комитета утвердила название свода указанных проектов статей. На своем I750-м заседании Комиссия приняла в целом окончательный текст своего проекта статей о праве договоров между государствами и международными организациями или между международными организациями. В соответствии со своим Положением она представляет в настоящем докладе этот окончательный текст и рекомендацию Генеральной Ассамблее (см. пункты 56-61 ниже).

28/ Следует напомнить, что, хотя Комиссия в докладе о работе своей тридцать третьей сессии указала, что Редакционный комитет продолжает рассмотрение этих статей и рассмотрит их в ходе настоящей сессии, также отмечалось, что Комиссия на текущей сессии может принять иное решение. Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тридцать шестая сессия, Дополнение № 10 (A/36/10), пункт 12.

29/ См. сноску 23 выше, а также подготовленное Секретариатом тематическое резюме обсуждения, проведенного в Шестом комитете Генеральной Ассамблеи на ее тридцать шестой сессии (1981 год) (A/CN.4/L.339).

30/ Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тридцать шестая сессия, Дополнение № 10 (A/36/10), Приложение II и документы A/CN.4/350 и Add.1-6, 6/Corr.1, 7-11, приводимые в Приложении к настоящему докладу.

2. Общие замечания по проекту статей

а) Форма проекта

34. Как и при проведении другой работы в прошлом Комиссия при подготовке этого документа кодификационного характера придала ему форму свода проектов статей, который в надлежащее время мог бы стать основой конвенции. Свод проектов статей вследствие строгих требований, предъявляемых к подготовке и составлению этого документа, представляется наиболее удобной формой для рассмотрения вопросов, касающихся договоров между государствами и международными организациями или между международными организациями. На нынешней сессии Комиссия пришла к выводу о том, что проект статей о праве договоров между государствами и международными организациями или между международными организациями должен лечь в основу окончательного текста конвенции, и, как указано ниже (см. пункты 56-61), в соответствии со своим Положением приняла в этой связи рекомендацию.

б) Взаимосвязь с Венской конвенцией

35. Настоящая работа по кодификации в сравнении с работой по кодификации других вопросов имеет ряд особенностей вследствие исключительно тесной связи настоящего проекта статей с Венской конвенцией.

36. В историческом плане можно утверждать, что положения, составляющие рассматриваемый в настоящее время проект статей, содержались бы в Венской конвенции, если бы Конференция не приняла решения ограничиться правом договоров между государствами. Поэтому новый этап кодификации права международных договоров, который представляет собой разработка проекта статей о праве договоров между государствами и международными организациями или между международными организациями, не может быть отделен от основополагающего документа в этой области, а именно от Венской конвенции.

37. Данная Конвенция определила общие рамки настоящего проекта статей. Это прежде всего означает, что в проекте статей рассматриваются те же вопросы, которые составили существо Венской конвенции. Оптимальным методом работы для Комиссии явилось последовательное изучение текста каждой статьи указанной Конвенции и рассмотрение вопроса о том, какие редакционные поправки или поправки по существу необходимы для разработки сходной статьи, касающейся той же проблемы в случае договоров между государствами и международными организациями или между международными организациями.

38. Эта работа в том виде, в каком она была задумана Комиссией, требовала весьма гибкого подхода. При рассмотрении вопроса о том, какие изменения должна претерпеть та или иная статья Венской конвенции, чтобы принять форму статьи, применимой к договорам между государствами и международными организациями, Комиссия имела возможность разработать то или иное положение, которое дополняло бы или совершенствовало бы соответствующий текст Венской конвенции таким образом, чтобы оно могло применяться также к договорам между государствами, например, в связи с определением договоров, заключаемых в письменной

форме, или последствиями взаимосвязи между одним договором и другими договорами или соглашениями. В принципе, когда такая возможность предоставлялась, Комиссия не пользовалась ею и не занималась разработкой какой-либо формулировки, которая по ряду вопросов придала бы проекту статей структуру, отличную от структуры Венской конвенции. Иначе обстоит дело, когда рассматриваемая область, то есть договоры между государствами и международными организациями или между международными организациями, требует разработки новых самостоятельных положений, касающихся проблем и ситуаций, которые неизвестны в области договоров между государствами.

39. К сожалению, данные соображения не решают всех проблем, порождаемых взаимосвязью проекта статей с Венской конвенцией. Разработка проекта статей, который рекомендуется положить в основу конвенции, вызывает ряд дополнительных вопросов или проблем в плане его будущей взаимосвязи с Венской конвенцией.

40. По существу договоры основываются на равноправии договаривающихся сторон, и эта предпосылка ведет, естественно, к отождествлению в тех случаях, когда это возможно, договорного режима международных организаций с договорным режимом государств. Комиссия в целом следовала этому принципу, приняв общее решение как можно ближе придерживаться статей Венской конвенции, касающихся договоров между государствами, и при рассмотрении вопроса о договорах между государствами и международными организациями и договорах между международными организациями. Рост числа договоров, в которых участвуют международные организации, свидетельствует о важном значении договоров как для международных организаций, так и для государств.

41. Однако быстро обнаруживается, что, даже будучи ограничено областью права договоров, сравнение организаций с государствами является далеко не точным. Если все государства равны с точки зрения международного права, то международные организации представляют собой результат акта воли государств, акта, который формирует их юридический облик, наделяя каждую из них ярко выраженными индивидуальными качествами, ограничивающими ее сходство с любой другой международной организацией. Международная организация как составное образование по-прежнему тесно связана с государствами, которые являются ее членами; конечно, анализ поможет выявить ее самостоятельную субъективность и показать, что она "отделена" от государств, однако она все же остается тесно связанной с входящими в нее государствами. Поскольку международная организация обладает более ограниченной, чем у государств, а зачастую (особенно в вопросах внешних отношений) и недостаточно четко определенной компетенцией, участие международной организации в договоре подчас требует приспособления некоторых норм, установленных для договоров между государствами.

42. Многие значительные проблемы, встречающиеся при рассмотрении данного вопроса, проистекают из противоречий, которые могут возникнуть между принципом консенсуса, основанным на равноправии договаривающихся сторон, и различиями, существующими между государствами и международными организациями. Поскольку одна из основных целей проекта статей, как и самой Венской конвенции, заключается в обеспечении

диспозитивных норм, которые позволяют решать вопросы в случае отсутствия соглашения между сторонами, проект должен содержать общие нормы, охватывающие ситуации, которые могут быть более разнообразными, чем ситуации, затрагивающие только государства, ибо международные организации не только отличаются от государств, но и разливаются между собой. Они различаются с точки зрения правового статуса, функций, полномочий и структуры, и эти различия проявляются прежде всего в их компетенции заключать договоры; излагаемая в статье 6 норма, отражающая эту важную истину, проводит четкое разграничение между международными организациями и государствами. Кроме того, хотя международные соглашения, участниками которых являются одна или несколько международных организаций, становятся все более многочисленными и разнообразными, международная практика в некоторых важных вопросах, таких, как участие международных организаций в открытых многосторонних договорах и формулирование международными организациями оговорок, остается ограниченной.

43. Это не означает, что следует систематически занимать негативную позицию по вопросу о статусе международных организаций, определяемом правом договоров, или игнорировать их проблемы. Напротив, Комиссия стремилась занять сбалансированную позицию, распространив на международные организации ряд льгот, которые Венская конвенция предоставляет государствам, и применив к организациям отдельные нормы, которые могли гибко применяться только к государствам. Однако она сохранила в отношении международных организаций общие правила консенсуса во всех случаях, когда это не было сопряжено с трудностями и соответствовало определенным тенденциям, возникающим в современном мире.

44. Таким образом, Комиссия с самого начала стремилась поддерживать справедливое, основанное на реальной ситуации равновесие между равноправием государств и международных организаций, которое должно превалировать во всех статьях, являющихся не чем иным, как выражением общих принципов консенсуса, с одной стороны, и необходимой дифференциацией, которая должна проявляться не только в существе отдельных статей, но и в терминологии, с другой 31/. В ходе второго чтения проекта статей, помимо внесения поправок редакционного характера, которые будут рассмотрены ниже, удалось примирить противоположные точки зрения, рассеять сомнения и снять оговорки, возникшие вследствие того, что было трудно полностью учесть обоснованные, но противоречивые доводы. Разрешив проблемы, сохранявшиеся в отношении некоторых основных статей (в частности в отношении пункта 4 статьи 7, статей 36 бис, 45, 65), Комиссия может представить проект статей, который, за исключением статьи 66, посвященной урегулированию споров, был единогласно принят ее членами.

31/ Так, для юридических актов, имеющих одинаковый характер, последствия и цель, Комиссия использовала различную терминологию в зависимости от того, совершались ли эти акты государствами или международными организациями, например, "полномочия" и "специальные полномочия" (статья 7) или "ратификация" и "акт официального подтверждения" (статья 14).

с) Методологический подход

45. Когда Комиссия приняла решение, как указывалось выше, приступить к подготовке документа, который мог бы стать конвенцией, она встала перед выбором: она могла разработать проект, который по своей форме был бы полностью независимым от Венской конвенции, или проект, более или менее тесно связанный с точки зрения формы с текстом этой Конвенции. Комиссия предпочла первый вариант, то есть проект, формально самостоятельный по отношению к Венской конвенции. Проект статей в его настоящем виде является полностью независимым по своей форме от Венской конвенции, то есть он является независимым в двух аспектах, которые необходимо четко различать.

46. Во-первых, проект статей является независимым по отношению к Венской конвенции в том смысле, что весь его текст представляет собой единое целое, которое может принять форму, позволяющую ему иметь правовые последствия, независимо от правовых последствий Венской конвенции. Если в соответствии с рекомендацией проект статей станет конвенцией, то последняя будет обязательной для иных участников, чем участники Венской конвенции, и повлечет за собой правовые последствия независимо от будущего Венской конвенции. Проект статей составлен таким образом, что в его нынешней редакции он не может не оставаться полностью независимым от Венской конвенции. Если этот проект статей будет принят в виде конвенции, то некоторые государства станут одновременно участниками обеих конвенций. В результате этого могут возникнуть некоторые проблемы, о чем Комиссия кратко упомянула в докладе о работе своей двадцать шестой сессии:

"Проект статей должен быть сформулирован и составлен таким образом, чтобы он образовывал автономное целое по отношению к Венской конвенции; став также, в свою очередь, конвенцией, он мог бы вступить в силу в отношении сторон, которые не являлись бы участниками Венской конвенции, что, в частности, возможно, будет относиться (нельзя об этом забывать) ко всем международным организациям. Однако можно было бы заранее привести в соответствие терминологию проекта статей и его редакцию с Венской конвенцией таким образом, чтобы он создал однородное целое с этой Конвенцией. Комиссия не отказалась окончательно от последней формулы и не исключила возможности пересмотреть позже весь проект статей таким образом, чтобы по мере возможности создать в отношении государств, которые являлись бы участниками Венской конвенции и конвенции, которая может возникнуть на основе проекта статей, как можно более однородное правовое целое, в частности в плане терминологии" 32/.

47. Во-вторых, проект статей является самостоятельным в том смысле, что он устанавливает предлагаемые им нормы полностью, без ссылки на статьи Венской конвенции, даже если эти нормы сформулированы в тех же выражениях, что и в Венской конвенции.

32/ Ежегодник ... 1974 год, том II (часть первая), стр. 361, документ A/9610/Rev.1, пункт I4I.

48. В какой-то момент было высказано предложение о том, что было бы желательно максимально упростить свод проектов статей, который представляется своего рода запоздалым приложением к Венской конвенции и общий смысл которого заключается в весьма простой идее: принципы, воплощенные в этой Конвенции, имеют одинаковую силу и для договоров, участниками которого являются международные организации. Указывалось на настоятельную необходимость пересмотра применявшегося до сих пор методологического подхода и предлагалось объединить проект статей с соответствующими положениями Венской конвенции в целях упрощения предложенного текста, причем один из методов заключался бы в использовании ссылок на статьи Венской конвенции. Если бы Комиссия придерживалась этого метода, то можно было бы применить его в отношении значительного числа проектов статей, которые отличаются от статей Венской конвенции лишь упоминанием о международных организациях, являющихся участниками договоров, которые охватываются проектом статей. Хотя такой подход позволил бы упростить процесс разработки текста, Комиссия международного права не последовала ему по целому ряду соображений. Во-первых, разработка полного текста без ссылок на Венскую конвенцию была бы, несомненно, предпочтительнее с точки зрения ясности текста и позволила бы определить степень его соответствия Венской конвенции. К тому же Комиссия международного права до сих пор избегала любых формул, связанных со ссылками; достаточно сравнить Венскую конвенцию 1961 года о дипломатических сношениях 33/, Венскую конвенцию 1963 года о консульских сношениях 34/, Конвенцию 1969 года о специальных миссиях 35/ и Венскую конвенцию 1975 года о представительстве государств в их отношениях с международными организациями универсального характера 36/, чтобы сделать вывод о том, что, хотя было много возможностей сослаться в одном тексте на другой, в них нет ни одной ссылки. Кроме того, подобная ссылка могла бы вызвать некоторые проблемы юридического характера: участниками каждой конвенции могут быть различные государства, однако будут ли государства, не являющиеся участниками конвенции, на которую делается ссылка, связаны толкованием последней, которое дают государства-участники? Следует ли понимать ссылку на конвенцию как относящуюся только к ее тексту в том виде, в каком он существует в момент ссылки, или же и к тексту, который может быть изменен?

33/ United Nations, Treaty Series, vol. 500, p. 95.

34/ Ibid., vol. 596, p. 261.

35/ Резолюция Генеральной Ассамблеи 2530 (XXIV) от 8 декабря 1969 года, приложение.

36/ Далее именуется "Конвенция о представительстве государств". Текст Конвенции см. в Официальных отчетах Конференции Организации Объединенных Наций по вопросу о представительстве государств в их отношениях с международными организациями, том II, Документы Конференции (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.75.V.I2), документ A/CONF.67/16.

49. Было также сочтено полезным рассмотреть другой возможный методологический подход, который, хотя и не был предложен, заслуживал внимания. Этот подход был основан на стремлении укрепить формальные связи между проектом статей и Венской конвенцией и предусматривал, что с технической точки зрения этот проект статей представляет собой предложение о внесении поправок в Венскую конвенцию. Комиссия не могла поддержать такую позицию по целому ряду причин. Наиболее простая из них заключается в том, что, поскольку в Венской конвенции не содержится каких-либо конкретных положений о внесении в нее поправок, применялись бы нормы, предусмотренные в ее статье 40, и вопрос о поправках к Конвенции решался бы в принципе и по своей сути лишь договаривающимися государствами. Совершенно очевидно, что каждое договаривающееся государство может взять на себя инициативу внесения поправок в договор по любой причине, которую оно считает подходящей, однако Комиссия международного права не приемлет такой процедуры и не могла ориентировать свою работу в этом направлении. Кроме того, возвращаясь к исходному положению, нельзя забывать, что проект статей составлен таким образом, чтобы он соответствовал любому окончательному решению, которое может быть принято Генеральной Ассамблеей. Комиссия международного права не могла по своему собственному усмотрению применить подход, исключающий все варианты, кроме единственного весьма конкретного варианта, а именно внесения поправок в Венскую конвенцию. Необходимо также добавить, что включение проектов статей в Венскую конвенцию в виде поправок к ней создало бы трудности, связанные с определением роли международных организаций в подготовке текста и процедуры, в соответствии с которой эти организации согласились бы быть связанными касающимися их положениями. Кроме того, включение в Венскую конвенцию основ проекта статей вызвало бы ряд редакционных трудностей, обсуждать которые здесь нет необходимости.

50. Комиссия разработала всеобъемлющий свод проектов статей, который в правовом отношении останется независимым от Венской конвенции. Проект статей приобретет юридическую силу в результате включения его в конвенцию, как это было рекомендовано, или в какой-либо другой документ в зависимости от того, какое решение примет Генеральная Ассамблея. Как бы ни было желательно упростить текст проекта статей, это можно сделать, по крайней мере в известных пределах, другими способами, нежели путем включения ссылок на Венскую конвенцию.

51. По мере продвижения работы Комиссии высказывались мнения о том, что формулировки проекта статей, принятого в первом чтении, являются тяжелыми и слишком сложными. Почти все такие критические замечания в адрес этого проекта статей были вызваны двойственной принципиальной позицией, обуславливающей характер некоторых статей:

- с одной стороны, между государствами и международными организациями существуют достаточно ощутимые различия, не позволяющие в некоторых случаях применять в их отношении одну и ту же норму;
- с другой стороны, необходимо различать и регулировать разными положениями договоры между государствами и международными организациями и договоры между международными организациями.

Нет сомнений в том, что эти два принципа стали причиной редакционных трудностей, которые столь очевидно проявились в проекте статей, принятом в первом чтении.

52. В ходе всего второго чтения проекта статей как на тридцать третьей, так и на нынешней сессиях Комиссия рассматривала вопрос о том, можно ли в конкретных случаях свести воедино некоторые статьи, касающиеся одного и того же вопроса, а также текст, содержащийся в отдельных статьях, как предлагалось в некоторых письменных комментариях, полученных Комиссией, и Специальным докладчиком в его десятом и одиннадцатом докладах. В тех случаях, когда это представлялось оправданным характерными чертами, присущими определенным видам рассматриваемых договоров, Комиссия принимала решение сохранить в тексте различия, которые были проведены в статьях, утвержденных в первом чтении, с целью обеспечить ясность и точность и таким образом облегчить применение и толкование норм, содержащихся в указанных статьях. С другой стороны, когда Комиссия приходила к выводу о том, что повторение различий не является столь оправданным, она по возможности стремилась упростить текст, объединяя два пункта в один, который мог бы применяться ко всем договорам, являющимся предметом настоящего проекта (это было сделано в отношении статей 13, 15, 18, 34, 42 и 47). В некоторых случаях также удавалось в рамках одной статьи слить воедино два пункта, касающиеся одного и того же вида договоров (статьи 35 и 36). Кроме того, иногда Комиссия также объединяла две статьи в одну, более упрощенную (статьи 19 и 19 бис, 20 и 20 бис, 23 и 23 бис, 24 и 24 бис и 25 и 25 бис). В одном случае, а именно в случае статьи 19 тер, статья, принятая в первом чтении, была исключена из проекта в ходе его рассмотрения во втором чтении.

53. В целом Комиссия стремилась уделять большое внимание качеству формулировок и в максимально возможной степени упрощать их, не допуская при этом ни двусмысленности, ни изменений по существу позиции, которую Комиссия намеревалась подтвердить. В ходе второго чтения в тексты статей, принятых в первом чтении, иногда вносились незначительные редакционные поправки с целью сделать эти тексты проще и яснее и сохранить при этом требуемую точность, а также с целью добиться последовательности изложения и употребления терминологии.

54. В соответствии с общей концепцией взаимосвязи, которую проект статей должен, естественно, иметь с Венской конвенцией, было принято решение по возможности следовать порядку статей Венской конвенции, чтобы можно было постоянно сравнивать статьи проекта с соответствующими статьями Конвенции. Поэтому нумерация статей проекта совпадает с нумерацией статей Венской конвенции. Любое положение настоящего проекта статей, которое не соответствует положению Венской конвенции, обозначается бис или тер в целях сохранения параллельности между Венской конвенцией и настоящим проектом статей.

55. Наконец, Комиссия хотела бы отметить, что, как она считает, ее работа над правом договоров между государствами и международными организациями или между международными организациями представляет собой как кодификацию, так и прогрессивное развитие международного права в том смысле, в каком эти понятия определены в статье 15 Положения о Комиссии. Сформулированные ею статьи содержат элементы как прогрессивного развития, так и кодификации права, и, как и в случае некоторых предыдущих проектов, трудно определить, под какую категорию подпадает каждое положение.

В. Рекомендация Комиссии

56. В статье 23 Положения о Комиссии предусматривается, что последняя может представлять Генеральной Ассамблее рекомендацию о том, какое решение следует принять в отношении начатой и законченной ею работы по какой-либо определенной теме. В этой рекомендации может учитываться только информация юридического характера, входящая в сферу компетенции Комиссии. Лишь Генеральная Ассамблея имеет право не только давать окончательную оценку этой информации, но и принимать во внимание все другие данные, которые помогут ей принять окончательное решение.

57. С учетом этой важной оговорки Комиссия на своем 1728-м заседании постановила рекомендовать Генеральной Ассамблее принять решение, которое позволило бы придать разрабатываемым статьям как можно больший юридический вес, т.е. поступить в соответствии с подпунктом d пункта 1 статьи 23 Положения о Комиссии:

"созвать конференцию для заключения конвенции".

58. Основной причиной для принятия такого решения является нынешнее положение в области кодификации как права договоров, так и права международных организаций. В соответствии с решениями, принятыми Генеральной Ассамблеей, право договоров было предметом уже двух конвенций: Конвенции о праве международных договоров от 23 мая 1969 года и Конвенции о правопреемстве государств в отношении договоров от 23 августа 1978 года 37/; поэтому представляется логичным разработать третью конвенцию, которая дополнит комплекс, создаваемый Организацией Объединенных Наций. Такой вывод является тем более оправданным, что указанные статьи в основном преследуют цель распространить на договоры, участниками которых являются одна или несколько международных организаций, нормы, предусмотренные Венской конвенцией для договоров, участниками которых являются только государства. Однако, если рассматривать разрабатываемые статьи не только как входящие в целом в сферу "права договоров", но и как представляющие собой часть того, что можно назвать "правом международных организаций", то из этого следует аналогичный вывод, поскольку работа, проделанная Комиссией в этой области, уже воплощена в конвенции, а именно в Конвенции о представительстве государств от 14 марта 1975 года.

59. Таким образом, это соответствует уже принятым Генеральной Ассамблеей решениям придать рассматриваемому проекту статей форму общей конвенции.

60. Разработка и принятие конвенции о договорах, участниками которых являются международные организации, имеет смысл лишь в том случае, если нормы, излагаемые в этой конвенции, смогут стать обязательными для таких организаций. С самого начала Комиссия рассматривала

37/ Текст Конвенции см. Official Records of the United Nations Conference on Succession of States in Respect of Treaties, vol. III, Document of the Conference (United Nations publication, Sales No. E.79.V.10), p. 185, документ A/CONF.80/31.

некоторые аспекты этого вопроса 38/. Возможно, что конференция решит открыть будущую конвенцию для участия в ней международных организаций на равной основе с государствами. Однако это не единственное решение, и в международной практике уже применялись и другие варианты; за международными организациями можно было бы признать статус, отличный от статуса государств, и в будущей конвенции международные организации могли бы не наделяться статусом "участников Конвенции", однако им было бы разрешено брать на себя обязательства в том, что касается норм, предусматриваемых Конвенцией. Такое решение было использовано в Конвенции о привилегиях в иммунитетах специализированных учреждений от 21 ноября 1947 года 39/, в Соглашении о спасении космонавтов, возвращении космонавтов и возвращении объектов, запущенных в космическое пространство, от 19 декабря 1967 года 40/ или в Конвенции о международной ответственности за ущерб, причиненный космическими объектами, от 29 марта 1972 года 41/; все эти договоры предоставляют международным организациям возможность быть связанными нормами такого договора, не становясь его участниками. Таким образом, технические возможности решения поставленной проблемы существуют, и вначале Генеральная Ассамблея, а затем Конференция должны будут принять решение с учетом всех соображений, судить о которых должны только представители соответствующих правительств. Исходя из вышеизложенного, трудно представить себе, чтобы эти международные организации так или иначе не были связаны с разработкой такой конвенции. Поэтому в связи с созывом конференции возникает вопрос об участии международных организаций в этой конференции, и решить его должна Генеральная Ассамблея.

61. Помимо вопроса об участниках будущей конвенции, конференция, наряду с рассмотрением основополагающих норм, изложенных в проекте статей, должна будет разрешить только обычные проблемы, касающиеся заключительных положений. В этой связи остается лишь подчеркнуть, что Комиссия рассмотрела в проекте статей вопрос об урегулировании споров, который она не всегда рассматривала в других проектах статей 42/, прежде всего потому, что в Венской конвенции 1969 года вопрос об урегулировании некоторых споров (который Комиссия не затрагивала в своем проекте статей) был тесно связан на Конференции с

38/ Ежегодник ... 1972 год, том II, стр. 234 и последующие, документ A/CN.4/258.

39/ United Nations; Treaty Series, vol. 33, p. 261.

40/ Резолюция 2345 (XXII) Генеральной Ассамблеи, приложение.

41/ Резолюция 2777 (XXVI) Генеральной Ассамблеи, приложение.

42/ Например, из-за отсутствия времени Комиссия в своем проекте статей о правопреемстве государств в отношении договоров не предложила положений, касающихся урегулирования споров, однако она включила такие положения в проект о представительстве государств в их отношениях с международными организациями универсального характера. См. Ежегодник ... 1974 год, том II (первая часть), стр. 208-209, документ A/9610/Rev.1, пункты 79-81; Ежегодник ... 1971 год, том II, (первая часть), стр. 400-402, документ A/8410/Rev.1., гл. IID, статья 82.

вопросами существа. Комиссия сочла, что, поскольку она как можно строже придерживалась решений, принятых в 1969 году, она должна попытаться применить решения, предусмотренные для договоров между государствами, и в отношении договоров, участниками которых являются одна или несколько международных организаций.

С. Резолюция, принятая Комиссией

62. Комиссия на своем 1750-м заседании 21 июля 1982 года, приняв текст статей о праве договоров между государствами и международными организациями или между международными организациями, единогласно приняла следующую резолюцию:

"Комиссия международного права,

приняв проект статей о праве договоров между государствами и международными организациями или между международными организациями,

желает выразить Специальному докладчику профессору Полю Рейтеру свою глубокую признательность за неоценимый вклад, который он внес в подготовку проекта на протяжении последних лет своими самоотверженными усилиями и неустанной деятельностью, что дало Комиссии возможность успешно выполнить эту важную задачу".

D. Проект статей о праве договоров между государствами и международными организациями или между международными организациями

63. Ниже приводятся тексты статей I-80 и приложение к проекту статей о праве договоров между государствами и международными организациями или между международными организациями, а также комментарии к ним, окончательно утвержденные Комиссией международного права на ее тридцать третьей и тридцать четвертой сессиях.

ЧАСТЬ I

ВВЕДЕНИЕ

Статья 1

Сфера применения настоящих статей

Настоящие статьи применяются:

- а) к договорам между одним или несколькими государствами и одной или несколькими международными организациями, и
- б) к договорам между международными организациями.

Комментарий

Название проекта статей было изменено в ходе второго чтения, с тем чтобы оно более соответствовало названию Венской конвенции благодаря конкретному упоминанию о том, что в данном случае кодифицируется право договоров, участниками которых являются международные организации. Названия части I и статьи 1 имеют такую же форму, что и названия в Венской конвенции. Сфера применения проекта статей изложена в тексте статьи 1 в более конкретных выражениях, чем в названии, чтобы избежать какой бы то ни было неясности. Кроме того, обе категории рассматриваемых договоров представлены в двух отдельных подпунктах, поскольку в рамках режима договоров, на который распространяется проект статей, иногда будет возникать необходимость в проведении этого различия. Разделение на два подпункта а и б не влияет на то, что многие статьи проекта сформулированы в общих выражениях и в них говорится о "договоре", как он определен в подпункте а пункта 1 статьи 2, без разграничения этих двух видов договоров.

Статья 2

Употребление терминов

1. Для целей настоящих статей:

- а) "договор" означает международное соглашение, регулируемое международным правом и заключенное в письменной форме:
 - i) между одним или несколькими государствами и одной или несколькими международными организациями; или
 - ii) между международными организациями,

независимо от того, содержится ли такое соглашение в одном документе, в двух или нескольких связанных между собой документах, а также независимо от его конкретного наименования;

б) "ратификация" означает имеющий такое наименование международный акт, посредством которого государство выражает в международном плане свое согласие на обязательность для него договора;

в бис) "акт официального подтверждения" означает международный акт, который соответствует акту ратификации государством и посредством которого международная организация выражает в международном плане свое согласие на обязательность для нее договора;

в тер) "принятие", "утверждение" и "присоединение" означают, в зависимости от случая, имеющий такое наименование международный акт, посредством которого государство или международная организация выражают в международном плане свое согласие на обязательность для него/нее договора;

с) "полномочия" означают документ, который исходит от компетентного органа государства и посредством которого одно или несколько лиц назначаются представлять это государство в целях ведения переговоров, принятия текста договора или установления его аутентичности, выражения согласия этого государства на обязательность для него договора или в целях совершения любого другого акта, относящегося к договору;

с бис) "специальные полномочия" означают документ, который исходит от компетентного органа международной организации и посредством которого одно или несколько лиц назначаются представлять эту организацию в целях ведения переговоров, принятия текста договора или установления его аутентичности, выражения согласия этой организации на обязательность для нее договора или совершения любого другого акта, относящегося к договору;

д) "оговорка" означает одностороннее заявление в любой формулировке и под любым наименованием, сделанное государством или международной организацией при подписании, ратификации, акте официального подтверждения, принятии или утверждении договора или присоединении к нему, посредством которого это государство или эта организация желает исключить или изменить юридическое действие определенных положений договора в их применении к данному государству или к данной организации;

е) "участвующее в переговорах государство" и "участвующая в переговорах организация" соответственно означают:

i) государство или

ii) международную организацию,

которое/которая принимало/принимала участие в составлении и принятии текста договора;

f) "договаривающееся государство" и "договаривающаяся организация" соответственно означают:

i) государство или

ii) международную организацию,

которое/которая согласилось/согласилась на обязательность для него/нее договора, независимо от того, вступил ли договор в силу или нет;

g) "участник" означает государство или международную организацию, которое/которая согласилось/согласилась на обязательность для него/нее договора и для которого/которой договор находится в силе;

h) "третье государство" и "третья организация" соответственно означают:

i) государство или

ii) международную организацию,

не являющееся/не являющаяся участником договора;

i) "международная организация" означает межправительственную организацию;

j) "правила организации" означают, в частности, учредительные акты организации и соответствующие решения и резолюции, а также установившуюся практику организации.

2. Положения пункта 1, касающиеся употребления терминов в настоящих статьях, не затрагивают употребления этих терминов или значений, которые могут быть приданы им во внутреннем праве любого государства или в правилах любой международной организации.

Комментарий

1) Подпункт а) пункта 1, в котором дается определение термина "договор", повторяет соответствующее положение Венской конвенции с учетом, однако, статьи 1 настоящего проекта. В текст Венской конвенции дополнительных уточнений не вводилось.

2) Определение термина "договор" содержит существенно важный элемент, поскольку в нем уточняется, что речь идет о соглашении, "регулируемом международным правом". Предлагалось предусмотреть в статье дальнейшее различие в зависимости от того, является ли государство, связанное соглашением с международной организацией, членом этой организации или нет. Комиссия полностью признает, что в тех случаях, когда организация и некоторые или все ее государства-члены являются участниками одного и того же договора, возникают особые проблемы, в частности в отношении таких вопросов, как оговорки или последствия договоров для третьих государств или третьих организаций, однако, проект статей не может быть составлен таким образом, чтобы исчерпывающим образом урегулировать все проблемы. Кроме того, если это различие может быть уместно в случае региональных организаций, оно имеет меньшее значение, если речь идет об организациях универсального характера. По этим причинам Комиссия не без сожаления решила не предусматривать такое различие, если не считать особо важных вопросов, рассматриваемых ниже в связи со статьей 36 бис.

3) Вышеупомянутое предложение представляет интерес и потому, что оно затрагивает возможность исследовать вопрос о том, являются ли некоторые соглашения "внутренними" по своему характеру в том, что касается международной организации, то есть регулируются ли они правилами данной организации. Специальный докладчик направил соответствующие запросы различным международным организациям, но не получил убедительных ответов 43/. Однако в проекте статей в результате ссылки на соглашения, "регулируемые международным правом", устанавливается простой и четкий критерий. Проект статей не имеет своей целью установить, могут ли соглашения, заключаемые между международными организациями, между государствами и международными организациями или даже между органами одной и той же международной организации, регулироваться какой-либо другой системой помимо общего международного права: внутренним правом организации, национальным правом какой-либо конкретной страны или даже в некоторых случаях общими принципами права. Допуская, что в определенной мере такая возможность в некоторых случаях существует, настоящие статьи не преследуют цели предусмотреть критерии, согласно которым можно определить, что соглашение между международными организациями или между государствами и международными организациями не регулируется общим международным правом. В самом деле, этот вопрос, относящийся к компетенции каждого государства и каждой организации, зависит главным образом от воли сторон и должен решаться в каждом случае отдельно.

43/ См. второй доклад Специального докладчика, Ежегодник ... 1973 год, том II, документ A/CN.4/271, пункты 83-87.

4) Совершенно очевидно, что число соглашений, касающихся административных и финансовых вопросов, значительно возросло в отношениях между государствами и организациями или между организациями, что подобные соглашения часто заключаются в соответствии с упрощенными процедурами и что из практики иногда неясно, какой юридической системой они регулируются. Если соглашение заключается организациями, которые обладают признанной правоспособностью вступать в соглашения в соответствии с международным правом, и если оно в силу своей цели и условий выполнения не регулируется какой-либо конкретной правовой системой (системой того или иного государства или той или иной организации), то можно предположить, что участники этого соглашения имели в виду, что оно будет регулироваться общим международным правом 44/. В таких случаях следует действовать с учетом практики; данные проекты статей не предусматривают решения на этот счет.

44/ Относительно выполнения соглашения см. комментарий к статье 27 ниже. Возможно, следует также обратить внимание на соглашения, которые называются "межучрежденческими" и правовой характер которых иногда вызывает сомнения. Однако очевидно, что некоторые важные соглашения, заключенные между международными организациями, не регулируются ни внутригосударственным правом того или иного государства, ни правилами одной из организаций, являющейся участником этого соглашения, и потому подпадают под действие общего международного публичного права. В качестве примера можно привести Объединенный пенсионный фонд персонала Организации Объединенных Наций, созданный в соответствии с резолюцией 248 (III) Генеральной Ассамблеи от 7 декабря 1948 года (в которую впоследствии неоднократно вносились поправки). Главным органом Фонда является Правление Объединенного пенсионного фонда персонала (статья 4 Положения, JSPB/G.4/Rev.10). Статья 13 Положения гласит:

"Правление может, при условии согласия Генеральной Ассамблеи, утверждать соглашения с правительствами стран-членов какой-либо участвующей организации и с межправительственными организациями в целях обеспечения непрерывности прав на пенсию в отношениях между этими правительствами или организациями и Фондом".

В соответствии с этой статьей были заключены соглашения с рядом государств (Канадой, Белорусской Советской Социалистической Республикой, Украинской Советской Социалистической Республикой и Союзом Советских Социалистических Республик) и межправительственных организаций (Европейскими сообществами, Европейским космическим агентством, Европейской ассоциацией свободной торговли, МБРР, МВФ, ОЭСР, Европейским центром среднесрочных прогнозов погоды). Тексты некоторых из этих соглашений см. в Официальных отчетах Генеральной Ассамблеи, тридцать пятая сессия, Дополнение № 9 (A/35/9 и Add.1). Соглашения вступают в силу лишь после "одобрения" их Генеральной Ассамблеей (например, см. резолюцию 35/215 A IV от 17 декабря 1980 года).

5) В текстах подпунктов b и b тер пункта 1 значение терминов совпадает со значением соответствующих терминов в подпункте b пункта I статьи 2 Венской конвенции, касающихся выражения государством своего согласия на обязательность для него договора. В подпункте b тер также используется определение из Венской конвенции, касающееся "принятия", "утверждения" и "присоединения" в связи с выражением международной организации своего согласия на обязательность для нее договора.

6) Однако использование термина "ратификация" для обозначения способа выражения международной организацией согласия на обязательность для нее договора вызвало продолжительные прения в Комиссии в связи с рассмотрением статьи 11, посвященной способам выражения согласия на обязательность договора (см. ниже).

7) Чтобы лучше представить себе элементы этой проблемы, следует помнить о том, что не возникает вопроса о смысле, который может быть придан указанным термином во внутреннем праве государства или в правилах международной организации (пункт 2 статьи 2). Поэтому нет необходимости выяснять, использует ли международная организация термин "ратификация" для обозначения какого-либо конкретного способа выражения согласия на обязательность для нее договора. В действительности международные организации используют этот термин только в исключительных случаях, которые, по-видимому, являются нетипичными 45/. Однако совершенно ясно, что проект статей не преследует цели запретить какой-либо международной организации пользоваться теми или иными терминами в рамках ее внутреннего правового регламента.

8) В то же время в проекте статей, как и в Венской конвенции, используется терминология, принятая "в международном плане" (подпункт b пункта 1 статьи 2 Венской конвенции). В этой связи Комиссия сочла, что термин "ратификация" применим исключительно к государствам, поскольку в соответствии с давней исторической традицией он всегда обозначает акт, исходящий от высших государственных органов, как правило, от главы государства, а в международных организациях соответствующих органов нет.

9) Однако если обратить внимание не на органы, которые осуществляют ратификацию, а на технический механизм ратификации, можно констатировать, что ратификация равносильна окончательному подтверждению готовности согласиться на обязательность договора. Иногда необходимость в подобном механизме может возникать и в случае международных организаций, и нет никаких оснований исключать подобный механизм из числа способов выражения ими согласия на обязательность договора. Однако в настоящее время нет какого-либо названия, общепринятого в международном плане, которое обозначало бы подобный механизм в применении к международной организации. В связи с отсутствием

45/ См. Ежегодник ... 1975 год, том II, стр. 38, документ A/CN.4/285, пункт 4 комментария к статье 11 и сноски 31.

общепринятого термина Комиссия ограничилась описанием этого механизма словами "акт официального подтверждения", как указывается в подпункте b бис пункта I. Таким образом, используя различную терминологию, международные организации могут при необходимости выражать в международном плане свое согласие на обязательность договора способом, аналогичным способу, используемому государствами.

IO) Термин "полномочия" в подпункте с пункта I касается лишь документов, предъявляемых представителями государств, а термин "специальные полномочия" в подпункте с бис пункта I документов, предъявляемых представителями международных организаций. Комиссия отдает себе отчет в том, насколько разной оказывается на практике используемая терминология (доказательством чего служат статьи 12 и 44 Конвенции 1975 года о представительстве государств), но она считает, что предлагаемая ею терминология предусматривает необходимое различие. По-видимому, не было особых оснований использовать термин "полномочия" и в отношении организации, ибо правоспособность такого органа заключать международные соглашения никогда не бывает неограниченной.

II) Комиссия в первом чтении придерживалась мнения о том, что использование слова "выражение" в данном контексте ("выражение согласия ... на обязательность ... договора") в применении к представителю международной организации могло бы вызвать некоторые сомнения; в некоторых случаях этот термин можно понять таким образом, **будто** представитель международной организации наделен правом самостоятельно определить в качестве представителя обязательность или необязательность договора для организации. Во избежание сомнений в таких случаях вместо слова "выражение" было использовано слово "уведомление". Во втором чтении Комиссия вначале сохранила выражение "уведомления о согласии этой организации на обязательность для нее договора", но затем отказалась от использования слов "уведомления о согласии" и заменила их словами "выражения согласия", которые уже применяются для обозначения выражения согласия государств. Причины этих изменений излагаются ниже в комментарии к статье 7 (пункты 11-14).

I2) За исключением изменений, вызванных включением в текст упоминания о международных организациях 46/, подпункт d) пункта I, касающийся термина "оговорка", повторяет соответствующее положение Венской конвенции и не требует каких-либо особых замечаний.

46/ А также связанных с этим небольших изменений редакционного характера только во французском тексте.

13) Следует напомнить, что определение термина "оговорка" в тексте подпункта а пункта 1, утвержденного в первом чтении, было принято Комиссией в 1975 году до рассмотрения ею статей 11 и 19. Вместо того, чтобы подождать, Комиссия приняла тогда решение утвердить в предварительном порядке выработанную в ходе первого чтения проекта формулировку, которая содержала фразу "сделанное государством или международной организацией при подписании договора или при выражении согласия /любым согласованным образом/ на обязательность для них договора". Поступая подобным образом, Комиссия предпочла более простой текст по сравнению с соответствующим текстом Венской конвенции и решила отложить рассмотрение вопроса о том, можно ли также использовать применительно к актам, посредством которых организация выражает свое согласие на обязательность договора, термины "ратификация", "принятие", "утверждение" и "присоединение". Тем не менее Комиссия подчеркнула, что принятая формулировка носит предварительный характер, и заключила выражение "любым согласованным образом" в квадратные скобки, с тем чтобы указать свое намерение повторно рассмотреть адекватность такого выражения на последующем этапе.

14) Приняв статью 11 и подпункт ь бис пункта 1 статьи 2, устанавливающий "акт официального подтверждения" для международных организаций в качестве эквивалента ратификации для государств. Комиссия в ходе второго чтения пришла к выводу, что нет никаких оснований сохранять текст, утвержденный в первом чтении, и не возвращаться к тексту, который теперь мог бы более точно следовать тексту соответствующего определения, содержащемуся в Венской конвенции.

15) В подпункте е пункта 1 дается определение выражений "участвующее в переговорах государство" и "участвующая в переговорах организация". В этом пункте повторяется соответствующее положение Венской конвенции с учетом, однако, статьи 1 настоящего проекта. Поскольку термин "договор" означает в данном случае категорию договорных актов, отличную от категории, охватываемой этим же термином в Венской конвенции, формулировка указанного положения не должна учитывать того, что международные организации иногда играют особую роль в переговорах о договорах между государствами, принимая через посредство своих органов участие в разработке, а в некоторых случаях даже в утверждении текстов некоторых договоров.

16) В подпункте ф пункта 1 также повторяется соответствующее положение Венской конвенции с учетом статьи 1 настоящего проекта.

17) Определение в подпункте г пункта 1 в точности соответствует формулировке Венской конвенции, за исключением новых слов "или международную организацию". Таким образом, благодаря ему удастся избежать некоторых проблем, свойственных международным организациям. Однако выражение "обязательность договора" здесь следует понимать в его самом прямом смысле, то есть как обязательность самого договора как юридического документа, а не просто как "обязательность норм договора", ибо может так случиться, что организация окажется связанной правовыми нормами, содержащимися в договоре, не будучи участником этого договора, либо потому, что эти нормы являются обычными по отношению

к этой организации, либо потому, что она взяла на себя обязательство путем одностороннего заявления (если допустить такую возможность) 47/, либо потому, что она заключила с участниками договора Икс вспомогательный договор, в силу которого она обязуется соблюдать нормы, содержащиеся в договоре Икс, не становясь при этом участником данного договора. Кроме того, следует учесть, что приведенное выше относительно простое определение не может быть использовано применительно к международным организациям, которые в ходе составления договора оказывали техническую помощь в подготовке текста договора, но при этом никогда не намеревались стать его участниками.

18) Определение, данное в подпункте h пункта 1, имеет единственной целью распространить на третьи организации определение, приводимое в Венской конвенции в отношении третьих государств.

19) В подпункте i пункта 1 дается определение термина "международная организация", идентичное определению, содержащемуся в Венской конвенции. Это определение должно пониматься в том смысле, который придается ему на практике, то есть речь идет об организации, состоящей в основном из государств и в исключительных случаях из одной или двух международных организаций 48/ и имеющей в некоторых случаях ассоциированных членов, которые еще не являются государствами или могут быть другими международными организациями. В этой связи упоминались такие особые случаи, как статус Организации Объединенных Наций в МСЭ, ЕЭС в ГАТТ или других международных организациях, или даже статус Организации Объединенных Наций, выступающей через Совет Организации Объединенных Наций по Намибии в качестве представителя Намибии в ВОЗ с тех пор, как Намибия стала ассоциированным членом ВОЗ 49/.

20) Однако следует подчеркнуть, что принятие такого же определения "международной организации", что и в Венской конвенции, влечет за собой гораздо более существенные последствия в настоящем проекте, чем в этой Конвенции.

47/ См. примеры в пункте 60 выше.

48/ Этот ход рассуждений можно сравнить с ходом рассуждений в приводимом ниже пункте 2 статьи 9 относительно принятия текста договора на международных конференциях. См. также комментарий к статье 5, принятый во втором чтении, ниже.

49/ По вопросу о ситуациях, когда какой-либо организации приходится действовать от имени территории, см. исследование Секретариата "Возможности участия Организации Объединенных Наций в международных соглашениях от имени территории", Ежегодник ... 1974 год, том II (часть вторая), стр. 9, документ A/CN.4/281.

21) Это весьма гибкое определение в настоящем проекте статей отнюдь не предопределяет режима, который может распространяться в каждой международной организации на образования, имеющие в рамках организации согласно действующим в ней правилам некоторую автономию (вспомогательные или связанные с ней органы). В проекте статей также не предопределяется объем правоспособности, необходимый для того, чтобы какое-либо образование рассматривалось в соответствии с настоящим проектом как международная организация. Дело в том, что основная цель данного проекта состоит в регулировании не статуса международных организаций, а режима договоров, участниками которых являются одна или несколько таких организаций. Предполагается, что настоящий проект статей должен распространяться на подобные договоры, независимо от статуса соответствующих организаций.

22) Необходимо обратить внимание еще на одно весьма важное последствие предложенного определения. Настоящий проект статей должен применяться к договорам, участниками которых являются международные организации, независимо от того, имеют ли эти организации более или менее общее или более или менее специальное назначение, являются ли они универсальными или региональными по своему характеру и являются ли они относительно открытыми или закрытыми; предполагается, что проект статей должен распространяться на договоры, заключаемые всеми международными организациями.

23) Тем не менее у Комиссии возник вопрос, должно ли понятие международной организации определяться чем-либо иным, нежели "межправительственным" характером организации. В связи со вторым чтением этой статьи ряд правительств также предложили дать определение термина "международная организация", используя иные признаки, чем ее межправительственный характер 50/. Вновь обсудив данный вопрос, Комиссия решила сохранить прежнюю формулировку, поскольку она отвечает целям проекта статей; в самом деле, либо международная организация обладает правоспособностью для того, чтобы заключить по крайней мере один договор, и в этом случае на нее будут распространяться изложенные в проекте нормы, либо она, несмотря на свое название, такой правоспособностью не обладает, и в этом случае бесполезно уточнять, что проект статей не применяется к ней.

24) Подпункт j пункта I является новым положением по сравнению с Венской конвенцией. Учитывая, что в настоящем проекте статей содержится ряд ссылок на правила международной организации, было признано целесообразным включить определение термина "правила организации". В частности, было упомянуто об определении, данном недавно в Конвенции 1975 года о представительстве государств. Поэтому Комиссия приняла настоящий проект подпункта, в котором дословно воспроизводится определение, содержащееся в указанной Конвенции.

50/ См. A/CN.4/L.311, пункт I7I, и A/CN.4/339/Add.7, раздел IV, пункт 1.

25) Однако в течение длительного времени Комиссия занималась вопросом о терминах, относящихся к внутреннему праву организации или к той совокупности правовых норм, которая, когда речь идет о государстве, называется "внутренним правом" государства и которую Комиссия назвала "правилами" в случае международной организации. В итоге Комиссия не внесла каких-либо изменений в свое определение. Было бы трудно сослаться на "внутреннее право" организации, поскольку, хотя это право и имеет внутренний аспект, в других отношениях оно имеет также международный аспект. Собственно определение было бы неполным без ссылки на "учредительные акты ... организации"; следовало бы также упомянуть акты, принятые самой организацией, однако в каждой организации для определения таких актов используется своя терминология. Поэтому, хотя эти акты и можно было бы обозначить общей формулировкой путем использования какого-либо абстрактного теоретического выражения, Комиссия, избрав описательный метод, употребила слова "решения" и "резолуции"; вводное слово "в частности" указывает на то, что принятие "решения" или "резолуции" является лишь одним примером такого рода официального акта, который может стать источником "правил организации". Прилагательное "соответствующие" показывает, что источником норм являются не все "решения" или "резолуции", а лишь те из них, которые имеют отношение к данному вопросу. Наконец была сделана ссылка на "установившуюся практику". Это вновь вызвало замечания со стороны правительств и международных организаций 51/. Действительно, в большинстве международных организаций уже через несколько лет устанавливается практика, которая является неотъемлемой частью их правил 52/. Однако упоминание о практике отнюдь не означает, что она имеет одинаковый статус во всех организациях; напротив, каждой организации в этом вопросе свойственны свои особенности. Аналогичным образом, ссылаясь на "установившуюся" практику, Комиссия стремилась лишь исключить неустоявшуюся или спорную практику, но не "заморозить" ее в тот или иной момент существования организации. В ходе Конференции Организации Объединенных Наций по праву договоров (1969 год) и Конференции Организации Объединенных Наций по вопросу о представительстве государств в их отношениях с международными организациями (1975 год) организации подчеркивали важность этого аспекта 53/.

26) Пункт 2 статьи 2 распространяет действие положений пункта 2 статьи 2 Венской конвенции на международные организации путем изменения этих положений в результате введения термина "правила организации", который пояснялся выше.

51/ См., например, документ A/CN.4/339/Add.7.

52/ Такое суждение было вынесено Международным Судом в связи с рассмотрением вопроса о том, какие последствия имеет существующая среди постоянных членов Совета Безопасности практика воздерживаться при голосовании в этом органе, Legal Consequences for States of the Continued Presence of South Africa in Namibia (South West Africa) notwithstanding Security Council Resolution 276 (1970), Advisory Opinion, I.C.J. Reports 1971, p. 22, para. 22.

53/ См. Ежегодник ... 1972 год, том II, стр. 227-228, документ A/CN.4/258, пункт 51.

Статья 3

Международные соглашения, не входящие в сферу применения настоящих статей

Тот факт, что настоящие статьи не применяются:

- i) ни к международным соглашениям, участниками которых являются одно или несколько государств, одна или несколько международных организаций и один или несколько субъектов международного права, иных, чем государства или организации;
- ii) ни к международным соглашениям, участниками которых являются одна или несколько международных организаций и один или несколько субъектов международного права, иных, чем государства или организации;
- iii) ни к международным соглашениям не в письменной форме между одним или несколькими государствами и одной или несколькими международными организациями или между международными организациями;

не затрагивает:

- a) юридической силы таких соглашений;
- b) применения к ним любых норм, изложенных в настоящих статьях, под действие которых они попадали бы в силу международного права, независимо от настоящих статей;
- c) применения настоящих статей к отношениям между государствами и международными организациями или между организациями, когда эти отношения регулируются международными соглашениями, участниками которых являются также другие субъекты международного права.

Комментарий

1) Необходимость оговорить с помощью положения, аналогичного статье 3 Венской конвенции, международно-правовой статус некоторых международных соглашений, не входящих в сферу применения настоящих статей, является бесспорной. Для того чтобы убедиться в этом, достаточно указать, что нет ничего необычного в заключении международных соглашений между международной организацией и образованием, отличным от государства или международной организации. Здесь можно было бы упомянуть (если не признавать за Ватиканом характерных для государства черт) соглашения, заключенные между Святейшим Престолом и международными организациями. Не вызывает также сомнения тот факт, что соглашения, заключенные между Международным комитетом Красного Креста и какой-либо международной организацией (например, соглашения, заключенные с ЕЭС в рамках Мировой продовольственной программы), регулируются международным правом. С развитием

международного гуманитарного права и его распространение на образования, которые еще не стали государствами, будут появляться другие примеры подобного рода и заключаться даже соглашения между одной или несколькими международными организациями, одним или несколькими государствами и одним или несколькими образованиями, не являющимися государствами или международными организациями.

2) С другой стороны, нет необходимости подробно рассматривать вопрос о многочисленности и важности соглашений, заключенных не в письменной форме между одним или несколькими государствами и одной или несколькими международными организациями. Действительно, могут возникнуть некоторые сомнения относительно того, следует ли рассматривать в качестве соглашений, заключенных в письменной форме, соглашения, являющиеся результатом предложения, выдвинутого государством и принятого международной организацией во время заседания, о котором составляется лишь краткий отчет; следует также учитывать тот факт, что многие соглашения между организациями излагаются, например, в стенографических отчетах конференций или координационных комитетов. Наконец, развитие средств связи неизбежно ведет к такому широкому распространению международных соглашений, заключенных не в письменной форме по самым различным вопросам - от сохранения мира до вмешательства в экономические рынки, - что уже раздаются голоса против таких явлений, которые иногда рассматриваются как злоупотребление такими соглашениями. Но даже если подобные замечания могут показаться в некоторых случаях обоснованными, необходимость в заключении подобных соглашений не уменьшается. Каждая организация - в соответствии с нормой, которая изложена в статье 6 проекта, - должна сама разработать такой режим соглашений, заключаемых не в письменной форме, чтобы ни один орган не превышал полномочий, которые предоставляются ему соответствующими правилами организации.

3) Поэтому у Комиссии сложилось мнение, что на некоторые соглашения должны распространяться положения, аналогичные положениям, содержащимся в подпунктах a, b и c статьи 3 Венской конвенции. Текст данных подпунктов этой Конвенции был использован в статье 3 проекта статей, и лишь подпункт c подвергся обоснованным изменениям, вызванным различием между сферой применения Венской конвенции и сферой применения проекта статей.

4) В то же время могла возникнуть проблема в связи с определением соглашений, подпадающих под действие норм, содержащихся в подпунктах a, b и c. Комиссия сочла, что ради ясности ей следует перечислить эти соглашения, и отклонила более простые по форме, но менее точные общие формулировки; поэтому она перечислила данные соглашения по отдельным категориям в подпунктах i, ii и iii проекта статьи 3; категории в подпунктах i и ii, как это подразумевается общим смыслом термина "соглашение", включают соглашения как в письменной форме, так и не в письменной форме.

5) При рассмотрении этих трех категорий, о которых идет речь в подпунктах i, ii и iii, можно прийти к выводу о том, что Комиссия не стала касаться соглашений между государствами как в

письменной, так и не в письменной форме, а также соглашений между образованиями, отличными от государств или международных организаций, заключенных и в письменной, и не в письменной форме. Она сочла, что после Венской конвенции нет необходимости напоминать о том, что соглашения между государствами, независимо от их формы, регулируются международным правом. Что же касается соглашений, заключаемых между образованиями, отличными от государств или международных организаций, то они, по-видимому, слишком разнородны для того, чтобы составить одну общую категорию, характерные черты которой пока невозможно определить на основании международной практики, еще весьма незначительной по своему объему.

6) В ходе второго чтения Комиссия, изучив более краткие варианты этой статьи, решила ради ясности сохранить данную формулировку, несмотря на ее тяжеловесность. Она постановила заменить выражение "одно или несколько образований, отличных от государств или международных организаций" выражением "один или несколько субъектов международного права, иных, чем государства или международные организации". Выражение "субъект международного права" не используется в Венской конвенции, где оно, в частности, распространяется на международные организации. В ходе первого чтения Комиссия не употребила этот термин, дабы избежать каких-либо прений по вопросу о том, существуют ли в настоящее время субъекты международного права, иные, чем государства или международные организации. Однако в ходе второго чтения стало ясно, что термин "образование" является слишком расплывчатым, и может применяться к любому субъекту частного права, в частности к ассоциациям или компаниям, и что подобное расширение сферы применения этого термина может вызвать разного рода трудности. В настоящее время при ссылке на субъекты международного права имеется в виду намного более узкая сфера применения, что весьма сокращает круг спорных вопросов.

Статья 4

Настоящие статьи не имеют обратной силы

Без ущерба для применения любых норм, изложенных в настоящих статьях, под действие которых попадали бы договоры между одним или несколькими государствами и одной или несколькими международными организациями или между международными организациями в силу международного права, независимо от настоящих статей, последние применяются только к таким договорам, которые заключены после вступления в силу настоящих статей в отношении этих государств и этих организаций.

Комментарий

За исключением упоминания о договорах, являющихся предметом настоящего проекта статей, данный текст соответствует тексту статьи 4 Венской конвенции. Содержащаяся в проекте статьи ссылка на "вступление в силу" настоящих статей в отношении определенных государств и международных организаций подразумевает, что для обеспечения обязательной силы этих статей будет заключен договор. В этой связи Комиссия высказала в своем докладе (см. пункты 56-61 выше) рекомендацию Генеральной Ассамблее, однако, как она подчеркнула, она отнюдь не намерена предвосхищать решение, которое Генеральная Ассамблея примет по данному вопросу. Если последняя примет иное решение, то достаточно будет изменить содержание статьи 4. Однако, как уже указывала Комиссия, даже если Генеральная Ассамблея и примет решение передать проект статей конференции, которой будет поручено выработать договор, это не означает непременно, что международные организации станут "участниками" этого договора, поскольку его положения могут вступить в силу в их отношении и при этом не повлечь за собой приобретения этими организациями статуса участников.

Статья 5

Договоры, учреждающие международные организации, и договоры, принятые в рамках международной организации

Настоящие статьи применяются к любому договору, являющемуся учредительным актом международной организации, и к любому договору, принятому в рамках международной организации, без ущерба для соответствующих правил данной организации.

Комментарий

1) В ходе первого чтения проекта статей Комиссия согласилась с мнением Специального докладчика об отсутствии необходимости в положении, аналогичном статье 5 Венской конвенции.

2) При повторном рассмотрении этого вопроса Комиссия сочла, что такое положение, возможно, будет небесполезным, хотя по существу оно будет касаться пока что весьма исключительных обстоятельств; поэтому она приняла проект статьи 5, который полностью соответствует тексту статьи 5 Венской конвенции. Тем не менее следует уточнить и определить характер различий, возникающих в силу неодинакового смысла термина "договор" в каждом из этих текстов.

3) Во-первых, проект статьи 5 позволяет предположить возможность применения этого проекта статьи к учредительному акту организации, участником которого является еще одна организация. Хотя такие случаи в настоящее время редки или вообще неизвестны, если не считать случаев, когда какая-либо организация может пользоваться особым статусом в рамках другой организации как ее ассоциированный член 54/, нет никаких оснований не предусматривать такую возможность в будущем. Между прочим, сейчас уже имеются соглашения о сырьевых товарах, допускающие участие некоторых организаций, имеющих определенные особенности 55/. Однако Комиссия не сочла нужным делать из этого вывод о том, что, учитывая эти случаи, необходимо изменить определенные выражения "международная организация", поскольку вероятнее всего эти случаи будут касаться только членства в преимущественно межправительственной организации одной или двух других международных организаций 56/. Комиссия не предусматривала возможности существования международной организации, все члены которой являлись бы международными организациями. Однако один из членов Комиссии указал, что пока можно было бы ограничиться рассмотрением в статье 5 возможной ситуации, которая излагается в пункте 4 ниже.

4) Во-вторых, проект статьи 5 распространяет сферу применения проекта статей на договоры, принятые в рамках международных организаций. Такая ситуация возникает в основном в тех случаях, когда договор принимается в рамках международной организации, членом которой является другая международная организация. Однако также вполне вероятно, что и международная организация, все члены которой являются государствами, может принять договор, предназначенный для заключения международными организациями или одной или несколькими международными организациями и одним или несколькими государствами. Статья 5, предусматривая "принятие договора", видимо, подразумевает принятие текста договора, и допустима, например, такая ситуация, когда текст какого-либо договора может приниматься в рамках Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, хотя впоследствии некоторым организациям может быть предложено стать его участниками.

54/ См. пункт I9 комментария к статье 2 выше.

55/ Международное соглашение по пшенице, 1971 год (TD/WHEAT.5/9); Международное соглашение по какао, 1975 год (TD/COCOA.4/10); Международное соглашение по кофе, 1976 год (Международная организация по кофе, Лондон, 1976 год); Международное соглашение по сахару, 1977 год (TD/SUGAR.9/12); Международное соглашение по натуральному каучуку, 1979 год (TD/RUBBER/15/Rev.1 и Rev.1/Corr.1); Международное соглашение по оливковому маслу, 1979 год (TD/OLIVE OIL.7/7/Rev.1); и шестое Международное соглашение по олову I98I7 (TD/TIN.6/14).

56/ Данная ситуация сходна с ситуацией, рассматриваемой в статье 9 в связи с "международной конференцией государств".

ЧАСТЬ II

ЗАКЛЮЧЕНИЕ И ВСТУПЛЕНИЕ ДОГОВОРОВ В СИЛУ

Раздел 1. Заключение договоров

Статья 6

Правоспособность международных организаций заключать договоры

Правоспособность международных организаций заключать договоры регулируется соответствующими правилами этой организации.

Комментарий

- 1) Когда вопрос о статье, посвященной правоспособности международных организаций заключать договоры, впервые обсуждался в Комиссии, мнения ее членов разделились; на этот счет были изложены различные и весьма несхожие взгляды. При некотором упрощении они могут быть сведены к двум основным точкам зрения. Согласно первой точке зрения, подобная статья имеет сомнительную ценность или по крайней мере она должна сводиться к констатации того, что правоспособность какой-либо организации заключать договоры зависит лишь от правил этой организации. Согласно второй точке зрения, в данной статье следует хотя бы напомнить о том, что в основе принципа такой правоспособности лежит международное право; из этого вытекает, по крайней мере по мнению некоторых членов Комиссии, что в области договоров правоспособность международных организаций является обычной нормой права, которая может быть изменена лишь специальными ограничительными положениями учредительных актов.
- 2) Формулировка статьи 6, принятая Комиссией в конечном итоге, является результатом компромисса, основанного главным образом на заключении о том, что данная статья никоим образом не должна рассматриваться как имеющая целью или следствием решение вопроса о статусе международных организаций в рамках международного права; этот вопрос остается открытым, и предложенная формулировка совместима как с концепцией, согласно которой общемеждународное право является основой правоспособности международных организаций, так и с противоположной концепцией. Цель статьи 6 заключается лишь в том, чтобы установить норму, касающуюся права международных договоров; в статье указывается — только для целей режима договоров, участниками которых являются международные организации, — согласно каким нормам должна оцениваться их правоспособность заключать договоры.
- 3) Тем не менее в таком контексте статья 6 имеет большое значение. Она отражает тот факт, что каждая организация имеет свой собственный юридический облик, который проявляется, в частности, в свойственной только этой организации правоспособности заключать международные

договоры. Таким образом, в статье 6 применяется основополагающее понятие "правил любой международной организации", уже упомянутое в пункте 2 статьи 2 настоящего проекта. Добавление в статье 6 прилагательного "соответствующими" к выражению "правилами этой организации" объясняется просто тем, что в пункте 2 статьи 2 речь идет о всех "правилах любой организации", в то время как статья 6 касается лишь части этих правил, а именно правил, которые относятся к решению вопроса о правоспособности организации.

4) Естественно, возникает вопрос о природе и характерных чертах "соответствующих правил", касающихся правоспособности организации, и ответ на этот вопрос, возможно, хотелось бы дать в общих словах, в частности в отношении роли практики. Это было бы явной ошибкой, против которой предостерегает текст проекта статьи 6, уточняя, что "правоспособность международной организации заключать договоры регулируется соответствующими правилами этой организации".

5) Следует отчетливо осознавать, что на вопрос о том, в какой мере практика может играть правотворческую роль, в частности в том, что касается правоспособности международных организаций заключать договоры, нельзя ответить однозначно в отношении всех международных организаций. Этот вопрос зависит также от "правил организации"; более того, он зависит от наиболее важной категории данных правил, которые в определенной степени образуют уставное право организации и регулируют, в частности, источники правил организации. Теоретически можно представить себе, что какая-либо организация, установив строгие юридические нормы, исключила бы практику как источник своих правил. Но даже не заходя столь далеко, следует признать, что между международными организациями существуют большие различия в том, что касается роли и формы практики, в частности когда речь идет о правоспособности организаций заключать международные соглашения. В этом нет ничего удивительного; нельзя сравнивать роль, которую играла в этой связи практика в такой организации, как Организация Объединенных Наций, которая во всех областях сталкивалась с проблемами, имеющими огромное значение для будущего всего человечества, и в какой-либо технической организации, занимающейся незначительной оперативной деятельностью в узкой области. По этим причинам практика как таковая не была конкретно упомянута в статье 6: именно в рамках "правил организации" и благодаря этим правилам, как они определены в подпункте j пункта 1 статьи 2, практика находит свое место в развитии каждой организации, и это место в различных организациях неодинаково.

6) Эти соображения должны позволить прояснить другой момент, который был предметом серьезной озабоченности международных организаций в других областях 57/, но который не может вызвать недоразумений в отношении настоящего проекта статей. В вопросах, регулируемых правилами каждой организации, в том числе в вопросе о правоспособности заключать договоры, не может быть и речи о том, чтобы раз и навсегда зафиксировать эти правила в момент, когда осуществляемая кодификация вступает в силу в

57/ См. Ежегодник ... 1972 год, том II, стр. 227, документ A/CN.4/258, пункт 51.

отношении каждой организации. Когда делается оговорка на практику каждой организации в той мере, в какой организация сама допускает это, то оговаривается не практика, установившаяся в момент вступления кодификации в силу, а сама способность изменять или дополнять посредством практики правила организации в той степени, в какой ее правила позволяют это сделать. Таким образом, статья 6, не навязывая организациям ограничения в виде единообразной нормы, которая не подходит для них, закрепляет за каждой из них право иметь свой собственный юридический облик.

7) Наконец, с формальной точки зрения в первом пункте статьи 6 можно было бы повторить норму, изложенную в статье 6 Венской конвенции: "Каждое государство обладает правоспособностью заключать договоры". Однако было признано, что такое повторение является ненужным и что все внимание в статье 6 можно было бы сосредоточить на случае международных организаций.

Статья 7

Полномочия и специальные полномочия

1. Лицо считается представляющим государство либо в целях принятия текста договора или установления его аутентичности, либо в целях выражения согласия государства на обязательность для него такого договора, если:

а) оно предъявит соответствующие полномочия; или

б) из практики или из иных обстоятельств явствует, что такое лицо рассматривается как представляющее государство для этих целей без необходимости предъявления полномочий.

2. Следующие лица в силу их функций и без необходимости предъявления полномочий считаются представляющими свое государство:

а) главы государств, главы правительств и министры иностранных дел - в целях совершения всех актов, относящихся к заключению договора между одним или несколькими государствами и одной или несколькими международными организациями;

б) главы делегаций государств на международной конференции государств, в которой принимают участие международные организации, - в целях принятия текста договора между государствами и международными организациями;

с) главы делегаций государств в органе международной организации - в целях принятия текста договора в рамках этой организации;

д) главы постоянных представительств при международной организации - в целях принятия текста договора между аккредитующими государствами и этой организацией;

е) главы постоянных представительств при международной организации - в целях подписания или подписания *ad referendum* договора между аккредитующими государствами и этой организацией, если из практики или из иных обстоятельств явствует, что главы постоянных представительств рассматриваются как представляющие свои государства для этих целей без необходимости предъявления полномочий.

3. Лицо считается представляющим международную организацию в целях принятия текста договора или установления его аутентичности, если:

а) оно предъявит соответствующие специальные полномочия; или

б) из практики или из иных обстоятельств явствует, что такое лицо рассматривается как представляющее эту организацию для этих целей без необходимости предъявления специальных полномочий.

4. Лицо считается представляющим международную организацию в целях выражения согласия этой организации на обязательность для нее договора, если:

а) оно предъявит соответствующие специальные полномочия;
или

б) из практики компетентных органов организации или из иных обстоятельств явствует, что такое лицо рассматривается как представляющее эту организацию для этой цели без необходимости предъявления специальных полномочий.

Комментарий

1) В первых двух пунктах данного проекта статьи говорится о представителях государств, а в двух последних - о представителях международных организаций. В первом случае косвенно речь идет лишь о договорах между одним или несколькими государствами и одной или несколькими международными организациями; во втором случае речь идет о договорах по смыслу подпункта а пункта I проекта статьи 2, то есть одновременно о договорах между одним или несколькими государствами и одной или несколькими международными организациями и о договорах между международными организациями.

2) Что касается представителей государств, то проект в общих чертах соответствует статье 7 Венской конвенции 1969 года: как общее правило, представители государств должны предъявить "соответствующие полномочия" для принятия или установления аутентичности текста договора между одним или несколькими государствами и одной или несколькими международными организациями или для выражения согласия государства на обязательность для него такого договора. Тем не менее это правило допускает исключения. Во-первых, как и в Венской конвенции, практика или иные обстоятельства могут привести к тому, что лицо может рассматриваться как представляющее государство, не предъявляя полномочий.

3) Во-вторых, как и в Венской конвенции, некоторые лица рассматриваются как представляющее государство в силу их функций. Приведенный в Венской конвенции перечень этих лиц пришлось несколько изменить. В нем по-прежнему сохранены главы государств и министры иностранных дел (подпункт а пункта 2), однако в отношении других представителей произведены определенные изменения. Прежде всего ненужным стал подпункт ь пункта 2 статьи 7 Венской конвенции, где упоминались "главы дипломатических представительств, - в целях принятия текста договора между аккредитуемым государством и государством, при котором они аккредитованы", поскольку к данному проекту статьи он неприменим. Кроме того, пришлось учесть не только некоторый прогресс, достигнутый в Конвенции о представительстве государств по сравнению с Венской конвенцией, но и ограничения, затрагивающие некоторых представителей государств в силу их функций.

4) Поэтому случай международных конференций рассматривается в подпункте б пункта 2 настоящего проекта статьи так же, как и в подпункте с пункта 2 статьи 7 Венской конвенции, однако выражение "представители, уполномоченные государствами представлять их на международной конференции", употребленное в подпункте с пункта 2 статьи 7 Венской конвенции, заменено более точным выражением "главы делегаций государств на международной конференции", которое основано на статье 44 Венской конвенции о представительстве государств. Внесено и другое уточнение, если принять во внимание статью 9, где, в частности, говорится, что конференция является конференцией "государств, в которой принимают участие международные организации".

5) В подпункте с пункта 2 рассматривается случай глав делегаций государств в органе международной организации, и их компетенция принимать текст договора без предъявления полномочий ограничивается

единственным случаем договора между одним или несколькими государствами и организацией, в органе которой они представляют свое государство. Это объясняется тем, что их функции не выходят за рамки этой организации.

6) Наконец, что касается представительств при международных организациях, то содержащаяся в Венской конвенции формулировка "представители, уполномоченные государствами представлять их ... в международной организации" была заменена термином "глава представительства" из Конвенции о представительстве государств; подпункты d и e пункта 2 настоящего проекта статьи основаны на пунктах 1 и 2 статьи 12 этой Конвенции, в которой содержится самая последняя норма, выработанная представителями государств по данному вопросу. Главы постоянных представительств при международной организации компетентны уже в силу своих функций принимать текст договора между аккредитующими государствами и этой организацией. Они также могут быть компетентны, но лишь в силу практики или иных обстоятельств, подписывать или подписывать *ad referendum* текст договора между аккредитующими государствами и данной организацией.

7) В связи с вопросом о представителях международных организаций возникают новые вопросы и прежде всего - вопрос принципа. Следует ли установить норму, согласно которой представитель организации должен, как и представитель государства, доказывать путем предъявления соответствующего документа, что он компетентен представлять данную организацию в целях совершения определенных актов, связанных с заключением договора (принятие текста и установление его аутентичности, выражение согласия на обязательность договора и т.д.)? Комиссия дала утвердительный ответ на этот вопрос, поскольку нет никаких оснований для того, чтобы не распространить на международные организации норму, уже прочно утвердившуюся и общепризнанную в отношении договоров между государствами. Впрочем, совершенно очевидно, что в практике международных организаций в этом случае обычно не прибегают к официальным документам. Договоры, заключаемые международными организациями в настоящее время, являются в большинстве своем двусторонними договорами или договорами с весьма ограниченным числом участников; их заключению предшествует переписка, благодаря которой, как правило, бесспорно устанавливается личность тех, кто будет совершать от имени организации некоторые акты, связанные с процедурой заключения (в самом широком смысле этого слова) договора. В других случаях обычно считаются на практике представляющими организацию без предъявления документа высшее должностное лицо организации ("главное административное должностное лицо Организации" по смыслу пункта 3 статьи 85 Конвенции о представительстве государств) и его непосредственные заместители.

8) Однако эти соображения не должны заслонять собой того факта, что в случае организаций, имеющих более сложную организационную структуру, существует необходимость в наличии официальных документов для вышеуказанных целей. К тому же в настоящем проекте статей предусматривается возможность, если государства на это согласятся, участия международных организаций в договорах, разработанных на международной конференции, на которой представлены в основном государства (статья 9), и поэтому совершенно естественно, что в подобных случаях на организации распространяются те же правила, что и на государства. Тем не менее необходимо придать этому общему обязательству,

налагаемому на международные организации, как можно большую гибкость и дать возможность в признанной всеми заинтересованными сторонами практике использовать все желательные средства; именно это и сделано в подпункте б пункта 3 и подпункте в пункта 4, в соответствии с которыми на случай представителей международных организаций распространяется норма, применяемая для представителей государств. В то же время Комиссия не сочла возможным составить перечень тех случаев, когда какое-либо лицо в силу своих функций в международной организации освобождается от необходимости документального доказательства своей компетенции представлять организацию для совершения акта, связанного с заключением (в самом широком смысле этого слова) договора. Для того чтобы не вызвать непреодолимых трудностей, настоящий проект статей в отличие от Конвенции о представительстве государств должен распространяться на все организации, а международные организации, взятые в целом, имеют такие структурные различия, что для них невозможно разработать общие нормы.

9) В поддержку этой точки зрения существуют и другие соображения. Как отмечалось, в вопросах заключения международных договоров ни одна организация не обладает такой же правоспособностью, как государство: правоспособность любой организации ограничена, как это следует из проекта статьи 6. Эти различия передаются путем применения соответствующей терминологии, и уточняется, что компетенция представителей международных организаций носит более ограниченный характер, чем у представителей государств. Поэтому, как указывалось в комментарии к статье 2 выше, подпункт с пункта 1 этой статьи ограничивает термин "полномочия" документами, предъявляемыми представителями государств, а подпункт с бис этого же пункта ограничивает термин "специальные полномочия" документами, предъявляемыми представителями международных организаций.

10) Кроме того, в случае представителей международных организаций Комиссия сочла необходимым провести различие между принятием текста договора и установлением его аутентичности, с одной стороны, и выражением согласия на обязательность договора, с другой; эти два случая отражены соответственно в пунктах 3 и 4 настоящего проекта статьи. Что касается принятия текста договора или установления его аутентичности, то предлагаемая формулировка соответствует формулировке подпункта а пункта 1 в отношении представителей государств. Однако что касается согласия на обязательность договора, то в Венской конвенции и в пункте 1 настоящего проекта статьи предусматривается случай, когда "лицо считается представляющим государство ... в целях выражения согласия государства на обязательность для него договора". Можно ли использовать аналогичное положение и в отношении согласия международных организаций на обязательность на них договора?

11) По-видимому, ответ в целом должен быть положительным. Тем не менее, как уже говорилось выше, на практике представители организаций редко наделяются соответствующими полномочиями; зачастую представитель организации является не кем иным, как руководителем секретариата этой организации и невозможно представить себе, что он может наделить самого себя такими полномочиями. Поэтому предусмотренное

для представителей государств изъятие из нормы предъявления полномочий со ссылкой на практику или иные обстоятельства, дающие основание считать какое-либо лицо представителем государства без необходимости предъявления полномочий, приобретает для организации огромное значение. В Комиссии и за ее пределами высказывались опасения, что представители организаций, являющиеся в большинстве случаев сотрудниками международных секретариатов, могут заявить о согласии, которое вообще не было выражено компетентными органами этой организации. Во избежание этого Комиссия в ходе первого чтения использовала термин, отличный от термина, применяемого в отношении государств. Если представитель государства "выражает" согласие государства на обязательность для него договора, то представитель организации лишь "уведомляет" о таком согласии (при этом применение такого термина предполагает, что это согласие дано другим органом, а не тем, который заявляет о нем). Комиссия сохранила этот термин и в тексте, утвержденном в ходе второго чтения на своей тридцать третьей сессии.

I2) Тем не менее такое решение этого вопроса породило значительные неудобства, на которые указывали, в частности, международные организации. Если слово "уведомлять" во всех случаях употребляется в значении "передавать", то его применение не всегда соответствует действительности, поскольку зачастую согласие организации вырабатывается органом, который обеспечивает представительство. Если слово "уведомлять" означает, в зависимости от случая, либо "передавать", либо "вырабатывать", то его употребление не дает необходимых гарантий. Кроме того, применение этого термина в неопределенном значении не соответствует существующей практике и может внести путаницу в формулировки проекта статей, поскольку в статье 67 термин "уведомление" употребляется в обычном значении "передача".

I3) В ходе второго чтения статьи 27 и последующих статей Комиссия на своей нынешней сессии приняла решение использовать одну и ту же терминологию и для представителей организаций, и для представителей государств и поэтому заменила термин "уведомление" термином "выражение" не только в пункте 4 статьи 7, но и в подпункте с бис пункта I статьи 2 и в статье 47; статья 67 осталась без изменения. Слово "выражение" в тексте проекта статей касается во всех случаях возможности объявления о согласии тем, кто его выработал юридически, и возможности объявления о согласии кем-либо другим, нежели тот (любой компетентный орган), кто его выработал юридически.

I4) Кроме того, Комиссия внесла в текст пункта 4 небольшое изменение, которое более удовлетворительным образом, чем употребление термина "уведомление" учитывает проблемы, возникшие в связи с использованием этого слова. Вместо того, чтобы ссылаться в этом пункте на "практику" вообще, Комиссия уточнила в окончательном тексте, что речь идет о "практике компетентных органов организации". Таким образом неопределенность была устранена. Общеизвестно, что в учредительных актах многих наиболее важных организаций нет положений, которые уточняли бы, какой орган обладает компетенцией соглашаться на обязательность договора для этой организации. Фактически практику в

этой области составляют самые различные решения, которые допускают, что во многих случаях руководитель секретариата организации (как бы он ни назывался) компетентен выразить согласие этой организации, не ссылаясь на другой орган. Это решение обусловлено требованиями международной жизни. Однако если попытаться выяснить, как установилась такая практика, то придется признать, что вначале такая компетенция не была "установлена" и что она "установилась" не только по инициативе руководителя секретариата, но в равной степени и вследствие позиции всех других органов, которые имели бы право брать на себя такую компетенцию, но не сделали этого. Своим поведением они признали, что такая практика развивается, устанавливается и становится, таким образом, "правилом организации". Именно такое молчаливое признание со стороны этих органов и составляет практику. Если впоследствии возникнет необходимость расширить компетенцию руководителя секретариата, то фактическое осуществление им этой компетенции не будет достаточным основанием, поскольку другие органы организации могут оспорить это решение и попытаться снабдить его оговорками и ограничениями; если они не сделают этого, то их согласие, даже молчаливое, позволит такой практике приобрести юридическую силу.

15) Хотя в некоторых комментариях 58/ предлагалось предусмотреть, чтобы руководитель секретариата организации обладал, как и главы государств, главы правительств или министры иностранных дел в отношении государств, общим правом представлять организацию в целях заключения договора, Комиссия не сочла это возможным. Совершенно очевидно, что никто не может наделить себя "специальными полномочиями" и что в организациях реально существует лицо, которое отвечает за предоставление другим "специальных полномочий", не предоставляя их самому себе 59/. Однако следует твердо придерживаться того принципа, что каждая организация имеет свою собственную, исключительно своеобразную структуру и определяет в соответствии с собственными правилами качество, статус и титул лица, наделенного правом представлять ее без специальных полномочий и предоставлять в случае необходимости такие полномочия другим.

58/ A/CN.4/339, стр. 14.

59/ A/CN.4/339/Add.5, стр. 3, пункт 2.

Статья 8

Последующее подтверждение акта, совершенного без уполномочия

Акт, относящийся к заключению договора, совершенный лицом, которое не может на основании статьи 7 считаться уполномоченным представлять государство или международную организацию с этой целью, не имеет юридического значения, если он впоследствии не подтвержден данным государством или данной организацией.

Комментарий

Эта статья воспроизводит соответствующий текст Венской конвенции, по сравнению с которым в нее внесены лишь изменения, обусловленные предметом настоящего проекта статей.

Статья 9

Принятие текста

1. Текст договора принимается по согласию всех государств и международных организаций или, в зависимости от случая, всех организаций, участвующих в его составлении, за исключением случаев, предусмотренных в пункте 2.

2. Текст договора между государствами и международными организациями принимается на международной конференции государств, в которой участвуют организации, путем голосования за него двух третей государств и организаций, присутствующих и участвующих в голосовании, если тем же большинством голосов они не решили применить иное правило.

Комментарий

1) В соответствующей статье Венской конвенции устанавливается норма, согласно которой текст договора принимается по согласию всех государств, участвующих в его составлении, и предусматривается исключение, когда текст договора принимается на "международной конференции", однако в ней не дается определения термина "международная конференция". Тем не менее всегда считалось, что под этим термином подразумевается сравнительно открытая и общая конференция, в которой принимают участие государства, причем окончательное согласие одного или нескольких государств на обязательность договора не рассматривается другими государствами как условие вступления этого договора в силу.

2) В настоящем проекте статьи имеется целый ряд особых аспектов, которые обусловлены специфическим характером международных организаций. Прежде всего в пункте 1 статьи 9 Венской конвенции в связи с договором говорится обо "всех государствах, участвующих в его составлении"; в Конвенции не дается определения этого выражения, значение

которого достаточно ясно, когда оно относится только к государствам. Что же касается организаций, то под термином "организация", участвующие в составлении текста, можно понимать лишь организации, которые участвуют в его составлении на равных правах с государствами, что исключает случай организации, которая при составлении текста ограничивается лишь участием в его подготовке или консультациях.

3) При рассмотрении возможной роли международных организаций в развитии международного сообщества Комиссии пришлось решать вопрос о том, возможна ли конференция, в которой участвуют только международные организации. Хотя эта гипотеза имеет исключительный характер, ее нельзя отбрасывать, и, например, можно представить себе случай, когда через посредство международной конференции международные организации попытаются разрешить некоторые проблемы или по крайней мере согласовать некоторые решения, относящиеся к международной гражданской службе. Однако было признано, что даже в таком случае каждая организация будет иметь столь специфические особенности по сравнению с другими организациями, что вряд ли будет целесообразно распространить на подобную "конференцию" правило пункта 2 статьи 9. В предложенном выше проекте статьи "конференция", в которой участвовали бы лишь международные организации, подпала бы в случае принятия текста договора под действие пункта 1: текст должен приниматься всеми участниками, если не установлено иное правило, чем правило единогласия.

4) Единственной конкретной возможностью, которая обуславливает применение правила, аналогичного правилу пункта 2 статьи 9 Венской конвенции, является случай "конференции" государств по смыслу этой Конвенции, т.е. когда в конференции также участвуют одна или несколько международных организаций в целях принятия текста договора между этими государствами и этой или этими международными организациями. В данном случае было бы целесообразно сохранить предусмотренное Венской конвенцией правило двух третей голосов, причем две трети будут определяться от числа всех участников, как государств, так и международных организаций. В этом состоит смысл пункта 2 данного проекта статьи. При отсутствии такого положения, если государства-участники конференции примут решение пригласить одну или две международные организации для участия в конференции на равных правах с самими государствами, правило пункта 2 статьи 9 Венской конвенции будет неприменимым, и для принятия текста договора, во всяком случае для принятия правила, согласно которому должен приниматься текст договора, придется применить только правило единогласия. Предлагая пункт 2 проекта статьи 9, Комиссия не имела намерения рекомендовать участие одной или нескольких международных организаций в составлении договора в рамках международной конференции; этот вопрос следует рассматривать отдельно в каждом конкретном случае, и решать его должны государства. Комиссия просто хотела предусмотреть такую возможность. По крайней мере в некоторых случаях таможенным и экономическим союзам можно предлагать участвовать в их собственном качестве в разработке некоторых конвенций на международных конференциях. В намерение Комиссии также

не входило, чтобы положения пункта 2 толковались как ущемляющие независимость международных конференций при принятии ими собственных правил процедуры, которые могут предусматривать иное правило для принятия текста договора, или при восполнении возможных пробелов в их правилах процедуры по этому вопросу.

5) Во втором чтении Комиссия, не затрагивая каких-либо существенных положений, изменила формулировку статьи 9 с целью придать ей более ясный характер. В пункте 1 указывается, что "текст договора принимается" (по аналогии со статьей 9 Венской конвенции). С другой стороны, была уточнена правоспособность "участников" при составлении текста договора путем проведения различия между двумя категориями договоров, являющихся объектом данного проекта статей:

"Текст договора принимается по согласию всех государств и международных организаций или, в зависимости от случая, всех организаций, участвующих в его составлении ...".

Статья 10

Установление аутентичности текста

1. Текст договора между одним или несколькими государствами и одной или несколькими международными организациями становится аутентичным и окончательным:

а) в результате применения такой процедуры, какая может быть предусмотрена в этом тексте или согласована между государствами и организациями, участвующими в его составлении; или

б) при отсутствии такой процедуры - путем подписания, подписания *ad referendum* или парафирования представителями этих государств и этих организаций текста договора или заключительного акта конференции, содержащего этот текст.

2. Текст договора между международными организациями становится аутентичным и окончательным:

а) в результате применения такой процедуры, какая может быть предусмотрена в этом тексте или согласована между организациями, участвующими в его составлении; или

б) при отсутствии такой процедуры - путем подписания, подписания *ad referendum* или парафирования представителями этих организаций текста договора или заключительного акта конференции, содержащего этот текст.

Комментарий

Этот проект статьи воспроизводит соответствующий текст Венской конвенции (статья 10), по сравнению с которым в него внесены лишь изменения технического характера, отражающие два конкретных вида договоров, которым он посвящен. Краткое упоминание в конце пункта 2 о конференции, в которой участвуют лишь международные организации, должно рассматриваться в качестве исключительного предположения, как это разъяснялось в связи со статьей 9 (см. пункт 3 комментария к этой статье выше).

Статья 11

Способы выражения согласия на обязательность договора

1. Согласие государства на обязательность для него договора может быть выражено подписанием договора, обменом документами, образующими договор, ратификацией договора, его принятием, утверждением, присоединением к нему или любым другим способом, о котором условились.

2. Согласие международной организации на обязательность для нее договора может быть выражено подписанием договора, обменом документами, образующими договор, актом официального подтверждения, принятием договора, его утверждением, присоединением к нему или любым другим способом, о котором условились.

Комментарий

1) В пункте 1 этого проекта статьи воспроизводится данный в статье 11 Венской конвенции применительно к договорам между государствами перечень различных способов выражения согласия государств на обязательность для них договора, который понимается как заключаемый между одним или несколькими государствами и одной или несколькими международными организациями.

2) Значительно труднее дать перечень различных способов установления согласия международной организации на обязательность для нее договора, участником которого она намеревается стать. Вопрос о том, чтобы дать международным организациям возможность подписания, обмена документами, образующими договор, принятия, утверждения или присоединения, не вызывает никаких трудностей. Комиссия считает, что в отношении международных организаций можно применить тот же принцип, что и в отношении государств, а именно добавить к этому перечню выражение "любым другим способом, о котором условились". Такая формулировка, принятая на Конференции Организации Объединенных Наций по праву договоров, имеет большое значение, поскольку она придает большую гибкость способам выражения согласия на обязательность договора; эта свобода, предоставленная государствам, - а ее предлагается распространить и на международные организации, - связана также с используемой терминологией, поскольку в Венской конвенции перечисляются, но не определяются способы выражения согласия на обязательность договора. Однако практика показала, что для существенного расширения договорных обязательств эта гибкость необходима и что нет никаких оснований отказывать в ней международным организациям.

3) Статья 11 отражает разъясненное выше в комментарии к статье 2 решение ограничить государствами употребление термина "ратификация" как способа выражения согласия на обязательность договора и использовать новый термин "акт официального подтверждения" для обозначения аналогичного способа выражения согласия на обязательность договора для международной организации (см. подпункты 1b и 1b бис пункта 1 статьи 2 выше).

4) В ходе второго чтения этой статьи Комиссия на своей тридцать третьей сессии пришла к выводу, что не существует убедительных причин для сохранения разграничения, проводимого в тексте, принятом в первом чтении, между согласием государства на обязательность для него договора, которое "может быть выражено", и согласием международной организации, которое "может быть установлено". Принятая во втором чтении терминология по данному вопросу является в настоящее время единообразной. Это изменение было также отражено в последующих статьях.

Статья 12

Согласие на обязательность договора, выраженное подписанием

1. Согласие государства на обязательность для него договора выражается путем подписания договора представителем этого государства, если:

- а) договор предусматривает, что подписание имеет такую силу;
- б) иным образом установлена договоренность участвующих в переговорах государств и участвующих в переговорах организаций о том, что подписание должно иметь такую силу; или
- с) намерение государства придать подписанию такую силу вытекает из полномочий его представителя или было выражено во время переговоров.

2. Согласие международной организации на обязательность для нее договора выражается путем подписания договора представителем этой организации, если:

- а) договор предусматривает, что подписание имеет такую силу;
- б) иным образом установлена договоренность участвующих в переговорах государств и участвующих в переговорах организаций, о том, что подписание должно иметь такую силу; или, в зависимости от случая, участвующих в переговорах организаций о том, что подписание должно иметь такую силу; или
- с) намерение этой организации придать подписанию такую силу вытекает из специальных полномочий ее представителя или было выражено во время переговоров.

3. Для целей пунктов 1 и 2:

- а) парафирование текста означает подписание договора в том случае, если установлено, что участвующие в переговорах государства и участвующие в переговорах организации или, в зависимости от случая, участвующие в переговорах организации так условились;
- б) подписание договора *ad referendum* представителем государства или международной организации, если оно подтверждено этим государством или этой организацией, означает окончательное подписание договора.

Комментарий

1) Статья 12 соответствует статье 12 Венской конвенции и в принципе предусматривает аналогичный режим как для государств, так и для международных организаций. Было сочтено целесообразным сохранить отдельные пункты для государств и для организаций вследствие существенного различия между "полномочиями" (подпункт с пункта 1) и "специальными полномочиями" (подпункт с пункта 2).

2) Другое различие, проведенное в ходе первого чтения, было связано с непризнанием за международными организациями права, предоставляемого в подпункте б пункта 1 государствам. Комиссия не усмотрела никаких веских причин, в силу которых согласие международной организации на обязательность для нее договора не может быть выражено путем подписания, если при отсутствии соответствующего положения в договоре участвующие в переговорах государства и участвующие в переговорах организации или, в зависимости от случая, участвующие в переговорах организации, достигли договоренности о том, что подписание должно иметь такую силу. В этой связи можно подчеркнуть, что использование термина "участвующая в переговорах организация" должно рассматриваться с учетом того, что согласие организации быть связанной подписью может быть дано лишь на основании соответствующих правил этой организации.

3) Наконец, Комиссия во втором чтении приняла решение заменить расплывчатое выражение "участники переговоров" более конкретной формулировкой, выработанной на основе текста соответствующей статьи Венской конвенции: "участвующие в переговорах государства и участвующие в переговорах организации или, в зависимости от случая, участвующие в переговорах организации".

Статья I3

Согласие на обязательность договора, выраженное путем обмена документами, образующими договор

Согласие государств и международных организаций или, в зависимости от случая, организаций на обязательность для них договора, состоящего из документов, которыми они обмениваются, выражается посредством этого обмена, если:

а) эти документы предусматривают, что обмен ими будет иметь такую силу; или

б) иным образом установлена договоренность этих государств и этих организаций или, в зависимости от случая, этих организаций о том, что обмен документами должен иметь такую силу.

Комментарий

1) Этот проект статьи воспроизводит статью I3 Венской конвенции, по сравнению с которой в него внесены лишь изменения, обусловленные предметом настоящего проекта статей. Формулировка данного проекта статьи отражает тот факт, что, хотя такие случаи сегодня редки, обмен документами также может образовывать договор в случае наличия более чем двух договаривающихся сторон.

2) Текст, принятый в первом чтении, состоял из двух пунктов, один из которых касался договоров между одним или несколькими государствами и одной или несколькими международными организациями, а другой — договоров между международными организациями. Во втором чтении было решено упростить эту статью, объединив два пункта в один, применимый к обоим видам договоров.

Статья I4

Согласие на обязательность договора, выраженное ратификацией, актом официального подтверждения, принятием или утверждением

1. Согласие государства на обязательность для него договора выражается ратификацией, если:

а) договор предусматривает, что такое согласие выражается ратификацией;

б) иным образом установлено, что участвующие в переговорах государства и участвующие в переговорах организации договорились о необходимости ратификации;

с) представитель государства подписал договор под условием ратификации; или

б) намерение государства подписать договор под условием ратификации вытекает из полномочий его представителя или было выражено во время переговоров.

2. Согласие международной организации на обязательность для нее договора выражается актом официального подтверждения, если:

а) договор предусматривает, что такое согласие выражается актом официального подтверждения;

б) иным образом установлено, что участвующие в переговорах государства и участвующие в переговорах организации или, в зависимости от случая, участвующие в переговорах организации договорились о необходимости акта официального подтверждения;

с) представитель организации подписал договор под условием акта официального подтверждения; или

д) намерение организации подписать договор под условием акта официального подтверждения вытекает из специальных полномочий ее представителя или было выражено во время переговоров.

3. Согласие государства или международной организации на обязательность для него/нее договора выражается путем принятия или утверждения на условиях, подобных тем, которые применяются к ратификации или, в зависимости от случая, к акту официального подтверждения.

Комментарий

1) В этом проекте статьи рассматриваются отдельно: в пункте 1 - согласие государства в случае договоров, которые понимаются как заключаемые между одним или несколькими государствами и одной или несколькими международными организациями, а в пункте 2 - согласие международной организации в случае договора, определяемого в подпункте а пункта 1 статьи 2, то есть договора между одним или несколькими государствами и одной или несколькими международными организациями или договора между несколькими международными организациями. Данный проект статьи не требует каких-либо комментариев в отношении употребления применительно к международным организациям термина "акт официального подтверждения", о котором уже говорилось выше 60/. Следует только отметить, что, как явствует из формулировки названия этой статьи, используемое в нем выражение ("act of formal confirmation" - "акт официального подтверждения") -

60/ См. пункты 8 и 9 комментария к статье 2 выше.

это языковое выражение, описывающее действие, которое пока еще не обозначено в международной практике каким-либо общепринятым термином.

2) На своей сессии 1981 года Комиссия в основном сохранила текст, принятый в первом чтении, но при этом внесла несколько поправок редакционного характера, в отношении которых уже были даны разъяснения в связи с другими статьями 61/.

Статья 15

Согласие на обязательность договора, выраженное присоединением

Согласие государства или международной организации на обязательность для него/нее договора выражается присоединением, если:

а) договор предусматривает, что такое согласие может быть выражено этим государством или этой организацией путем присоединения;

б) иным образом установлено, что участвующие в переговорах государства и участвующие в переговорах организации или, в зависимости от случая, участвующие в переговорах организации договорились, что такое согласие может быть выражено этим государством или этой организацией путем присоединения; или

с) все участники впоследствии договорились, что такое согласие может быть выражено этим государством или этой организацией путем присоединения.

Комментарий

Проект статьи 15 соответствует положениям статьи 15 Венской конвенции и в его нынешнем виде является результатом попытки упростить текст, принятый в первом чтении, путем объединения в один двух пунктов ранее существовавшего текста, касавшихся двух видов договоров, которые охватываются настоящим проектом статей. Поэтому описание этих двух видов договоров не приводится, ибо в отношении обоих видов применяется одно и то же правило. Один из членов Комиссии воздержался при принятии сводного текста, поскольку, по его мнению, в случае договора, который заключается только между международными организациями, невозможно предусмотреть последующее присоединение государств к этому договору. К тому же было высказано мнение, что такого рода ситуация не должна рассматриваться в рамках настоящего проекта, поскольку соответствующий случай договоров, которые заключены исключительно между государствами и к которым впоследствии присоединяются международные организации, Венской конвенцией охвачен не был. В тексте статьи 15, принятом во втором чтении, содержатся изменения, аналогичные тем, которые были ранее внесены в другие статьи 62/.

61/ См. пункт 4 комментария к статье 11 и пункт 3 комментария к статье 12 выше.

62/ Там же.

Статья 16

Обмен ратификационными грамотами и документами об официальном подтверждении, принятии, утверждении или присоединении или депонирование таких грамот и документов

1. Если договором не предусмотрено иное, то ратификационные грамоты, документы, касающиеся акта официального подтверждения, или документы о принятии, утверждении или присоединении означают согласие государства или международной организации на обязательность для него/нее договора между одним или несколькими государствами и одной или несколькими международными организациями с момента:

- а) обмена ими между договаривающимися государствами и договаривающимися организациями;
- б) депонировании у депозитариев; или
- с) уведомления о них договаривающихся государств и договаривающихся организаций или депозитария, если так условились.

2. Если договором не предусмотрено иное, документы, касающиеся акта официального подтверждения, или документы о принятии, утверждении или присоединении означают согласие международной организации на обязательность для нее договора между международными организациями с момента:

- а) обмена ими между договаривающимися организациями;
- б) депонирования у депозитария; или
- с) уведомления о них договаривающихся организаций или депозитария, если так условились.

Комментарий

Данный проект статьи соответствует положениям статьи 16 Венской конвенции, но при этом разграничивает в двух отдельных пунктах две разные категории договоров, являющиеся предметом настоящего свода проектов статей. В случае актов официального подтверждения документов, которые устанавливают их наличие, были названы в текстах, принятых в первом и втором чтениях, "документами об акте официального подтверждения". На нынешней сессии, во избежание усложнения грамматической структуры термина, его формулировка была изменена следующим образом: "документы, касающиеся акта официального подтверждения". Такая формулировка соответствует имеющемуся в подпункте (b бис) пункта 1 проекта статьи 2 и в проектах статей 11 и 14 выражению "акт официального подтверждения", поскольку эти термины позволяют избежать возможной путаницы с подтверждением, предусмотренным в проекте статьи 8, и к тому же, как пояснялось выше 63/, они представляют собой не название, а скорее описание этого действия.

63/ См. пункт 9 комментария к статье 2 выше.

Статья I7

Согласие на обязательность части договора и выбор различных положений

1. Без ущерба для статей I9-23, согласие государства или международной организации на обязательность для него/нее части договора между одним или несколькими государствами и одной или несколькими международными организациями имеет силу лишь в том случае, если это допускается договором или если с этим согласны другие договаривающиеся государства и договаривающиеся организации или, в зависимости от случая, другие договаривающиеся организации и договаривающиеся государства.

2. Без ущерба для статей I9-23, согласие международной организации на обязательность для нее части договора между международными организациями имеет силу лишь в том случае, если это допускается договором или если с этим согласны другие договаривающиеся организации.

3. Согласие государства или международной организации на обязательность для него/нее договора между одним или несколькими государствами и одной или несколькими международными организациями, который допускает выбор между различными положениями, имеет силу лишь в том случае, если ясно указано, к какому из этих положений согласие относится.

4. Согласие международной организации на обязательность для нее договора между международными организациями, который допускает выбор между различными положениями, имеет силу лишь в том случае, если ясно указано, к какому из этих положений согласие относится.

Комментарий

Данный проект статьи касается двух самостоятельных вопросов, которым посвящена статья I7 Венской конвенции. В четырех пунктах этого проекта статьи рассматриваются по отдельности оба вида договоров, являющиеся предметом настоящего свода проектов статей.

Статья I8

Обязанность не лишать договор его объекта и цели до вступления договора в силу

Государство или международная организация обязано/обязана воздерживаться от действий, которые лишили бы договор его объекта и цели, если:

а) это государство или эта организация подписало/подписала такой договор или обменялось/обменялась документами, образующими такой договор, под условием ратификации, акта официального подтверждения, принятия или утверждения, до тех пор, пока это государство или эта организация не выразило/выразила ясно своего намерения не стать участником этого договора; или

в) это государство или эта организация выразило/выразила свое согласие на обязательность для него/нее договора, - до вступления договора в силу и при условии, что такое вступление в силу не будет чрезмерно задерживаться.

Комментарий

Проект статьи соответствует принципу, изложенному в статье 18 Венской конвенции. Как и в случае со статьями 13 и 15 и с учетом того же стремления к упрощению текст статьи 18, выработанный в ходе второго чтения на тридцать третьей сессии, явился результатом слияния в один пункт текста, первоначально изложенного в двух пунктах. Поэтому в нем говорится о "договоре", как он определен в подпункте а пункта 1 статьи 2, но без разграничения между двумя видами договоров, о которых идет речь.

Раздел 2. Оговорки

Общий комментарий к разделу 2

1) Даже в случае договоров между государствами вопрос об оговорках всегда был трудным и спорным, и даже положения Венской конвенции, возможно, не устраняют все эти трудности 64/. Проблемы возникли и при обсуждении Комиссией в первом чтении вопроса о договорах, участниками которых являются международные организации 65/; принятый в конечном счете компромиссный текст не получил единогласной поддержки членов Комиссии 66/. В 1977 году на заседаниях Шестого комитета было проверено детальное обсуждение этого вопроса, и выявились значительные расхождения в позициях 67/; этот вопрос вновь рассматривался в 1978 и 1979 годах 68/ и затрагивался в письменных замечаниях ряда правительств и международных организаций 69/.

2) Прежде чем анализировать соображения, которые привели к выводам, сделанным Комиссией в процессе второго чтения, необходимо выяснить, нельзя ли все же собрать какие-либо сведения о практике, несмотря на общепринятое мнение о ее отсутствии. Действительно, такая точка зрения не совсем справедлива; известен ряд случаев, когда эти вопросы возникали. Безусловно, ценность этих примеров является сомнительной: идет ли речь в примерах, которые будут приведены ниже, о подлинных оговорках, подлинных возражениях или даже о подлинных международных организациях? И хотя этот вопрос может вызвать споры, по-видимому, трудно утверждать, что проблема оговорок никогда не возникала на практике.

64/ P.H. Imbert, Les réserves aux traités multilatéraux: Evolution du droit et de la pratique depuis l'avis donné par la Cour internationale de Justice le 28 mai 1951 (Paris, Pédone, 1979); см. труд этого же автора "La question des réserves dans la décision arbitrale du 30 juin 1977 relative à la délimitation du plateau continental entre la République française et le Royaume Uni de Grande-Bretagne et d'Irlande du Nord", Annuaire français de droit international, 1978, p. 29.

65/ Ежегодник ... 1975 год, том I, I348-I350-е заседания, стр. 303-326, Ежегодник ... 1977 год, том I, I429-I435-е заседания, стр. 89-I37.

66/ Один член Комиссии не поддержал принятого компромиссного решения; см. документ A/CN.4/L.253.

67/ Доклад Шестого комитета (1977 год), документ A/32/433, пункты I69-I78. Хотя одни представители поддержали компромиссное решение, предложенное Комиссией (пункт I70), другие высказались за более жесткую систему, аналогичную системе, предлагаемой в предыдущей сноске (пункт I71), третьи же выступили за более либеральную систему (пункт I72).

68/ Доклад Шестого комитета (1978 год), документ A/33/419, пункт 228 и тематическое резюме ... (1979 год), документ A/CN.4/L.311, пункты I75 и I76.

69/ См. приложение II к докладу Комиссии о работе ее тридцать третьей сессии, Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тридцать шестая сессия, Дополнение № IO (A/36/IO).

3) Интересное юридическое заключение 70/ было направлено постоянному представителю одного государства-члена Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций в виде помятой записки по вопросу о "юридических полномочиях специализированных учреждений в том, что касается оговорок относительно Конвенции о привилегиях и иммунитетах специализированных учреждений". Оно было одобрено Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций 21 ноября 1947 года 71/. При присоединении к этой Конвенции государства иногда формулировали оговорки, и ряд специализированных учреждений выступили с "возражениями против оговорок"; после нескольких представлений четыре государства, сформулировавшие оговорки, сняли их. Эти прецеденты могут использоваться именно как возражения против оговорок. В юридическом заключении Генерального секретаря говорится:

"В практике ... закреплено ... право требовать, чтобы оговорка, несовместимая с целями Конвенции и способная повлечь за собой односторонние изменения привилегий и иммунитетов, принадлежащих данному учреждению, не могла вступать в силу без согласия этого учреждения" 72/.

Как случай возражения международной организации против оговорки, сформулированной государством, этот пример может оспариваться, поскольку специализированные учреждения обычно не рассматриваются в качестве "участников" Конвенции 1947 года 73/. Однако, даже если они и не рассматриваются в этом качестве, согласно положениям Конвенции, существует явная связь между каждым из них и каждым государством-участником этой Конвенции, и именно в силу этой связи выдвигается возражение 74/.

4) Второй случай возник несколько позднее в связи с оговорками не только в отношении Конвенции 1947 года, но и в отношении Конвенции о привилегиях и иммунитетах Организации Объединенных Наций, одобренной Генеральной Ассамблеей 13 февраля 1946 года 75/. Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций в своем письме на имя постоянного

70/ United Nations Juridical Yearbook, 1964, p.266.

71/ United Nations, Treaty Series, vol. 33, p. 261.

72/ United Nations Juridical Yearbook, 1964, p. 266, para. 6.

73/ В юридическом заключении говорится: "Положения и осуществление Конвенции представляют для каждого специализированного учреждения такой же юридический интерес, как и для государства-участника; при этом вопрос о том, может ли каждое учреждение быть квалифицировано с чисто юридической точки зрения в качестве "участника" Конвенции, не затрагивается" (*ibid.*, para. 5). См. также "Практика депозитариев в отношении оговорок. Доклад Генерального секретаря", документ A/5687, пункты 23-25.

74/ См. мнение Специального докладчика, изложенное в его первом докладе, Ежегодник ... 1972 год, том II стр. 317, документ A/CN.4/258,, сноска 181.

75/ United Nations, Treaty Series, vol. I, p. 15.

представителя одного из государств-членов 76/ высказался еще более недвусмысленно по поводу позиции государства, выразившего намерение присоединиться к этой Конвенции с некоторыми оговорками. Не используя термина "возражение", Генеральный секретарь указал, что некоторые оговорки противоречат Уставу, и настоятельно просил снять оговорку, отметив, что он будет вынужден передать вопрос на рассмотрение Генеральной Ассамблеи, если, несмотря на его возражение, оговорка будет сохранена, и что, возможно, придется разработать дополнительное соглашение "корректирующее" положения Конвенции в соответствии с ее разделом 36. Этот прецедент интересен также тем, что в Конвенции не содержится никаких положений относительно оговорок и возражений против них и что государства-участники высказали значительное число оговорок 77/.

5) Известно несколько прецедентов, касающихся Европейского экономического сообщества, и по крайней мере один из них представляет особый интерес. Европейское экономическое сообщество является участником ряда многосторонних конвенций, как правило, на четко сформулированных условиях. В одних из этих конвенций запрещаются оговорки или устанавливаются ограничения для допустимых оговорок; в других конвенциях этот вопрос не затрагивается 78/. Европейское экономическое сообщество уже формулировало оговорки, разрешенные такими конвенциями 79/. Один заслуживающий внимания случай касается Таможенной конвенции о международной перевозке грузов с применением книжки МДП (Конвенция МДП) с приложениями, заключенными в Женеве 14 ноября 1975 года 80/. В этой Конвенции предусматривается, что

76/ United Nations Juridical Yearbook, 1965, p. 234.

77/ Multilateral treaties in respect of which the Secretary-General performs depositary functions (ST/LEG/SER.D/13), p. 35.

78/ Примеры запрещения оговорок уже приводились в докладе Комиссии о работе ее двадцать девятой сессии, Ежегодник ... 1977 год, том II (часть вторая), документ A/32/10, сноска 458-462. Можно также упомянуть Конвенцию об охране мигрирующих видов дикой фауны от 23 июня 1979 года, подписанную в Бонне, International Legal Materials, vol. XIX, No. 1, p. 15, в соответствии с которой в ней может участвовать "любая региональная организация, занимающаяся вопросами экономической интеграции"; в статье XIV ограничивается право выдвигать оговорки, однако уточняется, что предусмотренные оговорки могут быть сделаны "любым государством или любой региональной организацией, занимающейся вопросами экономической интеграции". По крайней мере одно государство (СССР) выступило против упоминания подобных организаций и не присоединилось к числу участников Конвенции.

79/ В Международной конвенции по упрощению и согласованию таможенных процедур, заключенной в Киото 18 марта 1973 года, разрешены некоторые оговорки, и Европейское экономическое сообщество, являющееся участником этой Конвенции, несколько раз заявляло о своем признании "приложений", пользуясь при этом правом формулировать оговорки. (Official Journal of the European Communities, Legislation, vol 18 (1975), No. L 100, p. 1; ibid, vol. 21 (1978), No. L 160, p. 13; ibid., vol. 23 (1980), No. L 100, p. 27.

80/ Multilateral treaties ... (op. cit.), p. 335.

таможенные или экономические союзы могут стать участниками Конвенции одновременно со всеми своими государствами-членами или после них; в ней разрешены оговорки лишь в отношении статьи, касающейся обязательного урегулирования споров. Болгария и Германская Демократическая Республика выступили с заявлениями о том, что:

"... предусмотренная в пункте 3 статьи 52 возможность для таможенных или экономических союзов стать договаривающимися сторонами Конвенции не влечет для Болгарии /Германской Демократической Республики/ каких-либо обязательств в отношении данных союзов" 81/.

Девять стран-членов Европейского экономического сообщества, входивших в него в этот момент, и само Сообщество сформулировали следующее совместное возражение:

"... По своему содержанию заявление, сделанное Болгарией /Германской Демократической Республикой/ по поводу пункта 3 статьи 52, имеет все признаки оговорки к этому положению, в то время как такая оговорка недвусмысленно запрещена Конвенцией. Поэтому Сообщество и его государства-члены считают, что это заявление не может иметь никакого отношения к ним, и рассматривают его как лишенное всякой силы" 82/.

Нет нужды в том, чтобы обсуждать или даже рассматривать юридические проблемы, создаваемые этим прецедентом. Этот случай просто показывает, что международные организации (или по крайней мере организации, имеющие некоторые общие с международными организациями черты), могут быть вынуждены иметь дело с вопросами, касающимися оговорок, между тем как нормы Венской конвенции, по-видимому, еще не получили всеобщего признания как обычные нормы международного права даже применительно к межгосударственным отношениям. Можно лишь отметить, что эти прецеденты, особенно прецедент, касающийся Конвенции 1947 года о привилегиях и иммунитетах специализированных учреждений и Конвенции 1946 года о привилегиях и иммунитетах Организации Объединенных Наций, свидетельствуют о том, что формулирование международными организациями того, что можно считать оговорками или возражениями, не является в современной практике чем-то неизвестным.

6) На своей тридцать третьей сессии Комиссия вновь провела общий анализ статей относительно оговорок, которые были приняты в первом чтении. Трудность этой проблемы, с одной стороны, и расхождения во взглядах, выявившиеся в Комиссии в ходе первого чтения, а также представленные в устной и письменной форме замечания правительств, с другой, — все это требовало, чтобы она уделила особое внимание данному вопросу.

81/ Ibid., p. 335.

82/ Ibid., p. 335.

7) Помимо рассмотрения сложных проблем редакционного характера, Комиссия провела продолжительные прения по проблеме существа, касающейся формулирования оговорок (статья I9 Венской конвенции). Было бы со всей очевидностью признано, что именно этот вопрос вызывает наибольшие трудности и что для ответа на него необходимы одновременно и принципиальное решение и допустимые исключения из него.

8) Что касается принципа, то существует возможность либо предоставить организациям свободу формулировать оговорки, предусмотренную для государств в статье I9 Венской конвенции, либо, напротив, установить в отношении организаций общее правило, запрещающее оговорки. Как в первом, так и во втором случае соответствующие исключения позволили бы смягчить последствия такого выбора.

9) В ходе первого чтения Комиссия попыталась достичь компромисса между двумя выявившимися при обсуждении тенденциями, сторонники одной из которых выступали за принцип свободы, а сторонники другой — за принцип запрещения. В результате она предусмотрела, что принцип свободы будет применяться в отношении договоров между международными организациями и в отношении оговорок, сформулированных государствами, однако установила, что возможность для международных организаций формулировать оговорки к договору между государствами и международными организациями будет зависеть от конкретных обстоятельств.

10) Это решение нашло поддержку не у всех членов Комиссии, и один из них предложил ряд связанных между собой статей, основывающихся на принципе запрещения 83/.

11) В связи со статьями, принятыми в первом чтении, было высказано много замечаний. В частности, подчеркивалось, что различия, установленные Комиссией, не являются логически оправданными и что она применяет нечеткие критерии. Кроме того, с целью расширить сферу компромиссного решения, принятого в отношении формулирования оговорок в статьях I9 и I9 бис, Комиссия посвятила статью I9 тер, не имеющую аналога в Венской конвенции, вопросу формулирования возражений против оговорок, и в этой связи было высказано мнение, что установленные в ней нормы являются беспредметными, сложными и расплывчатыми.

12) Наконец, в статьях I9, I9 бис и I9 тер Комиссия предложила описание рассматриваемых договоров, подразумевающее, что эти статьи и, соответственно, формулирование оговорок применяются только к многосторонним договорам. Хотя совершенно очевидно, оговорки обретают весь смысл только в случае многосторонних договоров, указывалось, что из практики известны случаи оговорок к двусторонним договорам, что данный вопрос является предметом споров и что в Венской конвенции содержится осторожная и ни к чему не обязывающая формулировка.

13) После тщательного повторного рассмотрения проблемы в рамках Комиссии был достигнут консенсус. Она пришла к более простому решению по сравнению с тем, которое было принято в первом чтении, и распространила на международные организации и государства одинаковый режим формулирования оговорок.

14) Таким образом, нормы, содержащиеся в статье 19 Венской конвенции, распространяются теперь на оговорки, формулируемые как государствами, так и международными организациями в случае договоров между государствами и международными организациями и договоров между международными организациями. Принцип свободы формулирования оговорок, действующий в отношении государств, сохраняет свою силу и в отношении международных организаций, что соответствует выраженным ими пожеланиям и, как представляется, некоторым выводам, сделанным на основе практики. Те же пределы свободы, указанные в подпунктах а, б и с статьи 19 Венской конвенции в отношении государств, действительны и для международных организаций.

15) Это существенное изменение по сравнению с решениями, принятыми Комиссией в первом чтении, значительно упрощает разработку текстов. Нет больше необходимости в проведении принципиального различия между договорами, заключаемыми между государствами и международными организациями, и договорами — между международными организациями; иногда можно даже не проводить различия между случаем, когда речь идет о государствах, и случаем, когда речь идет о международных организациях. Статьи 19 и 19 бис, принятые в первом чтении, были сведены в единое положение — новую статью 19; статья 19 тер, которая была принята в первом чтении и в которой режим формулирования возражений против оговорок определялся в зависимости от того, чем было сформулировано возражение — организацией или государством, — и от того, о чем идет речь — о договоре между международными организациями или о договоре между одним или несколькими государствами и одной или несколькими международными организациями, была исключена как утратившая смысл. Комиссия также смогла либо непосредственно вследствие предложенного ею изменения правил формулирования оговорок, либо просто благодаря применению более простых формулировок, значительно улучшить тексты других статей, касающихся оговорок, и, в частности, свести в одну статью статьи 20 и 20 бис, а также статьи 23 и 23 бис.

Статья 19

Формулирование оговорок

1. Государство может при подписании, ратификации, принятии или утверждении договора или присоединении к нему формулировать оговорку, за исключением тех случаев, когда:

а) данная оговорка запрещается договором или иным образом установлено, что участвующие в переговорах государства и организации условились, что данная оговорка запрещена;

б) договор предусматривает, что можно делать только определенные оговорки, в число которых данная оговорка не входит; или

с) - в случаях, не подпадающих под действие подпунктов а и б, - оговорка несовместима с объектом и целями договора.

2. Международная организация может при подписании, акте официального подтверждения, принятии или утверждении договора или присоединении к нему формулировать оговорку, за исключением тех случаев, когда:

а) данная оговорка запрещается договором или иным образом установлено, что участвующие в переговорах государства и участвующие в переговорах организации или, в зависимости от случая, участвующие в переговорах организации условились, что данная оговорка запрещена;

б) договор предусматривает, что можно делать только определенные оговорки, в число которых данная оговорка не входит; или

с) - в случаях, не подпадающих под действие подпунктов а и б, - оговорка несовместима с объектом и целями договора.

Комментарий

Статья 19 заменяет статьи 19 и 19-бис, принятые в первом чтении. Пункты, касающиеся случая государств и случая международных организаций, были сохранены раздельными лишь по соображениям ясности, поскольку нормы, предусмотренные в отношении этих обоих случаев, по существу являются аналогичными. Пункт 1, касающийся государств, отличается от статьи 19 Венской конвенции лишь тем, что в нем упоминаются одновременно "участвующие в переговорах государства и участвующие в переговорах организации"; пункт 2, касающийся международных организаций, предусматривает "акт официального подтверждения" вместо "ратификации", а в подпункте а этого пункта проводится различие между двумя случаями договоров - между государствами и международными организациями и между международными организациями.

Статья 20

Принятие оговорок и возражения против них

1. Оговорка, которая определенно допускается договором, не требует какого-либо последующего принятия договаривающимися государствами и договаривающимися организациями или, в зависимости от случая, договаривающимися организациями, если только договор не предусматривает такого принятия.
2. Если из объекта и целей договора явствует, что применение договора в целом между всеми его участниками является существенным условием для согласия каждого участника на обязательность для него договора, то оговорка требует принятия ее всеми участниками.
3. В том случае, когда договор является учредительным актом международной организации и если в нем не предусматривается иное, оговорка требует принятия ее компетентным органом этой организации.
4. В случаях, не подпадающих под действие предыдущих пунктов, и если договор не предусматривает иное:
 - а) принятие оговорки договаривающимся государством или договаривающейся организацией делает государство или международную организацию, сформулировавшее/сформулировавшую оговорку, участником договора по отношению к государству или организации, принявшему/принявшей оговорку, если договор находится в силе или когда он вступает в силу для автора оговорки и для государства или организации, принявшего/принявшей такую оговорку;
 - б) возражение договаривающегося государства или договаривающейся организации против оговорки не препятствует вступлению договора в силу между государством или международной организацией, возражающим/возражающей против оговорки, и государством или организацией, сформулировавшим/сформулировавшей оговорку, если только возражающее против оговорки государство или возражающая против оговорки организация определенно не заявит о противоположном намерении;
 - в) акт, выражающий согласие государства или международной организации на обязательность для него/нее договора и содержащий оговорку, приобретает силу, как только по крайней мере одно из других договаривающихся государств или договаривающихся организаций или, в зависимости от случая, одна из других договаривающихся организаций или договаривающееся государство примет эту оговорку.
5. Поскольку это касается пунктов 2 и 4 и если договор не предусматривает иное, оговорка считается принятой государством, если оно не выскажет возражений против нее до конца двенадцатимесячного периода после того, как оно было уведомлено о такой оговорке, или до той даты, когда оно выразило свое согласие на обязательность для него договора, в зависимости от того, какая из этих дат является более поздней.

Комментарий

- 1) Как указывалось выше, статья 20 является результатом объединения в одну статью статей 20 и 20-бис, принятых в первом чтении. Подобно соответствующему положению Венской конвенции, эта статья затрагивает непосредственно проблему принятия оговорок и возражений против них, и вопрос о "формулировании" возражений не рассматривается тем или иным образом в предыдущих статьях. В статьях, принятых в первом чтении, дело обстояло иначе, поскольку в них этому вопросу была посвящена ныне снятая статья 19-тер.
- 2) Если сравнить статью 20 в ее нынешнем виде со статьей 20 Венской конвенции, то можно отметить две существенные особенности 84/, требующие комментариев, и ряд редакционных изменений, о которых достаточно просто упомянуть. Последние касаются подпунктов a и b пункта 4, содержащих упоминание о международной организации наряду с упоминанием о государстве, а также пункта 1 и подпункта c пункта 4, в которых проводится различие между случаем договоров между государствами и международными организациями и случаем договоров между международными организациями.
- 3) До второго чтения проекта статей Комиссия не приняла текста, подобного статье 5 Венской конвенции, и поэтому в статье 20 отсутствовало положение, аналогичное тому, которое содержится в пункте 3 статьи 20 Венской конвенции. В результате принятия статьи 5 под действие настоящих статей стали подпадать учредительные акты международных организаций, по крайней мере одним из членов которых является другая международная организация; в этой связи возникла необходимость добавить пункт 3, в котором дословно воспроизводится соответствующее положение Венской конвенции; однако известно, что смысл термина "договор" не является одинаковым в проекте статей и в Венской конвенции.

84/ Существует еще одна существенная особенность, которая была одобрена в первом чтении и пересматривать которую Комиссия не сочла нужным. Речь идет об исключении из пункта 2 какой бы то ни было ссылки на "ограниченное число участвовавших в переговорах государств", которая едва ли может быть распространена на договоры между организациями или на договоры между государствами и международными организациями. Пункт 2 статьи 20 Венской конвенции имеет целью распространить на договоры особый режим в случаях, когда "применение договора в целом между всеми его участниками является существенным условием для согласия каждого участника на обязательность для него договора". Этот текст содержит два критерия характера такого согласия: ограниченное число участвовавших в переговорах государств и объект и цели договора; второй критерий полностью действителен для договоров между международными организациями или между государствами и международными организациями, однако этого нельзя сказать о первом критерии, и поэтому он был опущен. В самом деле, ограниченная степень участия в переговорах не может оцениваться аналогичным образом как в отношении договоров между государствами, так и в отношении договоров между международными организациями или между государствами и международными организациями, поскольку последние уже объединяют в своих рамках множество государств.

4) Второе замечание, касающееся существа, относится к пункту 5 статьи 20, в котором говорится о последствиях отсутствия реакции в отношении оговорки, сформулированной договаривающимся государством, в течение определенного периода времени (12 месяцев). Текст этого положения, предложенный во втором чтении, совпадает с текстом пункта 5 статьи 20 Венской конвенции и предусматривает, что:

"...оговорка считается принятой государством, если оно не выскажет возражений против нее до конца двенадцатимесячного периода после того, как оно было уведомлено о такой оговорке, или до той даты, когда оно выразило свое согласие на обязательность для него договора, в зависимости от того, какая из этих дат является более поздней".

Таким образом, вышеприведенная норма относится к оговоркам, сформулированным как международными организациями, так и государствами; однако в новом пункте 5 не содержится какой-либо нормы в отношении принятия оговорки международной организацией в том случае, если она не реагирует на эту оговорку в течение определенного периода времени. Этот же пункт, принятый в первом чтении, ставил в данном вопросе международные организации и государства в одинаковое положение.

5) Большинство членов Комиссии согласилось с этим изменением лишь после продолжительных прений. В устных и письменных замечаниях был высказан целый ряд возражений против такого приравнивания международных организаций к государствам. Утверждалось, что данный пункт в действительности предусматривает "молчаливое согласие" с оговорками и что

"...любые действия международной организации по отношению к договору, участником которого она является, должны быть явно и недвусмысленно выражены действиями ее компетентного органа" 85/.

Также отмечалось, что двенадцатимесячный период является слишком коротким для правила молчаливого согласия, поскольку в некоторых случаях органы международных организаций, обладающие компетенцией для принятия оговорок, не всегда проводят ежегодные сессии. Поэтому можно было бы предусмотреть возможность продления этого двенадцатимесячного периода для международных организаций. В противовес этому указывалось, что двенадцатимесячный период предоставляется не столько для выражения молчаливого согласия, сколько для осуществления определенного права, и что нельзя давать организациям привилегию сохранять в течение длительного периода времени неопределенное положение в отношении существа договорных обязательств. Кроме того, было заявлено, что соображения, связанные с учредительным актом той или иной организации, нельзя ни в коем случае принимать во внимание, если эта организация выразила свое согласие на обязательность для нее договора после того, как одним из ее партнеров была сформулирована оговорка. Действительно, компетентные органы организации должны были знать об этой оговорке, когда они принимали решение связать организацию обязательствами, и поэтому отсутствие реакции с их стороны является добровольным.

85/ A/CN.4/339, стр. 19.

6) Наконец, не отвергая таким образом принцип, согласно которому даже в отношении договоров обязательства могут возникать для организации из ее поведения 86/, Комиссия не высказала в пункте 5 статьи 20 никакого мнения о проблемах, вызываемых длительным отсутствием возражения со стороны международной организации против оговорки, сформулированной одним из ее партнеров. Она считала, что практика в скором времени укажет выход из затянувшейся ситуации, неудобства которой не следует преувеличивать 87/.

Статья 21

Юридические последствия оговорок и возражений против оговорок

1. Оговорка, действующая в отношении другого участника в соответствии со статьями 19, 20 и 23:

а) изменяет для сделавшего оговорку государства или сделавшей оговорку международной организации в его/ее отношениях с этим другим участником положения договора, к которым относится оговорка, в пределах сферы действия оговорки; и

б) изменяет в той же мере указанные положения для этого другого участника в его отношениях со сделавшим оговорку государством или сделавшей оговорку международной организацией.

2. Оговорка не изменяет положений договора для других участников договора в их отношениях между собой.

3. Когда государство или международная организация, возражающее/возражающая против оговорки, не возражало/возражала против вступления в силу договора между собой и сделавшим оговорку государством или сделавшей оговорку организацией, то положения, к которым относится оговорка, не применяются между автором оговорки и возразившим против оговорки государством или возразившей против оговорки организацией в пределах сферы действия такой оговорки.

Статья 22

Снятие оговорок и возражений против оговорок

1. Если договор не предусматривает иное, оговорка может быть снята в любое время, и для ее снятия не требуется согласия государства или международной организации, принявшего/принявшей оговорку.

2. Если договор не предусматривает иное, возражение против оговорки может быть снято в любое время.

86/ Данный вопрос рассматривался вновь в связи с проектом статьи 15.

87/ Длительная неопределенность в отношении принятия оговорок ведет к возникновению неудобств главным образом в случае, предусмотренном в пункте 2 статьи 20, поскольку это задерживает вступление договора в силу.

3. Если иное не предусматривается договором или не было другим образом обусловлено:

а) снятие оговорки вступает в силу в отношении другого договаривающегося государства или договаривающейся организации или, в зависимости от случая, другой договаривающейся организации или договаривающегося государства только после получения этим государством или этой организацией уведомления об этом;

б) снятие возражения против оговорки вступает в силу только после получения государством или международной организацией, сформулировавшим/сформулировавшей оговорку, уведомления об этом.

Статья 23

Процедура, касающаяся оговорок

1. Оговорка, определенно выраженное согласие с оговоркой и возражение против оговорки должны быть сделаны в письменной форме и доведены до сведения договаривающихся государств и договаривающихся организаций и других государств и международных организаций, имеющих право стать участниками договора.
2. Если оговорка сделана при подписании договора, подлежащего ратификации, акту официального подтверждения, принятию или утверждению, она должна быть официально подтверждена сделавшим оговорку государством или сделавшей оговорку международной организацией при выражении им/ею своего согласия на обязательность для него/нее этого договора. В этом случае оговорка считается сделанной в день ее подтверждения.
3. Определенно выраженное согласие с оговоркой или возражение против оговорки, высказанные до ее подтверждения, сами по себе не требуют подтверждения.
4. Снятие оговорки или возражения против оговорки должно осуществляться в письменной форме.

Комментарий к статьям 21, 22 и 23

Эти три статьи содержат по сравнению с текстом, принятым в первом чтении, лишь редакционные изменения, причем все они были внесены с целью упростить текст: в статье 22 имеется только три пункта вместо четырех, а статья 23 в своей новой редакции является результатом объединения статей 23 и 23-бис, принятых в первом чтении. Таким образом, новые тексты весьма сходны с соответствующими положениями Венской конвенции, от которых они отличаются лишь упоминанием о международных организациях, помимо упоминания о государствах (подпункты а и б пункта 1 и пункт 3 статьи 21; пункт 1 и подпункт б пункта 3 статьи 22; пункты 1 и 2 статьи 23) или проведением различия между договорами, заключаемыми между государствами и международными организациями, и договорами между международными организациями (подпункт а пункта 3 статьи 22).

Раздел 3. Вступление в силу договоров и их временное применение

Статья 24

Вступление в силу

1. Договор вступает в силу в порядке и в дату, предусмотренные в самом договоре или согласованные между участвующими в переговорах государствами и участвующими в переговорах организациями или, в зависимости от случая, участвующими в переговорах организациями.

2. При отсутствии такого положения или договоренности договор вступает в силу, как только будет выражено согласие всех участвующих в переговорах государств и участвующих в переговорах организаций или, в зависимости от случая, всех участвующих в переговорах организаций на обязательность для них договора.

3. Если согласие государства или международной организации на обязательность для него/нее договора выражается в какую-либо дату после вступления договора в силу, то договор вступает в силу для этого государства или этой организации в эту дату, если в договоре не предусматривается иное.

4. Положения договора, регулирующие установление аутентичности его текста, выражение согласия на обязательность договора, порядок или дату вступления договора в силу, оговорки, функции депозитария и прочие вопросы, неизбежно возникающие до вступления договора в силу, применяются с момента принятия текста договора.

Статья 25

Временное применение

1. Договор или часть договора применяются временно до вступления договора в силу, если:

а) это предусмотрено самим договором; или

б) участвующие в переговорах государства и участвующие в переговорах организации или, в зависимости от случая, участвующие в переговорах организации договорились об этом каким-либо иным образом.

2. Если в договоре не предусматривается иное или участвующие в переговорах государства и участвующие в переговорах организации или, в зависимости от случая, участвующие в переговорах организации не договорились об ином, временное применение договора или части договора в отношении государства или международной организации прекращается, если это государство или эта организация уведомит другие государства и организации или, в зависимости от случая, другие организации и государства, между которыми временно применяется договор, о своем намерении не стать участником договора.

Комментарий к статьям 24 и 25

В ходе второго чтения эти две статьи не подверглись каким-либо существенным изменениям. Однако их редакция стала значительно проще, чем у соответствующих положений, принятых в первом чтении, в результате сведения в единую статью, во-первых, статей 24 и 24 бис и, во-вторых, статей 25 и 25 бис. В новой редакции статьи 24 и 25 отличаются от соответствующих статей Венской конвенции лишь формулировками, которые позволяют учитывать различие между договорами, заключенными между государствами и международными организациями, и договорами между международными организациями (пункты 1, 2 и 3 статьи 24; подпункт б. пункта 1 и пункт 2 статьи 25).

ЧАСТЬ III

СОБЛЮДЕНИЕ, ПРИМЕНЕНИЕ И ТОЛКОВАНИЕ ДОГОВОРОВ

Раздел 1. Соблюдение договоров

Статья 26

Pacta sunt servanda

Каждый действующий договор обязателен для его участников и должен ими добросовестно выполняться.

Комментарий

Данный текст воспроизводит соответствующее положение Венской конвенции. Он не требует каких-либо комментариев, и можно лишь сказать, что он представляет собой определение самого существа договоров, признавая таким образом, что международные организации – это действительные участники правовых документов, которые являются подлинными договорами, даже если между их участием и участием государств имеются некоторые различия.

Статья 27

Внутреннее право государств и правила международных организаций и соблюдение договоров

1. Государство-участник договора не может ссылаться на положения своего внутреннего права в качестве оправдания для невыполнения им этого договора.
2. Международная организация-участник договора не может ссылаться на правила данной организации в качестве оправдания для невыполнения этого договора.
3. Нормы, содержащиеся в предыдущих пунктах, действуют без ущерба для статьи 46.

Комментарий

1) С чисто редакционной точки зрения разработка проекта статьи, переносящего статью 27 Венской конвенции на договоры, являющиеся предметом настоящего проекта, сразу же привела к внесению предложения, содержащего три пункта, которые касаются соответственно случая государств, случая международных организаций и оговорки в отношении статьи 46, общей для этих двух случаев.

2) Однако быстро выяснилось, что случай международных организаций представляет для некоторых членов Комиссии значительные трудности. Они считали, что "правила организации", новое определение которых приводится в подпункте j пункта 1 статьи 2, нельзя отождествлять с внутренним правом государства, поскольку они сами являются нормами международного права. Договоры, заключенные международной организацией для осуществления этих норм, должны не изыматься из-под действия этих норм, а, напротив, подчиняться им, с тем чтобы, по мнению по крайней мере одного члена Комиссии, международная организация имела право изменять эти договоры всякий раз, когда это будет необходимо для законного и гармоничного выполнения ее функций. В этой связи приводились различные примеры. Так, резолюции Совета Безопасности о направлении сил по поддержанию мира могут привести к заключению договоров между некоторыми государствами и Организацией Объединенных Наций, но ни один из этих договоров не может помешать Совету Безопасности изменить принятые им резолюции. Точно так же организация может в соответствии с договором взять на себя обязательство оказать определенную помощь какому-либо государству, но этот договор не может помешать организации приостановить или прекратить такую помощь в случае, если организация решит, что это государство нарушило свои обязательства, касающиеся, например, уважения прав человека. Другой член Комиссии не согласился с этим доводом и утверждал, что международные организации в не меньшей степени, чем государства, связаны своими договорами и что поэтому международные организации не могут вносить поправки в свои резолюции или принимать другие меры, которые освободили бы их от международных обязательств, не порождая при этом их ответственности в соответствии с международным правом.

3) В этой связи в Комиссии был проведен широкий обмен мнениями. В ходе него удалось достигнуть соглашения по принципиальным вопросам. Однако по вопросу о целесообразности выработки применительно к организациям пункта 2, в котором обращалось бы внимание на исключительно важный для международных организаций аспект этой проблемы, а также о содержании этого пункта мнения в Комиссии разделились. В первом чтении они, оговорив, что употребляемые термины будут рассмотрены в ходе второго чтения, приняла следующий текст:

"2. Международная организация-участница договора не может ссылаться на правила данной организации в качестве оправдания для невыполнения этого договора, если только исполнение указанного договора, в соответствии с намерением сторон, не подчинено осуществлению функций и полномочий данной организации".

Сочтя использованную формулировку неудовлетворительной и сомневаясь в необходимости оговаривать столь значительное изъятие, Комиссия во втором чтении приняла пункт 2 в том виде, как он изложен в тексте статьи выше. В соответствии с этим пунктом для организаций устанавливается такое же правило, как и для государств в пункте I путем простой замены выражения "внутреннего права", используемого для государств, выражением "правила данной организации". В следующих пунктах описываются различные этапы пути, пройденного Комиссией.

4) Один вопрос ясен: статья 27 Венской конвенции относится скорее к режиму международной ответственности, чем к праву договоров. Таким образом, можно считать, что в ней частично затрагиваются проблемы, которые не предполагалось рассматривать в Конвенции (статья 73) 88/, хотя некоторые статьи Конвенции связаны с вопросами ответственности (например, статьи 18, 48, 49, 50, 60). Следовательно, нельзя утверждать, что статья 27 дает ответ на все вопросы, возникающие в связи с нормами международной ответственности, а также нельзя распространять ее на международные организации, рассчитывая получить такой ответ. В соответствии с принципами международной ответственности государство может ссылаться на противоправное деяние другого государства, с тем чтобы отказать ему в преимуществах, вытекающих из выполнения договора. Международная организация может отказать договаривающемуся государству в преимуществах, вытекающих из выполнения договора, если оно совершило по отношению к организации противоправное деяние, выразившееся либо в нарушении договора или общей нормы международного права, либо в нарушении правил этой организации, если это государство к тому же является членом данной организации. Это совершенно определенный случай, когда международная организация может ссылаться на правила организации или, скорее, на нарушение правил организации как на основание для невыполнения договора ею самой. Однако это приводит в действие нормы ответственности, а этот процесс должен полностью зависеть от положений статьи 73 Венской конвенции.

5) Столь же бесспорным является другой вопрос: в статье 27 рассматриваются лишь действительные договоры, заключенные должным образом. В противном случае речь идет о недействительности, а не о международной ответственности 89/. Таким образом, эта проблема

88/ Статья 27 появилась благодаря поправке (A/CONF.39/C.1/L.181), обсуждавшейся на Конференции Организации Объединенных Наций по праву договоров (Official Records of the United Nations Conference on the Law of Treaties, First Session, Summary records of the plenary meeting and of the meetings of the Committee of the Whole (United Nations publication, Sales No. E.68.V.7), pp. 151-158, 28th meeting of the Committee of the Whole, para. 58, to 29th meeting, para. 76). Поправка была принята лишь после того, как эксперт-консультант поделился своими сомнениями в отношении принятия текста, который относился в основном к международной ответственности (ibid., p.158, 29th meeting, Committee of the Whole, para. 73). После рассмотрения Редакционным комитетом этот текст был утвержден в качестве самостоятельной статьи, отделенной от статьи 23 (ставшей статьей 26), поскольку ее нельзя было поставить на одну ступень с нормой pacta sunt servanda rule (ibid., pp. 427-428, 72nd meeting of the Committee of the Whole, para. 29-48).

89/ Оговорка в статье 27 в отношении статьи 46 Венской конвенции, которая была внесена при обстоятельствах, описанных в предыдущей сноске, имеет особое значение для договоров, заключенных организацией с одним из ее государств-членов, поскольку последнему может вменяться в вину нарушение им правил этой организации.

приобретает гораздо более конкретный характер. Правоспособность каждой организации заключать договоры, имеет определенные границы, связанные с осуществлением ее функций и полномочий. Если эти границы нарушены, возникает вопрос о действительности договоров; если эти границы соблюдаются, договоры действительны 90/. Поэтому приходится согласиться с тем, что организации могут - в объеме, который надлежит определить для каждой из них, - связывать себя договорами в отношении осуществляемых ими функций и полномочий. Не признать это означало бы попросту отказать организациям в праве брать на себя обязательства иначе, как на сугубо произвольной основе. Однако необходимо учитывать, что определение для каждой организации границ, в которых она правомочна связывать себя договором, может оказаться трудной проблемой.

6) Хотя организация в силу своего учредительного акта и обладает определенной свободой связывать себя договором в отношении выполнения своих функций, необходимо тем не менее, чтобы заключенный ею договор явно предусматривал, что таковы его объект и цели, а это зависит главным образом от воли участников данного договора, от их намерения. В этой связи можно предположить два случая. В первом случае организация свободно и в одностороннем порядке принимает посредством резолюции одного из своих органов решение о том, что оставляет за собой право в одностороннем порядке аннулировать договор или внести в него изменения, а заключенный ею договор имеет единственной целью обеспечить выполнение этой резолюции, если он обусловлен этой резолюцией, от которой он полностью зависит и которой автоматически определяется его будущее 91/. Во втором случае организация заключает договор, который связывает ее автономно, то есть независимо от предыдущих резолюций организации и от того, будут ли они сохранены или оставлены без изменений.

7) В случае договора, заключенного организацией, вопрос о том, идет ли речь о первой или о второй из приведенных выше ситуаций,

90/ См. комментарий к статье 46 ниже.

91/ Такой случай можно также предположить для договора между государствами. Вот два примера. Конституция одного государства предоставляет право голоса его гражданам, даже если они живут за границей; для выполнения этого положения государство заключает договор с другим государством. Или, например, внутригосударственное право предоставляет иностранцам, проживающим в стране и удовлетворяющим определенным условиям, некоторые преимущества; государство заключает договоры, определяющие режим административных документов и удовлетворений, которые должна обеспечить страна их гражданства, чтобы дать этим иностранцам возможность без затруднений пользоваться преимуществами, предусматриваемыми внутригосударственным правом. Договоры, заключенные с этой целью, не представляют собой никакого международного подтверждения внутригосударственного права.

представляет собой, с учетом статьи 46 92/, вопрос о толковании договора, который должен решаться в соответствии со статьей 31 и последующими статьями, касающимися толкования договоров. Это соображение сыграло определяющую роль в ходе второго чтения; Комиссия пришла к выводу, что невозможно указывать здесь другие элементы, которые могут определять толкование договора; она также сочла, что было бы излишним добавлять другие ссылки, например на статьи 6 и 31, к ссылке на статью 46.

8) Если рассматривать эти проблемы с более общей точки зрения, то можно также высказать следующие замечания. В пункте 2 статьи 30 Венской конвенции лишь вкратце затрагивается вопрос о подчинении одного договора другому, то есть вопрос о группах договоров, если поставить эту проблему на более широкую основу (см. комментарий к статье 36 бис ниже). Конвенция тем более не касалась вопроса о подчинении договора одностороннему акту организации; однако этот вопрос следует рассматривать в более широких рамках режима договоров, заключаемых организаций с государством-членом, о чем речь вновь пойдет в комментарии к статье 46. Вопрос о подчинении договора одностороннему акту организации может на практике возникнуть только в отношении государств, которые в своем качестве членов этой организации обязаны в значительной мере подчиняться "правилам организации".

92/ Если толкование не позволяет сделать выбор между двумя в равной мере возможными решениями относительно конституционности обязательства, но предлагает выбор между решением в пользу неконституционного обязательства и решением в пользу юридически действительного обязательства, то предпочтение следует отдать второму решению, даже если оно сокращает сферу действия обязательства.

Раздел 2. Применение договоров

Статья 28

Договоры не имеют обратной силы

Если иное намерение не явствует из договора или не установлено иным образом, то положения договора необязательны для участника договора в отношении любого действия или факта, которые имели место до даты вступления договора в силу для указанного участника, или в отношении любой ситуации, которая перестала существовать до этой даты.

Комментарий

Ни механизм действия, ни режим договоров, которые являются предметом настоящего проекта статей, не дают никакого повода для отступления от текста Венской конвенции.

Статья 29

Территориальная сфера действия договоров

Если иное намерение не явствует из договора или не установлено иным образом, то договор между одним или несколькими государствами и одной или несколькими международными организациями обязателен для каждого государства-участника в отношении всей его территории.

Комментарий

1) Статья 29 Венской конвенции, основывающаяся на проекте Комиссии международного права и поправке, принятой Конвенцией Организации Объединенных Наций по праву договоров, выражает основополагающий принцип: международные обязательства государства должны выполняться на всей его территории.

2) Этот принцип может быть без труда распространен путем редакционных изменений на обязательства государств по договорам между одним или несколькими государствами и одной или несколькими международными организациями, но можно ли представить себе аналогичное положение, касающееся обязательств международных организаций? Несмотря на несколько вольные ссылки, которые иногда делаются в отношении "территории" 93/ международной организации, нельзя в данном случае

93/ "Почтовая территория" [Constitution of UPU, art.1 (United Nations, Treaty Series, vol.611, p.64)]; "территория Сообщества" [Court of Justice of the European Communities, Reports of Cases before the Court, 1974-8 (Luxembourg), vol. XX, p.1421]; и другие примеры, относящиеся, например, к территории таможенного союза.

говорить о "территории" в прямом смысле этого слова. Однако, поскольку говорить о территории организаций нельзя и поскольку все же приходится учитывать разнообразие ситуаций, с которыми могут быть связаны многочисленные функции международных организаций, было сочтено целесообразным не выработать формулировку, которая была бы слишком жесткой или слишком узкой. Указать в проекте статей, что в случае международной организации-участника договора сфера действия этого договора распространяется на всю территорию государств-членов этой организации, означало бы отступить от статьи 29 Венской конвенции, поскольку возникает вопрос о такой сфере действия договора, которую эта Конвенция конкретно не рассматривает.

3) В действительности, проблема, которая сравнима с проблемой, затрагивающей государства, и которая может возникнуть для международных организаций в иных и вместе с тем сходных условиях, заключается в распространении договоров, заключенных международной организацией, на все подразделения, вспомогательные, дополнительные и примыкающие органы, которые входят в систему этой международной организации и более или менее тесно связаны с ней. Было бы полезным уточнить, что, если надлежащим образом не указано обратное, в тех случаях, когда международная организация связывает себя договором, она также связывает все эти другие органы. И наоборот, договор, заключенный от имени вспомогательного органа, также должен связывать всю организацию, однако, как уже подчеркивалось 24/, в этой области ни понятия, ни терминология, ни практика международных организаций не устоялись, и представлялось наиболее разумным оставить в стороне тему, которая еще не созрела для кодификации.

Статья 30

Применение последовательно заключенных договоров, относящихся к одному и тому же вопросу

1. Права и обязанности государств и международных организаций-участников последовательно заключенных договоров, относящихся к одному и тому же вопросу, определяются в соответствии с ниже-следующими пунктами.
2. Если в договоре устанавливается, что он обусловлен предыдущим или последующим договором или что он не должен считаться несовместимым с таким договором, то преимущественную силу имеют положения этого другого договора.
3. Если все участники предыдущего договора являются также участниками последующего договора, но действие предыдущего не прекращено или не приостановлено в соответствии со статьей 59, предыдущий договор применяется только в той мере, в какой его положения совместимы с положениями последующего договора.

94/ Ежегодник Yearbook 1973 год, том II, стр. 97-98, документ A/CN.4/271, пункты 65-68.

4. Если не все участники последующего договора являются участниками предыдущего договора:

а) в отношениях между двумя участниками, каждый из которых является участником обоих договоров, применяется то же правило, что и в пункте 3;

б) в отношениях между участником обоих договоров и участником только одного договора договор, в котором оба являются участниками, регулирует их взаимные права и обязанности.

5. Пункт 4 применяется без ущерба для статьи 41, для любого вопроса о прекращении или приостановлении действия договора в соответствии со статьей 60 или для любого вопроса об ответственности государства или международной организации, которая может возникнуть в результате заключения или применения договора, положения которого несовместимы с его/ее обязательствами в отношении другого государства или организации или, в зависимости от случая, в отношении другой организации или государства по иному договору.

6. Предыдущие пункты не наносят ущерба статье 103 Устава Организации Объединенных Наций.

Комментарий

I) Принятие для договоров, являющихся предметом настоящего проекта статей, текста, аналогичного статье 30 Венской конвенции, вызвало только один существенный вопрос, который Комиссия обсуждала, но не смогла решить, и который также не решен в представленном ею проекте статьи 30. Статья 30 Венской конвенции начинается оговоркой "С соблюдением статьи 103 Устава Организации Объединенных Наций...". Может ли это положение, бесспорное в отношении государств, быть в равной мере распространено на международные организации? Статья 103 гласит:

"В том случае, когда обязательства членов Организации по настоящему Уставу окажутся в противоречии с их обязательствами по какому-либо другому международному соглашению, преимущественную силу имеют обязательства по настоящему Уставу".

В Комиссии были высказаны два мнения. Согласно первому, это положение распространяется на международные организации так же, как и на государства, поскольку состав Организации Объединенных Наций является практически всемирным, поскольку международные организации представляют собой инструменты коллективной деятельности государств и поскольку трудно предположить, чтобы при проведении коллективной деятельности государства освобождались от тех ограничений, которые распространяются на каждое из них в отдельности. Согласно второму мнению, коль скоро в статье 103 международные организации не упоминаются, они могут заключать любые соглашения, не принимая во внимание Устав, в котором они не участвуют и не могут участвовать. Кроме этих двух диаметрально противоположных доводов, члены Комиссии высказывали мнение о том, что в функции Комиссии не входит толкование

Устава и что ей следует изложить оговорку в отношении статей 103 Устава таким образом, чтобы оба толкования были возможны. С этой целью оговорка в отношении статьи 103 была отделена от пункта 1 проекта статьи и помещена в конце статьи в качестве пункта 6, сформулированного в нарочито расплывчатых выражениях. В ходе второго чтения статьи 30 Комиссия также рассмотрела вопрос о целесообразности предложения о том, чтобы изложить пункт 6 в качестве общей статьи, относящейся к проекту статей в целом. Она приняла решение не делать этого, ибо такая статья по сути ничего не добавила бы к обязательствам, изложенным в проекте статей.

2) Различные пункты статьи 30 являются почти дословным повторением соответствующих пунктов Венской конвенции, за исключением пункта 6, отделенного от пункта 1 Венской конвенции по вышеизложенным соображениям. Во втором чтении Комиссия значительно упростила формулировку пункта 4 и уточнила формулировку пункта 5.

Раздел 3. Толкование договоров Общий комментарий к разделу 3

1) Нижеследующие проекты статей 31, 32 и 33 являются точным воспроизведением статей 31, 32 и 33 Венской конвенции. Возможность этого объясняется тем обстоятельством, что в сущности статьи Венской конвенции основываются на фундаментальных принципах консенсуса воли, вне зависимости от состава его участников, и формально ни одна из этих статей не определяет природу участников, используя, например, термин "государство".

2) Это ни в коей мере не означает, что практическое применение изложенных в данных статьях правил не будет различаться в зависимости от участников, объекта или других особенностей договора. Это справедливо для договоров между государствами и, в равной мере, для договоров между международными организациями или между одним или несколькими государствами и одной или несколькими международными организациями. Подчеркивалось, например, что "подготовительные материалы" могут иметь, в частности для международных организаций, специфические аспекты. Международное обязательство международной организации обычно влечет за собой участие многочисленных органов, деятельность и публичное обсуждение, которые приносят в подготовительные материалы ряд элементов, важность которых нельзя недооценивать.

Статья 31

Общее правило толкования

1. Договор должен толковаться добросовестно в соответствии с обычным значением, которое следует придавать терминам договора в их контексте, а также в свете объекта и целей договора.
2. Для целей толкования договора контекст охватывает, кроме текста, включая его преамбулу и приложения:

а) любое соглашение, относящееся к договору, которое было достигнуто между всеми участниками в связи с заключением договора;

б) любой документ, составленный одним или несколькими участниками в связи с заключением договора и принятый другими участниками в качестве документа, относящегося к договору.

3. Наряду с контекстом учитываются:

а) любое последующее соглашение между участниками относительно толкования договора или применения его положений;

б) последующая практика применения договора, которая устанавливает соглашение участников относительно его толкования;

с) любые соответствующие нормы международного права, применяемые в отношениях между участниками.

4. Специальное значение придается термину в том случае, если установлено, что участники имели такое намерение.

Статья 32

Дополнительные средства толкования

Возможно обращение к дополнительным средствам толкования, в том числе к подготовительным материалам и к обстоятельствам заключения договоров, чтобы подтвердить значение, вытекающее из применения статьи 31, или определить значение, когда толкование в соответствии со статьей 31:

а) оставляет значение двусмысленным или неясным; или

б) приводит к результатам, которые являются явно абсурдными или неразумными.

Статья 33

Толкование договоров, аутентичность текста которых была установлена на двух или нескольких языках

1. Если аутентичность текста договора была установлена на двух или нескольких языках, его текст на каждом языке имеет одинаковую силу, если договором не предусматривается или участники не условились, что в случае расхождения между этими текстами преимущественную силу будет иметь какой-либо один определенный текст.

2. Вариант договора на языке ином, чем те, на которых была установлена аутентичность текста, считается аутентичным только в том случае, если это предусмотрено договором или если об этом условились участники договора.

3. Предполагается, что термины договора имеют одинаковое значение в каждом аутентичном тексте.

4. За исключением того случая, когда в соответствии с пунктом 1 преимущественную силу имеет какой-либо один определенный текст, если сравнение аутентичных текстов обнаруживает расхождение значений, которое не устраняется применением статей 31 и 32, принимается то значение, которое, с учетом объекта и цели договора, лучше всего согласовывает эти тексты.

Раздел 4. Договоры и третьи государства или третьи организации

Общий комментарий к разделу 4

Статьи, которые составляют раздел 4 Венской конвенции, были распространены на договоры, являющиеся предметом настоящего проекта статей, не вызвав существенных проблем, за исключением элемента, касающегося статьи 36. Таким образом установлен общий режим, соответствующий статьям 34, 35, 36, 37 и 38, при котором случай международных организаций, за исключением статьи 36, отождествляется со случаем государств. Статья 36-бис посвящена особой ситуации, которая требует специальных норм: ситуации, касающейся договоров, участниками которых являются организации и которые имеют целью создать права и обязательства для государств-членов этих организаций.

Статья 34

Общее правило, касающееся третьих государств или третьих организаций

Договор не создает обязательств или прав для третьего государства или третьей международной организации без на то согласия этого государства или этой организации.

Комментарий

Принцип, изложенный в Венской конвенции, является лишь выражением одного из основополагающих следствий правила консенсуса. Без каких-либо трудностей он был распространен на договоры, участниками которых являются одна или несколько международных организаций; в ходе второго чтения Комиссия объединила два пункта проекта, принятых в первом чтении 95/, подчеркнув тем самым аналогию с Венской конвенцией.

95/ Ежегодник ... 1977 год, том II (часть вторая), стр. I44, документ A/32/IO. Кроме того, в комментарии можно найти примеры договоров между двумя международными организациями, в которых предполагается создать права и обязательства для третьего государства. Как уже указывалось, договоры между государствами, имеющие целью создать права и обязательства для третьей организации, не подпадают под действие (в том, что касается согласия организации) ни настоящих статей, ни Венской конвенции. Такие договоры обычно встречаются, когда речь идет о наделении уже существующей организации новыми функциями и полномочиями. Еще один пример см. в статье 34 проекта статей о правопреемстве государств в отношении государственной собственности, государственных архивов и государственных долгов, Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тридцать шестая сессия, Дополнение № IO (A/36/IO), стр. 231, глава II.D.

Статья 35

Договоры, предусматривающие обязательства для третьих государств или третьих организаций

1. Обязательство для третьего государства возникает из положения договора, если участники этого договора имеют намерение сделать это положение средством создания обязательства и если третье государство определено принимает на себя в письменной форме это обязательство.
2. Обязательство для третьей организации возникает из положения договора, если участники этого договора имеют намерение сделать это положение средством создания обязательства и если третья организация определено принимает на себя в письменной форме это обязательство. Принятие третьей организацией такого обязательства регулируется соответствующими правилами этой организации.

Комментарий

Положения данной статьи представляют собой нормы Венской конвенции, распространенные на договоры, участниками которых являются международные организации. В ходе первого чтения Комиссия предусмотрела дополнительное условие: обязательство, создаваемое для организации, должно находиться "в сфере деятельности этой организации". Однако, ввиду того, что согласие организации регулируется соответствующими правилами этой организации и поскольку в статье 35 делается ссылка на эту норму, было сочтено излишним ставить это дополнительное условие, так как компетенция организации всегда ограничена определенной областью деятельности. Во втором чтении это ограничение было снято, а статья в новой редакции была сокращена до двух пунктов.

Статья 36

Договоры, предусматривающие права для третьих государств или третьих организаций

1. Право для третьего государства возникает из положения договора, если участники этого договора имеют намерение посредством этого положения предоставить такое право либо третьему государству, либо группе государств, к которой оно принадлежит, либо всем государствам и если третье государство соглашается с этим. Его согласие будет предполагаться до тех пор, пока не будет иметься доказательство противного, если договором не предусматривается иное.
2. Право для третьей организации возникает из положения договора, если участники этого договора имеют намерение посредством этого положения предоставить такое право либо третьей организации, либо группе международных организаций, к которой она принадлежит, либо всем организациям и если третья организация соглашается с этим. Такое согласие регулируется соответствующими правилами этой организации.

3. Государство или международная организация, пользующееся/пользующаяся правом на основании пунктов 1 и 2, выполняет условия пользования этим правом, предусмотренные договором или установленные в соответствии с договором.

Комментарий

1) В тексте статьи 36 проводится различие между случаем возникновения права для государства и случаем возникновения права для международной организации. В первом случае (пункт 1) предлагается решение, предусмотренное в статье 36 Венской конвенции, а во втором случае (пункт 2) предусматривается несколько более жесткий режим.

2) Таким образом, презумпция согласия, предусмотренная в отношении государств в пункте 1 статьи 36 Венской конвенции и в пункте 1 настоящей статьи, была опущена в отношении выражения согласия организации на получение права, предоставляемого ей договором, участником которого она не является. Этот более жесткий режим является оправданным, поскольку международная организация не имеет неограниченной правоспособности, и, следовательно, нельзя предусматривать, что должно предполагаться ее согласие в отношении какого-либо права 96/. Поэтому согласие организации никогда не предполагается, однако в пункте 2 этой статьи не устанавливается никаких особых условий, касающихся способа выражения такого согласия.

3) В пункте 2, как и в пункте 2 статьи 35, напоминает, что и согласие регулируется соответствующими правилами организации. Это напоминание тем более необходимо, что Венская конвенция не определяет правовую концепцию, являющуюся обоснованием последствий согласия. В отношении обязательств в комментарии Комиссии к проекту статьи, который был положен в основу статьи 35 Венской конвенции, упоминается механизм "вспомогательного соглашения" 97/, т.е. договора, который подпадает под действие настоящих статей. Однако в отношении прав упоминаются другие правовые механизмы, в том числе оговорка для третьих сторон 98/.

96/ Можно далее развить эту мысль и отметить, что сама идея права в смысле "субъективного права" какой-либо организации лишь в редких случаях в полной мере соответствует действительности. "Права" организации соответствуют "функциям", которые организация не может изменять по своему усмотрению. Иными словами, осуществление организацией определенных "прав" также обычно является выполнением определенного "обязательства", по крайней мере в отношении ее членов, и именно по этой причине ее статус не может полностью приравниваться к статусу государства.

97/ Yearbook ... 1966, vol. II, p. 227, document A/6309/Rev.1 (Part. II), chap. II, комментарий к статье 31.

98/ Ibid..pp. 228-229, комментарий к статье 32.

4) В пункте 3 излагается норма, идентичная той, которая содержится в Венской конвенции (пункт 2 статьи 36), но применительно к договорам, участниками которых являются международные организации.

Статья 36 бис

Обязательства и права, возникающие для государств-членов международной организации из договора, участником которого она является

Обязательства и права возникают для государств-членов международной организации из положений договора, участником которого является эта организация, при условии, что участники договора имели намерение сделать эти положения средством создания таких обязательств и предоставления таких прав и определили их условия и последствия в договоре или условились о последнем иным образом, и если:

а) государства-члены организации в силу учредительного акта организации или иным образом единогласно согласились на обязательность для них указанных положений договора; и

б) согласие государств-членов организации на обязательность для них соответствующих положений договора было должным образом доведено до сведения участвующих в переговорах государств и участвующих в переговорах организаций.

Комментарий

1) Статья 36 бис, бесспорно, вызвала больше всего замечаний, противоречий и трудностей как в Комиссии, так и вне ее. Ее формулировка и содержание претерпели по сравнению с первым вариантом, предложенным Специальным докладчиком в 1977 году 99/, многочисленные изменения, касающиеся не только ее редакции, но и существа. Прежде всего необходимо кратко изложить, как менялись в Комиссии позиции по этому вопросу (пункты 2-10 ниже), а затем прокомментировать окончательный текст, который Комиссия в итоге приняла.

2) Невозможно оспаривать эволюцию фактической ситуации, которую Венская конвенция не должна была предусматривать и не предусматривала 100/, а именно ситуации, когда несколько договоров, по-разному затрагивающих какую-либо международную организацию и ее государства-члены, приводят к одному результату, который устанавливает между их отдельными обязательствами определенные отношения 101/. Например, таможенный союз, если он принимает форму международной организации, заключает, как правило, тарифные соглашения, участниками которых его члены не являются. Такие тарифные соглашения были бы лишены

99/ Ежегодник ... 1977 год, том II (часть первая), стр. 157 и 158, документ A/CN.4/298; различные варианты статьи 36 бис, см. также в Ежегоднике ... 1978 год, том II (часть вторая), стр. 164, документ A/33/10; десятый доклад Специального докладчика, документ A/CN.4/341/Add.1, пункт 102; и одиннадцатый доклад Специального докладчика, документ A/CN.4/353, пункт 26.

100/ Тем не менее отмечалось, что Венская конвенция применяется в отношении договоров между государствами, создающими международную организацию, и что эта организация, не будучи участником своего учредительного документа, не является третьей стороной по отношению к нему. Последствия договора между государствами в отношении третьей международной организации не регулируются ни Венской конвенцией, ни настоящим проектом статей.

101/ Что касается режима "группы" договоров, то только в пункте 2 статьи 30 Венской конвенции предусматривается случай, когда "в договоре устанавливается, что он обусловлен предыдущим ... договором". Но, как указывается ниже, статья 37 не содержит даже упоминания о понятии "вспомогательный договор". Комиссия международного права столкнулась в связи со статьей 37 с аналогичной проблемой, когда договор обусловлен резолюцией какого-либо органа международной организации, выполнение которой должен обеспечить этот договор. Еще одна гипотеза касается последствий клаузулы о наиболее благоприятствуемой нации, которая устанавливает взаимосвязь между последствиями договора и заключением других договоров; однако по клаузулам о наиболее благоприятствуемой нации Комиссия международного права разработала специальный проект статей (Ежегодник ... 1978 год, том II (часть вторая), стр. 10-91, документ A/33/10, глава II).

смысла, если бы они не налагали обязательства непосредственно на государства-члены; именно это предусматривается в учредительном договоре таможенного союза 102/; таким образом, устанавливается определенная взаимосвязь между двумя или несколькими договорами. Однако можно привести и другие, менее значительные примеры. Так, до заключения с каким-либо государством соглашения о штаб-квартире международная организация может выразить пожелание, чтобы ее государства-члены предварительно договорились между собой и с ней об установлении, хотя бы частично, некоторых положений соглашения о штаб-квартире. Можно также привести случай, когда региональная организация имеет основания заключить с одним или несколькими государствами, которые будут оказывать значительную финансовую помощь, договор об осуществлении регионального проекта в области развития. В подобных случаях это государство или эти государства зачастую будут обуславливать свою помощь некоторыми финансовыми или другими обязательствами для государств-членов организации; последняя должна будет обеспечить принятие таких обязательств до заключительного этапа переговоров относительно договора о помощи. Итак, уже сейчас, несомненно, можно предусмотреть немало примеров, когда договор, участником которого является организация, связан с обязательствами для ее государств-членов.

3) В этой связи сразу же возникает вопрос о том, требуются ли для этих случаев особые правила и не входят ли они попросту в сферу действия статей 34-37 Венской конвенции. Прежде всего следует отметить, что ни Комиссия в ее работе над правом договоров, ни Конференция Организации Объединенных Наций по праву договоров никогда не рассматривали эти или аналогичные случаи. Обсуждались только классические ситуации, и если в Комиссии иногда и выдвигались теории, подобные положению о третьих сторонах, то в Конвенции практически ничего не говорится о правовом механизме, в соответствии с которым могут возникать права и обязательства для третьих государств. Лишь в комментариях Комиссии и ее уважаемого Специального докладчика упоминается "вспомогательное соглашение" к основному договору. Установив два различных режима для выражения согласия третьим государством в зависимости от того, идет ли речь о правах или об обязательствах, Венская конвенция вызвала дополнительные трудности в отношении наиболее часто встречающегося случая, а именно случая одновременного создания прав и обязательств.

4) Стремление к тому, чтобы предусмотреть в проекте статей специальные положения, вызвано главным образом следующими причинами.

102/ Речь идет о хорошо известном случае Европейского экономического сообщества. Первые варианты статьи 36 бис, а также некоторые комментарии могут создать впечатление, будто эта статья была сформулирована лишь применительно к случаю Европейского экономического сообщества, что вызвало бы, в частности, принципиальное возражение в связи с тем, что проект статьи не должен регулировать особые ситуации. Принятая в конечном итоге формулировка свидетельствует о том, что сфера применения статьи 36 бис является вполне универсальной.

5) Во-первых, создание обязательств для третьего государства в Венской конвенции, равно как и при общем режиме, устанавливаемом статьей 35 проекта статей, обусловлено явно выраженным согласием, которое дается в письменной форме третьим государством и, как правило, после заключения договора; так же дело обстоит и при создании обязательств для третьих организаций. Комиссия намерена установить норму, согласно которой для создания обязательства для третьих сторон необходимо, чтобы наряду с согласием всех участников основного договора имелось согласие государств, на которые будет наложено обязательство, и чтобы это согласие было явно выраженным. Таким образом, Комиссия отклонила некоторые первоначальные предложения Специального докладчика, которые в недостаточной степени подчеркивали необходимость такого согласия или даже предусматривали возможность предполагаемого или подразумеваемого согласия. Тем не менее в случае, предусмотренном статьей 36 бис, требование о явно выраженном согласии в письменной форме, устанавливаемое в качестве общего правила статьей 35, необходимо сделать более гибким или по крайней мере уточнить в определенных аспектах. В самом деле, из практики явствует, что в некоторых случаях, как показано в вышеприведенных примерах, согласие государств-членов организации дается до заключения договора этой организацией, в то время как статья 35, судя по всему, касается скорее согласия после заключения договора. Кроме того, требование о согласии в письменной форме, очевидно, в равной мере касается согласия, выражаемого в каком-либо документе по смыслу права договоров, и именно поэтому в статье 35 предлагается идея вспомогательного договора, участником которого является третье государство. Хотя Комиссия охотно соглашается с тем, что доказательством требуемого согласия может фактически служить лишь письменный документ, она считает необходимым уточнить, что в случае, предусмотренном в статье 36 бис, сама идея вспомогательного договора не должна в целом ни навязываться, ни отклоняться. Это также важный момент, выявившийся в Комиссии лишь по окончании прений и касающийся режима, то есть собственно последствий требуемого согласия.

6) В этом состоит вторая, и даже более важная, причина для того, чтобы предусмотреть для случая, указанного в статье 36 бис, решение, которое отличалось бы от режима общего права, установленного как в Венской конвенции, так и в проекте статей для статьи 37.

7) В отношении сферы охвата выражаемого согласия и взаимосвязи между договором и последствиями выражаемого согласия статья 37 предусматривает различные решения в зависимости от того, идет ли речь о правах или об обязательствах. Пунктом 1 статьи 37 устанавливается, что обязательство может быть изменено "только с согласия участников договора и третьего государства"; таким образом, участники договора связаны согласием третьего государства. Это решение могло бы показаться несколько странным: зачем требовать согласия третьего государства, когда речь идет о том, чтобы избавить его от бремени? Единственное объяснение заключается в том, что это является лишь логическим следствием требования согласия, выдвигаемого при установлении обязательства. Иными словами, хотя Венская конвенция формально и не содержит этого разъяснения, дело обстоит так, будто возникла договорная взаимосвязь между участниками договора и третьими сторонами.

Речь идет о случае вспомогательного соглашения, упоминавшемся Специальным докладчиком и Комиссией в подготовительных материалах. Что касается права, то решение является иным: право может быть отменено участниками договора, если только не установлено, "что, согласно существовавшему намерению, это право не подлежало отмене или изменению без согласия этого третьего государства". Текст Венской конвенции 103/ порождает проблемы толкования, в частности вследствие объединения двух самостоятельных норм, когда имеет место одновременное создание прав и обязательств для третьей стороны. Однако следует прежде всего отметить, что эта Конвенция оставляет без ответа целый ряд вопросов, касающихся взаимосвязи между двумя комплексами прав и обязательств - первый из которых связывает участников договора между собой, а второй объединяет этих же участников и государство, не являющееся участником этого договора.

8) Как бы то ни было, в особом случае, когда государства являются членами какой-либо международной организации-участника договора, который имеет целью создать для них обязательства и предоставить им права и участниками которого они не являются, нормы, изложенные в статье 37, представляются неприемлемыми. Хотя они носят лишь диспозитивный характер и заинтересованные стороны могут принять другие положения, они тем не менее представляют собой принципиальные нормы, которые недействительны для этого особого случая. В самом деле, этот случай не может регламентироваться какой-либо общей нормой ввиду возможного многообразия конкретных ситуаций. Это можно легко продемонстрировать, сославшись на некоторые из вышеприведенных примеров, в частности на случай организации, которая образована таможенным союзом и заключает тарифные соглашения с государствами. Вполне понятно, что государства-члены такой организации обязаны соблюдать эти тарифные соглашения, и можно предположить, что государства, заключившие тарифные соглашения с данной организацией, получили право требовать соблюдения этих соглашений непосредственно от государств-членов данной организации. Однако государства-члены не имеют права обуславливать свое согласие изменением и отменой соглашений, заключенных этой организацией, ибо это может парализовать таможенный союз. В то же время другие организации могут предусматривать при иных обстоятельствах противоположное решение. Так, организация, в задачу которой входит проведение политики весьма тесного и активного экономического сотрудничества между ее членами, может заключить с тем или иным государством договор об экономическом сотрудничестве, устанавливающий общие рамки для соглашений, которые будут заключаться с этим государством каждым из государств-членов данной организации. Однако после заключения эти соглашения будут совершенно независимыми по отношению к договору, заключенному организацией, и могут по-прежнему оставаться в силе, даже если договор, заключенный организацией,

103/ Эта норма выражена следующим образом: "Если для третьего государства возникает право в соответствии со статьей 36, то это право не может быть отменено или изменено участниками, если установлено, что, согласно существовавшему намерению, это право не подлежало отмене или изменению без согласия этого третьего государства".

станет недействительным 104/. В вышеприведенном случае, когда государства-члены той или иной организации заранее обязуются внести некоторую сумму на осуществление программы развития и предоставить определенный статус техническим специалистам, направляемым в распоряжение этой организации государством, оказывающим техническую и финансовую помощь для осуществления данной программы, договор этой организации с государством, предоставляющим помощь в целях осуществления данной программы, будет в целом связан с упомянутыми обязательствами государств-членов. Заключенные таким образом договоры будут взаимосвязанными, поскольку любое нарушение одного из них будет иметь последствия для других.

9) При таком многообразии ситуаций невозможно установить какую-либо общую норму, даже на диспозитивной основе. Регулирование договорных отношений должно осуществляться только заинтересованными сторонами. Многочисленные проблемы могут возникать каждый раз, когда то или иное новое обстоятельство будет затрагивать заключение или "судьбу" договора (недействительность договора, прекращение договора, выход из него и приостановление его действия). Заинтересованным сторонам следует предусмотреть все эти проблемы в своих обязательствах или, по крайней мере, установить принципы, которые позволили бы разрешить их. И именно здесь проявляется необходимость предоставления всем договаривающимся сторонам, являющимся партнерами международной организации по договору, всей информации, касающейся прав и обязательств, которые могут возникнуть в отношениях между ними и между членами этой организации. Такая обязанность предоставлять информацию касается не только существа этих прав и обязательств, но и их статуса, т.е. условий и последствий, а также режима этих прав и обязательств. Это может привести к включению в договор довольно простых и подчас даже сложных положений 105/. Если заинтересованные стороны захотят сделать несколько договоров взаимозависимыми, то в

104/ Подобное решение предусматривается для договоров, заключенных Советом Экономической Взаимопомощи (СЭВ). Государства-члены СЭВ, не становясь участниками этих договоров, принимали участие в переговорах об их заключении и одобрили их, с тем чтобы обеспечить вступление этих договоров в силу; сам договор (статья 9 договора между СЭВ и Финляндией) обуславливает полную автономию договоров, заключаемых между государствами-членами СЭВ и Финляндией ("Международная жизнь" (Москва), № 10, 1973 год).

105/ Для того чтобы предусмотреть в Конвенции по морскому праву случай организаций, которым государства-члены передали исключительную компетенцию в определенных вопросах, в пространном приложении IX к этой Конвенции предусмотрен ряд довольно сложных правил. До опубликования официального текста этой Конвенции см. проект приложения IX, изложенный в документе A/CONF.62/L.93, приложение II, и документе A/CONF.62/L.132/Add.1, приложение II.

общих интересах и ради обеспечения гарантий правовых отношений 106/ необходимо, чтобы созданный таким образом режим прав и обязательств устанавливался с максимальной ясностью и для каждого отдельного случая, поскольку невозможно выработать общую норму, даже на диспозитивной основе.

10) Так, в ходе работы Комиссии международного права постепенно формировались основные идеи статьи 36 бис в том виде, в каком она в конечном итоге представляется на рассмотрение Генеральной Ассамблеи: необходимость явно выраженного согласия всех заинтересованных сторон для создания прав и обязательств в отношениях между государствами-членами международной организации, с одной стороны, и партнерами этой организации по договору, с другой; невозможность сформулировать общее правило относительно режима созданных таким образом прав и обязательств и связанная с этим необходимость договорного регулирования в каждом отдельном случае принимаемых решений и информирования партнеров данной организации по договору об условиях и последствиях установленных отношений. С другой стороны, Комиссия отказалась от ряда выдвигаемых предложений, которые либо ослабляли требование о явно выраженном согласии, либо, по-видимому, относились только к такому особому случаю, как случай Европейских сообществ. Наконец, статья 36 бис является - в связи с весьма нетипичными случаями, число которых, однако, может возрасти - напоминанием о некоторых требованиях обеспечения юридической безопасности; хотя остается неизменным первоначальное намерение, обусловившее первую формулировку статьи (а именно - учесть ситуацию государств-членов международной организации, которые, оставаясь третьими сторонами по отношению к заключаемым этой организацией договорам, могут в определенных случаях оказаться в весьма специфическом положении, само содержание статьи 36 бис претерпело существенные изменения в результате всех замечаний, представленных правительствами, и весьма продолжительных прений в Комиссии. Однако после того, как были выражены многочисленные сомнения и высказан ряд весьма решительных возражений, удалось придать статье 36 бис более конкретную, точную и умеренную направленность по сравнению с ее первоначальным содержанием, и члены Комиссии смогли единогласно принять эту статью в той формулировке, которая представлена в результате продолжительных поисков.

11) Что касается нового текста, представленного Комиссией, то с самого начала напрашивается предварительное замечание. Он касается лишь случая международной организации, членами которой являются только

106/ Государства, заключающие договоры с Европейским экономическим сообществом, неоднократно отмечали, что существует значительная неопределенность в отношении последствий оформленных таким образом отношений, идет ли речь об обеспечении ответственности, осуществлении дипломатической защиты или о каком-либо другом вопросе. Постановления Суда европейских сообществ характеризуются исключительной сдержанностью, в частности по вопросу о режиме рыбного промысла в водах Сообщества; см. решения от 14 октября 1980 года, дело 812/79 (Reports of Cases before the Court of the European Communities 1980, p. 2787) и от 8 декабря 1981 года, дела 180/80, 266/80 и 180/81 (еще не опубликованы).

государства. На основании текста статьи 5, принятого во втором чтении, Комиссия взяла в качестве гипотезы, которая могла стать реальной и может быть подкреплена некоторыми примерами из практики 107/, случай организации, в число членов которой могли бы входить, помимо государств, одна или несколько международных организаций. Речь, однако, идет об исключительных гипотезах, которые не предполагают ни утраты соответствующими международными организациями их "межправительственного" характера, ни изменения всей совокупности положений проекта статей. Тем не менее следует отметить, что формулировка статьи 36 бис предусматривает, что этот проект статьи касается лишь организаций, все члены которых являются государствами. Причина такого ограничения кроется в столь же исключительном характере ситуаций, охватываемых статьей 36 бис. Комиссия пришла к мнению о том, что достаточно учесть наиболее простой случай, который на данный момент является, пожалуй, единственным случаем, известным в практике.

12) Статья 36 бис в ее окончательной редакции затрагивает одновременно обязательства и права, которые могут возникать для государств-членов международной организации из положений заключаемых ею договоров. На определенном этапе своей работы Комиссия полагала, что она может ограничиться обязательствами, но в конечном итоге оказалось, что такое разграничение является в данном случае весьма произвольным, поскольку права одних являются обязательствами для других и поэтому их следует рассматривать одновременно.

13) Для того чтобы для государств-членов организации возникли обязательства и права, необходимо выполнить три условия, два из которых касаются согласия заинтересованных сторон, а одно - информирования будущих участников договора, заключаемого этой организацией.

14) Необходимо первое согласие - согласие государств и организаций-участников договора, заключенного данной организацией. Это согласие должно быть выражено. Стремление создать эти обязательства и эти права должно быть реальным. Здесь недостаточно простого намерения, которое не охватывало бы создаваемые обязательства и права в их полном объеме; недостаточно только абстрактного принципиального согласия на создание таких прав и обязательств; это согласие должно определять условия и последствия создаваемых таким образом обязательств и прав. Участники договора, как правило, будут определять режим таких обязательств и прав в самом договоре, но они могут договориться об этом и иным образом, с помощью отдельного соглашения.

107/ Ссылки, приводимые Специальным докладчиком в его первом докладе, Ежегодник ... 1972 год, том II, стр. 235-237, документ A/CN.4/258, пункты 69 и 73 и сноска 173, можно дополнить ссылками, содержащимися в комментарии к статье 5 выше.

15) Необходимо и второе согласие - согласие государств-членов данной организации. Оно должно касаться тех положений договора, которые создают для них обязательства и права. Это согласие должно даваться всеми членами организации, поскольку такие последствия определяются в значительной мере их статусом "членов". Это согласие, если только оно установлено, может быть дано любым способом. В пункте а статьи 36 бис предусматривается важный, хотя и исключительный случай, когда согласие дается заранее в договоре, учреждающем данную организацию. В самом деле, можно представить себе - и в качестве примера можно вновь привести организацию, образованную таможенным союзом, - что государства передали организации право заключать не только договоры, устанавливающие нормы, которые должны соблюдаться государствами-членами, но и договоры, которые создают обязательства и права для государств-членов по отношению к третьим сторонам. Однако этот случай является исключительным по своему охвату, поскольку договор, учреждающий организацию, как правило, предусматривает такие последствия для целой категории договоров (например, тарифных соглашений). Тем не менее государства-члены могут дать свое согласие "иным образом", т.е. посредством отдельного соглашения о том, что договор, который данная организация предполагает заключить, влечет за собой такие последствия.

16) Наконец, в соответствии с положением подпункта б согласие государств-членов должно быть доведено до сведения государств и организаций, участвующих в переговорах о заключении этого договора. Это условие, изложенное в конце подпункта б статьи 36 бис, ясно указывает на то, что Комиссия при формулировании этой статьи учитывала прежде всего такие ситуации, когда согласие государств-членов на создание обязательств и прав дается до или, по крайней мере, во время проведения переговоров относительно данного договора. Именно взаимозависимость, которая может существовать в определенных случаях между организацией и ее членами, обуславливает принятие последними обязательств в отношении партнеров этой организации по договору. Однако эти партнеры должны быть в полном объеме информированы об обязательствах и правах, которые могут возникнуть для них по отношению к членам данной организации. Поскольку такая ситуация может изменить их намерения или их позицию в ходе переговоров, они должны получить эту информацию до завершения переговоров, ибо сообщаемые таким образом данные являются важным фактором на переговорах. В статье 36 бис не уточняется, кто должен представлять такую информацию; в зависимости от случая эта роль будет отводиться организации или государствам-членам, а возможно, и всем вместе, если того потребуют партнеры организации.

17) В заключение можно отметить, что статья 36 бис так же, как и статьи 34, 35 и 36 Венской конвенции и настоящего проекта статей, не уточняет характера действующих юридических механизмов. Как указывалось выше, сделать это в связи со статьей 36 бис менее важно, чем в связи с другими статьями, поскольку суть статьи 36 бис состоит в том, чтобы обеспечить для заинтересованных сторон максимально широкие возможности и выбор при том единственном условии, что они постоянно будут информировать друг друга, точно сообщать о своих намерениях и доводить их до сведения друг друга.

Статья 37

Отмена или изменение обязательств или прав третьих государств или третьих организаций

1. Если для третьего государства возникает обязательство в соответствии с пунктом 1 статьи 35, то это обязательство может быть отменено или изменено только с согласия участников договора или третьего государства, если только не установлено, что они условились об ином.
2. Если для третьей организации возникает обязательство в соответствии с пунктом 2 статьи 35, то это обязательство может быть отменено или изменено только с согласия участников договора и третьей организации, если только не установлено, что они условились об ином.
3. Если для третьего государства возникает право в соответствии с пунктом 1 статьи 36, то это право не может быть отменено или изменено участниками, если установлено, что, согласно существовавшему намерению, это право не подлежало отмене или изменению без согласия этого третьего государства.
4. Если для третьей организации возникает право в соответствии с пунктом 2 статьи 36, то это право не может быть отменено или изменено участниками, если установлено, что, согласно существовавшему намерению, это право не подлежало отмене или изменению без согласия этой третьей организации.
5. Согласие международной организации-участника договора или третьей организации, предусмотренное в предыдущих пунктах, регулируется соответствующими правилами этой организации.

Комментарий

Текст статьи 36-бис, принятой во втором чтении, имеет следствием предусмотреть гибкие решения и, таким образом, отходит от пунктов 5 и 6 статьи 37, принятой в первом чтении (см. комментарий к статье 36-бис выше); поэтому было решено опустить указанные пункты. Таким образом, текст статьи 37 с этими изменениями устанавливает в качестве режима общего права режим, аналогичный тому, который предусмотрен Венской конвенцией.

Статья 38

Нормы, содержащиеся в договоре, которые становятся обязательными для третьих государств или третьих организаций в результате возникновения международного обычая

Статьи 34-37 никоим образом не препятствуют какой-либо норме, содержащейся в договоре, стать обязательной для третьего государства или третьей организации в качестве обычной нормы международного права, признаваемой как таковая.

Комментарий

1) Единственным отличием проекта статьи 38 от соответствующей статьи Венской конвенции является упоминание наряду с третьими государствами третьих организаций. При принятии этого проекта Комиссия столкнулась в связи с международными организациями с теми же трудностями, с какими столкнулась Конференция Организации Объединенных Наций по праву договоров в связи с государствами.

2) В своем окончательном докладе о проекте статей о праве международных договоров Комиссия следующим образом объяснила значение статьи 34 108/.

"... Поэтому Комиссия не разработала каких-либо конкретных положений, касающихся роли обычая в распространении сферы применения договорных норм на другие стороны, помимо договаривающихся государств. С другой стороны, учитывая важность этого процесса и характера положений статей 30-33 109/, Комиссия решила включить в настоящую статью общую оговорку, согласно которой никакое положение вышеуказанных статей не препятствует нормам, содержащимся в договоре, стать обязательными для третьих сторон в качестве обычных норм международного права.

Комиссия хотела подчеркнуть, что положение, содержащееся в настоящей статье, является лишь оговоркой, цель которой заключается в том, чтобы исключить любую возможность толкования статей 30-33 таким образом, что проект статей якобы отвергает законный характер вышеупомянутого процесса ..." 110/.

3) Тем не менее на Конференции по праву договоров были высказаны сомнения, и сэр Хэмфри Уолдок (эксперт-консультант), завершая одно из своих выступлений, вновь указал:

"Статья 34 представляет собой лишь оговорку, цель которой заключается в том, чтобы исключить какое-либо неправильное толкование статей 30-33. Она никоим образом не затрагивает естественный процесс образования обычного права. Озабоченность, которую, по-видимому, испытывают некоторые делегации, возникла из неправильного понимания цели и смысла этой статьи" 111/.

108/ В Венской конвенции стала статьей 38.

109/ В Венской конвенции стали статьями 34-37.

110/ Yearbook ... 1966, vol. II, p. 231, document A/6309/Rev.1, part. II, chap. II, article 34, paras.2 and 3 of the commentary.

111/ Official Records of the United Nations Conference on the Law of Treaties, First Session, Summary Records of the Plenary Meetings and of the Meetings of the Committee of the Whole(op. cit), p. 201, 36th meeting of the Committee of the Whole, para. 43.

4) После других выступлений 112/ Конференция подавляющим большинством голосов приняла статью 34, ставшую впоследствии статьей 38 113/.

5) Настоящий проект статьи никоим образом не предрешает возможности распространения последствий процесса образования обычного права на международные организации, и именно исходя из этого данная статья была одобрена после обсуждения в первом чтении и окончательно принята Комиссией во втором чтении.

ЧАСТЬ IV

ПОПРАВКИ К ДОГОВОРАМ И ИЗМЕНЕНИЕ ДОГОВОРОВ

Общий комментарий к части IV

Из трех статей части IV только статья 39 требует комментариев; две другие статьи или не содержат изменений, или содержат незначительные изменения по сравнению с соответствующими тезисами Венской конвенции.

Статья 39

Общее право, касающееся поправок к договорам

1. Договор может быть изменен по соглашению между участниками. Нормы, изложенные в части II, применяются в отношении такого соглашения, если только договор не предусматривает иное.

2. Согласие международной организации с соглашением, предусмотренным в пункте 1, регулируется соответствующими правилами этой организации.

Комментарий

Цель статьи 39 Венской конвенции заключается в том, чтобы установить простой принцип: то, что было решено осуществить участниками договора, может быть также аннулировано ими. Поскольку Конвенция не устанавливает какой-либо конкретной нормы в отношении формы заключения договоров, она исключает принцип "обратного действия" (*acte contraire*),

112/ Например, сэр Фрэнсис Вэллет отметил: "... статья 34 является по своей сути защитительной оговоркой, направленной на то, чтобы предыдущие статьи нельзя было истолковать как исключющие применение обычных норм международного права. Статья 34 ни в коем случае не предназначалась в качестве средства определения происхождения, обоснования или источников международного права". (Ibid., Second Session, Summary Records of the Plenary Meetings & of the Meetings of the Committee of the Whole (United Nations publication, Sales No. E.70.V.6), p. 63, 14th plenary meeting, para. 38).

113/ Ibid., p. 71, 15th plenary meeting, para. 58.

в соответствии с которым соглашение о внесении поправок в договор должно иметь ту же форму, что и сам договор. Норма, сформулированная в статье 39 Венской конвенции, также действительна в отношении договоров между международными организациями и договоров между одним или несколькими государствами или одной или несколькими международными организациями. При первом чтении Комиссия пришла к выводу о том, что такой факультативный подход распространяется лишь на форму и что следовало бы незначительно изменить формулировку, принятую в Венской конвенции, с тем чтобы сделать ее рамки более четкими. Поэтому она заменила формулировку "по соглашению" более конкретной формулировкой "путем заключения соглашения", уточнив таким образом, но не изменив норму Венской конвенции, которая предусматривает, что нормы, сформулированные в части II, применяются к таким соглашениям. При втором чтении Комиссия предпочла вернуться к тексту Венской конвенции. Кроме того, Комиссия при первом чтении исключила оговорку "если только договор не предусматривает иное", сочтя, что такая оговорка является излишней, поскольку все нормы, содержащиеся в части II, являются лишь диспозитивными и учитывают свободу выбора участников договора. Однако в ходе второго чтения Комиссия вернулась к тексту Венской конвенции, и новая формулировка в большей степени соответствует ему. Комиссия также пришла к мнению, что следует сделать ссылку в пункте 2, как это делается во многих других статьях, на необходимость соблюдать в связи с таким соглашением соответствующие правила организации.

Статья 40

Внесение поправок в многосторонние договоры

1. Если договор не предусматривает иное, при внесении поправок в многосторонний договор следует руководствоваться нижеследующими пунктами.
2. Все договаривающиеся государства и договаривающиеся организации или, в зависимости от случая, все договаривающиеся организации должны уведомляться о любом предложении, касающемся поправок к многостороннему договору, которые должны действовать в отношениях между всеми участниками, причем каждое из договаривающихся государств и каждая из договаривающихся организаций имеет право участвовать в:
 - а) принятии решения о том, что следует сделать в отношении такого предложения;
 - б) переговорах и заключении любого соглашения о внесении поправок в договор.
3. Каждое государство или каждая международная организация, имеющее/имеющая право стать участником договора, также имеет право стать участником договора, в который были внесены поправки.
4. Соглашение о внесении поправок не связывает участников договора, не ставших участниками этого соглашения; в отношении таких участников применяется пункт 4b статьи 30.

5. Государство или международная организация, которое/которая стало/стала участником договора после вступления в силу соглашения о внесении поправок, если только оно/она не заявляет об ином намерении:

а) считается участником договора, в который были внесены поправки; и

б) считается участником договора, в который не были внесены поправки, в отношении любого участника договора, не связанного соглашением о внесении поправок в договор.

Статья 41

Соглашения об изменении многосторонних договоров только во взаимоотношениях между определенными участниками

1. Два или несколько участников многостороннего договора могут заключить соглашение об изменении договора только во взаимоотношениях между собой, если:

а) возможность такого изменения предусматривается самим договором; или

б) такое изменение не запрещается договором и:

i) не влияет на пользование другими участниками своими правами по договору или на выполнение ими своих обязательств;

ii) не затрагивает положения, отступление от которого является несовместимым с эффективным осуществлением объекта и целей договора в целом.

2. Если в случае, подпадающем под действие пункта 1а, договором не предусматривается иное, то указанные участники уведомляют других участников о своем намерении заключить соглашение и о том изменении договора, которое этим соглашением предусматривается.

ЧАСТЬ V

НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ, ПРЕКРАЩЕНИЕ И ПРИОСТАНОВЛЕНИЕ ДЕЙСТВИЯ ДОГОВОРОВ

Раздел 1. Общие положения

Статья 42

Действительность и сохранение договоров в силе

1. Действительность договора или согласия государства или международной организации на обязательность для него/нее договора может оспариваться только на основе применения настоящих статей.

2. Прекращение договора, его денонсация или выход из него участника могут иметь место только в результате применения положений самого договора или настоящих статей. Это же правило применяется к приостановлению действия договора.

Статья 43

Обязательства, имеющие силу на основании международного права независимо от договора

Недействительность, прекращение или денонсация договора, выход из него одного из участников или приостановление его действия, если они являются результатом применения настоящих статей или положений самого договора, ни в коей мере не затрагивают обязанность государства или международной организации выполнять любое записанное в договоре обязательство, которое имеет силу для этого государства или для этой организации в соответствии с международным правом, независимо от договора.

Статья 44

Делимость договорных положений

1. Предусмотренное в договоре или вытекающее из статьи 56 право участника денонсировать договор, выйти из него или приостановить его действие может быть использовано в отношении только всего договора, если договор не предусматривает иное или если его участники не условились об ином.

2. На признаваемое в настоящих статьях основание недействительности договора, прекращения договора, выхода из него или приостановления его действия можно ссылаться в отношении только всего договора во всех случаях, кроме предусмотренных нижеследующими пунктами или статьей 60.

3. Если такое основание касается лишь отдельных положений, то на него можно ссылаться только в отношении этих положений, когда:

а) названные положения отделимы от остальной части договора в отношении их применения;

б) из договора вытекает или иным образом установлено, что принятие этих положений не составляло существенного основания согласия другого участника или других участников на обязательность всего договора в целом; и

с) продолжение выполнения остальной части договора не было бы несправедливым.

4. В случаях, подпадающих под действие статей 49 и 50, государство или международная организация, имеющее/имеющая право ссылаться на обман или подкуп, может делать это либо в отношении всего договора, либо, в предусмотренных пунктом 3 случаях, в отношении лишь его отдельных положений.

5. В случаях, подпадающих под действие статей 51, 52 и 53 делимость положений договора не допускается.

Комментарий к статьям 40, 41, 42, 43 и 44

1) Эти статьи полностью заимствованы из Венской конвенции и не вызвали никаких проблем существа ни в первом, ни во втором чтении, и в связи с ними не было представлено никаких замечаний ни правительствами, ни международными организациями. Формулировка статьи 42, которая была еще больше упрощена в ходе второго чтения, не породила каких-либо особых проблем.

2) Как отметила Комиссия после первого чтения 114/, наиболее серьезные размышления вызвал пункт 2 статьи 42, поскольку он не дает ответа на вопрос, охватывает ли в действительности данный проект статей все причины прекращения договора, его денонсации, выхода из него и приостановления его действия. Расширение положений статьи 73 создало в этой связи все необходимые гарантии в том, что касается проблем "правопреемства", которые могут возникнуть между международной организацией и государством. Более того, поскольку положения Венской конвенции, как и положения, содержащиеся в проекте статей, носят лишь диспозитивный характер, участники могут по соглашению принять решение предусмотреть конкретные случаи прекращения действия договора (например, путем включения отменительного условия) или приостановления его действия. Сообщения относительно статьи 103 Устава, которую кое-кто толкует как устанавливающую особый случай приостановления действия договоров, уже высказывались в связи со статьей 30 выше.

114/ Yearbook ... 1979, vol. II (Part Two), p. 149, document A/34/10.

Статья 45

Утрата права ссылаться на основание недействительности или прекращения договора, выхода из него или приостановления его действия

1. Государство не вправе больше ссылаться на основание недействительности договора, его прекращения, выхода из него или приостановления его действия на основе статей 46-50 или статей 60 и 62, если, после того как ему стало известно о фактах:

а) оно определенно согласилось, что договор, в зависимости от случая, действителен, сохраняет силу или остается в действии; либо

б) оно должно в силу своего поведения считаться молчаливо согласившимся с тем, что договор, в зависимости от случая, действителен, сохраняет силу или остается в действии.

2. Международная организация не вправе больше ссылаться на основание недействительности или прекращения договора, выхода из него или приостановления его действия на основе статей 46-50 или статей 60 и 62, если после того, как ей стало известно о фактах:

а) она определенно согласилась, что договор, в зависимости от случая, действителен, сохраняет силу или остается в действии; либо

б) она должна в силу поведения ее компетентного органа считаться отказавшейся от права ссылаться на это основание.

Комментарий

1) В статье 45 Венской конвенции рассматривается проблема утраты государством права ссылаться на основание недействительности или прекращения договора, выхода из него или приостановления его действия. Косвенно, но довольно ясно она исключает возможность потери права ссылаться на принуждение представителя или принуждение посредством угрозы силой или ее применения (статьи 51 и 52) или на нарушение императивной нормы (статья 53) в качестве оснований недействительности договора. Статья допускает, что государство может отказаться от своего права ссылаться на любое другое основание недействительности договора, за исключением трех указанных случаев, а также на любое основание прекращения договора, выхода из него или приостановления его действия. Что касается способов отказа от этого права, то в статье 45 упоминается определенное согласие (подпункт а) и молчаливое согласие в силу поведения (подпункт б). В связи с первым способом отказа никогда не возникало трудностей, однако второй вызвал на Конференции Организации Объединенных Наций

по праву договоров споры и некоторые возражения II5/, продиктованные опасениями, что установленный в нем принцип может быть использован для узаконения ситуаций, созданных на основе политического господства. Конференция, следуя мнению Комиссии международного права, приняла подпункт b в качестве констатации общего принципа, основанного на добросовестности и достаточно укоренившегося в правовой науке II6/. Кроме того, статьи, представленные Венской конференцией, не предусматривали какого-либо срока давности, и ряд предложений о его введении был отклонен Конференцией; это явилось дополнительным основанием для сохранения определенной гибкости в отношении средств выражения отказа государств от таких прав.

2) Применительно к согласию государств Комиссия сохранила в пункте I проекта статьи 45 норму, установленную Конференцией. Комиссия обстоятельно рассмотрела случай согласия международных организаций и посвятила ему при первом чтении два пункта. В ходе второго чтения она внесла в пункт I незначительные редакционные изменения для того, чтобы сделать его более идентичным соответствующему положению Венской конвенции; она также изменила и объединила пункты 2 и 3 в один пункт, получив таким образом текст, который без оговорок был принят всеми членами Комиссии.

3) Комиссии нужно было решить вопрос о том, следует ли в отношении международных организаций применять тот же режим, что и в отношении государств. Одни члены Комиссии отвечали на этот вопрос утвердительно, мотивируя это необходимостью избегать установления неравноправных договорных отношений между государствами и международными организациями.

4) Другие члены склонялись к тому, что значительные структурные различия между государствами и организациями требуют, чтобы в отношении последних были предусмотрены особые нормы. Указывалось, что цельность государства позволяет считать, что обязательность договора для государства устаналивают его агенты, обладающие общей компетенцией в вопросах международных отношений. Если одному из его агентов (главе государства, министру иностранных дел и в некоторых случаях послу) становится известно о фактах, предусмотренных в статье 45, то об этих фактах становится известно государству; если один из них избирает конкретное поведение, то это поведение избирает государство. Международные организации, напротив, полагают органами совершенно иного рода; в отличие от государства, международную организацию нельзя считать должным образом информированной о какой-либо ситуации на основании того факта, что об

II5/ Official Records of the United Nations Conference on the Law of Treaties, First Session, Summary Records of the Plenary Meetings and of the Meetings of the Committee of the Whole (op. cit), pp. 390-402. 66th meeting of the Committee of the whole, paras.46 et seq., and 67th meeting.

II6/ Yearbook ... 1966, vol. II, pp.239-240, document A/6309/Rev.1, part II, chap. II, commentary to article 42.

этой ситуации был информирован тот или иной орган или агент, равно как и нельзя считать поведением организации поведение, избранное таким органом или агентом. Поэтому было сочтено, что Комиссии следует ограничиться только случаем, о котором идет речь в подпункте a пункта 2, который не вызывал никаких разногласий, и не предусматривать каких-либо положений, касающихся поведения организации. Кроме того, те же члены Комиссии полагали, что из пункта 2 следует исключить применительно к международным организациям случай, предусмотренный в пунктах 3 и 4 статьи 46, а именно случай недействительности согласия международной организации на обязательность для нее договора, если такое согласие выражено в нарушение правил этой организации, касающихся компетенции заключать договоры; поведение, регулируемое соответствующими правилами организации, не может быть равнозначно отказу от права ссылаться на явное нарушение правила, касающегося компетенции заключать договоры. Некоторые правительства поддержали эту точку зрения.

5) Другие члены Комиссии полагали, что в случае организации еще более необходимо, чем в случае государства, чтобы органы, способные установить обязательность для нее договора, были информированы о данной ситуации и чтобы "поведением", равнозначным отказу от определенных прав, считалось поведение этих же органов; однако они считали, что в интересах обеспечения гарантий партнерам данной организации по договору и даже ради соблюдения того же принципа добросовестности норму, предусмотренную для государств, следовало бы распространить на международные организации, указав, что поведение должным образом информированной организации может быть равнозначно отказу от определенных прав. Отмечалось также, что такое решение лучше обеспечило бы защиту интересов организации; без ущерба для каких-либо принципов организация при определенных обстоятельствах сможет предельно простым образом отказаться от того или иного права, продолжая при этом, как правило, применять данный договор после того, как ей станет известно о соответствующих фактах. Что касается ссылки - в случае международных организаций - на статью 46 как на одну из тех, к которым применяется норма, содержащаяся в пункте 2, то большинство членов Комиссии считали, что организации значительно отличаются друг от друга и что, хотя в соответствующих правилах некоторых организаций могут устанавливаться весьма строгие нормы, исключающие возможность дополнения или изменения учредительных правил, касающихся компетенции заключать договоры, даже в соответствии с установившейся практикой, этого нельзя сказать о всех организациях.

6) После первого чтения точки зрения значительно, хотя и не полностью, сблизилась. Принятый тогда проект статьи содержал применительно к международным организациям пункт 2, подпункт b которого предусматривал для организаций последствия их поведения. В двух положениях учитывались проблемы, присущие международным организациям. Прежде всего слова "молчаливо согласившимся", использованные в отношении государств в пункте 1 и в статье 45 Венской конвенции, были исключены из пункта 2, поскольку молчаливое согласие несет в себе оттенок пассивности и упрощения, чего Комиссия хотела избежать.

Комиссия, незначительно изменив формулировку подпункта в, сослалась на "отказ от права ссылаться" на данное основание. В целях расширения рамок этой поправки был добавлен пункт 3 в качестве напоминания о том, что как выраженное согласие, так и поведение регулируются соответствующими правилами этой организации. Одни члены Комиссии считали, что это является уступкой, поскольку, по их мнению, пункт 3 является излишним и лишь повторяет принцип, четко изложенный в других статьях. Однако, по мнению других, это напоминание было полезным. Что касается упоминания о статье 46 в пункте 2, то некоторые члены по-прежнему испытывали сомнения и высказывали оговорки.

7) В ходе второго чтения последние сомнения, которые задерживали единогласное решение этой проблемы, были сняты благодаря решению, которое было сформулировано в пункте 4 статьи 7 выше, но которое можно легко распространить и на статью 45. Оно состояло в том, что в подпункте в была сделана ссылка не просто на "поведение", а на "поведение"компетентного органа". Как было указано в пункте 14 комментария к статье 7, эта новая формулировка гарантирует, что отказ от права ссылаться на недействительность никогда не будет осуществляться против воли и тем более без участия компетентного органа. Не поведение вообще каких-либо органов будет исключительным образом определять, имеет ли место отказ, а поведение именно компетентного органа, компетенция которого, возможно, не учитывалась. В качестве теоретического примера можно представить себе ситуацию, когда договор, из которого возникает финансовая задолженность какой-либо организации, согласно соответствующим правилам этой организации должен быть утвержден ассамблеей представителей правительств. Если этот договор заключается главой секретариата без такого предварительного утверждения, то его заключение представляет собой нарушение. Однако если ассамблея примет меры по выполнению такого соглашения (например, утвердит бюджетные ассигнования или соглашение, связанное с иммунитетами членов миссии, направленной для выполнения этого соглашения), то вполне можно считать, что эта организация в силу своего поведения отказалась от права ссылаться на недействительность такого соглашения. Такая недвусмысленная ссылка на компетенцию органа, поведение которого равнозначно отказу, сделала неуместной ссылку в пункте 3, принятом в первом чтении, на соответствующие правила организации, и поэтому пункт 3 был снят.

Раздел 2. Недействительность договоров

Статья 46

Положения внутреннего права государства и правила международной организации, касающиеся компетенции заключать договоры

1. Государство не вправе ссылаться на то обстоятельство, что его согласие на обязательность для него договора было выражено в нарушение того или иного положения его внутреннего права, касающегося компетенции заключать договоры, как на основание недействительности его согласия, если только данное нарушение не было явным и не касалось нормы его внутреннего права особо важного значения.
2. В предусмотренном в пункте 1 случае нарушение является явным, если оно будет объективно очевидным для любого государства или любой международной организации, добросовестно исходящих из обычной практики государств в этом вопросе.
3. Международная организация не вправе ссылаться на то обстоятельство, что ее согласие на обязательность для нее договора было выражено в нарушение правил этой организации, касающихся компетенции заключать договоры, как на основание недействительности ее согласия, если только данное нарушение не было явным и не касалось правила особо важного значения.
4. В предусмотренном в пункте 3 случае нарушение является явным, если оно известно или должно было бы быть известно любому договаривающемуся государству или любой договаривающейся организации.

Комментарий

- 1) Статья 46 Венской конвенции относится к числу тех статей, которым как Комиссия, так и Конференция по праву договоров посвятили много времени и усилий. Что касается вопроса, который явился предметом широкой теоретической дискуссии (теория "неконституционных договоров", "дефектных ратификаций"), то Комиссия предложила, а Конференция приняла решение, обеспечивающее разумную гарантию стабильности правовых отношений. Венская конвенция признает недействительность договора, заключенного в нарушение внутреннего права государства, но при двух условиях: необходимо, чтобы речь шла о нарушении нормы особо важного значения и чтобы нарушение было явным, т.е. "объективно очевидным для любого государства, действующего в этом вопросе добросовестно и в соответствии с обычной практикой".
- 2) Комиссия международного права обстоятельно обсудила вопрос о применении положения, аналогичного статье 46 Венской конвенции, к договорам, регулируемым данным проектом статей. Ответив на этот вопрос в целом утвердительно, она решила предусмотреть особое положение для случая согласия международных организаций и даже несколько

изменить текст Венской конвенции в том, что касается согласия государств. Проект статьи 46 состоит из четырех пунктов, первые два из которых касаются согласия государств, а два других - согласия международных организаций. Название статьи, измененное во втором чтении с тем, чтобы оно более соответствовало названию статьи 46 Венской конвенции, содержит ссылку на положения внутреннего права государства и правила международной организации.

3) Пункт 1 не вызывает никаких проблем; он воспроизводит текст Венской конвенции. В принципе такое же решение было принято в пункте 3 и применительно к согласию международных организаций, однако Комиссия не рискнула установить в отношении недействительности согласия международных организаций условие, согласно которому нарушение правил организации, касающихся компетенции заключать договоры, должно затрагивать "правило особо важного значения". Она исключила эти слова в первом чтении, исходя из того, что организации должны быть надежно защищены от нарушения того или иного правила независимо от его значения. Во втором чтении Комиссия сочла, что нет оснований устанавливать различные режимы для организаций и для государств. Некоторые члены Комиссии также указали, что второе условие, содержащееся в статье 46, а именно явный характер нарушения, не является дублированием первого условия.

4) В вопросе о согласии как государств, так и организаций внимание Комиссии было сосредоточено главным образом на этом "явном" характере нарушения.

5) В отношении согласия государств Комиссия ограничилась в ходе первого чтения тем, что предложила в пункте 2 текст, идентичный пункту 2 Венской конвенции. Во втором чтении она предложила добавить к определению явного характера нарушения упоминание о международных организациях, в результате чего возник следующий текст: "нарушение является явным, если оно будет объективно очевидным для любого государства или любой международной организации, добросовестно исходящих из обычной практики государств в этом вопросе". Обсуждая положительные стороны этого добавления, Комиссия сочла, что текст, принятый в Вене, является двусмысленным и что соображения наличия одной или нескольких организаций в договорных отношениях побуждают принять формулировку, отличную от той, которая содержится в Венской конвенции, и специально уточнить, что именно обычная практика государств составляет основу, на которую могут ссылаться другие участники договора. Если нарушение внутреннего права государства не является очевидным для его партнера - будь то государство или международная организация, - сравнивающего поведение государства, внутреннее право которого было нарушено, с обычным поведением государств в этом вопросе, нарушение не является явным. Однако если этому партнеру стало известно о нарушении из других источников, он может выдвинуть против этого государства возражение, поскольку оно не соблюдает принципа добросовестности, о необходимости которой в этом и других случаях напоминает текст пункта 2.

6) В отношении "явного" характера нарушения соответствующих правил организации, касающихся компетенции заключать договоры, проблема

является иной. Применительно к государствам вполне можно говорить о практике государств, поскольку в некоторых общих чертах она является одинаковой для всех государств и придает исключительное значение выражению определенными высшими должностными лицами государства (главами государств или правительств и министрами иностранных дел, как указывается в статье 7 Венской конвенции) воли государства считать договор обязательным для него. Однако в случае международных организаций таких должностных лиц нет. Сотрудники, занимающиеся вопросами внешних сношений международных организаций, относятся к различным категориям должностных лиц и обладают разной компетенцией и статусом в различных организациях. Поэтому нельзя говорить о том, что существует "обычная практика организаций"; следовательно, нет общих руководящих принципов или стандартов, которые позволили бы определить, на какой основе должно регламентироваться поведение партнеров организации по договору.

7) Однако для определения "явного" характера нарушения в отношении своих партнеров можно использовать другие критерии. Прежде всего, если этим партнерам известно о нарушении, организация может сослаться на это как на основание недействительности своего согласия в соответствии с принципом добросовестности, который имеет силу как для организации, так и для государств. Однако здесь следует добавить еще один критерий: на недействительность можно сослаться, когда эти партнеры должны были бы знать о таком нарушении, но на самом деле они о нем не знали. Фактически они нарушили возложенное на них обязательство, будь то в результате пассивного отношения или вследствие недостаточной информированности, и поэтому они не могут утверждать, что, сославшись на недействительность, международная организация лишила их гарантий, на которые они имеют право. Каковы же случаи, когда партнерам организации следовало знать о нарушении? Эти случаи могут возникать в различных ситуациях, однако одна из них заслуживает особого внимания - ситуация, когда организация заключает договор со своими собственными членами.

8) В этом последнем случае партнеры организации должны быть информированы о правилах, касающихся заключения договоров. Во-первых, они сами являются источниками информации; во-вторых, эти партнеры (которые в данном случае фактически являются государствами) участвуют через своих представителей в принятии органами организации наиболее важных решений и именно они косвенным образом, но совершенно определенно берут на себя часть ответственности при заключении договоров в нарушение тех или иных правил. Когда устанавливается факт нарушения соответствующих правил организации, то он устанавливается в отношении членов этой организации, которая может вменить его им в вину. Нет необходимости подчеркивать практическое значение этого случая, учитывая большое число и важность договоров, заключенных организациями универсального характера.

9) Эти последние замечания нуждаются в пояснении, которое выходит за рамки статьи 46. Многие правительства обращали внимание Комиссии на важность разработки особого положения для договоров между организацией и ее собственными членами. В целом Комиссия не приняла

особых правил для этой категории договоров по двум причинам: во-первых, когда она провела опрос среди международных организаций II7/, эта проблема не вызвала откликов среди них, даже среди весьма специализированных организаций, собственные правила которых составляют развитую и четкую правовую систему II8/. Были высказаны лишь некоторые сомнения в отношении правового характера соглашений, заключаемых не между организацией и ее государствами-членами, а между органами или соответствующими подразделениями одной организации и касающихся обычно административных вопросов.

10) Во-вторых, государства-члены организации являются третьими сторонами по отношению к договорам, заключаемым организацией: этот принцип является неоспоримым и проистекает из правосубъективности организации. Тем не менее государства-члены организации являются несколько иными третьими сторонами по сравнению со всеми остальными; проблемы, которые создаются в этой связи некоторыми договорами организации в отношении государств-членов, уже подробно обсуждались в комментарии к статье (36 бис); проблемы такого же характера лежали в основе статьи 27; некоторые другие, как уже указывалось, возникали в связи со статьей 46. Поэтому Комиссия может с полным основанием отметить, что именно эти статьи в большей степени, чем другие, обсуждались в рамках Комиссии. И хотя, по-видимому, преждевременно было рассматривать эти ситуации на систематической основе, Комиссия тем не менее приняла их во внимание.

Статья 47

Специальные ограничения правомочия на выражение согласия государства или международной организации

Если правомочие представителя на выражение согласия государства или международной организации на обязательность для него/нее конкретного договора обусловлено специальным ограничением, то на несоблюдение представителем такого ограничения нельзя ссылаться как на основание недействительности выраженного им согласия, если только другие участвовавшие в переговорах государства и участвовавшие в переговорах организации или, в зависимости от случая, другие участвовавшие в переговорах организации и участвовавшие в переговорах государства не были уведомлены об ограничении до выражения представителем такого согласия.

II7/ См. пункт 15 выше.

II8/ Разве не должны тем не менее такие договоры учитывать правила организации не только в том, что касается компетенции заключать договоры, но и в том, что касается основных правил организации? Этот вопрос, как видно из комментария к статье 27 выше, вызывает реальный практический интерес.

Комментарий

1) Статья 47 Венской конвенции касается случая, когда представитель государства получает все официальные полномочия, в том числе, если это необходимо, полномочия выразить согласие государства на обязательность для него договора, но при этом данные полномочия этого представителя ограничены инструкциями, которые предписывают ему выразить согласие государства на обязательность для него договора лишь при определенных обстоятельствах, на определенных условиях или с определенными оговорками. Несмотря на то, что представитель связан такими инструкциями, хотя они остаются секретными и он не соблюдает их, на их несоблюдение нельзя ссылаться в отношении других участвующих в переговорах государств, и для данного государства указанный договор является обязательным. Чтобы дело обстояло иначе, другие государства должны быть уведомлены об этих ограничениях до выражения согласия.

2) Эта норма была сохранена в статье 47 в отношении государств и распространена на международные организации. Использование в проекте статей, принятом во втором чтении, слова "выражение" вместо слова "уведомление" в отношении согласия организации (см. пункт 4 статьи 7 выше) позволило значительно упростить формулировку проекта статьи и свести два пункта статьи 47 в один пункт.

Статья 48

Ошибка

1. Государство или международная организация вправе ссылаться на ошибку в договоре как на основание недействительности его/ее согласия на обязательность для него/нее этого договора, если ошибка касается факта или ситуации, которые, по предположению этого государства или этой организации, существовали при заключении договора и представляли собой существенную основу для его/ее согласия на обязательность для него/нее данного договора.

2. Пункт 1 не применяется, если названное государство или названная международная организация своим поведением способствовало/способствовала возникновению этой ошибки или обстоятельства были таковы, что это государство или эта организация должно/должна было/была обратить внимание на возможную ошибку.

3. Ошибка, относящаяся только к формулировке текста договора, не влияет на его действительность; в этом случае применяется статья 79.

Комментарий

1) Начиная со статьи 48, касающейся случая ошибки, в Венской конвенции рассматриваются элементы, которые иногда называют "пороками согласия". По мнению Комиссии, этот аспект общей теории договоров применим и к согласию международных организаций на обязательность для них договоров. Поэтому Комиссия приняла проект статьи 48, который, не считая незначительных редакционных изменений в пунктах 1 и 2, идентичен статье 48 Венской конвенции.

2) Однако это не означает, что практические условия, в которых могут быть установлены определенные факты, приводящие в действие режим, предусмотренный статьей 48 на случай ошибки, будут совершенно аналогичными как для организаций, так и для государств. Поэтому Комиссия рассмотрела вопрос о возможном "поведении" организации и условиях, в которых организация "должна была обратить внимание на возможную ошибку". Пункт 2, в котором содержится эта формулировка, определенно строится на той основополагающей идее, что организация, как и государство, несет ответственность за свое поведение и, следовательно, за свой недосмотр. Однако доказательство недосмотра международной организации должно быть обусловлено иными и зачастую более жесткими условиями, чем в случае государства, поскольку - возвращаясь к вышеупомянутому, - международная организация не располагает органом, эквивалентным главе государства или правительства или министру иностранных дел, который мог бы полномочно представлять ее во всех ее договорных обязательствах и только собственными действиями определять "поведение" организации, являясь, таким образом, директивным центром, до сведения которого доводились бы все вопросы, касающиеся этой организации. Напротив, при установлении наличия недосмотра со стороны организации необходимо рассматривать каждую организацию с учетом особенностей ее структуры, восстановить все обстоятельства, которые привели к ошибке, и определить в каждом конкретном случае - в отношении организации, а не только в отношении одного из ее агентов или даже какого-либо органа - наличие ошибки или невнимательности. Однако при все этом международная судебная практика, касающаяся ошибок государств, показывает, что и в отношении государств этот вопрос решается не так уж просто и что фактические обстоятельства, как и во всех вопросах ответственности, играют определяющую роль как в случае государств, так и организаций.

Статья 49

Обман

Государство или международная организация, заключившее/заключившая договор под влиянием обманных действий участвовавшего в переговорах государства или участвовавшей в переговорах организации, вправе ссылаться на обман как на основание недействительности своего согласия на обязательность для него/нее договора.

Комментарий

1) Рассматривая обман, определяемый как обманные действия другого участвовавшего в переговорах государства с целью вынудить какое-либо государство заключить договор, в качестве элемента, делающего согласие недействительным, статья 49 Венской конвенции устанавливает в отношении правонарушения государства еще более строгие меры наказания, чем в отношении ошибки. Хотя в международной практике случаи обмана являются весьма редкими, этот принцип не вызывает никаких трудностей, и Комиссия признала, что международная организация может быть как жертвой обмана, так и его субъектом. Поэтому проект статьи 49 расходится с текстом Венской конвенции только в редакционном плане. Он был изменен и упрощен во втором чтении.

2) Сама по себе идея обманных действий со стороны международной организации, безусловно, требует таких же комментариев, какие высказывались в отношении ошибки. Во-первых, случаи обманных действий организации будут, по всей видимости, еще более редким явлением, чем случаи обманных действий государства. Пожалуй, легче всего вообразить обман в отношении экономических и финансовых обязательств: например, если организация, которой известно об определенных, уже принятых, но еще не опубликованных валютных решениях, при помощи различных уловок создает у государства, остро нуждающегося в кредите, неправильное представление о мировом валютном положении с целью добиться его согласия на особенно невыгодные финансовые обязательства. Кроме того, договорные документы организаций чаще всего согласовываются и заключаются на уровне коллективных органов, а на основе коллективного обсуждения трудно совершить обман. Таким образом, хотя случаи обмана, которые можно вменить в вину организации, будут весьма редки, исключить их в принципе, видимо, нельзя.

Статья 50

Подкуп представителя государства или международной организации

Государство или международная организация, выражение согласия которого/которой на обязательность для него/нее договора явилось результатом прямого или косвенного подкупа его/ее представителя участвовавшим в переговорах государством или участвовавшей в переговорах международной организацией, вправе ссылаться на такой подкуп как на основание недействительности его/ее согласия на обязательность для него/нее такого договора.

Комментарий

1) Подкуп представителя одного участвующего в переговорах государства другим государством в качестве элемента, делающего недействительным согласие на обязательность договора, представлялся Комиссии с самого начала ее работы необходимым, но чрезвычайным случаем. К сожалению, было установлено, что теперь подкуп является не столь исключительным явлением, как это считалось ранее. Поэтому в проекте статьи 50 предусматривается случай, когда жертвой или субъектом подкупа является организация, что потребовало некоторых редакционных изменений по сравнению с текстом и названием статьи 50 Венской конвенции. Текст был еще более конкретизирован и упрощен во втором чтении.

2) Здесь следует признать, что, как и в случае статей 48 и 49, коллективному органу гораздо труднее, чем индивидуальному органу, совершить подкуп или быть подкупленным, и это обстоятельство должно еще более затруднять подкуп в международных организациях. Однако не следует забывать, что подкуп, как он трактуется в статье 50 Венской конвенции (и в проекте статьи 50), может принимать самые различные формы. Фактически, коллективный орган никогда не может вести переговоры; в технических вопросах переговоры всегда основываются на заключениях или оценках специалистов, мнения которых имеют иногда решающее значение и на которых можно повлиять с помощью подкупа. Хотя государства и организации редко располагают неподотчетными фондами, в их распоряжении имеются другие, не менее ценные и эффективные средства, в частности назначение на высокие должности и направление в командировки. Хотя следует надеяться, что случаи подкупа будут весьма редкими, нет технических оснований для исключения их возможности даже в случае международных организаций.

Статья 5I

Принуждение представителя государства или международной организации

Согласие государства или международной организации на обязательность для него/нее договора, которое было выражено в результате принуждения его/ее представителя действиями или угрозами, направленными против него, не имеет никакого юридического значения.

Комментарий

Вряд ли могут быть какие-либо сомнения в том, что принуждение отдельного лица в его личном качестве может быть применено как в отношении представителя государства, так и представителя организации; следует лишь отметить, что в целом полномочия представителя государства шире, чем полномочия представителя организации, и что последствия применения принуждения против него могут быть более значительными. В текст и название статьи 5I Венской конвенции были внесены редакционные изменения, подобные изменениям, внесенным в предыдущие статьи.

Статья 52

Принуждение посредством угрозы силой или ее применения

Договор является ничтожным, если его заключение явилось результатом угрозы силой или ее применения в нарушение принципов международного права, воплощенных в Уставе Организации Объединенных Наций.

Комментарий

- 1) Текст статьи 52 Венской конвенции без каких-либо изменений использован в качестве текста проекта статьи 52. В названии статьи, принятом в первом чтении на основе соответствующего названия в Венской конвенции, упоминалось принуждение "государства или международной организации"; во втором чтении название было упрощено; в нем более не говорилось, в отношении каких субъектов международного права осуществляется принуждение.
- 2) Тем не менее Комиссия обстоятельно обсудила вопрос о распространении положений статьи 52 на договоры, участниками которых являются одна или несколько организаций, с целью определить практические рамки такого распространения. Можно ли действительно допустить, что все или, по крайней мере, многие организации могут быть объектами или даже субъектами угрозы силой или ее применения в нарушение принципов международного права, воплощенных в Уставе Организации Объединенных Наций?
- 3) При попытке ответить на этот вопрос Комиссия неизбежно столкнулась с вопросом о том, ограничивается ли статья 52 Венской конвенции угрозой использования вооруженной силы или ее применения или же она охватывает принуждение любого рода. Это давнишняя проблема, которая в свое время уже обсуждалась Комиссией; тогда Комиссия просто ограничилась осторожной ссылкой на принципы Устава. Данный вопрос был вновь обсужден на Конференции Организации Объединенных Наций по праву договоров, которая рассмотрела поправки, конкретно касающиеся политического и экономического принуждения I19/, и в конечном итоге приняла в качестве приложения к Заключительному акту Декларацию о запрещении применения военного, политического или экономического принуждения при заключении договоров. Декларация торжественно осудила "угрозу или применение какими бы то ни было государством в любой форме военного, политического или экономического давления в нарушение принципа суверенного равенства государств и свободы волеизъявления с целью принудить другое государство совершить тот или иной акт, относящийся к заключению договора" I20/. Генеральная Ассамблея обсуждала этот еще до того, как состоялась Конференция (см. резолюцию 2131 (XX) от

I19/ Official Records of the United Nations Conference on the Law of Treaties. Documents of the Conference (op. cit), p. 172, document A/CONF.39/14, para. 449.

I20/ Ibid., p. 285, document A/CONF.39/26, annex.

21 декабря 1965 года) I21/, и неоднократно возвращалась к нему после 1969 года. Хотя в конкретных текстах Ассамблея запретила применение вооруженной силы и осудила агрессию (в частности в резолюции 3314(XXIX) от 14 декабря 1974 года, озаглавленной "Определение агрессии"), она неоднократно отмечала, что это запрещение не охватывает всех форм незаконного применения силы, в частности в преамбуле резолюции 3314 (XXIX), в преамбуле и тексте приложения к резолюции 2625 (XXV) от 24 октября 1970 года I22/, в резолюции 2936 (XXVII) от 29 ноября 1972 года I23/, в резолюции 3281 (XXIX) от 12 декабря 1974 года I24/, в резолюциях 31/91 от 14 декабря 1976 года I25/ и 32/153 от 19 декабря 1977 года I26/ и т.д.

4) Учитывая многочисленные заявления на этот счет, можно действительно утверждать, что запрещение принуждения, предусмотренное принципами международного права, воплощенными в Уставе, не ограничивается лишь вооруженным принуждением; и это мнение было выражено в Комиссии. Однако Комиссия не сочла необходимым изменять формулировку статьи 52, которая является достаточно общей, чтобы охватить все случаи, рассматриваемые международным правом. Кроме того, даже ограничившись случаями вооруженного принуждения, можно привести достаточно примеров для обоснования распространения нормы, содержащейся в статье 52 Венской конвенции, на международные организации.

5) Любая организация может быть вынуждена заключить договор под давлением вооруженной силы, оказанным на нее в нарушении принципов международного права. Достаточно привести лишь один пример, когда в результате гражданской войны или международных катаклизмов штаб-квартира какой-либо международной организации может оказаться в обстановке угроз и вооруженного насилия; в таких условиях организация может быть принуждена дать согласие путем заключения договора на отказ от некоторых своих прав, привилегий и иммунитетов, с тем чтобы избежать худшего. Если принуждение было противоправным, как, например, в случае агрессии, то договор будет ничтожным. Вооруженное насилие может быть направлено также против агентов или представителей любой организации, находящихся вне штаб-квартиры, и соглашение, заключенное организацией в целях освобождения этих лиц от противоправного вооруженного принуждения, согласно проекту статьи 52 будут ничтожными.

I21/ Декларация о недопустимости вмешательства во внутренние дела государств, об ограждении их независимости и суверенитета, пункт 2 которой гласит:

"Ни одно государство не может ни применять, ни поощрять применение экономических, политических мер или мер иного характера для принуждения другого государства подчинить осуществление его суверенных прав или для получения от него каких бы то ни было преимуществ ...".

I22/ Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций. См., в частности, третий принцип:

"Принцип, касающийся обязанности в соответствии с Уставом не вмешиваться в дела, входящие во внутреннюю компетенцию любого другого государства:

(прод.сносок см.на след.стр.)

6) Совершенно очевидно, что противоправное применение организацией вооруженного принуждения возможно только в том случае, если организация имеет в своем распоряжении необходимые средства; следовательно, этот случай касается лишь немногих организаций. Однако данная проблема является настолько важной, что Генеральная Ассамблея неоднократно принимала ее во внимание. В некоторых резолюциях, касающихся противоправного применения вооруженного принуждения, Генеральная Ассамблея избегала употреблять выражение "международная организация", используя вместо него более широкое понятие "группа государств" I27/. В 1970 году в резолюции 2625 (XXV) она изложила смысл "принципа, касающегося обязанности в соответствии с Уставом не вмешиваться в дела, входящие во внутреннюю компетенцию любого государства", следующим образом: "Ни одно государство или группа государств не имеет права вмешиваться ..." и т.д. Впоследствии в резолюции 3314 (XXIX) ("Определение агрессии") она вновь затронула этот вопрос в пояснительном примечании к статье 1:

"В настоящем определении термин "государств"...

...

b) включает там, где это уместно, понятие "группы государств".

Каким бы образом ни определялось выражение "группа государств", оно включает в себя международную организацию, и из этого можно сделать вывод, что документы Генеральной Ассамблеи дают достаточно оснований для признания того, что международная организация может теоретически рассматриваться как субъект противоправного применения вооруженного принуждения.

I22/ (продолжение)

... вооруженное вмешательство и все другие формы вмешательства или всякие угрозы, направленные против правосубъективности государства или против его политических, экономических и культурных основ, являются нарушением международного права.

Ни одно государство не может ни применять, ни поощрять применение экономических, политических мер или мер любого иного характера с целью добиться подчинения себе другого государства в осуществлении им своих суверенных прав и получения от этого каких бы то ни было преимуществ".

I23/ "О неприменении силы в международных отношениях и запрещении навечно применения ядерного оружия".

I24/ "Хартия экономических прав и обязанностей государств", в частности статья 1 и 32.

I25/ "Невмешательство во внутренние дела государств".

I26/ Там же.

I27/ В статье 12 Хартии экономических прав и обязанностей государств, содержащейся в резолюции 3281 (XXIX), Генеральная Ассамблея употребила термин "группировки" государств.

7) Также указывалось, что сам Устав Организации Объединенных Наций, признавая действия региональных органов по поддержанию мира и требуя, чтобы их деятельность соответствовала Уставу, допускает, что такая деятельность может действительно нарушить принципы международного права, воплощенные в Уставе.

8) С учетом всех этих соображений Комиссия предлагает проект статьи 52, который распространяет на международные организации норму, предусмотренную Венской конвенцией в отношении государств. Однако некоторые члены Комиссии считали, что распространение этой нормы на международные организации основывается на сугубо теоретических соображениях, которые, по их мнению, не следовало бы подчеркивать.

Статья 53

Договоры, противоречащие императивной норме общего международного права (jus cogens)

Договор является ничтожным, если в момент заключения он противоречит императивной норме общего международного права. Поскольку это касается настоящих статей, императивная норма общего международного права является нормой, которая принимается и признается международным сообществом государств в целом как норма, отклонение от которой недопустимо и которая может быть изменена только последующей нормой общего международного права, носящей такой же характер.

Комментарий

- 1) Проект статьи 53 имеет лишь одно временное и незначительное отличие от статьи 53 Венской конвенции, состоящее в том, что вместо слов "настоящей Конвенции" в нем употреблены слова "настоящих статей".
- 2) Из проекта статей явствует, что императивные нормы международного права применяются как к международным организациям, так и к государствам, и это неудивительно. Международные организации учреждаются договорами, которые заключаются государствами и в силу статьи 5 Венской конвенции подпадают под действие этой Конвенции; несмотря на то, что правосубъектность международных организаций в некоторых отношениях отличается от правосубъектности государств-участников таких договоров, международные организации являются тем не менее результатом действий этих государств. Едва ли можно утверждать, что посредством создания организации государства могут избежать соблюдения императивных норм. Более того, наиболее известный пример императивной нормы - запрещение применения вооруженной силы в нарушение принципов международного права, воплощенных в Уставе, - применяется и к международным организациям, как это было только что показано в связи с проектом статьи 52.
- 3) Комиссия рассмотрела вопрос о том, следует ли сохранить в проекте статьи 53 выражение "международное сообщество государств", использованное в статье 53 Венской конвенции. Теоретически это выражение можно было бы дополнить ссылкой на международные организации, в результате чего эта формулировка приобрела бы следующий вид: "международное сообщество государств и международных организаций". Однако с юридической точки зрения такая формулировка не добавляет ничего нового к выражению, употребленному в Венской конвенции, поскольку организации неизбежно состоят из государств, и, по-видимому, ее недостаток заключается в том, что в ней без особой необходимости организации ставятся на равную основу с государствами. В качестве другой альтернативы можно было бы употребить более краткое выражение "международное сообщество в целом". Взвесив все эти соображения и учитывая, что в данном случае речь идет о наиболее важных нормах международного права, Комиссия сочла целесообразным указать, что на нынешнем этапе развития международного права установление или признание императивных норм является функцией государств. В силу этих соображений формулировка, использованная в Венской конвенции, была сохранена.

Раздел 3. Прекращение договоров и приостановление их действия

Статья 54

Прекращение договора или выход из него в соответствии с положениями договора или с согласия участников

Прекращение договора или выход из него участника могут иметь место:

- а) в соответствии с положениями договора; или
- б) в любое время с согласия всех участников по консультации с прочими договаривающимися государствами и с прочими договаривающимися организациями или, в зависимости от случая, с прочими договаривающимися организациями.

Комментарий

Консультации с договаривающимися государствами, которые не являются участниками договора, были предусмотрены в статье 54 Венской конвенции по следующим причинам, изложенным Председателем Редакционного комитета на Конференции по праву договоров:

"... этот вопрос был затронут в Редакционном комитете, где указывалось, что существует несколько случаев, когда уже действующий договор не является таковым в отношении некоторых договаривающихся государств, выразивших свое согласие на обязательность договора, но отложивших вступление его в силу до завершения определенных процедур. В этих редких случаях заинтересованные государства не могут участвовать в принятии решения о прекращении договора, но имеют право на проведение консультаций с ними; тем не менее эти государства остаются договаривающимися государствами, которые не являются участниками договора в течение данного ограниченного периода" 128/.

В целях распространения действия этого положения на международные организации заключительная часть пункта b этой статьи была изменена, чтобы предусмотреть два случая, а именно: договоры между государствами и международными организациями и договоры между международными организациями. Эта формулировка была изменена в ходе второго чтения.

128/ Official Records of the United Nations Conference on the Law of Treaties, First session, Summary Records of the Plenary Meetings and of Meetings of the Committee of the Whole (op. cit.), p. 476, 81st meeting of the Committee of the Whole, para. 6.

Статья 55

Сокращение числа участников многостороннего договора, в результате которого оно становится меньше числа, необходимого для вступления договора в силу

Если договором не предусматривается иное, многосторонний договор не прекращается по причине только того, что число его участников стало меньше числа, необходимого для вступления в силу договора.

Комментарий

В данном проекте статьи без изменений воспроизводится текст статьи 55 Венской конвенции, однако следует признать, что пока это положение охватывает лишь весьма немногие случаи. Его применение ограничивается многосторонними договорами, открытыми для широкого участия, а в связи с договорами между международными организациями такой случай является исключительным. Что касается договоров между государствами и международными организациями, то могут существовать договоры между государствами, которые открыты для широкого участия государств, а также - на определенных условиях - некоторых международных организаций. Эта практика получает все более широкое распространение в экономической области, особенно в соглашениях о сырьевых товарах. Такая возможность учитывается и в других статьях проекта, например, в пункте 2 статьи 9.

Статья 56

Денонсация договора или выход из договора, не содержащего положений о его прекращении, денонсации или выходе из него

1. Договор, который не содержит положений о его прекращении и который не предусматривает денонсации или выхода из него, не подлежит денонсации, и выход из него не допускается, если только:

а) не установлено, что участники намеревались допустить возможность денонсации или выхода; или

б) характер договора не подразумевает права денонсации или выхода.

2. Участник уведомляет не менее чем за двенадцать месяцев о своем намерении денонсировать договор или выйти из него в соответствии с пунктом 1.

Комментарий

В этом проекте статьи без изменений воспроизводится текст статьи 56 Венской конвенции. Как известно Комиссия не включила положение, предусмотренное в пункте Ib, в окончательный проект статей о праве договоров между государствами 129/; оно было добавлено на Конференции по праву договоров 130/. Это положение вызвало наибольшие трудности при применении его к договорам между государствами, и можно ожидать, что оно останется таковым и в отношении договоров, являющихся предметом настоящего проекта статей. Действительно, какие договоры по своему характеру подразумевают право денонсации или выхода? И следует ли к категории договоров между международными организациями относить договоры, касающиеся обмена информацией и документами? Среди договоров между одним или несколькими государствами и одной или несколькими международными организациями имеется один вид договоров, которые не имеют положения о денонсации, но которые, по-видимому, могут быть денонсированы: это соглашения между государством и организацией о штаб-квартире. Выбор международной организацией своей штаб-квартиры представляет собой осуществление права, которому обычно не чинится никаких препятствий; кроме того, гармоничное действие соглашения о штаб-квартире предполагает наличие между организацией и государством пребывания отношений особого рода, поддерживать которые невозможно волей только одной стороны. Эти соображения, изложенные в 1979 году в докладе Комиссии в связи с указанной статьей 131/, были упомянуты Международным Судом в консультативном заключении по делу "Interpretation of the Agreement of 25 March 1951 Between the WHO and Egypt 132/". Другие примеры договоров, которые в силу своего характера могли бы быть денонсированы или допускать выход из них, являются более спорными, за исключением, естественно, случая денонсации международной организацией соглашения, единственной целью которого является обеспечить выполнение решения этой организации, право изменить которое данная организация сохраняет за собой (см. комментарий к проекту статьи 27 выше).

Статья 57

Приостановление действия договора в соответствии с положениями договора или с согласия участников

Приостановление действия договора в отношении всех участников или в отношении какого-либо отдельного участника возможно:

- а) в соответствии с положениями договора; или
- б) в любое время с согласия всех участников по консультации с прочими договаривающимися государствами и с прочими договаривающимися организациями или, в зависимости от случая, с прочими договаривающимися организациями.

129/ Yearbook ... 1966, vol. II, pp. 250-251, document A/6309/Rev.1, part II, chap. II, article 53 and commentary theveto.

130/ See Official Records of the United Nations Conference on the Law of Treaties, Documents of the Conference (op. cit.), p. 177, document A/CONF.59/14, paras. 485 et seq.

131/ Yearbook ... 1979, vol. II (Part Two), pp. 156-157, document A/34/10.

132/ ICJ Reports ... 1980, p. 96, para. 49.

Комментарий

В текст статьи 57 Венской конвенции были внесены те же редакционные изменения, что и в статью 54 в первом и во втором чтении.

Статья 58

Приостановление действия многостороннего договора по соглашению только между некоторыми участниками

1. Два или несколько участников многостороннего договора могут заключить соглашение о временном приостановлении действия положений договора только в отношениях между собой, если:

а) возможность такого приостановления предусматривается договором; или

б) указанное приостановление не запрещается договором и:

i) не влияет ни на пользование другими участниками своими правами, вытекающими из данного договора, ни на выполнение ими своих обязательств;

ii) не является несовместимым с объектом и целями договора.

2. Если в случае, подпадающем под действие пункта 1а, договором не предусматривается иное, то указанные участники уведомляют других участников о своем намерении заключить соглашение и о тех положениях договора, действие которых они намерены приостановить.

Комментарий

1) В текст статьи 58 Венской конвенции не было внесено никаких изменений: даже название данной статьи не было приведено в большее соответствие с ее текстом, который предусматривает приостановление действия "положений договора", а не приостановление действия "договора" в целом. Однако из статьи 59 Конвенции следует, что эта конвенция не исключает случая приостановления всех положений договора.

2) Нет никаких оснований для того, чтобы не распространять положения статьи 58 Венской конвенции на договоры, участниками которых являются международные организации.

Статья 59

Прекращение договора или приостановление его действия, вытекающие из заключения последующего договора

1. Договор считается прекращенным, если все его участники заключат последующий договор по тому же вопросу и:

а) из последующего договора вытекает или иным образом установлено намерение участников, чтобы данный вопрос регулировался этим договором; или

б) положения последующего договора настолько несовместимы с положениями предыдущего договора, что оба договора невозможно применять одновременно.

2. Действие предыдущего договора считается лишь приостановленным, если из последующего договора вытекает или иным образом установлено, что таково было намерение участников.

Комментарий

Ни в текст, ни в название статьи 59 Венской конвенции не было внесено никаких изменений. В статье 59, как и в статье 58, излагаются нормы, которые вытекают из обычного принципа консенсуса и которые поэтому могут быть без каких-либо трудностей распространены на договоры, являющиеся предметом настоящего проекта статей.

Статья 60

Прекращение договора или приостановление его действия вследствие его нарушения

1. Существенное нарушение двустороннего договора одним из его участников дает право другому участнику ссылаться на это нарушение как на основание для прекращения договора или приостановления его действия в целом или в части.

2. Существенное нарушение многостороннего договора одним из его участников дает право:

а) другим участникам - по соглашению, достигнутому единогласно, - приостановить действие договора в целом или в части или прекратить его, либо:

i) в отношениях между собой и государством или международной организацией, нарушившим/нарушившей договор, либо

ii) в отношениях между всеми участниками;

б) участнику, особо пострадавшему в результате нарушения, ссылаться на это нарушение как на основание для приостановления действия договора в целом или в части в отношениях между ним и государством или международной организацией, нарушившим/нарушившей договор;

с) любому другому участнику, кроме нарушившего договор государства или нарушившей договор международной организации, ссылаться на это нарушение как на основание для приостановления действия договора в целом или в части в отношении самого себя, если договор носит такой характер, что существенное нарушение его одним участником коренным образом меняет положение каждого участника в отношении дальнейшего выполнения им своих обязательств, вытекающих из договора.

3. Существенное нарушение договора - для целей настоящей статьи - состоит:

а) в таком отказе от договора, который не допускается настоящими статьями; или

б) в нарушение положения, имеющего существенное значение для осуществления объекта и целей договора.

4. Предыдущие пункты не затрагивают положений договора, применимых в случае его нарушения.

5. Пункты 1, 2 и 3 не применяются к положениям, касающимся защиты человеческой личности, которые содержатся в договорах, носящих гуманитарный характер, и особенно к положениям, исключаящим любую форму репрессалий по отношению к лицам, пользующимся защитой по таким договорам.

Комментарий

Статья 60 Венской конвенции регулирует последствия нарушения договора для положений этого договора и определяет в этой связи принципы, которые нет оснований не распространять на договоры, участниками которых являются международные организации. Поэтому в текст статьи 60 необходимо было внести лишь незначительные редакционные изменения.

Статья 61

Последующая невозможность выполнения

1. Участник вправе сослаться на невозможность выполнения договора как на основание для прекращения договора или выхода из него, если эта невозможность является следствием безвозвратного исчезновения или уничтожения объекта, необходимого для выполнения договора. Если такая невозможность является временной, на нее можно сослаться как на основание лишь для приостановления действия договора.

2. Участник не вправе сослаться на невозможность выполнения как на основание для прекращения договора, выхода из него или приостановления его действия, если эта невозможность является результатом нарушения этим участником либо обязательства по договору, либо иного международного обязательства, взятого им на себя по отношению к любому другому участнику договора.

Комментарий

1) Текст проекта статьи 61 не отличается от текста статьи 61 Венской конвенции, которая была принята на Конференции по праву договоров без особых трудностей. Принцип, изложенный в статье 61 Венской конвенции, носит столь общий характер и настолько прочно установился, что его можно без всяких сомнений распространять на договоры, которые являются предметом настоящего проекта статей. Название этой статьи, возможно, является несколько двусмысленным, поскольку его можно понять так, будто текст статьи распространяется на все случаи, когда выполнение договора является невозможным. Однако содержание статьи показывает, что она касается только случая постоянной или временной невозможности выполнения договора вследствие безвозвратного исчезновения или уничтожения объекта, необходимого для выполнения договора. Поэтому Венская конвенция, по всей видимости, не преследует цели рассматривать в этом положении общий случай форс-мажора, который относится к международной ответственности и который в связи с вопросом о международной ответственности между государствами был предметом проекта статьи 31, принятого Комиссией в первом чтении на ее тридцать первой сессии I33/. К тому же статья 73 Венской конвенции, как и проект статьи 73 настоящего проекта, не предрешает всех вопросов, касающихся международной ответственности.

2) Несмотря на то, что в задачу Комиссии не входит общее толкование положений Венской конвенции, она считает необходимым отметить, что в статье 61 предусматриваются только ситуации, в которых затрагивается объект, а не ситуации, в которых затрагивается субъект. Статья 73, которой соответствует уже упоминавшийся проект статьи 73, также не предрешает всех вопросов, связанных с правопреемством государств и некоторыми случаями, касающимися международных организаций.

I33/ См. Yearbook ... 1979, vol. II (Part Two), p. 122, document A/34/10, chap. III, sect. B.2.

3) Что касается характера затрагиваемого объекта, то статья 61 Венской конвенции, как и проект статьи 61, применима прежде всего к случаю исчезновения физического объекта; так, был приведен пример исчезновения острова, в отношении статуса которого два государства заключили договор. Однако статьи 61, как и проект статьи 61, предусматривает также прекращение существования правовой ситуации, регулирующей применение договора; например, договор между двумя государствами о помощи, которую должна получать подопечная территория, прекращает свое действие, если из его положений следует, что эта помощь была связана с режимом опеки, применимым к этой территории, и если этот режим перестал существовать. То же самое происходит и в случае, когда соответствующий договор заключен между двумя международными организациями и управляющим государством.

4) Независимо от того, идет ли речь о договорах между государствами, договорах между международными организациями или договорах между одним или несколькими государствами и одной или несколькими организациями, применении статьи 61 может вызывать определенные проблемы. Имеются случаи, когда возникает вопрос, какую статью следует применять: статью 61 или же статью 62. В частности, приводились случаи, когда финансовые ресурсы являются объектом, необходимым для выполнения договора, и когда их больше нет в наличии или они не могут использоваться. На практике проблемы такого рода могут чаще встречаться в отношении международных организаций, чем государств, поскольку первые обладают меньшей самостоятельностью, нежели государства. В этой связи следует иметь в виду, что хотя проект статьи 27 и не позволяет какой-либо организации выйти из должным образом заключенного договора в результате принятия односторонней меры, не предусмотренной в самом договоре или в настоящем проекте статей, не исключено, что она может, если договор был заключен лишь для выполнения какого-либо решения, принятого организацией, прекратить действие договора в целом или в части, изменив это решение. При применении этой статьи в отношении международных организаций необходимо учитывать не только другие нормы, предусмотренные в настоящем проекте, но и оговорки, изложенные в статье 73 и касающиеся ряда важных вопросов, которые, по мнению Комиссии, не могут быть рассмотрены ею в настоящее время.

Статья 62

Коренное изменение обстоятельств

1. На коренное изменение, которое произошло в отношении обстоятельств, существовавших при заключении договора, и которое не предвиделось участниками, нельзя ссылаться как на основание для прекращения договора или выхода из него, за исключением тех случаев, когда:

а) наличие таких обстоятельств составляло существенное основание согласия участников на обязательность для них договора; и

б) последствие изменения обстоятельств коренным образом изменяет сферу действия обязательств, все еще подлежащих выполнению по договору.

2. На коренное изменение обстоятельств нельзя ссылаться как на основание для прекращения или выхода из договора между двумя или несколькими государствами и одной или несколькими международными организациями, если договор устанавливает границу.

3. На коренное изменение обстоятельств нельзя ссылаться как на основание для прекращения договора или выхода из него, если такое коренное изменение, на которое ссылается участник договора, является результатом нарушения этим участником либо обязательства по договору, либо иного международного обязательства, взятого им на себя по отношению к любому другому участнику договора.

4. Если, в соответствии с предыдущими пунктами, участник вправе ссылаться на коренное изменение обстоятельств как на основание для прекращения договора или выхода из него, то он вправе также ссылаться на это изменение как на основание для приостановления действия договора.

Комментарий

1) Статья 62 Венской конвенции является одной из ее основополагающих статей в силу того шаткого равновесия, которое она устанавливает между соблюдением обязательной силы договоров и необходимостью прекращения или выхода из договоров, ставших неприменимыми в результате коренного изменения обстоятельств, имевших место при их заключении и определивших согласие государств. Поэтому статья 62 в течение долгого времени привлекала к себе внимание Комиссии и Венской конференции и была принята в Комиссии почти единогласно, а на Конференции — значительным большинством голосов 134/. Комиссия без колебаний постановила, что в проекте статей, касающемся договоров, участниками которых являются международные организации, должны содержаться положения, аналогичные положениям статьи 62 Венской конвенции. Тем не менее Комиссия уделила внимание двум вопросам, оба из которых касаются изъятий, предусмотренных в пункте 2 Венской конвенции.

2) В отношении изъятия, предусмотренного в пункте 2b статьи 62 этой Конвенции и касающегося коренного изменения обстоятельств, на которое ссылается участник договора и которое является результатом нарушения им международного обязательства, возникает вопрос, основывается ли это изъятие для международной организации на таких же простых условиях, что и для государства. Изменение обстоятельств, являющееся для ссылающегося на него государства результатом нарушения международного обязательства, всегда будет для этого государства следствием противоправного деяния, вменяемого в вину только ему одному, и поэтому государство, безусловно, не может претендовать на юридические права на основе такого противоправного деяния, которое вменяется ему в вину. В отношении организации этот вопрос может возникать в несколько ином плане, если принять во внимание предположения, уже упоминавшиеся выше в связи со статьей 61. Действительно, целый ряд коренных изменений может быть результатом действий, которые предпринимаются в рамках

134/ Yearbook ... 1966, vol. I (Part One), 842nd meeting, p. 130, para. 53; Official Records of the United Nations Conference on the Law of Treaties, Second Session, Summary Records of the Plenary Meetings and of the Meetings of the Committee of the Whole (op. cit.), 22nd plenary meeting, p. 121, para. 47.

организации, а не за ее пределами; эти действия могут вменяться в вину не организации как таковой (хотя в некоторых случаях именно так и происходит), а скорее государствам-членам данной организации. В этой связи можно привести следующие примеры. Какая-либо организация взяла на себя большие финансовые обязательства, и если органы, отвечающие за бюджетные вопросы, отказываются принять резолюцию о выделении средств, необходимых для выполнения этих обязательств, то в этом случае, безусловно, имеет место нарушение договора, и такой отказ не может представлять собой изменение обстоятельств. Однако если несколько государств-членов, вносящих наиболее крупные взносы в организацию, вышли из этой организации и если ресурсы последней оказываются ограниченными в момент выполнения ею своих обязательств, то возникает вопрос, произошло ли изменение обстоятельств, приводящее к последствиям, предусмотренным в статье 62? Можно привести и другие ситуации подобного рода. Поэтому в данном случае, как и в случае статьи 61, требуется учитывать те уточнения или оговорки, которые предусмотрены в других положениях настоящего проекта статей, в частности в положениях статьи 27 и особенно статьи 73. Вопрос о том, в какой степени ответственность организации может быть полностью отделена от ответственности ее государств-членов, является сложной проблемой, относящейся прежде всего к области ответственности международных организаций; статья 62 оставляет открытым не только этот вопрос, но и ряд проблем, связанных с переменами, которые в практике организаций изменяют отношения между организацией и государствами-членами этой организации (прекращение существования организации, изменения членского состава организации).

3) Однако гораздо больше времени у Комиссии - в ходе как первого, так и второго чтений - заняло первое изъятие, предусматриваемое в пункте 2а статьи 62, а именно изъятие в отношении договоров, устанавливающих границы. При этом основополагающее значение имеют два вопроса: первый из них должен рассматриваться прежде всего в свете Венской конвенции, и он связан с понятием договора, "устанавливающего границу"; второй касается правоспособности международных организаций становиться участниками договора, устанавливающего границу. Поскольку ответ на первый вопрос имеет определенные последствия для ответа на второй, оба эти вопроса следует рассматривать по очереди.

4) В настоящее время Венская конвенция уже вступила в силу, и именно практика государств, связанных этой Конвенцией, определит смысл выражения "договоры, устанавливающие границу". Исходя из этого, можно сделать ряд важных замечаний. Прежде всего, значение этого выражения, безусловно, выходит за рамки смысла договоров, касающихся простой делимитации сухопутной территории и включает договоры об уступке территории или, в более общем плане договоры, которые устанавливают или изменяют территорию государств; этот широкий смысл является результатом подготовительной работы: в ответ на замечания правительств Комиссия изменила свой первоначальный текст с целью придать ему более широкое значение I35/.

I35/ См. Yearbook ... 1966, vol. II, p. 259, document A/6309/Rev.1, Part two, chap. II, para. (11) of the commentary to article 59.

5) Однако основная проблема заключается в определении значения слова "граница". Прежде всего необходимо сразу же уточнить рамки этого вопроса. Термин "граница" обычно означает предел сухопутной территории государства, однако его вполне можно понимать в более широком смысле для обозначения различных линий, устанавливающих пространственные пределы осуществления различных функций. В этом смысле можно было бы рассматривать в качестве границ таможенные границы, пределы территориального моря, континентального шельфа, исключительной экономической зоны или же некоторые линии перемирия. Однако важно четко определить те последствия, которые связаны с классификацией той или иной линии в качестве "границы"; некоторые из этих линий могут являться "границами" для одной цели (например, противопоставимость другим государствам) и могут не являться "границами" для других (полнота юрисдикции). В соответствии со статьей 62 эффект качества "границы" носит стабилизирующий характер. Заявление о том, что по смыслу статьи 62 какая-либо линия квалифицируется как "граница" означает, что она не подпадает под исключения, о которых говорится в статье 62.

6) В этой связи в Комиссии затрагивались многие вопросы, касающиеся целого ряда линий, предназначенных для проведения делимитации морского пространства, в частности в свете работы третьей Конференции Организации Объединенных Наций по морскому праву и Конвенции по морскому праву 136/. Отмечалось, что внешние пределы территориального моря являются действительными границами территории государства в отличие от других линий 137/. Тем не менее необходимо провести различие между этими двумя вопросами. Разумеется, в первую очередь можно было бы попытаться установить, является ли в принципе линия делимитации морского пространства границей. Однако, даже если ответ на этот первый вопрос будет положительным, необходимо также будет рассмотреть вопрос, который касается толкования статьи 62 Венской конвенции: подпадает ли такая граница под действие этой статьи? В самом деле, линии делимитации морского пространства могут представлять собой частные случаи (не говоря уже о делимитации воздушного пространства), и возможно, что тот незыблемый принцип, который устанавливается в статье 62, не будет распространяться на некоторые линии делимитации морского пространства, даже если со всех других точек зрения они действительно являются границами. Как бы то ни было, Комиссия не обладает компетенцией для того, чтобы толковать Венскую конвенцию или Конвенцию по морскому праву. Это было вновь подтверждено в Комиссии в ходе второго чтения и, как будет отмечено в пункте 12 ниже, в результате этого Комиссия еще более строго придерживалась формулировок Венской конвенции.

136/ До издания официального текста этой Конвенции см., в частности, проект конвенции, содержащийся в документе A/CONF.62/L.78.

137/ В этой связи можно отметить различие, проведенное сторонами в отношении компетенции арбитражного суда, учрежденного Соединенным Королевством и Францией для проведения делимитации в проливе Ла-Манш и Ирлуазском море (Mer d'Iroise), в связи с делимитацией континентального шельфа и территориального моря. (Decision of 30 June 1977, Delimitation of the Continental Shelf Case, International Law Reports, vol. 54 (1979), p. 33).

7) Второй вопрос касается правоспособности организаций становиться участниками договоров, устанавливающих границы. При этом необходимо сделать одно важное предварительное замечание: международные организации не имеют "территории" в собственном смысле слова; говорить о том, что Всемирный почтовый союз учреждает "почтовую территорию" или что тот или иной таможенный союз располагает "таможенной территорией", можно лишь по аналогии, и такое утверждение было бы неправильным. Не располагая территорией, международная организация не имеет "границ" в традиционном смысле этого слова; поэтому она не может "устанавливать границу" для себя.

8) Однако можно ли допустить, что путем заключения договора организация "устанавливает границу" для государства? Этот вопрос следует понимать правильно. Безусловно, международная организация на основе договора между государствами может наделяться компетенцией урегулировать путем принятия одностороннего решения вопрос о судьбе какой-либо территории или о конфигурации какой-либо границы; одним из примеров этого является решение о будущем итальянских колоний, принятое Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций, в соответствии с мирным договором 1947 года. Однако в данный момент вопрос заключается не в том, может ли организация распоряжаться территорией в случае, если ей специально предоставляются такие полномочия, а в том, может ли она в результате переговоров или на основе договора распоряжаться территорией, которая *ex hypothesi* не является ее собственной. Хотя теоретически такая ситуация возможна, до настоящего времени не было ни одного примера подобного рода.

9) Тем не менее отмечалось, что существуют некоторые признаки того, что подобная ситуация может иметь место. Это могло бы произойти в том случае, если бы международная организация осуществляла международное управление территорией либо в рамках международной опеки, либо иным образом. Хотя практика, которая рассматривалась Комиссией международного права I38/, не позволяет в настоящий момент сделать какие-либо выводы, нельзя исключать того, что Организация Объединенных Наций может взять на себя ответственность за международное управление территорией в таких широких рамках, что она будет иметь право заключать от имени этой территории договоры, устанавливающие ее границу.

10) В прениях в ходе первого чтения также указывалось, что в соответствии с новым морским правом для международной организации (Международного органа по морскому дну) может возникнуть необходимость заключать соглашения, устанавливающие линии, ряд которых может приравниваться к "границам".

I38/ См. "Возможности участия Организации Объединенных Наций в международных соглашениях от имени территории: исследование, подготовленное Секретариатом". Ежегодник ... 1974 года, т. II (часть вторая), стр. 8, документ A/CN.4/281.

11) Комиссия признала, что подобные предположения могут представить интерес, но сочла, что в настоящий момент в ее задачу входит лишь изменение статьи 62 Венской конвенции применительно к договорам, являющимся объектом настоящих статей; эта статья была составлена с учетом традиционной концепции, согласно которой только государства располагают территорией и только делимитационные линии территории государств являются границами. Таким образом, единственными договорами (по смыслу настоящих статей), к которым должна будет применяться норма, содержащаяся в пункте 2а статьи 62 Венской конвенции, являются договоры, устанавливающие границы по меньшей мере между двумя государствами, причем участниками этих договоров будут одна или несколько международных организаций. Последние могут быть участниками такого договора, поскольку он содержит положения, касающиеся функций, которые они призваны выполнять; в частности, дело будет обстоять таким образом в случае, когда организация призвана гарантировать соблюдение границы или обеспечивать некоторые функции в пограничных районах.

12) В этих условиях Комиссия в максимально возможной степени следовала Венской конвенции; более того, во втором чтении она приняла редакционные поправки, которые еще более уподобили текст проекта статьи тексту статьи 62 Венской конвенции.

13) Из трех пунктов статьи 62 Венской конвенции 1 и 3 пункты касаются принципа и последствий сформулированной нормы, а пункт 2 устанавливает изъятия из применения этой нормы. Пункты 1 и 4 проекта статьи 62 идентичны пунктам 1 и 3 статьи 62 Венской конвенции. Пункт 2 статьи 62 в рамках проекта статьи был разделен на два отдельных пункта - пункты 2 и 3. В пункте 3 проекта статьи дословно воспроизводится вводное предложение и подпункт б пункта 2 статьи 62 Венской конвенции. Наконец, единственное различие содержится только в пункте 2 проекта статьи. Необходимо было конкретно указать, что ссылка делается не на любой договор, а только на "договор между двумя или несколькими государствами и одной или несколькими международными организациями"; первое предложение и подпункт а пункта 2 статьи 62 Венской конвенции взяты целиком без каких-либо изменений; кроме того, в текст, принятый в первом чтении, внесены два незначительных редакционных изменения.

Статья 63

Разрыв дипломатических или консульских отношений

Разрыв дипломатических или консульских отношений между государствами-участниками договора между двумя или несколькими государствами и одной или несколькими международными организациями не влияет на правовые отношения, установленные между ними договором, за исключением случаев, когда наличие дипломатических или консульских отношений необходимо для выполнения договора.

Комментарий

- 1) Разрыв дипломатических или консульских отношений сам по себе не влияет ни на договоры, существующие между данными государствами, ни на правоспособность этих государств заключать договоры. При всей их очевидности связанные с этим нормы в прошлом иногда недооценивались или оспаривались, и поэтому в Венской конвенции им посвящены две статьи - статья 63 и статья 74; последняя будет рассмотрена ниже. Единственное изъятие из первой нормы, которое является столь же очевидным, как и сама норма, касается договоров, выполнение которых требует наличия этих отношений. Так, например, действие договора об иммунитетах, предоставляемых консулам, приостанавливается, ибо такие отношения прерываются. Поскольку дипломатические и консульские отношения существуют только между государствами, общая норма, изложенная в статье 63 Венской конвенции, может применяться лишь к тем договорам из числа договоров, являющихся предметом настоящих статей, которые заключены между двумя или несколькими государствами и одной или несколькими международными организациями. Поэтому проект статьи 63 ограничивается этим конкретным случаем.
- 2) Комиссия отметила, что в современном мире отношения между международными организациями и государствами, как и между самими международными организациями, получили значительное развитие, особенно между организациями и их государствами-членами, но не только между ними. При наиболее важных международных организациях учреждены постоянные представительства, и статус этих представительств во многих аспектах подобен статусу дипломатических агентов, о чем свидетельствует Конвенция о представительстве государств. Не подлежит сомнению, что разрыв отношений между государством и международной организацией не затрагивает обязательств, которые могут иметь это государство и эта организация. Возьмем простейший пример: отзыв постоянного представительства какого-либо государства при международной организации или неучастие представителей государства в органах организации, в работе которых они, согласно учредительному документу должны участвовать, не изменяет существа обязательств, установленных вышеуказанным документом.
- 3) Такая ситуация упоминалась в ходе прений в Комиссии и в замечаниях ряда правительств. Она вновь была рассмотрена в ходе второго чтения. Комиссия пришла к выводу, что не следует отягощать текст статьи 63 положением, касающимся этого случая. В самом деле, даже если предположить, что этому вопросу придается важное значение,

источником права для отношений между организацией и ее государствами-членами в подавляющем большинстве случаев является учредительный акт организации, то есть договор между государствами, который регулируется Венской конвенцией, и поэтому именно в нее следовало включить такое положение. Настоящий же проект статей касается только случая, когда речь идет об организации, одним из членов которой является другая международная организация, или конкретных случаев, когда организация и государство, являющееся членом этой организации или не являющееся таковым, вступают через договор в конкретные взаимоотношения путем создания в месте пребывания организации представительств, комиссий и других постоянных органов. Принцип, содержащийся в статье 63 и представляющий собой лишь применение общих принципов права международных договоров, несомненно, применяется и к случаю разрыва этих постоянных взаимоотношений.

Статья 64

Возникновение новой императивной нормы общего международного права (*jus cogens*)

Если возникает новая императивная норма общего международного права, то любой существующий договор, который оказывается в противоречии в этой нормой, становится недействительным и прекращается.

Комментарий

1) Понятие императивных норм общего международного права, закрепленное в статье 53 Венской конвенции, было признано в публичном международном праве еще до принятия Конвенции, но именно этот документ придал ему четкость и смысл, которые сделали это понятие одним из главных положений Конвенции. Поэтому Комиссия без колебаний приняла проект статьи 53, распространяющий действие статьи 53 Венской конвенции на договоры, участниками которых являются одна или несколько международных организаций.

2) Как указывалось выше в комментарии к статье 53, норма *jus cogens* становится императивной потому, что она "принимается и признается международным сообществом государств в целом" как оказывающая такое воздействие.

3) Эти замечания в равной степени относятся и к статье 64 Венской конвенции, и к проекту статьи 64, который воспроизводит ее без изменений. Возникновение нормы, которая по отношению к договорам носит императивный характер, не может быть ничем иным как фактом признания международным сообществом государств в целом, что данная норма имеет такой характер. Вопрос о том, какие именно последствия будет иметь возникновение этой нормы, является предметом проекта статьи 71, которая рассматривается ниже.

Раздел 4: Процедура

Статья 65

Процедура, которой следует придерживаться в отношении недействительности договора, прекращения договора, выхода из него или приостановления его действия

1. Участник, который в соответствии с положениями настоящих статей ссылается на порок в своем согласии на обязательность для него договора или на основание для оспаривания действительности договора, для прекращения договора, выхода из него или приостановления его действия, должен уведомить других участников о своем требовании. В уведомлении должны быть указаны меры, которые предполагается принять в отношении договора, а также их обоснования.
2. Если по истечении определенного периода, который, за исключением случаев особой срочности, должен составлять не менее трех месяцев с момента получения уведомления, ни один участник не выскажет возражения, то направивший уведомление участник имеет право в порядке, установленном статьей 67, осуществить предусмотренные им меры.
3. Когда наличествует возражение со стороны любого другого участника, участники должны добиваться урегулирования с помощью средств, указанных в статье 33 Устава Организации Объединенных Наций.
4. Уведомление или возражение со стороны международной организации регулируется соответствующими правилами этой организации.
5. Ничто в предыдущих пунктах не затрагивает прав или обязательств участников в рамках любых действующих положений, являющихся обязательными для участников в отношении урегулирования споров.
6. Без ущерба для статьи 45, то обстоятельство, что государство или международная организация не направило/не направила ранее уведомления, предписанного в пункте 1, не мешает ему/ей направить такое уведомление в ответ другому участнику, требующему выполнения договора или заявляющему о его нарушении.

Комментарий

1) Как Комиссия международного права, так Конференция Организации Объединенных Наций по праву договоров хорошо понимали, что методичное и полное рассмотрение всех возможных ситуаций, при которых прекращается действие договора, в первых трех разделах части V Венской конвенции (как и в соответствующих статьях проекта статей) может вызвать много споров и в конечном счете серьезно ослабить норму pacta sunt servanda. Однако нельзя, безусловно, вообще исключить норму, позволяющую государствам самим оценивать правовые ситуации, с которыми они сталкиваются. Комиссия в своем проекте статей о праве договоров, в

проекте статьи, ставшем статьей 65 Конвенции, установила определенные гарантии относительно процедуры, в соответствии с которой государства должны осуществлять свои односторонние действия. На Конференции по праву договоров было решено дополнить эти гарантии, предусмотрев в случае затяжных споров возможность обращения к третьей стороне, т.е. в Международный Суд, третейский суд и согласительную комиссию.

2) Система, установленная статьей 65, была без возражений принята на Конференции, и Комиссия международного права считает, что с некоторыми незначительными редакционными изменениями ее вполне можно перенести и в нынешний проект статей. Механизм, учрежденный статьей 65, предназначается для обеспечения справедливой процедуры сторонам в споре с использованием уведомления, мотивировки, моратория и возможности применения средств разрешения споров, которые конкретно предусмотрены в статье 33 Устава. Значение различных элементов этого механизма разъясняется при описании процедурных подробностей, приводимых в статье 67.

3) Помимо незначительных редакционных изменений, в проект статьи 65 по сравнению со статьей 65 Венской конвенции были внесены две поправки; первая из них довольно долго и подробно обсуждалась в Комиссии в ходе двух чтений, в результате чего текст, принятый в первом чтении, был изменен. Первый вопрос связан с трехмесячным мораторием: не является ли этот срок слишком коротким, для того чтобы организация имела возможность принять решение о том, будет ли она возражать против требования другого участника? Ведь органы, которые обладают компетенцией для принятия такого решения, на практике собираются весьма нерегулярно. Некоторые члены Комиссии высказали мнение, что следовало бы увеличить этот срок или определить его, используя такую гибкую формулировку, как, например, "в течение разумного периода времени". В первом чтении Комиссия сохранила срок в три месяца, отметив, что постоянные органы организации всегда могут выдвинуть возражение, а затем снять его. Следовало также особо учесть, что в течение установленного срока участник, направивший уведомление, должен по-прежнему выполнять договор и что было бы неразумно приносить в жертву его интересы.

4) В ходе второго чтения прения в связи с проблемой толкования Венской конвенции пошли по новому направлению. Лишает ли пункт 2 статьи 65 Венской конвенции партнеров участника договора, направившего уведомление, права на выдвижение возражения по истечении трехмесячного срока? Иными словами, устанавливает ли он срок давности для права оспаривания уведомления? Отмечалось, что направляющий уведомление участник, не получив сообщения о возражении, может на законном основании принять предусмотренные меры и что, поскольку его добросовестность установлена, его поведение никоим образом не влечет за собой ответственности. Однако можно пойти дальше и заявить, что его требование является обоснованным и окончательным, в частности учитывая формулировку пункта 3, которая явно связывает использование средств, указанных в статье 33 Устава, а следовательно, саму возможность существования спора, с механизмом, предусмотренным в этом пункте: "Если, однако, последует возражение со стороны любого

другого участника..." Можно утверждать и обратное: вопрос о сроке давности для основания недействительности широко обсуждался на Венской конференции I39/, но что никакого срока давности не было установлено; Конференция в статье 45 просто упомянула о последствиях молчаливого согласия, вытекающего из поведения заинтересованного государства. Впрочем, именно это обстоятельство и объясняет ссылку на статью 45 в последнем пункте статьи 65. Как бы ни толковалась Венская конвенция — а этого Комиссия не уполномочена делать — было признано, что в случае договоров, являющихся предметом настоящего проекта статей, было бы целесообразно не предусматривать утраты права на выдвижение возражения в отношении уведомления, которое преследует цель приостановить действие договора. В этой связи, независимо от толкования Венской конвенции, Комиссия должна была сформулировать пункт 3 так, чтобы в нем была четко отражена эта возможность. Поэтому она заменила в пункте 3 слова "Если, однако, последует возражение со стороны любого другого участника..." следующими словами: "Когда наличествует возражение со стороны любого другого участника...". Эта новая формулировка указывает, что возражение может быть выдвинуто в любое время.

5) В статью 65 было внесено еще одно изменение по существу. Ссылка на основание недействительности в целях отказа от договорных обязательств, а также выдвижение возражения в отношении требования другого участника представляют собой весьма важные действия, в связи с чем Комиссия сочла необходимым, как она сделала это в отношении других проектов статей (пункта 2 статьи 35; пункта 2 статьи 36; пункта 5 статьи 37; пункта 2 статьи 39) конкретно указать, что эти действия, когда их совершает международная организация, регулируются соответствующими правилами этой организации. Разумеется, в данном случае речь идет о соответствующих правилах, которые касаются компетенции организации и ее органов. Это положение образует новый пункт 4. Пункты проекта статьи, соответствующие пунктам 4 и 5 статьи 65 Венской конвенции, были перенумерованы и стали пунктами 5 и 6, а в текст пункта 6 были добавлены только слова "международная организация".

I39/ См. поправки, предложенные Гайаной и Соединенными Штатами (A/CONF.39/C.1/L.267 и Add.1), а также Австралией (A/CONF.39/C.1/L.354) Official Records of the United Nations Conference on the Law of Treaties, Documents of the Conference (op. cit.), p. 164, para. 382 and the discussions at the 66th meeting of the Committee of the Whole, ibid., First Session, Summary Records of the Plenary Meeting and of the Meetings of the Committee of the Whole (op. cit.), pp. 390 et seq.

Статья 66

Процедура арбитража и примирения

Если в течение двенадцати месяцев после даты, когда было сформулировано возражение, не было достигнуто никакого решения в соответствии с пунктом 3 статьи 65, то применяется следующая процедура:

а) любая из сторон в споре о применении или толковании статьи 53 или статьи 64 может, если только стороны не договорятся с общего согласия передать этот спор на иную арбитражную процедуру, передать его путем письменного уведомления другой стороны или других сторон в споре на арбитраж в соответствии с положениями приложения к настоящим статьям;

б) любая из сторон в споре о применении или толковании любой другой статьи части V настоящих статей может, если только стороны не договорятся с общего согласия передать этот спор на иную примирительную процедуру, начать примирительную процедуру, указанную в приложении к настоящим статьям, обратившись с соответствующей просьбой к Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций.

Комментарий

1) Статья 66, а также приложение к Венской конвенции были разработаны не Комиссией международного права, а самой Конференцией Организации Объединенных Наций по праву договоров. Многие правительства считали, что положения статьи 65 не обеспечивают достаточных гарантий для применения части V Конвенции, и опасались, что подробное изложение всех норм, способных привести к неприменению договора, может увеличить число односторонних инициатив и, таким образом, поставить под угрозу обязательную силу договоров; другие правительства не разделяли подобных опасений и считали, что в статье 65 уже содержатся определенные гарантии. Эти противоречия были устранены только в результате компромисса, достигнутого, в частности, благодаря статье 66 Венской конвенции I40/.

2) Это краткое напоминание объясняет две отличительные черты статьи 66. Первая из них заключается в том, что эта статья, посвященная, как указывает ее название, процедуре урегулирования споров, содержится не в заключительных положениях, а в основной части договора; **вторая состоит** в том, что эта статья преследует цель урегулирования не всех споров, касающихся толкования или применения Конвенции, а только тех из них, которые относятся к части V этой Конвенции. Следует также отметить, что в отношении споров, затрагивающих часть V, в ней проводится различие между спорами, касающимися статей 53 и 64, с одной стороны, и какой-либо из других статей этой части - с другой;

I40/ В итоге эта статья была принята 61 голосом против 20 при 26 воздержавшихся. Ibid, Second Session, Summary Records of the Plenary Meetings and of the Meetings of the Committee of the Whole (op. cit), p. 193, 34th meeting, para 72.

первые могут представляться путем письменного заявления на рассмотрение Международного Суда, в то время как в отношении других применяется процедура примирения. Обоснованием для такого различия служит только то, что, по мнению некоторых государств, понятие императивных норм предполагает особо эффективные гарантии для их осуществления в силу радикального характера их последствий, относительно небольшого числа действительно убедительных прецедентов и тех изменений, о которых, по всей видимости, говорится в статье 64.

3) Комиссия приняла решение предложить проект статьи 66, хотя соображения, побудившие ее пятнадцать лет назад не предлагать положений об урегулировании споров в проекте статей о договорах между государствами, нисколько не потеряли своей актуальности. К этому решению ее привели две причины. Во-первых, включив статью 66 в основную часть Венской конвенции после статьи 65, Конференция по праву договоров показала, что применительно к положениям части V вопросы существа и процедурные вопросы являются взаимосвязанными, и Комиссия пришла к выводу, что она должна занять такую же позицию, что и Конференция. Во-вторых, Комиссия не хотела уклоняться от таких действий, которые могли бы помочь соответствующим государствам определить, какую позицию им следует занять. При этом Комиссия по-прежнему в полной мере учитывает, что государства на данный момент расходятся во мнениях по этому вопросу. Решение, принятое ею в ходе второго чтения, было отвергнуто несколькими членами; согласно этому решению, устанавливался обязательный арбитраж для решения споров, касающихся применения или толкования статей 53 или 64, и обязательная процедура примирения для споров, касающихся других статей части V. Один из членов Комиссии предложил иное решение, согласно которому устанавливается только обязательная процедура примирения для споров, касающихся толкования и применения всех статей части V I4I/. Прежде чем комментировать текст статьи 66, принятый во втором чтении, необходимо напомнить решение, принятое в ходе первого чтения, и причины, которые впоследствии привели к его отмене.

4) Изменение решений об урегулировании споров, принятых в Вене в 1969 году, применительно к спорам, сторонами в которых являются международные организации, сопряжено с серьезными трудностями

I4I/ В этом случае формулировка статьи 66 была бы следующей:

"Если в течение двенадцати месяцев после даты, когда было сформулировано возражение, не было достигнуто никакого решения в соответствии с пунктом 3 статьи 65, то применяется следующая процедура:

Любая из сторон в споре о применении или толковании любой статьи части V настоящих статей может, если только стороны не договорятся с общего согласия передать этот спор на иную примирительную процедуру, начать примирительную процедуру, указанную в приложении к настоящим статьям, обратившись с соответствующей просьбой к Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций".

процедурного характера: международные организации не могут быть участниками при разбирательстве в Международном Суде. Поэтому в случае спора, стороной в котором является организация и который касается *jus cogens*, невозможно прибегнуть к разбирательству в Суде. В 1980 году Комиссия рассмотрела I42/ различные варианты исправления такого положения, в частности установление права некоторых организаций испрашивать консультативное заключение Суда. Однако, учитывая всю неопределенность и недостатки такой процедуры, она решила не упоминать этого в тексте статьи 66. В конечном итоге она приняла весьма простое решение, учтя при этом различие между государствами и международными организациями, проистекающее из приложений Статута Международного Суда: споры, сторонами в которых являются только государства и которые касаются толкования и применения статей 53 и 64, выносятся на рассмотрение Суда, а все другие споры, которые могут возникнуть относительно любых статей части V, передаются на обязательную примирительную процедуру.

5) Помимо различия в режимах для государств и международных организаций, это решение, возможно, было способно вызвать процедурные трудности, усложнив выбор между обращением в Суд и примирением. В самом деле, поскольку эти споры касаются прежде всего *jus cogens*, в них могут участвовать более чем две стороны, и вопрос об использовании процедуры примирения вместо процедуры судебного урегулирования вполне может зависеть от решения международной организации, которая действует заодно с одним из государств, являющихся сторонами в споре. Очевидно, не представлялось возможным решить все проблемы, возникающие в связи со спорами между несколькими сторонами; в Венской конвенции, касающейся только споров между государствами, не затрагивались вопросы, связанные со спорами, в которых участвует более двух сторон. Однако трудно было игнорировать проблемы, которые могло породить на практике решение, принятое в первом чтении большинством членов Комиссии.

6) Поэтому, руководствуясь решениями, нашедшими отражение в Конвенции по морскому праву I43/, Комиссия предложила проект статьи 66, общая схема которого проста: судебное урегулирование уже прямо не предусматривается в качестве средства разрешения споров, касающихся статей 53 и 64; вместо него устанавливается арбитраж с использованием механизма, который обеспечивает создание третейского суда в любое время; для разрешения споров, касающихся других статей части V, сохраняется система обязательного применения примирительной процедуры, введенная в Вене в 1969 году. Ни в одном из положений статьи 66 не проводится никакого существенного различия между государствами и организациями.

I42/ Yearbook ... 1980, vol. II (Part Two), p. 85, document A/35/10, chapter IV, B. 2.

I43/ До опубликования официального текста этой Конвенции см. приложение V и VII, содержащиеся в проекте Конвенции, документ A/CONF.62/L.78, стр. 176, 190.

Статья 67

Документы об объявлении договора недействительным, о прекращении договора, о выходе из него или о приостановлении его действия

1. Уведомление, упоминаемое в пункте 1 статьи 65, должно делаться в письменной форме.
2. Любой акт, имеющий целью объявление договора недействительным в соответствии с его положениями или положениями пунктов 2 или 3 статьи 65, оформляется в виде документа, препровождаемого другим участникам. Если такой документ, исходящий от государства, не подписан главой государства, главой правительства или министром иностранных дел, представителю государства, передающему этот документ, может быть предложено представить полномочия. Если документ исходит от международной организации, то представителю организации, передающему этот документ, может быть предложено представить специальные полномочия.

Комментарий

- 1) В комментарии к проекту статьи 65 было показано, каким образом статья 67 дополняет статью 65 Венской конвенции. Поэтому она должна быть распространена на договоры, являющиеся предметом настоящего проекта статей, и необходимо уточнить ее только в том, что касается полномочий, предъявляемых представителем организации.
- 2) Требуется разъяснить смысл статьи 67 Венской конвенции. В отношении актов, которые ведут к установлению обязательности договора для государства, в статье 7 Венской конвенции предусматривается прежде всего, что определенные лица представляют государство в силу их функций и поэтому освобождаются от обязанности предъявлять полномочия (статья 7, пункт 2); другие лица могут связывать государство только в том случае, если представляют соответствующие полномочия или "если из практики соответствующих государств или иных обстоятельств явствует, что они намерены рассматривать такое лицо как представляющее государство для этих целей и не требуют представления полномочий". Сравнение этих норм с нормами, предусмотренными в статье 67 Венской конвенции для акта, в соответствии с которым государство освобождает себя от своего обязательства, показывает, что в последнем случае Конвенция носит более жесткий характер; если документ не подписан главой государства, главой правительства или министром иностранных дел, "представителю государства ... может быть предложено представить полномочия". Такое ужесточение и, в частности, изъятие положения об освобождении от представления полномочий в соответствии с практикой или презумпцией, выведенной из обстоятельств, вполне понятно, поскольку одной из гарантий, предусмотренных процедурой, которая установлена в статьях 65 и 67, является использование документа, именуемого определенной степенью официальности. Здесь проявилось стремление избежать всякой двусмысленности в

процедуре, предназначенной для расторжения договора или для приостановления его действия, и установить для осуществления этой процедуры определенный срок; поэтому не могут приниматься во внимание ни практика, ни обстоятельства, которые неизбежно являются сомнительными факторами и приобретают достоверность только по истечению определенного времени.

3) В проекте статьи 67 необходимо дополнить текст Конвенции, предусмотрев случай международных организаций; что касается их согласия, то необходимо предусмотреть — по аналогии со случаем государств — различие между процедурой заключения договора и процедурой расторжения или приостановления действия договора. В отношении выражения согласия на обязательность договора в проекте статьи 7 (пункт 4) предусматриваются только два случая: предъявление соответствующих специальных полномочий и подразумеваемое уполномочие, вытекающие из практики компетентных органов организации или из иных обстоятельств. Если нормы, применимые в случае расторжения договора, должны быть жестче норм, применимых к выражению согласия на обязательность договора, то добиться этого можно двумя путями: либо требовать предъявления соответствующих специальных полномочий всегда, не предусматривая при этом случая молчаливого признания правоспособности, вытекающего из практики или обстоятельств, либо предусмотреть, как и для государств, что представителю организации может быть предложено представить специальные полномочия. Приняв в первом чтении первый вариант, Комиссия приняла во втором чтении второй. Она сочла, что трудно найти основание для того, чтобы требовать представления специальных полномочий, если передающее лицо одновременно является лицом, которое само имеет право наделять специальными полномочиями.

Статья 68

Отзыв уведомлений и документов, предусмотренных статьями 65 и 67

Уведомление или документ, предусмотренные статьями 65 и 67, могут быть отозваны в любое время до вступления их в силу.

Комментарий

1) Статья 68 Венской конвенции призвана содействовать обеспечению гарантий соблюдения договоров, и она не вызвала трудностей ни в Комиссии, ни на Конференции Организации Объединенных Наций по праву договоров. Основные последствия документов, отзыв которых предусматривается этим положением, заключаются в том, что они приводят к различной степени неприменения договора. До тех пор, пока эти документы не вступили в силу, они могут быть отозваны. Нет никаких оснований для того, чтобы не распространить это вполне обычное положение на договоры, которые являются предметом настоящего проекта статей; в проекте статьи 68 нет каких-либо отклонений от соответствующего текста Венской конвенции.

2) В Венской конвенции не уточняется, в какой форме должен осуществляться предусмотренный в статье 67 "отзыв" уведомлений и документов (то же можно сказать и о "возражении"). Эта проблема не является важной в случае "уведомления", которое может представляться только в письменной форме, однако она имеет существенное значение в случае "документа". Признавая, что в международном праве не существует общей нормы, устанавливающей принцип "обратного действия" (acte contraire), Комиссия считает, что для обеспечения гарантий договорных отношений было бы логично, чтобы "отзыв" документа имел такую же форму, что и сам документ, в частности в том, что касается передачи "полномочий" и "специальных полномочий", предусмотренных в статье 67.

Раздел 5. Последствия недействительности или прекращения договора или приостановления его действия

Статья 69

Последствия недействительности договора

1. Договор, недействительность которого установлена в соответствии с настоящими статьями, является недействительным. Положения недействительного договора не имеют никакой юридической силы.

2. Если тем не менее были совершены действия на основе такого договора:

а) каждый участник вправе потребовать от любого другого участника создать, насколько это возможно, в их взаимоотношениях положение, которое существовало бы, если бы не были совершены указанные действия;

б) действия, совершенные добросовестно до ссылки на недействительность, не считаются незаконными лишь по причине недействительности договора.

3. В случаях, подпадающих под действие статей 49, 50, 51 или 52, пункт 2 не применяется к участнику, который ответствен за совершение обмана, подкупа или принуждения.

4. В случае недействительности согласия какого-либо государства или какой-либо международной организации на обязательность для него/нее многостороннего договора вышеуказанные правила применяются о отношениях между этим государством или этой организацией и участниками договора.

Комментарий

1) Текст, который впоследствии стал статьей 69 Венской конвенции, не встретил никаких возражений ни в Комиссии, ни на Конференции Организации Объединенных Наций по праву договоров, поскольку он призван обеспечить логичное изложение последствий недействительности договора. Следует распространить его на договоры, которые являются предметом настоящих статей, и в этой связи возникла необходимость лишь упомянуть наряду с государствами и международные организации (пункт 4).

2) Можно только отметить, что пункт 3 статьи 69 Конвенции, как и проект статьи 69, ясно устанавливает, что, несмотря на общую оговорку, вводимую статьей (и проектом статьи) 73 в отношении вопросов, связанных с международной ответственностью, обман, подкуп или принуждение сами по себе являются противоправными деяниями. Ввиду этого они не являются (а если являются — то не единственными) элементами, обуславливающими недействительность согласия; именно поэтому в Венской конвенции и, по ее примеру, в проекте статей в этих случаях устанавливаются нормы, которые сами по себе содействуют наказанию за противоправное деяние, в особенности в том, что касается делимости договорных положений (статья 44 и проект статьи 44, пункты 4 и 5).

Статья 70

Последствия прекращения договора

1. Если договором не предусматривается иное или если участники не согласились об ином, прекращение договора в соответствии с его положениями или в соответствии с настоящими статьями:

а) освобождает участников договора от всякого обязательства выполнять договор в дальнейшем;

б) не влияет на права, обязательства или юридическое положение участников, возникшие в результате выполнения договора до его прекращения.

2. Если государство или международная организация денонсирует многосторонний договор или выходит из него, пункт 1 применяется в отношениях между этим государством или этой организацией и каждым из остальных участников договора со дня вступления в силу такой денонсации или выхода из договора.

Комментарий

В статье 70 Венской конвенции логические последствия прекращения договора изложены в такой формулировке, которая не оставляет никаких сомнений. Именно поэтому, только упомянув наряду с государством и международную организацию, Комиссия распространила нормы статьи 70 на договоры, являющиеся предметом настоящих статей.

Статья 71

Последствия недействительности договора, противоречащего императивной норме общего международного права

1. Когда договор является недействительным в соответствии со статьей 53, участники:

а) устраняют, насколько это возможно, последствия любого действия, совершенного на основании положения, противоречащего императивной норме общего международного права; и

б) приводят свои взаимоотношения в соответствие с императивной нормой общего международного права.

2. Когда договор становится недействительным и прекращается в соответствии со статьей 64, прекращение договора:

а) освобождает участников от всякого обязательства выполнять договор в дальнейшем;

б) не влияет на права, обязательства или юридическое положение участников, возникшие в результате выполнения договора до его прекращения, при условии, что такие права и обязательства или такое положение могут в дальнейшем сохраняться только в той мере, в какой их сохранение само по себе не противоречит новой императивной норме общего международного права.

Комментарий

Императивным нормам посвящены три статьи Венской конвенции (статьи 53, 64 и 71). Комиссия сочла нецелесообразным вносить изменения в текст статьи 71 не только в силу необходимости максимально придерживаться текста Венской конвенции, но и потому, что эта тема является настолько сложной, что отклонения от текста, — который, даже не будучи полностью удовлетворительным, подготовлен весьма тщательно, — могут породить больше проблем, чем решить.

Статья 72

Последствия приостановления действия договора

1. Если договором не предусматривается иное или если участники не согласились об ином, приостановление действия договора в соответствии с его положениями или в соответствии с настоящими статьями:

а) освобождает участников, во взаимоотношениях которых приостанавливается действие договора, от обязательства выполнять договор в свои взаимоотношениях в течение периода приостановления;

б) не влияет в остальном на правовые отношения между участниками, установленные договором.

2. В период приостановления действия договора участники воздерживаются от действий, которые могли бы помешать возобновлению действия договора.

Комментарий

Как и все статьи раздела 5 части V Венской конвенции, статья 72 не вызвала никаких возражений ввиду того, что предусматриваемые в ней нормы являются весьма необходимыми. Поэтому данные нормы были без изменений распространены на договоры, являющиеся предметом настоящих статей.

ЧАСТЬ VI

ПРОЧИЕ ПОСТАНОВЛЕНИЯ

Статья 73

Случаи правопреемства государств, ответственности государства или международной организации, начала военных действий, прекращения существования организации или прекращения участия государства в качестве члена организации

1. Положения настоящих статей не предрешают ни одного из вопросов, которые могут возникнуть в отношении договора между одним или несколькими государствами и одной или несколькими международными организациями из правопреемства государств, из международной ответственности государства или из начала военных действий между государствами-участниками этого договора.
2. Положения настоящих статей не предрешают ни одного из вопросов, которые могут возникнуть в отношении договора из международной ответственности международной организации, прекращения ее существования или прекращения участия государства в качестве члена организации.

Комментарий

1) При подготовке проекта статей, ставшего затем Венской конвенцией, Комиссия сочла необходимым зарезервировать включенные в ее общий план кодификации две темы, которые должны были стать предметом отдельных сводов проектов статей и к изучению которых она недавно приступила, а именно: правопреемство государств и международная ответственность государств. Это первое соображение не только толковалось достаточно гибко, но и увязывалось с дополнительным обоснованием для оговорки по вопросам ответственности: как уже отмечалось ранее I44/, некоторые статьи по праву договоров неизбежно затрагивают вопросы ответственности. Комиссия пошла несколько дальше, задавшись вопросом о том, не следует ли ей также включить оговорку по бурно обсуждаемой теме из области "классического" международного права: влияние "войны" на договоры. Поскольку

I44/ См. статью 69 выше, пункт 2 комментария.

указанная тема не была предусмотрена в принятом Комиссией общем плане кодификации, оговорка, сформулированная на этот счет в проекте статей, обратит внимание правительств на важность вопроса, который она преднамеренно оставила открытым. Хотя в конечном итоге Комиссия решила не упоминать этот вопрос, Конференция Организации Объединенных Наций по праву договоров вновь затронула его и включила в статью 73 еще одну, третью, оговорку по данному вопросу I45/.

2) Это краткое изложение истории принятия статьи 73 Венской конвенции ясно показывает, что цель данной статьи никогда не заключалась в том, чтобы дать исчерпывающий перечень всех вопросов, которые может затрагивать договор между государствами и в отношении которых в Конвенции не сформулировано никакой позиции. По мнению Комиссии, цель статьи 73 состоит в том, чтобы обратить внимание на некоторые особо важные вопросы, не исключая при этом других.

3) С учетом этого мнения о сфере применения статьи 73 Венской конвенции рассмотрение положения в связи с договорами, являющимися предметом настоящих статей, свидетельствует о необходимости в статье, аналогичной статье 73 Венской конвенции и содержащей оговорки, по меньшей мере столь же широкие, что и статья 73. Двойная проблема, которую в этой связи рассматривала Комиссия, — проблема сути и проблема редакции — состоит в следующем: не следует ли расширить оговорки, предусмотренные в проекте статьи 73, чтобы учесть характерные особенности международных организаций?

4) Проблема, которую легче всего решить, касается международной ответственности. Несомненно, существуют случаи, когда, как показывает практика, в частности договорная, речь может идти об ответственности международной организации. В ходе работы над темой о международной ответственности государств Комиссия имела возможность рассмотреть этот вопрос, и она намеренно ограничила разрабатываемый проект статей ответственностью государств I46/. Однако представляется логичным и необходимым, чтобы в проекте статьи 73 содержалась как оговорка о международной ответственности международных организаций, так и оговорка о международной ответственности государств.

I45/ В связи с вопросом об ответственности см. также проекты статей 48-52 выше и комментарии к ним.

В связи с вопросом о начале военных действий см. Yearbook ... 1966. vol. II, pp. 267-268, document A/6309/Rev.1, part II, chap. II, para. (2) of the commentary to art. 69; Official Records of the United Nations Conference on the Law of Treaties, First Session, Summary records of the plenary meetings and of the meetings of the Committee of the Whole (op. cit.), pp. 451-453, 76th meeting of the Committee of the Whole, paras. 9-33.

I46/ Ежегодник ... 1975 год, том II, стр. 65, документ A/IOOIO/ пункт 32 и там же стр. IO5-II0, глава II, раздел B.2, комментарий к статье I3. См. также Ежегодник ... 1971 год, том II (часть первая), стр. 325-328, документ A/CN.4/246 и Add.1-3, пункты 209-2I3.

5) Проблема оговорки, касающейся военных действий между государствами, была несколько более сложной, поскольку мог возникнуть вопрос о том, могут ли международные организации также участвовать в военных действиях. Если да, то в проекте статьи 73 следовало бы говорить просто о "военных действиях" и избежать более ограничительной формулировки "военные действия между государствами". Хотя многие члены Комиссии полагали, что на нынешнем этапе развития международной практики международные организации могут участвовать в "военных действиях", другие члены высказывали на этот счет сомнения. В конечном итоге Комиссия решила сохранить формулировку "военные действия между государствами", исходя из соображения, которое не имеет отношения к принципиальному вопросу о том, могут ли международные организации участвовать в "военных действиях". В статье 73 речь идет только о последствиях "военных действий" для договоров, а не о всем комплексе проблем, возникающих в связи с участием в военных действиях, в то время как в "классическом" международном праве речь шла о последствиях "войны" для договоров, то есть о последствиях, подход к которым в практике государств и прецедентном праве национальных судов в течение последних ста лет претерпел значительные изменения. Вводя эту оговорку в статью 73, Венская конференция не сформулировала никакой позиции по всему комплексу проблем, возникающих в связи с участием в "военных действиях", а просто сделала оговорку, не занимая определенной позиции в отношении тех проблем, которые могут по-прежнему существовать и в наши дни в условиях вооруженного конфликта между государствами в связи с нормами, применявшимися в прошлом в вопросе о последствиях войны для договоров. Поскольку сфера действия оговорки в статье 73 Венской конвенции носит столь ограниченный характер, вполне естественно, что Комиссия включила в проект статьи 73 оговорку, цель которой аналогична предусматриваемой в Венской конвенции.

6) Основные трудности возникают в связи с расширением оговорки о правопреемстве государств. Можно было бы даже сделать ссылку на "правопреемство международных организаций", при необходимости дав определение этому термину, который иногда встречается в теоретических исследованиях. Специальный докладчик был готов пойти по этому пути, однако члены Комиссии не только подчеркнули, что этот термин является расплывчатым, но и указали, что само слово "правопреемство", подробное определение которого было дано в материалах Комиссии и в Венской конвенции о правопреемстве государств в области договоров (1978 год) I47/, не следует использовать применительно к ситуациям, которые, как представляется, отличаются коренным образом.

7) Если подробнее рассмотреть случаи, которые можно себе представить в связи с использованием термина "правопреемство международных организаций", то станет очевидным, что эти случаи весьма далеки от

I47/ См. Official Records of the United Nations Conference on Succession of States in Respect of Treaties, vol. III, Documents of the Conference (op.cit.), p. 187, document A/CONF.80/31, art. 2, para. 1 (b).

случаев правопреемства государств. Верно, что одни организации прекращали свое существование, а другие организации брали на себя некоторые из их обязательств и принимали некоторую часть их собственности, как, например, сделала Организация Объединенных Наций после роспуска Лиги Наций. Однако во всех этих случаях масштабы и возможные способы такой передачи определялись конвенциями между государствами. Отмечалось, что такая передача производилась совершенно искусственным и произвольным образом в отличие от правопреемства государств, когда именно изменение суверенитета над территорией составляет в определенных случаях действительную основу для передачи обязательств и собственности. Таким образом, строго говоря, "правопреемство" организаций невозможно.

8) В то же время вероятно, что, учреждая международную организацию, государства-члены передают ей определенные полномочия в конкретных вопросах. При этом требуется установить, обязательны ли для созданной таким образом организации договоры, заключенные в той же области государствами-членами до создания организации. Эта ситуация, как правило, касается договоров между государствами, но она может затрагивать и договоры, участниками которых уже являются другие международные организации. Возьмем, например, многосторонний договор, участником которого, помимо многих государств, является международная организация, представляющая таможенный союз. Если три государства-участника такого договора также образуют таможенный союз, которым руководит международная организация, то, возможно, потребуются установить, каковы отношения между этой новой организацией и этим договором. Можно спросить, имеет ли место в данном случае "правопреемство" между государствами и международной организацией.

9) Могут также возникать вопросы относительно последствий роспуска международной организации. Следует ли считать, что государства-члены этой организации "являются преемниками" ее собственности и обязательств? Связаны ли они, например, договорами, заключенными этой организацией? Этот случай может иметь большое практическое значение, если учесть, что существуют организации, которые выполняют оперативные функции и членами которых является всего несколько государств.

10) В Комиссии приводились многие другие в большей или меньшей степени гипотетические случаи. Был задан вопрос о том, какие последствия для договоров, заключенных организацией, будет иметь изменение ее учредительного документа, лишаящее эту организацию правоспособности выполнять обязательства по существующему договору, надлежащим образом заключенному ею. Поскольку изменения членского состава организации не влияют, по крайней мере формально, на лицо этой организации, которая остается связанной договорами, заключенными до изменений, проблема "правопреемства" международных организаций здесь не возникает; в данном случае можно лишь пытаться выяснить, как это уже делала Комиссия в связи с другими статьями 148/,

148/ См. статью 61 выше, пункт 2 комментария, и статью 62, пункт 2 комментария.

не влекут ли за собой такие изменения состава определенные правовые последствия. С другой стороны, если государство-член, заключившее договор с организацией, перестает быть членом этой организации, то в некоторых случаях могут возникнуть трудности; эти трудности могут быть связаны с тем, что заключение или исполнение такого договора может зависеть от членства государства в организации. И наоборот, лишение государства членства в организации в качестве санкции не освобождает это государство от договорных обязательств, которые оно взяло на себя по тому или иному конкретному договору с организацией. Таковы эти сложные вопросы, которые требуют глубокого изучения и по которым Комиссия не заняла какой-либо позиции. Эти вопросы не теоретические, но они не входят в тему, которую можно было бы определить, даже в самом широком смысле, как "правопреемство международных организаций".

11) В силу всех этих соображений Комиссия решила не использовать термин "правопреемство международных организаций", отказаться от исчерпывающего перечисления случаев, на которые распространяются оговорки, и упомянуть лишь два примера: прекращение существования международных организаций и прекращение участия государства-члена в качестве члена международной организации.

12) После того, как Комиссия определила позицию в отношении сути вопроса, ей оставалось решить проблему редакции. Самым простым решением было бы перечислить в одном пункте различные области, на которые распространяется сделанная в статье 73 оговорка "в отношении договора". Этот подход был подвергнут критике, поскольку он потребовал бы перечисления таких областей, в отношении которых эта оговорка применялась бы в случае лишь некоторых договоров. Международная ответственность государств, правопреемство государств и начало военных действий между государствами не могут касаться договоров, заключенных только между международными организациями. Поэтому в интересах точности Комиссия разработала два пункта, несмотря на то, что это утяжеляет текст.

13) В первый пункт о договорах между одним или несколькими государствами и одной или несколькими международными организациями она включила оговорки, касающиеся правопреемства государств и международной ответственности государства; она также добавила к этим двум оговоркам оговорку, касающуюся начала военных действий между государствами-участниками такого договора. Можно отметить, что этот текст предусматривает не только ответственность одного государства по отношению к другому, но и ответственность государства по отношению к международной организации.

14) Оговорка в пункте 2 связана с ответственностью международной организации по отношению к другой организации или по отношению к государству, а также с двумя случаями, выбранными из многих других: с прекращением существования организации и с прекращением участия государства в качестве члена международной организации.

Статья 74

Дипломатические и консульские отношения и заключение договоров

Разрыв или отсутствие дипломатических или консульских отношений между двумя или несколькими государствами не препятствует заключению договоров между двумя или несколькими из этих государств и одной или несколькими международными организациями. Заключение такого договора само по себе не влияет на положение в области дипломатических или консульских отношений.

Комментарий

1) Между договорными отношениями и дипломатическими и консульскими отношениями не существует правовой связи как таковой. В статье 63 Венской конвенции и в проекте статьи 63 из этого обстоятельства был сделан следующий первый вывод: разрыв дипломатических и консульских отношений не порождает сам по себе правовых последствий для договорных отношений, за исключением случаев, когда выполнение договора действительно предполагает наличие таких отношений. В статье 74 и в проекте статьи 74 выражены два других последствия такой независимости друг от друга договорных отношений и дипломатических или консульских отношений: разрыв дипломатических или консульских отношений не препятствует заключению договора, и заключение договора само по себе не влияет на положение в области дипломатических или консульских отношений.

2) Нормы, предусмотренные в статье 74 Венской конвенции, невозможно распространить на все договоры, подпадающие под действие настоящих статей. Поскольку дипломатические и консульские отношения существуют только между государствами, проект статьи 74 может распространяться только на договоры, участниками которых являются по меньшей мере два государства, дипломатические или консульские отношения между которыми при этом затрагиваются. Поэтому формулировка проекта статьи 74 была составлена таким образом, чтобы ограничить ее применение к договорам между двумя или несколькими государствами и одной или несколькими международными организациями. Что же касается актуальности таких вопросов, рассматриваемых уже не с точки зрения дипломатических или консульских отношений, а с точки зрения тех отношений, которые международные организации в ряде случаев вынуждены поддерживать с государствами, то следует обратиться к сказанному по этой проблеме в связи со статьей 63 выше.

Статья 75

Случай государства-агрессора

Положения настоящих статей не затрагивают никаких обязательств в отношении договора между одним или несколькими государствами и одной или несколькими международными организациями, которые могут возникнуть для государства-агрессора в результате мер, принятых в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций в связи с агрессией со стороны этого государства.

Комментарий

1) Статья 75 Венской конвенции была принята с тем, чтобы учесть положение, сложившееся в результате второй мировой войны. Государствами были заключены определенные договоры, в соответствии с которыми на государства, рассматриваемые в качестве агрессоров, возлагались обязательства, которые к моменту заключения Венской конвенции не были приняты договорным путем всеми из этих последних государств. Статья 75 не допускает ссылки на любое из положений Венской конвенции как на ограничение последствий этих договоров. Тем не менее в статье 75 содержатся общие положения в отношении будущего.

2) В этих условиях в Комиссии обсуждались некоторые затруднительные вопросы, касающиеся адаптации нормы, предусмотренной в статье 75, к случаю договоров, являющихся предметом настоящего проекта статей. Один из таких вопросов состоял в следующем: нет необходимости предусмотреть в проекте статьи 75 случай, когда агрессором является международная организация? Вскоре выяснилось, что эту проблему следует оставить в стороне по ряду причин. Прежде всего, нет никакой уверенности в том, что термин "государство-агрессор" не может применяться к международной организации; отмечалось, что, например, в тексте Определения агрессии, принятом Генеральной Ассамблеей 14 декабря 1974 года I49/, предусматривается, что термин "государство" ... включает, там, где это уместно, понятие "группы государств". Подобное определение показывает, что в случае вооруженного нападения трудно провести грань между действующими совместно государствами и организацией, которую они в некоторых случаях могут образовывать. Однако какая бы позиция ни была занята по этому вопросу, который могут решать только государства-участники Венской конвенции, имеется вторая, более веская, причина для того, чтобы отказаться от его рассмотрения: если бы можно было привести достаточные основания для того, чтобы поставить на одну доску организацию-агрессора и государство, то, по всей видимости, это следовало бы сделать в самой Венской конвенции, поскольку эта проблема представляет гораздо большее значение для договоров между государствами, чем для договоров, участниками которых являются одна или несколько международных организаций. Однако при разработке настоящего проекта статей Комиссия неуклонно отказывалась принимать предложения, которые подчеркивали бы те или иные пробелы или недостатки Венской конвенции. Поэтому Комиссия постановила ограничиться в проекте статьи 75, как и в статье 75 Конвенции, лишь упоминанием "государства-агрессора".

I49/

Резолюция 3314 (XXIX), приложение.

3) Вторая проблема связана с перенесением в проект статьи 75 выражения "в отношении договора". Включение этой формулировки без изменений в проект статьи означало бы, что рассматриваемый договор может быть либо договором между одним или несколькими государствами и одной или несколькими международными организациями в соответствии с определением в подпункте Ia проекта статьи 2. Однако из всех возможных вариантов самым маловероятным при нынешнем состоянии международных отношений является вариант, когда несколько международных организаций принимают в соответствии с договором, заключенным только между ними, меры, из которых вытекают обязательства для государства-агрессора. Более вероятен договор между несколькими государствами и одной или несколькими международными организациями. Комиссия колебалась между простым решением, которое охватывало бы маловероятные случаи, и решением более ограничительного характера, которое охватывало бы наиболее вероятный случай. В конечном итоге она решила не упоминать случай, когда договор заключается только между международными организациями. Поэтому она определила договоры, по отношению к которым может применяться настоящий проект статьи, как договоры "между одним или несколькими государствами и одной или несколькими международными организациями", с тем чтобы указать только наиболее вероятные случаи.

ЧАСТЬ VII

ДЕПОЗИТАРИИ, УВЕДОМЛЕНИЯ, ИСПРАВЛЕНИЯ И РЕГИСТРАЦИЯ

Статья 76

Депозитарии договоров

1. Депозитарий договора может быть назначен участвовавшими в переговорах государствами и участвовавшими в переговорах организациями или, в зависимости от случая, участвовавшими в переговорах организациями или в самом договоре, или каким-либо иным порядком. Депозитарием может быть одно или несколько государств, международная организация или главное исполнительное должностное лицо такой организации.

2. Функции депозитария договора являются международными по своему характеру, и при исполнении своих функций депозитарий обязан действовать беспристрастно. В частности, тот факт, что договор не вступил в силу между некоторыми участниками или что возникло разногласие между государством или международной организацией и депозитарием, касающееся выполнения функций этого последнего, не влияет на эту обязанность.

Комментарий

1) Как и другие статьи части VII Венской конвенции, статья 76 предусматривает технические положения, согласие в отношении которых было без труда достигнуто как в Комиссии международного права, так и на Конференции Организации Объединенных Наций по праву договоров. Эти статьи следует перенести в настоящий проект статей с необходимыми изменениями.

2) Единственный вопрос, который мог бы вызвать определенную проблему в связи со статьей 76, касается множественных депозитариев. Как известно, в 1963 году, с тем чтобы устранить некоторые особо острые политические проблемы, в международной практике было принято решение, по крайней мере в отношении договоров, универсальный характер которых является в высшей степени желательным, назначать несколько государств-депозитариев для одного и того же договора (множественные депозитарии). В статье 76 предусматривается использование множественных депозитариев, несмотря на различные критические замечания по поводу этой системы, однако она предусмотрена только для государств, а не для международных организаций или главных исполнительных должностных лиц организации.

3) Комиссия рассмотрела вопрос о том, не следует ли распространить это положение на организации, т.е. не следует ли указать в проекте, что депозитарием договора могут являться "одна или несколько организаций". В итоге Комиссия решила не вносить это изменение и

сформулировать проект статьи 76 так же, как сформулирована статья 76 Венской конвенции. Она хотела бы подчеркнуть, что у нее нет никаких принципиальных возражений против назначения в качестве депозитариев нескольких международных организаций. Однако Комиссии известно, что со времени подписания Венской конвенции, имевшего место более десяти лет тому назад, не было ни одного примера депозитария в составе нескольких международных организаций, т.е. не было ни одного примера, который показал бы практическую необходимость этой формулы, да и трудно представить, какой потребности она может отвечать. Кроме того, — и это соображение, уже неоднократно отмечавшееся, в частности, в связи со статьей 75, носит решающий характер, — если бы назначение нескольких международных организаций в качестве депозитария и представляло какой-то интерес, то этот интерес проявлялся бы главным образом в связи с договорами между государствами и поэтому его следовало бы отразить в самой Венской конвенции. Комиссия постоянно, за исключением особых случаев, пыталась избегать внесения, даже косвенным путем, усовершенствований, если они уже могли быть воплощены в Венской конвенции.

4) В конечном итоге единственное изменение в проекте статьи 76 по сравнению со статьей 76 Венской конвенции содержится в пункте 1 и вытекает из необходимости упомянуть участвовавшие в переговорах государства и участвовавшие в переговорах организации, а также просто участвовавшие в переговорах организации, и учесть оба вида договоров, регулируемых настоящими статьями, а именно договоры между одним или несколькими государствами и одной или несколькими международными организациями и договоры между международными организациями.

Статья 77

Функции депозитариев

1. Если договором не предусматривается иное или если договаривающиеся государства и договаривающиеся организации или, в зависимости от случая, договаривающиеся организации не условились об ином, функции депозитария состоят, в частности:

а) в хранении подлинного текста договора, переданных депозитарию полномочий и специальных полномочий;

б) в подготовке заверенных копий с подлинного текста и подготовке любых иных текстов договора на таких других языках, которые могут быть предусмотрены договором, а также в препровождении их участникам и государствам и международным организациям или, в зависимости от случая, организациям, имеющим право стать участниками договора;

с) в получении подписей под договором и получении и хранении документов, уведомлений и сообщений, относящихся к нему;

д) в изучении вопроса о том, находятся ли подписи, документы, уведомления или сообщения, относящиеся к договору, в полном порядке и надлежащей форме, и, в случае необходимости, в доведении этого вопроса до сведения соответствующего государства или организации;

е) в информировании участников и государств и организаций или, в зависимости от случая, организаций, имеющих право стать участниками договора, о документах, уведомлениях и сообщениях, относящихся к договору;

ф) в информировании государств и организаций или, в зависимости от случая, организаций, имеющих право стать участниками договора, о том, когда число подписей, ратификационных грамот или документов об официальном подтверждении, принятии, утверждении или присоединении, необходимое для вступления договора в силу, было получено или депонировано;

г) в регистрации договора в Секретариате Организации Объединенных Наций;

h) в выполнении функций, предусмотренных другими положениями настоящих статей.

2. В случае возникновения любого разногласия между каким-либо государством или какой-либо международной организацией и депозитарием относительно выполнения функций последнего, депозитарий доводит этот вопрос до сведения:

а) подписавших договор государств и организаций, а также договаривающихся государств и договаривающихся организаций; или

б) в соответствующих случаях, до сведения компетентного органа заинтересованной организации.

Комментарий

1) Большая статья 77 Венской конвенции должна быть перенесена в настоящий проект статей с определенными изменениями, хотя некоторые из них являются незначительными. Эти изменения будут рассмотрены по пунктам и подпунктам.

2) В подпункте а пункта 1 необходимо предусмотреть, что депозитарий должен также обеспечивать хранение специальных полномочий, которые согласно подпункту с-бис пункта 1 проекта статьи 2 означают документ, который исходит от компетентного органа международной организации и имеет ту же цель, что и полномочия, исходящие от государств.

3) В некоторых случаях (подпункт д пункта 1 и пункт 2) достаточно было наряду с государством упомянуть международную организацию. В других случаях (вводная часть пункта 1 и подпункты в, е и ф пункта 1) представилось необходимым, несмотря на утяжеление текста, учесть различие между договорами между одним или несколькими государствами и одной или несколькими международными организациями и договорами между международными организациями.

4) В подпункте г пункта 1 в перечень документов, перечисленных в статье 77 Конвенции, были добавлены "документы, касающиеся акта официального подтверждения", для учета того, что Комиссия заменила термин "ратификация" термином "акт официального подтверждения", который определяется в подпункте в-бис пункта 1 проекта статьи 2 как международный акт, который соответствует акту ратификации государством и посредством которого международная организация выражает в международном плане свое согласие на обязательность для нее договора".

5) Подпункт г пункта 1 статьи 77 вызвал в Комиссии некоторые проблемы в ходе как первого, так и второго чтений. Эти проблемы существовали еще в самой Венской конвенции; они обострились в связи с тем, что это положение необходимо было адаптировать к договорам, которые являются предметом настоящего проекта статей. Прежде всего необходимо рассмотреть проблемы, присущие Венской конвенции как таковой, а затем проблемы, связанные с адаптацией этого положения.

6) Основная проблема связана с тем, какой смысл следует придать термину "регистрация", и осложняется связью между статьей 77 и статьей 80. В 1966 году Комиссия предложила проект статьи (статья 72) о функциях депозитария, который не содержал никакого положения о регистрации договоров. С другой стороны, в проекте статьи 75 (будущая статья 80) предусматривалось обязательство регистрировать договоры у Генерального секретаря, но не указывалось, кто должен это делать; регистрация и опубликование должны были регулироваться правилами, принятыми Генеральной Ассамблеей, а термин "регистрация" пониматься в его самом широком смысле 150/. Во время Конференции по праву договоров в соответствии с предложением Белорусской Советской Социалистической Республики в Комитете

150/ Комментарий к статье, ставшей статьей 80, показывает, что Комиссия использовала термин "регистрация" в его общем смысле и имеет одновременно в виду "регистрацию" и "хранение в делах и занесение в перечень" (см. Yearbook ... 1966, vol. II, p. 273, document A/6309/Rev.1, Part II, chap. II, art. 75, para. (2) of the commentary). Комиссия дополнительно отметила:

"Тем не менее с учетом административного характера этих положений и того, что Генеральная Ассамблея может внести в него поправки, Комиссия пришла к выводу о том, что она должна ограничиться включением этого положения в статью 75 путем простой ссылки в общих выражениях". (Там же, пункт 3 комментария).

полного состава текст статьи 75 был изменен, в результате чего пункт 1 статьи 80 имеет нынешнюю форму: наряду с регистрацией предусмотрено хранение в делах и занесение в перечень I51/. Однако за несколько дней до этого к статье 72 (будущая статья 77) была принята поправка Соединенных Штатов Америки, в соответствии с которой на депозитария возлагалась ответственность обеспечивать "регистрацию договора в Секретариате Организации Объединенных Наций I52/ причем никаких подробных разъяснений не было дано.

7) Каков в данном тексте смысл слова "регистрировать"? Является ли эта функция в статье 77 простой констатацией, т.е. следует ли понимать ее как открытую возможность, если стороны согласны на это, или же статья 77 фактически представляет собой такое согласие? Подготовительные материалы содержат противоречивые указания на этот счет I53/. Безусловным является то, что эксперт-консультант Конференции сделал следующее важное заявление:

"Был задан вопрос о том, не должна ли регистрация договоров входить в функции депозитария. Комиссия международного права рассмотрела эту проблему, однако она сочла, что функция регистрации может вызвать трудности, учитывая правила, применяемые Генеральной Ассамблеей, в том случае, когда депозитарием является международная организация. В этом отношении существуют весьма строгие правила. Комиссия пришла к выводу о том, что нецелесообразно ссылаться на регистрацию как на одну из функций депозитария, не изучив более глубоко связь, которая существует между указанным положением и правилами, применяемыми Организацией Объединенных Наций в отношении регистрации договоров" I54/.

I51/ See Official Records of the United Nations Conference on the Law of Treaties, Documents of the Conference (op. cit.), p. 206, document A/CONF.39/14, para. 684 (b).

I52/ Ibid., p. 201, para. 657, sect. (iv), (6).

I53/ В отношении статьи 71 проекта Комиссии (ныне статья 76), которая обсуждалась одновременно со статьей 72 проекта (ныне статья 77), делегация Великобритании обратила внимание на чисто описательный характер изложения функций депозитариев (ibid., First Session, Summary Records of the Plenary Meetings and of the Meetings of the Committee of the Whole (op. cit.), p. 462, 77th meeting of the Committee of the Whole, para. 53). Специальным советником Конференции сэром Хэмфри Уолдоком это мнение подтверждено (ibid., p. 467, 78th meeting of the Committee of the Whole, para. 51). Однако, разъясняя американскую поправку, представитель Соединенных Штатов заявил: "... Секретариат Организации Объединенных Наций неофициально сообщил о том, что он предпочитает, чтобы регистрация договора осуществлялась депозитарием" (ibid., p. 459, 77th meeting of the Committee of the Whole, para. 20).

I54/ Ibid., pp. 467-468, 78th meeting of the Committee of the Whole, para. 59.

8) В заключение можно задать вопрос относительно как значения, так и целесообразности подпункта *g*; представляется, что он дублирует статью 80, хотя в нем и используется иная терминология. Если говорить о его адаптации к договорам, которые связаны с настоящим проектом статей, то можно прежде всего задать вопрос о том, может ли этот подпункт применяться ко всем "договорам" по смыслу настоящего проекта. Ответ на этот вопрос зависит от значения термина "регистрация"; поскольку в статье 80 этот термин понимается в узком смысле, то можно считать, что здесь его также следует понимать в узком смысле. В этом случае подпункт *g* не может применяться по отношению ко всем договорам, поскольку имеются договоры, в отношении которых в соответствии с правилами, разработанными Организацией Объединенных Наций, "регистрация" не применяется. Поэтому Комиссия рассмотрела вопрос о включении в подпункт *g* оговорки "в случае необходимости". Поскольку эта область регулируется терминологией, правилами и практикой Организации Объединенных Наций, другим решением могла бы быть ссылка в подпункте *g* на статью 102 Устава Организации Объединенных Наций с целью подчеркнуть, что этот подпункт ограничивается констатацией того, что можно или следует сделать в соответствии с толкованием Устава, даваемым Организацией Объединенных Наций. В конечном итоге Комиссия приняла подпункт *g* Венской конвенции без изменений. Таким образом, подпункт *g* выполняет лишь чисто описательную функцию. Регистрация договоров необходима, если она обусловлена правилами, введенными в действие Организацией Объединенных Наций. В настоящее время согласно соответствующим правилам Организации Объединенных Наций договоры между международными организациями регистрации не подлежат.

9) К сожалению, пункт 2 статьи 77 вызывает и другие затруднения. В своем докладе I55/ Комиссия международного права не дала никаких уточнений или разъяснений по поводу заключительного предложения пункта 2 соответствующей статьи своего проекта о праве договоров. Кто является "заинтересованной" организацией? Каков в данном случае смысл союза "либо"? Если заинтересованной организацией является организация-депозитарий (что в рамках Венской конвенции может являться логичным объяснением), то формулировка, согласно которой депозитарий доводит этот вопрос до сведения компетентного органа депозитария, может вызвать удивление. Действительно, в период составления этого документа в Организации Объединенных Наций возникли большие трудности по вопросу о точной роли Генерального секретаря, когда депозитарием является Организация Объединенных Наций, и были высказаны оговорки; в конечном итоге Генеральный секретарь был освобожден от всякой ответственности в этой области I56/, и заключительное предложение пункта 2 является лишь отражением озабоченности

I55/ Yearbook ... 1966, vol. II, pp. 269-270, document A/6309/Rev.1, part II, chap. II, art. 72 and commentary.

I56/ См. пункт 3 статьи 20 Венской конвенции, предусматривающий принятие оговорок компетентным органом Организации в отношении учредительного акта этой организации и комментарий Комиссии по соответствующему проекту статьи 1966 года (ibid., p. 207, para. (20) of the commentary to art. 17).

Генерального секретаря в отношении того, чтобы политический орган занимался решением конфликтов, которые могут возникать по причинам, не затрагивающим, по его мнению, его ответственности I57/. В таком случае союз "либо" определенно создает альтернативу: если имеется "заинтересованная" организация и если эта организация имеет компетентный орган для урегулирования споров между депозитарием и подписавшим договор государством или договаривающейся стороной, то этот спор следует доводить до сведения этого органа организации. Однако некоторые члены Комиссии считали, что союз "либо" является неудовлетворительным и что его следует либо заменить союзом "и", либо просто исключить.

10) В конечном итоге Комиссия, не будучи в полной мере удовлетворена этим решением, постановила привести пункт 2 в соответствие с текстом Венской конвенции. Она добавила к упоминанию о государствах упоминание о международных организациях и в целях большей ясности разделила этот пункт на два подпункта.

I57/ See "Summary of the practice of the Secretary-General as depositary of multilateral agreements" (ST/LEG/7), para. 80. Такого разъяснение, которое было дано самим Специальным докладчиком по поводу пункта 2 статьи 29 (будущая статья 72, в настоящее время статья 77):

"В пункте 2 статьи 29 необходимо упомянуть о компетентном органе международной организации с учетом тех функций, которые этот орган, возможно, должен выполнять в качестве депозитария". (Yearbook ... 1966, vol. I (Part II), p. 295, 887th meeting, para. 95.)

Статья 78

Уведомления и сообщения

Если договором или настоящими статьями не предусматривается иное, уведомление или сообщение, сделанное любым государством или международной организацией в соответствии с настоящими статьями:

а) препровождается, если нет депозитария, непосредственно государствам и организациям или, в зависимости от случая, организациям, которым оно предназначено, либо, если есть депозитарий, - последнему;

б) считается сделанным соответствующим государством или организацией только по получении его тем государством или организацией, которым оно было препровождено, или же, в зависимости от случая, по получении его депозитарием;

с) если оно препровождается депозитарию, считается полученным государством или организацией, для которых оно предназначено, только после того, как последнее государство или последняя организация были информированы об этом депозитарием в соответствии с пунктом 1е статьи 77.

Комментарий

Статья 78 Венской конвенции, имеющая техническое значение, не вызвала никаких трудностей ни в Комиссии, ни на Конференции ООН по праву договоров. Ее адаптация к договорам, которые являются предметом настоящего проекта статей, требует лишь ссылки на международные организации во вступительном предложении и в подпунктах б и с и ссылки на "государства и организации или, в зависимости от случая, организации, которым оно предназначено" в подпункте а для разграничения договоров между одним или несколькими государствами и одной или несколькими организациями и договоров между международными организациями.

Статья 79

Исправление ошибок в текстах или в заверенных копиях договоров

1. Если после установления аутентичности текста договора подписавшие его государства и международные организации, а также договаривающиеся государства и договаривающиеся организации констатируют с общего согласия, что в нем содержится ошибка, то эта ошибка, если указанные государства и организации, или, в зависимости от случая, указанные организации не решают применить другой способ, исправляется путем:

а) внесения соответствующего исправления в текст и парафирования этого исправления надлежащим образом уполномоченными представителями;

б) составления документа с изложением исправления, которое согласились внести, или обмена такими документами; или

с) составления исправленного текста всего договора в том же порядке, как и при оформлении подлинного текста.

2. Если речь идет о договоре, который сдается на хранение депозитарию, то последний уведомляет подписавшие договор государства и международные организации, а также договаривающиеся государства и договаривающиеся организации об ошибке, а также о предложении об ее исправлении и устанавливается соответствующий период времени, в течение которого могут быть сделаны возражения против этого предложения. Если до истечения этого периода:

а) не последовало возражений, депозитарий вносит исправление в текст и парафирует это исправление, составляет протокол об исправлении текста и препровождает копию его участникам и государствам и организациям или, в зависимости от случая, организациям, имеющим право стать участниками договора;

б) было высказано возражение, депозитарий доводит это возражение до сведения подписавших договор государств и организаций, а также договаривающихся государств и организаций.

3. Правила, изложенные в пунктах 1 и 2, применяются также в тех случаях, когда была установлена аутентичность текста на двух или нескольких языках и обнаруживается несовпадение между различными текстами, которое, с общего согласия подписавших договор государств и международных организаций, а также договаривающихся государств и договаривающихся организаций должно быть исправлено.

4. Исправленный текст заменяет собой содержащий ошибку текст *ab initio*, если только подписавшие договор государства и международные организации, а также договаривающиеся государства и договаривающиеся организации не решат иначе.

5. Исправление текста зарегистрированного договора доводится до сведения Секретариата Организации Объединенных Наций.

6. Если ошибка обнаруживается в заверенной копии договора, депозитарий составляет протокол, содержащий исправление, и направляет копию его подписавшим договор государствам и международным организациям, а также договаривающимся государствам и договаривающимся организациям.

Комментарий

Замечания к статье 78 относятся и к проекту статьи 79. Во втором чтении ее формулировка была упрощена и отличается от статьи 79 Венской конвенции лишь тем, что упоминание о государствах было дополнено упоминанием о международных организациях.

Статья 80

Регистрация и опубликование договоров

1. Договоры после их вступления в силу направляются в Секретариат Организации Объединенных Наций для регистрации или для хранения в делах и занесения в перечень, в зависимости от случая, и для опубликования.
2. Назначение депозитария уполномочивает его совершать указанные в предыдущем пункте действия.

Комментарий

1) Статья 80 Венской конвенции уже комментировалась в связи с проектом статьи 77. Следует отметить, что данный текст (особенно в его редакции на английском языке) устанавливает обязательство для участников Венской конвенции, в то время как отмечалось, что статья 77 носит чисто описательный характер. Статья 80 может быть применена к договорам, являющимся предметом настоящего проекта статей, без внесения в текст каких-либо изменений и установит обязательство для международных организаций, которые тем или иным образом могут оказаться связанными нормами настоящего проекта статей.

2) Однако это обязательство может иметь последствия лишь условно. Его выполнение целиком зависит от действующих правил Организации Объединенных Наций. Это обязательство обусловлено статьей 102 Устава, но способы применения статьи 102 (с точки зрения формы, терминологии и метода опубликования) определяются только компетентными органами этой организации. Так, Генеральная Ассамблея сочла возможным изменить положения, касающиеся применения статьи 102 158/, и, в частности, ограничить круг подлежащих опубликованию договоров между государствами 159/. Хотя можно считать, что проект статьи 80 преследует цель предусмотреть распространение действия статьи 102 Устава на новые категории договоров, сама Организация Объединенных Наций, в случае необходимости, должна будет изменить действующие положения, в частности если проект статьи 80 станет применяться по отношению к Организации Объединенных Наций. Не возражая против текста проекта статьи, один из членов Комиссии заявил, что,

158/ См. Yearbook ... 1963, vol. II, pp. 28-32, document A/CN.4/154, paras. 125-143.

159/ См. резолюцию 33/141 Генеральной Ассамблеи от 19 декабря 1978 года.

по его мнению, целесообразно разделить пункт 1 на два подпункта. В первом из них сохранялось бы существо нынешнего пункта и упоминалось бы лишь о договорах, участниками которых являются одно или несколько государств. Во втором, посвященном договорам между международными организациями, говорилось бы только о том, чтобы предусмотреть возможность направления таких договоров в Секретариат. Так был бы учтен тот факт, что в настоящее время договоры второй категории в целом не подпадают под действие существующих правил.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Процедуры арбитража и примирения в соответствии со статьей 66

I. Образование третейского суда или согласительной комиссии

1. Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций составляет и ведет список квалифицированных юристов, из числа которых стороны в споре могут избрать лиц, образующих третейский суд или, в зависимости от случая, согласительную комиссию. С этой целью каждому государству-члену Организации Объединенных Наций или государству-участнику настоящих статей, а также каждой международной организации, в отношении которой стали применимы настоящие статьи, предлагается назначить двух лиц, и имена назначенных таким образом лиц образуют список, копия которого направляется Председателю Международного Суда. Лица, входящие в этот список, - включая лиц, назначенных для заполнения открывшейся случайно вакансии, - назначаются на срок в пять лет, и этот срок может быть возобновлен. Эти лица, по истечении срока, на который они были назначены, будут продолжать выполнять любые функции, для осуществления которых они были избраны в соответствии с положениями следующих пунктов.

2. Если направляется уведомление в соответствии с положениями пункта a статьи 66, спор передается на рассмотрение третейского суда. Если к Генеральному секретарю направляется просьба в соответствии с положениями пункта b статьи 66, он передает спор на рассмотрение согласительной комиссии. Третейский суд и согласительная комиссия образуются следующим образом.

Государства и международные организации, которые являются одной из сторон в споре, назначают с общего согласия:

а) одного третейского судью или, в зависимости от случая, одного мирового посредника из числа лиц, включенных в упомянутый в пункте 1 список, или из числа других лиц; и

б) одного третейского судью или, в зависимости от случая, одного мирового посредника из числа включенных в упомянутый список лиц, не являющегося гражданином какого-либо государства и не назначенного какой-либо организацией, составляющей сторону в споре.

Государства и международные организации, которые составляют другую сторону в споре, назначают двух третейских судей или, в зависимости от случая, двух мировых посредников таким же образом. Четыре избираемых сторонами лица должны быть назначены в течение шестидесяти дней с той даты, когда другая сторона в споре получает уведомление в соответствии с положениями пункта a статьи 66 или с той даты, когда Генеральный секретарь получает просьбу о примирении.

Избранные таким образом четыре лица в течение шестидесяти дней после даты назначения последнего из них назначают из числа включенных в список лиц пятого третейского судью или, в зависимости от случая, мирового посредника, который будет председателем.

Если председатель или какой-либо из третейских судей или, в зависимости от случая, мировых посредников не назначается в течение предусмотренных выше для их назначения сроков, то они назначаются Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций в течение шестидесяти дней с даты истечения соответствующего срока. Назначение председателя может быть произведено Генеральным секретарем либо из числа лиц, включенных в список, либо из числа членов Комиссии международного права. Любой из сроков, в течение которых должны быть произведены назначения, может быть продлен с согласия сторон в споре. Если Организация Объединенных Наций является стороной или составной частью одной из сторон в споре, то Генеральный секретарь передает вышеупомянутую просьбу Председателю Международного Суда, который выполняет функции, возложенные на Генерального секретаря в соответствии с настоящим подпунктом.

Любая вакансия должна быть заполнена тем же способом, который был указан для первоначального назначения.

Назначение третейских судей или мировых посредников международной организацией, предусмотренное в пунктах 1 и 2, регулируется соответствующими правилами этой организации.

II. Функционирование третейского суда

3. Если стороны в споре не согласились об ином, третейский суд сам устанавливает свою процедуру, гарантируя каждой стороне в споре полную возможность быть выслушанной и осуществлять свою защиту.
4. Третейский суд, с согласия сторон в споре, может предложить любому заинтересованному государству или международной организации представить ему свое мнение устно или письменно.
5. Решения третейского суда принимаются большинством его членов. В случае разделения голосов поровну голос председателя дает перевес.
6. Если одна из сторон в споре не является в суд или воздерживается от защиты, другая сторона может просить третейский суд продолжить разбирательство и вынести свое решение. До вынесения решения третейский суд должен удостовериться не только в своей компетенции в отношении данного спора, но и в том, что претензия вполне обоснована с точки зрения фактов и права.
7. Решение третейского суда ограничивается существом спора, и в нем должны быть приведены соображения, на которых оно основано. Каждый член суда может представить свое отдельное или особое мнение.

8. Решение является окончательным и не подлежит обжалованию. Стороны в споре должны ему подчиняться.

9. Генеральный секретарь предоставляет третейскому суду помощь и средства обслуживания, в которых он может нуждаться. Расходы суда покрываются Организацией Объединенных Наций.

III. Функционирование согласительной комиссии

10. Согласительная комиссия сама устанавливает свою процедуру. Комиссия может, с согласия сторон в споре, предложить любому из участников договора представить ей свое мнение устно или письменно. Комиссия принимает решения и делает рекомендации большинством голосов своих пяти членов.

11. Комиссия может обращать внимание сторон в споре на любые меры, могущие облегчить полюбовное решение спора.

12. Комиссия заслушивает стороны, рассматривает претензии и возражения и вносит на рассмотрение сторон предложения, направленные на достижение полюбовного решения спора.

13. Комиссия должна представить свой доклад в течение двенадцати месяцев, следующих за датой ее образования. Этот доклад направляется Генеральному секретарю и передается сторонам в споре. Доклад Комиссии, включая любые содержащиеся в нем выводы о вопросах факта и вопросах права, не является обязательным для сторон и представляет собой лишь рекомендацию, предложенную на рассмотрение сторон с целью облегчения полюбовного решения спора.

14. Генеральный секретарь предоставляет Комиссии помощь и средства обслуживания, в которых она может нуждаться. Расходы Комиссии покрываются Организацией Объединенных Наций.

Комментарий

1) В комментарии к проекту статьи 66 указывается, почему Комиссия решила предложить в этом проекте статей положения, касающиеся урегулирования споров. В нем также объясняются мотивы, которыми Комиссия руководствовалась, предлагая простое решение, сочетающее процедуру арбитража для урегулирования споров, связанных со статьями 53 и 64, и процедуру примирения для споров, касающихся других статей части V. Комиссия считает, что благодаря такой форме сохраняется в максимально возможной степени прямая аналогия с Венской конвенцией.

2) Комиссия исходила из этой же идеи, принимая приложение, которое устанавливает процедуры решения споров, предусмотренные в статье 66, и которое также, насколько это возможно, основывается на приложении к вышеупомянутой Конвенции, хотя потребовалось внести некоторые изменения и прежде всего добавления в связи с необходимостью определения двух процедур урегулирования споров: арбитража и примирения.

В приложении к Венской конвенции 1969 года говорится только о примирительной процедуре, поскольку использование процедуры урегулирования в судебном порядке не требует конкретных положений и уже достаточно процедуры, предусмотренной в статье 66 Конвенции, в которой указывается, что любая из сторон в споре о применении или толковании статьи 53 или статьи 64 может "передать его путем письменного заявления на решение Международного Суда". Однако что касается настоящего приложения, то в него необходимо включить конкретное правило, с тем чтобы добиться желаемой цели, а именно, определить процедуру обязательного арбитража, которую в случае необходимости могла бы начать любая из сторон в споре.

3) Однако и в этом вопросе Комиссия, насколько это было возможно, опиралась на текст приложения к Венской конвенции 1969 года и сейчас предлагает текст, часть I которого является общей для процедур арбитража и примирения; за ней следуют две другие части, в которых рассматривается соответственно функционирование третейского суда (часть II) и согласительной комиссии (часть III). Единственным новым элементом по сравнению с текстом 1969 года является часть II, а часть I ограничивается распространением на процедуру образования третейского суда тех же положений, которые были выработаны в 1969 году для процедуры образования согласительной комиссии. В части III точно воспроизводятся правила 1969 года, касающиеся функционирования согласительной комиссии.

4) Совершенно очевидно, что решение объединить в одном и том же тексте положения, касающиеся составления списка лиц, из числа которых могут быть избраны как третейские судьи, так и мировые посредники, а также решение абсолютно уравнивать статус международных организаций и государств заставили внести некоторые изменения в текст 1969 года и требуют некоторых разъяснений. Комиссия подробно обсудила оба эти вопроса, и особенно первый. Ряд членов высказали мнение, что требования, предъявляемые к мировому посреднику, не обязательно должны совпадать с требованиями, предъявляемыми к третейскому судье. Поэтому может оказаться целесообразным составлять отдельные списки, из которых могли бы быть избраны или первые, или вторые. Другие члены, не отрицая возможности того, что такой подход окажется оправданным, отметили, что в этом конкретном случае споры, в разрешении которых могли бы участвовать как третейские судьи, так и мировые посредники, должны носить чисто юридический характер и что, следовательно, также было бы желательно, чтобы будущие мировые посредники являлись квалифицированными юристами. Особо подчеркивалось, что, хотя в приложении к Венской конвенции определяется лишь процедура примирения, его пункт также требует, чтобы список мировых посредников был составлен "из числа квалифицированных юристов", и в этой связи задавался вопрос, не означает ли это, что к лицам, включаемым в список третейских судей, должны предъявляться более высокие требования. Комиссия в конечном счете решила придерживаться системы составления одного списка и единого критерия при выдвижении всех кандидатур для включения в список.

5) Комиссия, учитывая замечания одного из своих членов, рассмотрела вопрос о равноправии государств и международных организаций не только в отношении их прав и обязанностей как сторон в споре, но и в отношении того, что касается выдвижения кандидатур для включения в список

третейских судей и мировых посредников, а также назначения лиц, которые будут выступать в этом качестве в том или ином конкретном споре. Комиссия приняла к сведению мнение, согласно которому только государства должны иметь право назначать лиц для включения в список, однако в конечном счете большинство ее членов предпочло отразить в тексте последствия международной правосубъектности международных организаций без какой-либо дискриминации по сравнению с государствами. Разумеется, поскольку у международных организаций нет населения и, следовательно, граждан, то или иное лицо не может быть связано для целей подпункта б пункта 2 части I, с международной организацией посредством гражданства. Поэтому в данном случае Комиссия прибегла к критерию "назначения".

6) Комиссия понимает, что достижение договоренности о назначении третейских судей или, в зависимости от случая, мировых посредников между государствами и организациями, которые являются сторонами в споре и должны произвести назначение двух лиц, одного - по своему усмотрению, а другого - из числа лиц, включенных в список, может оказаться сложной задачей, но не более сложной, чем в случае, когда сторонами в споре являются только государства. Кроме того, из предлагаемого текста четко следует, что, если не достигнуто договоренности и невозможно произвести назначение этих лиц в установленный для этого шестидесятидневный срок, это назначение должно быть произведено Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций или Председателем Международного Суда, если одной из сторон в споре является Организация Объединенных Наций. Комиссия считает, что благодаря этому положению предлагаемый текст гарантирует не только образование третейского суда или согласительной комиссии при любых обстоятельствах, что является необходимым условием для любой обязательной процедуры урегулирования споров, но и максимальную беспристрастность при назначениях, которые произведены не сторонами.

7) Что касается части II приложения относительно функционирования третейского суда, то Комиссия обращает внимание на тот факт, что большинство предлагаемых положений взято из приложения VII к Конвенции по морскому праву I60/ при некотором их упрощении, но с добавлением нового положения, которое содержится в пункте 4 и опирается на пункт 3 приложения к Венской конвенции. Комиссия считает, что это положение окажется полезным и при процедуре арбитража, поскольку оно дает возможность, с согласия сторон в споре, другим заинтересованным сторонам, в данном случае государствам или международным организациям, изложить свои мнения третейскому суду. Более того, учитывая, что случаи арбитражного разбирательства сопряжены с толкованием и применением норм "jus cogens", Комиссия сформулировала этот текст таким образом, чтобы подобная возможность оставалась открытой не только для участников договора, которого касается конкретный спор, но и для любого заинтересованного государства или международной организации.

8) Выбор приложения VII к Конвенции по морскому праву в качестве модели для положений, касающихся функционирования третейского суда,

I60/ До опубликования официального текста этой Конвенции см. приложение VII, содержащееся в проекте Конвенции, документ A/CONF.67/L.78, стр. 190.

обусловлен целым рядом причин. Прежде всего это самый современный документ, принятый большим числом государств. Во-вторых, он затрагивает полностью аналогичную ситуацию, т.е. функционирование третейского суда, имеющего компетенцию выносить решение, даже если одна из сторон в споре отказывается принять участие либо в назначении третейских судей, либо в самом разбирательстве в третейском суде. И наконец, речь идет о положениях, которые в максимально возможной степени сохраняют для сторон свободу устанавливать, посредством договоренности между ними, процедурные положения по своему усмотрению.

9) Комиссия в этом комментарии ограничивается лишь указанием на то, что пункты 3, 5, 6, 7 и 8 предлагаемого приложения аналогичны соответственно статьям 5, 8, 9, 10 и 11 вышеупомянутого приложения VII с минимальными упрощениями. Происхождение пункта 4 уже было объяснено. В заключение этого комментария необходимо указать, что пункт 9 в отличие от предыдущих аналогичен пункту 7 приложения к Венской конвенции. Комиссия считает, что, если согласительная комиссия, созданная в связи с тем или иным спором, может полагаться на помощь Генерального секретаря Организации Объединенных Наций, а ее расходы должны покрываться Организацией Объединенных Наций, нет причин для того, чтобы не применять такие положения и в случае спора в отношении норм "jus cogens", в связи с которым создается третейский суд.

10) Как представляется, нет необходимости подробно комментировать пункты 10-14, которые образуют часть III приложения, посвященную функционированию согласительной комиссии, поскольку они полностью повторяют положения пунктов 3-7 приложения к Венской конвенции 1969 года.

ГЛАВА III

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ГОСУДАРСТВ

А. Введение

64. В соответствии с рекомендацией Генеральной Ассамблеи, содержащейся в ее резолюции 34/141 от 17 декабря 1979 года, Комиссия на своей тридцать второй сессии в 1980 году завершила первое чтение части 1 проекта статей по данной теме 161/.

65. Общая структура настоящего проекта подробно освещена в докладе Комиссии о работе ее двадцать седьмой сессии 162/. Согласно общему плану, принятому Комиссией, происхождение международной ответственности рассматривается в части 1 проекта. Тридцать пять проектов статей, составляющих часть 1, - в том виде, в каком они предварительно приняты Комиссией в первом чтении, - призваны определить, на каких основаниях и при каких обстоятельствах можно установить совершение государством международно-противоправного деяния, являющегося как таковое источником международной ответственности.

66. Тридцать пять статей части 1 проекта содержатся в пяти главах. Всем правительствам государств-членов было предложено представить свои комментарии и замечания по положениям всех глав. Ранее представленные комментарии по главам I, II и III были воспроизведены в документах A/CN.4/328 и Add.1-4 163/ и A/CN.4/342 и Add.1-4 164/. Более поздние комментарии к этим главам, включая комментарий к главам IV и V, воспроизводятся в документе A/CN.4/351 и Add.1, 2, 2/Corr.1, 3 и 3/Corr.1. Следует надеяться, что от правительств государств-членов поступят дальнейшие комментарии до того, как Комиссия приступит ко второму чтению части 1 проекта статей.

67. Часть 2 проекта статей посвящена содержанию, формам и объему международной ответственности, иначе говоря, определению тех последствий, которые то или иное международно-противоправное деяние государства может иметь, согласно нормам международного права, в различных случаях (последствия международно-противоправного деяния в плане возмещения нанесенного ущерба и ответных санкций, взаимосвязь между

161/ Yearbook ... 1980, vol. II (Part Two), pp. 26-63, document A/35/10, chap. III.

162/ Ежегодник ... 1975 год, том II, стр. 66-71, документ A/10010/Rev.1, пункты 38-51.

163/ Будет воспроизведен в Yearbook ... 1980, vol. II (Part One).

164/ Будет воспроизведен в Yearbook ... 1981, vol. II (Part One).

этими двумя видами последствий, возможные материальные формы компенсации и санкций). После того, как будут выполнены эти две важнейшие задачи, Комиссия сможет, вероятно, принять решение о том, чтобы ввести дополнительно часть 3, которая касалась бы "осуществления" (*mise en oeuvre*) международной ответственности и урегулирования споров.

68. Комиссия приступила к рассмотрению части 2 на своей тридцать второй сессии в 1980 году, начав с предварительного доклада I65/, представленного Специальным докладчиком г-ном Виллемом Рифагеном.

69. В этом предварительном докладе был дан общий анализ различных возможных новых правовых отношений (т.е. новых прав и соответствующих обязательств), вытекающих из международно-противоправного деяния государства и определяемых положениями части 1 данного проекта статей. В предварительном докладе Специальный докладчик изложил три параметра возможных новых правовых отношений, вытекающих из международно-противоправного деяния государства. В качестве первого параметра были названы новые обязательства государства, совершившего международно-противоправное деяние. В качестве второго параметра было указано новое право "потерпевшего" государства, а в качестве третьего - позиция "третьего" государства в отношении ситуации, создавшейся в результате международно-противоправного деяния I66/.

70. На своей тридцать третьей сессии Комиссия рассмотрела второй доклад I67/, представленный Специальным докладчиком. В части II этого доклада Специальный докладчик предложил пять проектов статей относительно содержания, форм и объема ответственности государств. Эти проекты статей были разделены на две главы, приводимые ниже:

"ГЛАВА I. ОБЩИЕ ПРИНЦИПЫ

Статья 1

Нарушение государством международного обязательства не изменяет, как таковое и в отношении этого государства, (силы) этого обязательства.

I65/ Документ A/CN.4/330 и Corr.1 будет воспроизведен в Yearbook ... 1980, vol. II (Part One).

I66/ Мнения, выраженные Комиссией, см. в Yearbook ... 1980, vol. I, pp. 73-98, 1597th to 1601st meetings.

I67/ Документ A/CN.4/344 и Corr.1 будет воспроизведен в Yearbook ... 1981, vol II (Part One).

Статья 2

Норма международного права, обычного, договорного или иного происхождения, налагающая обязательство на государство, может также явно или косвенно установить правовые последствия нарушения такого обязательства.

Статья 3

Нарушение государством международного обязательства не лишает, само по себе, это государство его прав в соответствии с международным правом.

ГЛАВА II. ОБЯЗАТЕЛЬСТВА ГОСУДАРСТВА, СОВЕРШИВШЕГО МЕЖДУНАРОДНО-ПРОТИВОПРАВНОЕ ДЕЯНИЕ

Статья 4

Без ущерба для положений статьи 5:

1. Государство, которое совершило международно-противоправное деяние, должно:

а) прекратить это деяние, освободить и возвратить лиц и вещи, задержанные в результате такого деяния, и предотвратить продолжение существования последствий такого деяния; и

б) с учетом статьи 22 первой части настоящих статей осуществить такие меры исправления положения, которые предусматриваются или допускаются его внутренним правом; и

с) восстановить положение, существовавшее до этого нарушения.

2. В той мере, в которой для государства материально невозможно действовать в соответствии с положениями пункта 1 настоящей статьи, оно выплачивает денежную сумму потерпевшему государству, соответствующую стоимости, в которую обошлось бы выполнение этих обязательств.

3. В случае, указанном в пункте 2 настоящей статьи, государство, в дополнение к этому, предоставляет потерпевшему государству удовлетворение в форме извинения и подходящие гарантии неповторения нарушения.

Статья 5

1. Если международно-противоправное деяние является нарушением международного обязательства о соответствующем обращении государства (в пределах его юрисдикции) с иностранными физическими или юридическими лицами, государство, которое совершило нарушение, может либо выполнить обязательство, указанное в подпункте с пункта 1 статьи 4, либо действовать в соответствии с пунктом 2 статьи 4.

2. Однако если в случае, указанном в пункте 1 настоящей статьи,

а) противоправное деяние было совершено с намерением причинить прямой ущерб потерпевшему государству, или

б) меры исправления положения, о которых говорится в подпункте б пункта I статьи 4, не соответствуют международному обязательству государства осуществить эффективные меры исправления положения, и это государство действует в соответствии с пунктом 2 статьи 4, то должен также применяться пункт 3 этой статьи".

71. Приведенные выше статьи были обсуждены Комиссией на ее I666-I670-м и I682-I684-м заседаниях, на которых был высказан ряд предложений относительно возможного улучшения их текста.

72. Было высказано и получило общую поддержку предложение начать часть 2 проекта статей со статьи, указывающей на связь между проектами статей части I и будущими проектами статей части 2 и составленной в форме заявления о том, что "международно-противоправное деяние государства влечет за собой возникновение обязательств у этого государства и прав у других государств в соответствии с последующими статьями".

73. Оживленная дискуссия, выявившая расхождение во взглядах среди членов Комиссии, развернулась в связи с вопросом об уместности включения статей I-3 во вводную главу части 2. Большинство членов Комиссии придерживались того мнения, что идеи, лежащие в основе статей I-3, должны быть изложены в самом начале в качестве рамок для положений других глав части 2, однако некоторые члены высказали сомнения относительно уместности включения статей такого рода в первую главу.

74. Было предложено объединить статьи I и 3 в одну статью, охватывающую как обязательства, так и права государства-правонарушителя, потерпевшего государства и других государств, и предусматривающую, что эти права и обязательства могут быть затронуты нарушением только в той мере, в какой это указано в других статьях части 2. Это также позволило бы избежать создаваемого предлагаемой формулировкой статей I и 3 впечатления, будто данные статьи направлены на защиту государства-правонарушителя.

75. Что касается статьи 2, то все члены Комиссии признали, что особая норма или свод норм международного права, устанавливающих международное обязательство, могут в то же время определять правовые последствия нарушения этого обязательства иначе, чем общие нормы, которые должны быть включены в проект статей части 2. Однако был затронут вопрос о том, следует ли заявить об этом в самом начале проекта статей или же где-то позднее.

76. В ходе обсуждения статей 4 и 5 некоторые члены Комиссии высказались в пользу того, чтобы новые обязательства государства-правонарушителя, возникающие в результате совершенного им международно-противоправного деяния, рассматривались скорее с точки зрения новых прав потерпевшего государства - а, возможно, и других государств - требовать от государства-правонарушителя определенного поведения после совершения правонарушения. Если в части I, касающейся происхождения ответственности государств, вопрос о том, в отношении какого

государства или государств существовало первичное обязательство, в целом не имеет значения, то при рассмотрении правовых последствий нарушения такого первичного обязательства этот вопрос является весьма важным. Очевидно, что и при таком подходе сохраняется необходимость указания на то, какого поведения со стороны государства-правонарушителя может потребовать потерпевшее государство и, возможно, другие государства. Кроме того, при таком подходе может остаться открытым вопрос о том, должно ли потерпевшее государство (или, в зависимости от случая, другие государства) требовать конкретного поведения от государства-правонарушителя в первую очередь до принятия любых других мер в ответ на нарушение. В этой связи один член Комиссии высказал мнение о том, что любые законные ответные меры могут быть всегда приняты ранее любого требования о *restitutio in integrum* или репарации.

77. Были также высказаны сомнения относительно предлагаемой статьи 5. Одни члены Комиссии не были согласны с тем, что нарушение обязательства, касающегося режима, который государство должно предоставлять иностранцам, влечет за собой в рамках первого параметра иные правовые последствия, чем нарушение любого другого международного обязательства, в то время как других членов Комиссии интересовало, должен ли специальный режим, предусмотренный в статье 5, также применяться в случаях нарушения иных международных обязательств, чем те, которые упомянуты в пункте I этой статьи. Было также высказано мнение о том, что подпункт b пункта I статьи 4 и подпункт b пункта 2 статьи 5 создают впечатление, будто состояние внутреннего права государства влияет на объем его обязательств в соответствии с международным правом. В этой связи напоминалось, что статья 22 части I проекта статей (исчерпание внутренних возможностей) касается наличия (отсутствия) нарушения международного обязательства в отношении результата, имеющего место только тогда, когда данный или эквивалентный результат может быть достигнут последующим поведением государства.

78. По окончании прений Комиссия приняла решение передать статьи 1, 2, 3, 4 и 5 Редакционному комитету, который, однако, не смог рассмотреть их в течение сессии ввиду нехватки времени.

В. Рассмотрение темы на данной сессии

79. На настоящей сессии Комиссия рассмотрела третий доклад (A/CN.4/354 и Corr.1 и A/CN.4/354/Add.1 и Add.1/Corr.1 (Chinese only) и 2, представленный Специальным докладчиком; в своем докладе Специальный докладчик напомнил о том, что Комиссия уже в 1976 году признала, что современное международное право содержит широкий ряд различных режимов ответственности государств.

80. В докладе была отмечена связь между "первичными" нормами, налагающими обязательства, "вторичными" нормами, касающимися установления наличия международно-противоправного деяния и его правовых последствий, и нормами, касающимися осуществления ответственности государств; все три названные составные части норм образуют вместе "подсистему" международного права для каждой конкретной области отношений между государствами.

81. В докладе также отмечалось, что источник (общее обычное право, многосторонние договоры, двусторонние договоры, решения международных организаций, решения международных трибуналов и т.д.), содержание, а также объект и цель обязательства не могут не влиять на правовые последствия нарушения этого обязательства ("качественная пропорциональность").

82. Далее в докладе напоминалось о том, что в каждой области отношений между государствами обстоятельства каждого отдельного случая совершения международно-противоправного деяния должны обуславливать соответствующую реакцию на это деяние ("количественная пропорциональность"). В этой связи делается ссылка на "отягчающие" и "смягчающие" обстоятельства, а также - в более общем плане - на требования определенной пропорциональности между фактическим воздействием международно-противоправного деяния и фактическим воздействием его правовых последствий.

83. В этой связи подчеркивалась необходимость наличия в общем своде проектов статей об ответственности государств определенной общей оговорки относительно процедуры урегулирования споров, касающихся толкования этих статей.

84. Вслед за обзором проектов статей, которые были представлены во втором докладе, в третьем докладе дается анализ различных "подсистем" международного права, а также взаимодействия этих "подсистем". На основе этого анализа рассматривается перечень правовых последствий. При этом проводится разграничение между "самообеспечением выполнения обязательства со стороны государства-правонарушителя", "обеспечением выполнения со стороны потерпевшего государства" и "международным обеспечением выполнения" (три параметра). В этой связи дается анализ понятия "потерпевшего" государства, а также "шкалы серьезности" различных правовых последствий в рамках каждого параметра.

85. Что касается связи между международно-противоправным деянием и его правовыми последствиями, то было отмечено, что в процессе претворения в жизнь норм международного права - от их выработки до обеспечения их соблюдения - "ответственность государств" является лишь

одной из ступеней этого процесса и должна учитывать его более ранние и более поздние ступени. С учетом большого многообразия ситуаций было высказано предположение о том, что часть 2 не может являться исчерпывающим сводом норм и что поэтому следует сделать в ней упор на ряд случаев, из которых временно или определенно исключается одно или несколько правовых последствий, а также на случаи, в которых неудача одной "подсистемы" в целом может повлечь за собой переключение на другую "подсистему".

86. Далее в третьем докладе приводятся - с учетом мнений, высказанных в отношении второго доклада I68/, - шесть следующих проектов статей для включения в часть 2:

"Статья 1"

Международно-противоправное деяние государства влечет за собой обязательства для этого Государства и права для других государств в соответствии с положениями настоящей части 2.

Статья 2

Выполнение обязательств, возникающих для государства в результате его международно-противоправного деяния, и осуществление прав, возникающих для других государств в результате такого деяния, не должны в своих последствиях быть явно непропорциональными серьезности этого международно-противоправного деяния.

Статья 3

Положения настоящей части относятся к любому нарушению государством международного обязательства, за исключением тех случаев, когда правовые последствия такого нарушения предписаны нормой или нормами международного права, устанавливающими обязательство, или другими применимыми нормами международного права.

Статья 4

Международно-противоправное деяние государства не влечет за собой то или иное обязательство для этого государства или то или иное право для другого государства в той мере, в какой выполнение этого обязательства или осуществление этого права несовместимо с какой-либо императивной нормой общего международного права, если только та же или иная императивная норма общего международного права не допускает такое выполнение или осуществление в данном случае.

Статья 5

Выполнение обязательств, возникающих для государства в результате его международно-противоправного деяния, и осуществление прав, возникающих для других государств в результате такого деяния, определяются положениями и процедурами, содержащимися в Уставе Организации Объединенных Наций.

I68/ См. пункты 72-77 выше.

Статья 6

1. Международно-противоправное деяние государства, представляющее собой международное преступление, влечет за собой обязательство для всех других государств:

а) не признавать в качестве законной ситуацию, создавшуюся в результате такого деяния; и

б) не оказывать помощь или поддержку государству-правонарушителю в сохранении ситуации, создавшейся в результате такого деяния; и

в) присоединиться к другим государствам в предоставлении взаимной помощи при выполнении обязательств в соответствии с подпунктами а и б

2. Если иное не предусматривается применимой нормой международного права, выполнение указанных в пункте 1 обязательств обуславливается *mutatis mutandis* процедурами, содержащимися в Уставе Организации Объединенных Наций в отношении поддержания международного мира и безопасности.

3. С учетом статьи 103 Устава Организации Объединенных Наций. в том случае, когда обязательства государства по пунктам 1 и 2 выше окажутся в противоречии с его правами и обязательствами согласно любой другой норме международного права, преимущественную силу имеют обязательства по настоящей статье".

87. Статья 1 призвана служить лишь формальной связкой между проектами статей в части 1 и проектами будущих статей в части 2. В статье 2 изложено требование "количественной пропорциональности". Статья 3 касается диспозитивного характера норм части 2, помимо статей 4, 5 и 6 ("императивные подсистемы"). Статья 4 касается *jus cogens*, статья 5 - системы Организации Объединенных Наций, а статья 6 - международных преступлений.

88. В ходе обсуждения третьего доклада на I731-I734-м и I736-I738-м заседаниях большинство членов Комиссии также ссылались на статьи I-3 в том виде, в каком они предложены во втором докладе.

89. Обсуждение показало, что Комиссия единодушно поддерживает предложение о том, что было бы полезным предусмотреть ряд опорных статей; что следует составить перечень правовых последствий международно-противоправного деяния; что следует рассмотреть обстоятельства, при которых будут исключаться определенные правовые последствия, и что проект статей следует дополнить определенной частью 3 относительно осуществления.

90. Что касается опорных статей, предложенных во втором докладе (статьи I-3) и в третьем докладе (статьи I-6), то мнения по этому вопросу разошлись.

91. В этой связи был затронут вопрос о том, можно ли считать, что "самооборона" входит в сферу распространения правовых последствий международно-противоправного деяния, и если да, то следует ли Комиссии пытаться более детально определить, при каких обстоятельствах может делаться ссылка на "самооборону", а также следует ли стремиться указать те ограничения, которые международное право налагает на меры, принимаемые в порядке самообороны.

92. Если одни члены Комиссии поддержали такой ход рассуждений, то другие подчеркнули, что в задачу Комиссии не входит толкование положений Устава Организации Объединенных Наций относительно данной области и что в любом случае "самооборона" выходит за рамки темы "Ответственность государств", поскольку является одним из основных прав. Еще одна группа членов Комиссии придерживалась мнения о том, что Комиссия призвана подчеркнуть мирные способы урегулирования споров, но не углубляться в рассмотрение того случая, когда не удастся разрешить конфликт с помощью подобных методов.

93. Значительной критике подверглась статья 1 в том виде, в каком она была предложена в третьем докладе. Одни члены Комиссии, хотя и признавали, что эта статья в предложенной на нынешней сессии формулировке проистекает из инициативы, выдвинутой самой же Комиссией на ее предыдущей сессии, и призвана лишь обозначить переход от части 1 к части 2 проекта статей, высказали мнение о том, что эта статья как таковая может быть опущена. Другие члены, выступавшие за сохранение статьи 1, считали, что она должна выражать скорее норму и как таковая должна быть сформулирована исчерпывающим образом. В этой связи отмечалось, что международно-противоправное деяние может повлечь также обязательства для других государств, помимо государства, совершившего такое деяние, и что в этом контексте была бы уместной общая ссылка на "другие нормы международного права".

94. С другой стороны, ряд членов Комиссии высказали мнение о том, что идея, лежащая в основе статей 1 и 3 в том виде, в каком они предложены во втором докладе, должна быть сохранена в той или иной форме. Они полагали, что полезно подчеркнуть в самом начале как постоянный характер обязательства, несмотря на его нарушение, так и мысль о том, что международно-противоправное деяние, совершенное тем или иным государством, не лишает это государство всех его прав в соответствии с международным правом. Однако, по мнению одного из членов Комиссии, статья 1 в том виде, в каком она предложена в данном докладе, противоречит самой логике, поскольку нарушение обязательства является по существу необратимым действием.

95. Как считало большинство членов, статья 3 в том виде, в каком она предложена в третьем докладе, должна следовать сразу за статьей 1. Было достигнуто всеобщее согласие в том, что в самом начале следует отметить диспозитивный характер норм, которые предстоит включить в часть 2. По мнению некоторых членов, статья 3 не должна принижать значения этих норм, создавая впечатление, будто каждая "другая норма международного права" может рассматриваться как отклоняющаяся от них. В то же время некоторые другие члены выступали за придание большей гибкости статье 3 за счет использования менее ограничительных формулировок, чем "тех случаев" и "предписаны".

96. Статья 2 в том виде, в каком она предложена в третьем докладе, вызвала серьезные сомнения в связи с понятием "пропорциональности", хотя справедливость этого принципа как такового не оспаривалась. Отмечалось, что определение и обеспечение "пропорциональности" является в первую очередь задачей законодателя. Было выражено опасение по поводу того, что в отсутствие компетентного международного суда или трибунала государства могут в одностороннем порядке выносить суждения по вопросу о "пропорциональности", возможно, снижая тем самым эффективность той или иной нормы международного права, определяющей правовые последствия, связанные с конкретными международно-противоправными деяниями. Отмечалось также, что принцип "пропорциональности" не должен исключать эффективных ответных мер в связи с международно-противоправными деяниями.

97. С другой стороны, ряд членов Комиссии, рассматривающих принцип "пропорциональности" как ключевой, выступили за использование более жестких формулировок при разработке статьи 3. В частности, один член Комиссии указал на желательность того, чтобы эта статья не создавала впечатления, будто определенная мера непропорциональности является оправданной.

98. Что касается статьи 4, то отмечалось, что эта статья, равно как и статья 5, носит в большей степени характер защитительной оговорки и как таковая должна находиться скорее в конце части 2.

99. Несмотря на общую приемлемость содержания статьи 5, некоторые члены затронули вопрос о том, не следует ли в рамках проекта статей обеспечить дальнейшее развитие взаимосвязи между положениями и процедурами, закрепленными в Уставе Организации Объединенных Наций, с одной стороны, и правами, вытекающими из международно-противоправного деяния для того государства, которому нанесен ущерб, с другой.

100. Что касается статьи 6, то было высказано мнение о том, что правовые последствия международного преступления было бы, вероятно, целесообразнее рассмотреть в отдельной главе, где в этом случае содержалось бы упоминание не только об одном - каким бы важным он ни был - аспекте обязательства каждого другого государства, но и исчерпывающим образом рассматривались бы все правовые последствия такого преступления.

101. Одни члены Комиссии указывали, что, хотя в статье 6 может упоминаться лишь минимальная ответная реакция в связи с обязательствами каждого другого государства, помимо государства, совершившего правонарушение, следует предусмотреть более позитивные обязательства. Другие члены зарезервировали свою позицию в отношении содержания обязательств, предусмотряемых в пункте 1 статьи 6.

102. Некоторые члены Комиссии выразили сомнения по поводу эффективности обязательств, предусмотренных в статье 6, в связи с противодействием международным преступлениям, в особенности учитывая слабость организационных рамок, о которых упоминается в пункте 2 этой статьи.

103. В конце прений Комиссия приняла решение передать статьи I-6 в том виде, в каком они предложены в третьем докладе, а также подтвердить передачу статей I-3 в том виде, в каком они предложены во втором докладе, Редакционному комитету, имея при этом в виду, что последний подготовит опорные положения и рассмотрит вопрос о том, следует ли включать в эти положения статью, составленную на основе новой статьи 6.

ГЛАВА IV

МЕЖДУНАРОДНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ВРЕДНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ДЕЙСТВИИ, НЕ ЗАПРЕЩЕННЫХ МЕЖДУНАРОДНЫМ ПРАВОМ

А. Введение

104. Тема, озаглавленная "Международная ответственность за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом", была включена в текущую программу работы Комиссии на ее тридцатой сессии в 1978 году. На этой сессии Комиссия создала Рабочую группу для рассмотрения будущей работы по этой теме; она также назначила г-на Роберта К. Квентин-Бакстера Специальным докладчиком по этой теме 169/. Генеральная Ассамблея на своей тридцать четвертой сессии просила Комиссию в пункте 5 резолюции 34/141 от 17 декабря 1979 года продолжить ее работу в отношении остающихся вопросов ее текущей программы работы, среди которых находилась и настоящая тема.

105. Предварительный доклад по этой теме 170/ был представлен Комиссии Специальным докладчиком на ее тридцать второй сессии в 1980 году. Он был рассмотрен Комиссией на ее 1630-1633-м заседаниях. Резюме прений по этому вопросу содержится в соответствующем разделе доклада Комиссии о работе ее тридцать второй сессии 171/.

106. На тридцать третьей сессии Комиссии Специальный докладчик представил второй доклад 172/. Этот доклад был рассмотрен Комиссией на ее 1685-1687-м и 1690-м заседаниях 173/.

107. Генеральная Ассамблея в пункте 3b резолюции 36/114 от 10 декабря 1981 года рекомендовала Комиссии с учетом мнений, выраженных в ходе прений в Ассамблее, продолжить свою работу по подготовке проекта статей.

169/ Исторический обзор работы Комиссии по этой теме вплоть до 1981 года см. в документах: Ежегодник ... 1978 год, том II (часть вторая), стр. 183-185, документ A/33/10, пункты 170-178; Yearbook ... 1980, vol.II (Part Two), pp.158-161, document A/35/10, paras.123-144; и Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тридцать шестая сессия, Дополнение № 10 (A/36/10), стр. 433-451, пункты 162-199.

170/ Документ A/CN.4/334 и Add.1, Add.1/Corr.1 и Add.2, будет воспроизведен в Ежегоднике ... 1980 год, том II (Часть первая).

171/ Yearbook ... 1980, vol.II (Part Two), pp.158-161, paras.131-144

172/ Документ A/CN.4/346 и Add.1-2, будет воспроизведен в Ежегоднике ... 1981 год, том II, (Часть первая).

173/ Рассмотрение второго доклада Комиссией см. в документе Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тридцать шестая сессия, Дополнение № 10 (A/36/10), стр. 434-451.

В. Рассмотрение темы на данной сессии

108. На данной сессии Комиссии Специальный докладчик представил третий доклад (А/СН.4/360), состоящий из двух глав, причем во втором из них представляется и излагается схематический план этой темы. В первой главе прослеживается связь между схематическим планом и принципами, которые были определены и получили поддержку большинства в ходе предыдущих прений как в Комиссии, так и в Шестом комитете Генеральной Ассамблеи. Как предусматривалось в предыдущем докладе Комиссии 174/, основное внимание на данном этапе будет обращено на внутреннее содержание темы, а не на ее рамки и взаимосвязь с темой ответственности государств за противоправные деяния.

109. Третий доклад был рассмотрен Комиссией на ее 1735, 1739 и 1741-1744-м заседаниях. В центре дискуссии находились схематический план, представленный Специальным докладчиком, и будущее этой темы. Текст схематического плана гласит следующее:

"Схематический план"

Раздел 1

1. Рамки данной темы

Деятельность в пределах территории или под контролем государства, которая причиняет или может причинить убытки или ущерб лицам или имуществу в пределах территории или под контролем другого государства.

[Примечания: 1) Позднее предстоит рассмотреть вопрос о необходимости дополнить или согласовать это положение, когда положения постановляющей части будут разработаны и рассмотрены в связи с другими вопросами, исключая вопросы об убытках или ущербе в результате физического использования окружающей среды.

2) Сравните это положение, в частности, с положением, содержащимся в статье 1 раздела 4.]

2. Определения

Термины "действующее государство" и "затрагиваемое государство" имеют значения, соответствующие условиям положения о рамках.

"Деятельность" включает любую деятельность человека.

174/ Там же, стр.450, пункт 195.

[Примечание: Понимается ли под "деятельностью" также отсутствие деятельности в целях устранения опасности сил стихии, которая причиняет или может причинить убытки или ущерб другому государству?]

"Убытки или ущерб" означают любые убытки или ущерб собственности государства или любому лицу или имуществу на территории или под контролем государства.

"Территория или контроль" охватывают, в отношении мест, находящихся вне пределов территории действующего государства:

- любую деятельность, которая осуществляется под существенным контролем этого государства; и

- любую деятельность, осуществляемую на судах или воздушных судах действующего государства или осуществляемую гражданами действующего государства вне пределов территории или контроля любого другого государства, если только это не происходит в силу присутствия на этой территории судна во время мирного прохода или воздушного судна во время разрешенного пролета.

3. Оговорка

Ничто в настоящих статьях не затрагивает любого права или обязательства, возникающих независимо от этих статей.

Раздел 2

1. В случае, если деятельность, осуществляемая в пределах территории или под контролем действующего государства, причиняет или может причинить убытки или ущерб лицам или имуществу в пределах территории или под контролем другого государства, действующее государство обязано предоставить этому затрагиваемому государству всю соответствующую и имеющуюся информацию, в том числе конкретно указать характер и масштабы убытков или ущерба, которые оно считает предвидимыми, а также предлагаемые им меры по исправлению положения.

2. В случае, если государство имеет основание полагать, что лицам или имуществу, находящимся на его территории или под его контролем, причиняются или могут быть причинены убытки или ущерб в результате деятельности, которая осуществляется в пределах территории или под контролем другого государства, затрагиваемое государство может информировать об этом действующее государство, конкретно указывая, в той мере, в какой ей позволяют это сделать средства сбора данных, характер и масштабы убытков или ущерба, которые оно считает предвидимыми; после чего действующее государство обязано предоставить всю соответствующую и имеющуюся информацию, в том числе конкретно указать характер и масштабы ущерба, которые оно считает предвидимыми, а также предлагаемые им меры по исправлению положения.

3. Если по причинам национальной или промышленной безопасности действующее государство считает необходимым не предоставлять какую-либо соответствующую информацию, которая, в противном случае, была бы предоставлена, оно должно информировать затрагиваемое государство о том, что такая информация не предоставляется. В любом случае, соображения национальной или промышленной безопасности не могут служить оправданием непредоставления затрагиваемому государству четкой информации о характере и масштабах убытков или ущерба, которые наносятся или могут быть нанесены лицам или имуществу в пределах территории или под контролем этого затрагиваемого государства; и затрагиваемое государство не обязано полагаться на заверения, для проверки которых у него нет достаточных средств сбора данных.

4. Если затрагиваемое государство считает, что меры, которые принимаются в связи с предполагаемыми убытками или ущербом, являются недостаточными для защиты лиц и имущества в пределах его территории или под его контролем, то затрагиваемое государство может предложить действующему государству установить имевшие место факты.

5. Действующее государство может само предложить установить факты; и если с таким предложением выступает затрагиваемое государство, то действующее государство обязано добросовестно сотрудничать в целях достижения соглашения с затрагиваемым государством относительно согласования рамок расследования, а также относительно создания механизма по установлению фактов. Оба государства предоставляют для расследования всю соответствующую и имеющуюся информацию.

6. Если только соответствующие государства не условились об ином, то:

а) следует создать совместный механизм по установлению фактов, опирающийся на экспертов, в целях сбора соответствующей информации, оценки ее последствий и, по возможности, рекомендации решений;

б) доклад должен носить консультативный характер и не иметь обязательной силы для соответствующих государств.

7. Действующее государство и затрагиваемое государство участвуют в расходах по созданию механизма по установлению фактов на равной основе.

8. Непринятие любых мер, требуемых правилами, которые содержатся в настоящем разделе, само по себе не ведет к возникновению любого права на действия. Тем не менее, если только нет договоренности об ином, действующее государство обязано постоянно следить за деятельностью, которая причиняет или может причинить убытки или ущерб; принимать любые меры по исправлению положения, которые оно считает необходимыми и целесообразными в целях защиты интересов затрагиваемого государства; и в максимально возможной степени предоставлять затрагиваемому государству информацию о предпринимаемых им действиях.

Раздел 3

1. Если а) окажется невозможным в разумный период времени либо достичь соглашения относительно создания и полномочий механизма по установлению фактов, либо этот механизм не сможет завершить выполнение своих полномочий; или

б) любое соответствующее государство не будет удовлетворено выводами; или полагает, что необходимо принять во внимание другие факторы; или

с) в докладе механизма по установлению фактов рекомендуется такая процедура, то соответствующие государства обязаны приступить к переговорам по просьбе одного из них в целях определения необходимости режима, а также формы, которую он должен принять.

2. Если только соответствующие государства не условились об ином, в ходе переговоров применяются принципы, изложенные в разделе 5; учитываются также в максимально возможной степени любые соответствующие факторы, включая те, которые изложены в разделе 6, и могут приниматься во внимание любые вопросы, перечисляемые в разделе 7.

3. Любое соглашение, заключенное в результате переговоров, должно, согласно его положениям, соответствовать правам и обязанностям государств-участников согласно настоящим статьям; и оно также может предусматривать, в какой мере эти права и обязанности могут заменять другие права и обязанности участников.

4. Непринятие любых мер, требуемых правилами, которые содержатся в настоящем разделе, само по себе не приводит к возникновению права на действия. Тем не менее, если только нет договоренности об ином, действующее государство обязано постоянно следить за деятельностью, которая причиняет или может причинить убытки или ущерб; принимать или продолжать принимать любые меры по исправлению положения, которые оно считает необходимыми и целесообразными в целях защиты интересов затрагиваемого государства; и в максимально возможной степени предоставлять затрагиваемому государству информацию о предпринимаемых им действиях.

Раздел 4

1. Если какая-либо деятельность действительно причиняет убытки или ущерб и права и обязанности действующего и затрагиваемого государств в соответствии с настоящими статьями в отношении любых таких убытков или ущерба не были оговорены в каком-либо соглашении между этими государствами, то такие права и обязанности определяются в соответствии с положениями настоящего раздела. Данные государства должны добросовестно вести переговоры для достижения этой цели.

2. Действующее государство возмещает затрагиваемому государству любые такие убытки или ущерб, если только не устанавливается, что возмещение убытков или ущерба подобного рода или характера не соответствует взаимным ожиданиям этих государств.

3. Возмещение, причитающееся затрагиваемому государству согласно предыдущей статье устанавливается в соответствии со взаимными ожиданиями данных государств и принципами, изложенными в разделе 5; необходимо учитывать разумность поведения сторон, связанного с любыми имевшими место обмена или переговорами между ними и с мерами по исправлению положения, принятыми действующим государством для защиты интересов затрагиваемого государства. Могут также учитываться любые соответствующие факторы, включая те, которые изложены в разделе 6, и использоваться для практического руководства любые из указаний, изложенных в разделе 7.

4. В двух предшествующих статьях "взаимные ожидания" включают в себя взаимные ожидания, которые:

а) были выражены в переписке или в других обменах между соответствующими государствами или, если они не были выражены таким образом;

б) могут вытекать из общих законодательных или других норм или характера поведения, обычно соблюдаемых соответствующими государствами или в любой региональной или другой группировке, к которой они оба принадлежат, или в международном сообществе.

Раздел 5

1. Цель и задача настоящих статей заключается в обеспечении для действующих государств такой свободы выбора в отношении деятельности в пределах их территории или контроля, которая совместима с надлежащей защитой интересов затрагиваемых государств.

2. Соответствующая защита требует мер по предупреждению с тем, чтобы, насколько это возможно, избегать риска нанесения убытков или ущерба, а в том случае, когда это невозможно, - мер по возмещению убытков; однако нормы надлежащей защиты должны определяться с должным учетом важности деятельности и ее экономической целесообразности.

3. В той мере, в какой это может соответствовать предыдущим статьям, невиновная пострадавшая сторона не должна сама покрывать свои убытки или ущерб; расходы на надлежащую защиту должны распределяться с должным учетом распределения выгод, получаемых от такой деятельности; а при определении норм защиты следует принимать во внимание средства, имеющиеся в распоряжении действующего государства, и нормы, применяемые в затрагиваемом государстве и в региональной и международной практике.

4. В той степени, в какой действующее государство не предоставило затрагиваемому государству информацию, которая более доступна действующему государству и касается характера и последствий деятельности, а также средств проверки и оценки этой информации, затрагиваемое государство имеет право широко использовать выводы, сделанные на основании фактов, и косвенные доказательства, с тем чтобы установить, причиняет или может ли причинить такая деятельность убытки или ущерб.

Раздел 6

Факторы, которые могут относиться к уравниванию интересов, включают в себя:

1. Степень вероятности убытков или ущерба (т.е. насколько вероятно их практическая возможность).
2. Серьезность убытков или ущерба (т.е. количественная оценка и оценка степени серьезности с точки зрения последствий).
3. Возможные совокупные последствия убытков или ущерба, о которых идет речь, - с точки зрения условий жизни и безопасности затрагиваемого государства, а также в более общем плане, - если основной упор делается на меры по обеспечению возмещения убытков, а не на меры по предупреждению (т.е. приемлемое сочетание предупреждения и возмещения).
4. Наличие средств предупреждения убытков или ущерба с учетом известных оптимальных способов осуществления деятельности.
5. Возможность осуществления деятельности альтернативными средствами или в альтернативных местах.
6. Важность деятельности для действующего государства; (т.е. насколько необходимо для него продолжение или осуществление этой деятельности с учетом экономических, социальных и других интересов и факторов безопасности).
7. Экономическая целесообразность деятельности с точки зрения расходов на возможные средства защиты.
8. Наличие альтернативных видов деятельности.
9. Физические и технические возможности действующего государства (например, с точки зрения его способности принимать меры предупреждения или возмещать ущерб или осуществлять альтернативную деятельность).
10. Способы, посредством которых существующие нормы защиты сравниваются с:
 - a) нормами, применяемыми затрагиваемым государством; и
 - b) нормами, применяемыми в региональной и международной практике.

11. Степень, в которой действующее государство:
 - a) осуществляет эффективный контроль над этой деятельностью;
 - b) получает реальные выгоды от этой деятельности.
12. Степень, в которой затрагиваемое государство пользуется получаемыми от этой деятельности выгодами.
13. Степень, в которой отрицательные последствия возникают в результате использования совместных ресурсов или влияют на него.
14. Степень, в которой затрагиваемое государство готово принять участие в расходах в связи с осуществлением мер по предупреждению или возмещению убытков или ущерба или в связи с обеспечением максимальных выгод от осуществления деятельности.
15. Степень, в которой интересы:
 - a) затрагиваемого государства; и
 - b) действующего государствасовместимы с интересами общества в целом.
16. Степень, в которой действующее государство может получить помощь от третьих государств или от международных организаций.
17. Применимость соответствующих принципов и норм международного права.

Раздел 7

Вопросы, которые могут иметь отношение к переговорам, касающимся предупреждения и возмещения ущерба, включают в себя:

I. Установление фактов и предупреждение

1. Определение отрицательных последствий и материальных и нематериальных убытков или ущерба, причиной которых эти последствия могли послужить.
2. Создание процедурных механизмов для управления деятельностью и контроля за ее последствиями.
3. Установление требований в отношении структуры и осуществления деятельности.
4. Принятие мер в целях оказания помощи затрагиваемому государству при сведении до минимума убытков или ущерба.

II. Компенсация как средство возмещения

1. Принятие решения о том, на ком лежит основная и остаточная ответственность и должна ли ответственность некоторых субъектов передаваться через другие субъекты.
2. Принятие решения о том, должна ли ответственность быть неограниченной или ограниченной.
3. Выбор суда, в котором будет определено наличие ответственности и размеры компенсации, подлежащей выплате.
4. Установление процедур предъявления исков.
5. Определение подлежащих компенсации убытков или ущерба.
6. Критерий объема компенсации за убытки или ущерб.
7. Установление форм и способов выплаты присужденной компенсации.
8. Рассмотрение обстоятельств, которые могут увеличить или уменьшить объем ответственности или освободить от нее.

III. Органы, обладающие компетенцией принимать решения относительно установления фактов предупреждения и компенсации

На различных этапах переговоров заинтересованные государства могут счесть целесообразным возложить на свои национальные органы или суды, международные организации или специально созданные комиссии ответственность за вынесение рекомендаций или принятие решений по вопросам, упомянутым в I и II.

Раздел 8

Урегулирование споров (с надлежащим учетом заключенных в последнее время многосторонних договоров, которые предусматривают такие меры)".

1. Основные особенности третьего доклада и схематического плана

а) Рамки

110. Специальный докладчик отметил, что схематический план явился ответом на предложения, выдвигавшиеся в ходе тридцать шестой сессии Генеральной Ассамблеи при обсуждении в Шестом комитете предыдущего доклада Комиссии по данной теме. Он подчеркнул, что этот план не заменяет собой обоснования содержащихся в нем положений; каждый элемент на более позднем этапе должен быть подтвержден ссылками на материалы, которые касаются практики государств и в отношении сбора которых Отдел кодификации Управления по правовым вопросам уже добился значительного прогресса. Эти материалы будут достаточно полными и могут быть использованы и снабжены аннотациями в будущих докладах;

уже сейчас они оказали большую помощь Специальному докладчику в определении названий в разделах 6 и 7 схематического плана. Хотя нельзя сделать каких-либо определенных выводов до ознакомления с практикой государств, обсуждение схематического плана может оказать воздействие на окончательный результат работы Комиссии посредством определения методики изучения. Особенно важным является то, что элементы плана следует изучать не в отдельности, а во взаимосвязи друг с другом, поскольку они представляют собой части сбалансированного единого целого.

111. Специальный докладчик также напомнил, что в прошлом обсуждение темы касалось главным образом ее рамок и что он сам дважды предлагал пути их временного ограничения 175/. Но в каждом таком случае большинство членов в Комиссии и представителей в Шестом комитете выступили против такого ограничения на том основании, что не следует определять ни рамки темы, ни ее содержание, пока оба аспекта не будут достаточно изучены. Однако было признано, что в настоящее время почти все свидетельства практики государств обнаруживаются в областях, которые непосредственно связаны с использованием физической среды, причем эта практика ни в коей мере не ограничивается экологическими вопросами. Поэтому Специальному докладчику было поручено разработать принципы, имеющие неограниченно общий характер на основе материалов из областей, в которых они имеются.

112. Так, в разделе 1 схематического плана - как и в ходе всех предшествующих обсуждений данной темы - в рамки темы входит любая деятельность в пределах территории или под контролем одного государства, которая может причинить убытки или ущерб лицам или имуществу в пределах территории или под контролем другого государства. Это определение не ограничивается ситуациями, когда присутствует элемент совместного управления - элемент, который может, например, наличествовать в некоторых режимах, связанных с загрязнением окружающей среды, - но он точно не имеется при ситуациях, когда ущерб причиняется космическим объектом за пределами территории запускающего государства. Одно существенное ограничение и это никогда не оспаривалось - содержится в "трансграничной" концепции: место причинения убытков или ущерба, а также место осуществления деятельности, которая причиняет такие убытки или ущерб, не должно находиться в пределах территории или под контролем одного и того же государства. Предлагается рассматривать как "трансграничные" ситуации, связанные с кораблями, совершающими мирный проход, и воздушными судами, совершающими разрешенный пролет.

113. С другой стороны, в положениях о рамках в разделе 1, а также в связанном с ними определении "территории или контроля" имеется важный новый элемент. Предусматривается, что в исключительных случаях деятельность, осуществляемая в пределах территории одного государства, может оставаться под существенным контролем другого

175/ См. Yearbook ... 1980, vol. II (Part Two), p. 160, document A/35/10, especially para 138 и Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тридцать шестая сессия, Дополнение № 10 (A/36/10), особенно стр. 446 и 447, пункты 189 и далее.

государства. Это может, например, произойти в том случае, если одно государство соглашается взять на себя ответственность за безопасную эксплуатацию судна в качестве одного из условий захода этого судна в иностранный порт. В ходе предшествующих обсуждений как в Комиссии, так и в Шестом комитете, подчеркивалось, что в развивающихся государствах может не быть технологии и квалифицированных научных кадров, чтобы должным образом регулировать деятельность иностранных предприятий, которые нередко функционируют в интересах своих иностранных владельцев. Концепция "существенного контроля" была введена с тем, чтобы учесть такие особые ситуации; однако она разработана еще не полностью. Следует надеяться, что в сотрудничестве с правительствами Отделу кодификации удастся собрать материалы, касающиеся этих ситуаций, включая соглашения с иностранными корпорациями, заключенные либо правительствами, либо нижестоящими территориальными органами власти.

b) Содержание

114. При определении содержания данной темы упор делался на три предложения, которые были проанализированы и одобрены в ходе предшествующих обсуждений как в Комиссии, так и на Генеральной Ассамблее. Первое из них предусматривало, что настоящая тема никоим образом не изменяет норм ответственности государств за противоправные деяния. Речь идет о разработке "первичных" норм самого общего характера с целью создания "всеохватывающего" или основополагающего договора, то есть документа, который будет содействовать заключению более ограниченных соглашений, направленных на регулирование конкретных видов опасной деятельности, а также на обеспечение диалогических норм, определяющих возмещение убытков или ущерба, которые неполностью охватываются каким-либо существующим режимом 176/.

115. В предшествующем предложении уже содержится указание на второе из этих трех одобренных предложений. При разработке проекта статей главное внимание будет уделено обязанности избегать или сводить до минимума ущерб, а не альтернативной обязанности обеспечивать возмещение за причиненный ущерб 177/. Поэтому нет никаких оснований полагать, что нормы, разработанные в рамках данной темы, установят тарифные расценки за поведение, причиняющее убытки или ущерб на территории других государств. С другой стороны, способ осуществления деятельности, которая привела к таким убыткам или ущербу, вполне может сказаться на объеме обязанности предоставлять возмещение за фактически причиненные убытки или ущерб.

176/ См. Yearbook ... 1980, vol. II (Part Two), pp. 159-160, document A/35/10, especially paras. 133 and 138 и Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тридцать шестая сессия, Дополнение № 10 (A/36/10), стр. 436-437, особенно пункты 170 и 171.

177/ См. Yearbook ... 1980, vol. II (Part Two), p. 160, document A/35/10, especially para. 137 и Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тридцать шестая сессия, Дополнение № 10 (A/36/10), стр. 437-438, в особенности пункты 172 и 173.

116. В-третьих, настоящая тема возникла в связи с тем обстоятельством, что в современных условиях нельзя не запретить полезную деятельность, которая могла бы вызвать трансграничные убытки или ущерб, не дать возможность продолжать такую деятельность без учета ее последствий для условий жизни в других странах. Критерий баланса интересов 178/, отраженный в принципе 21 Декларации Организации Объединенных Наций по проблемам окружающей человека среды, явился выражением этой ситуации 179/. Этот критерий невозможно применять механически в целях автоматического определения объема возмещения за понесенные убытки или ущерб. Его можно выразить лишь в плане распределения затрат и выгод как вспомогательного средства для заинтересованных государств при осуществлении ими обязанности добросовестно вести переговоры либо с целью установления режима, предназначенного для сведения до минимума или регулирования опасности, либо с целью определения справедливого возмещения за убытки или ущерб, которые могут быть отнесены за счет нерегулируемой деятельности.

117. Схематический план был составлен из этих простых компонентов. Разделы 2, 3 и 4 представляют собой последовательные этапы регулирования опасности: в разделе 2 предусматривается минимальное обязательство со стороны заинтересованных государств, которые пытаются установить наличие и степень вероятности нанесения трансграничных убытков или ущерба; в разделе 3 устанавливается обязанность вести прямые переговоры с целью сведения до минимума такой вероятности и заблаговременного принятия мер на случай, если такие убытки или ущерб все же будут нанесены; раздел 4 касается переговоров по определению объема возмещения в том случае, если произошло фактическое нанесение убытков или ущерба, и какого-либо режима, в соответствии с которым определяется обязанность по возмещению установлено не было. Только в тех случаях, когда убытки или ущерб, действительно, имели место, а обязательство предоставить соответствующее возмещение не было выполнено, могут быть применены нормы ответственности государств за противоправные деяния.

118. В разделе 5 изложены принципы, которые будут регулировать и обязанность избегать или сводить до минимума убытки или ущерб, и конечное обязательство обеспечить соответствующее возмещение в случае отсутствия применимого режима и нанесения убытков или ущерба. В разделе 6 на основе обширных материалов по договорной практике государств предложены факторы, на которые стороны могут опираться в попытке достигнуть равновесия между затратами и выгодами. Аналогичным образом в разделе 7 обращено внимание на многочисленные критерии и процедуры, которые государства сочли полезными и могут вновь счесть полезными в качестве средств, содействующих разрешению разногласий.

178/ См. Yearbook ... 1980, vol. II (Part Two), pp. 159-160, document A/35/10, especially paras. 135 and 136 и Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тридцать шестая сессия, Дополнение № 10 (A/36/10), стр. 439-442, особенно пункты 175 и далее.

179/ Доклад Конференции Организации Объединенных Наций по проблемам окружающей человека среды, Стокгольм, 5-16 июня 1972 года (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.73.II.A.14), часть I, глава I.

В разделе 8 предусматривается обязательство разрешать споры, возникающие в тех случаях, когда не достигнуто соглашения о соответствующем возмещении, если какая-либо деятельность стала причиной трансграничных убытков или ущерба.

119. В содержании схематического плана имеется лишь несколько других особенностей, которые могут потребовать предварительных замечаний. Одной из них является критерий "взаимных ожиданий", о котором говорится в пункте 4 раздела 4. Специальный докладчик пояснил, что в разделах 2 и 3 аналогичный критерий не предусматривается: заинтересованные государства обладают полной свободой создавать свои собственные режимы как для обеспечения гарантий против убытков или ущерба, так и для создания системы возмещения на случай, если убытки или ущерб тем не менее были нанесены. Однако если сторонам не удалось установить такой режим, то в соответствии с разделом 4 фактически необходимо будет восстановить события, лежащие в основе их соответствующих позиций, для решения вопроса о праве на возмещение убытков или ущерба, которые фактически были понесены. Так, например, для участников договора ЭКЕ о трансграничном загрязнении воздуха на большие расстояния 180/ не предусматривается никаких ограничений в отношении ведения переговоров о режиме, устанавливаемом этим договором; однако при возникновении в связи с возмещением убытков или ущерба какой-либо проблемы между участниками этого договора они будут связаны взаимными ожиданиями, выраженными в сноске к этому договору, где предусматривается, что этот договор не затрагивает каких-либо вопросов ответственности. Поэтому на основе положений этого договора не может быть предъявлено никаких исков.

120. Короче говоря, ключом к пониманию схематического плана является признание того факта, что все его положения взаимно дополняют друг друга и что ни одно из этих положений не является совершенно самостоятельным. Обязанность обеспечивать гарантии от убытков или ущерба и определять систему возмещения за любые убытки или ущерб, которых не удалось избежать, не могла быть выражена абсолютно: она является такой обязанностью, которую заинтересованные государства осуществляют по своему усмотрению, учитывая обязанность обеспечивать соответствующее возмещение в случае возникновения убытков или ущерба. И, наоборот, если не был предусмотрен какой-либо режим возмещения за фактически возникшие убытки или ущерб, то в переговорах с целью определения объема обязательства обеспечить возмещение должен учитываться весь комплекс предыдущих обстоятельств. С учетом любых соглашений между заинтересованными государствами государство, в пределах территории или под контролем которого осуществлялась деятельность, всегда будет обязано в оправдание своего поведения принимать такие меры по исправлению положения, которые оно сочтет необходимыми и практически возможными для охраны интересов других государств и их граждан.

180/ ECE/HLM.1/2.

121. И, наконец, нормы, намеченные в схематическом плане, не наносят ущерба каким-либо другим правам или обязательствам, связывающим участников. Если убытки или ущерб являются результатом противоправного деяния государства, то, естественно, может пойти речь об ответственности этого государства. Кроме того, нормы, сформулированные в рамках данной темы, достигнут своей цели, если в любом конкретном контексте они позволят заинтересованным государствам решить вопрос о согласовании своих соответствующих интересов путем установления четкого режима, конкретно определяющего их права и обязанности. Однако если этого не произошло и если оспаривается вопрос о противоправности, то нормы, разработанные в рамках данной темы, могут стать единственным средством для выхода из тупика. В соответствии с этими нормами не будет предварительно ставиться вопрос о противоправности или непротивоправности. Обязанность стремиться принципиально решать вопрос о возмещении будет вытекать из того факта, что по существу причиненные убытки или ущерб имели трансграничное происхождение. Признавалось, что такие нормы будут более верно отражать фактическую практику дружественных государств, между которыми возникли разногласия в отношении сферы распространения или существования нормы, определяющей противоправность какого-либо действия 181/.

с) Компетенция и строгая ответственность

122. В своем предыдущем докладе Специальный докладчик подчеркнул обязанность проявлять осторожность со стороны государства, в пределах территории или под контролем которого осуществлялась деятельность, приведшая к возникновению опасности трансграничных убытков или ущерба 182/. Такой подход встретил широкую поддержку как в Комиссии 183/, так и в Шестом комитете, поскольку он показал, что данная тема основывается на классической концепции рамок ответственности государств за противоправные деяния. Тем не менее этот подход также послужил причиной неправильного понимания, поскольку в контексте данной темы обязанность проявлять осторожность не подразумевает обязательства запрещать любые действия, которые могут привести к возникновению убытков или ущерба для других государств или их граждан: он подразумевает только рассмотренную в предшествующих пунктах данного доклада обязанность должным образом учитывать интересы других государств.

123. В данном докладе Специальный докладчик пытался не затрагивать этого источника путаницы, уделив основное внимание критерию предсказуемости. Идея доклада осталась прежней. Большая часть обязательств, которые рассматриваются в рамках данной темы, вполне подпадает под

181/ См. Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тридцать шестая сессия, Дополнение № 10 (A/36/10), стр. 434-435, особенно пункты 167 и 168.

182/ Там же, стр. 437-438, особенно пункты 172-174.

183/ Один член Комиссии был убежден в том, что "обязанность проявлять осторожность" не существует в современном международном праве.

классическую концепцию, согласно которой ответственность государства соизмерима со средствами получения информации. В тех случаях, когда между правительствами происходил обмен информацией относительно возможной опасности и когда осуществлялась деятельность, требующая регулирования по обычным процедурам государства территории, это государство получало соответствующее уведомление и обязано было произвести оценку связанного с этой деятельностью риска.

124. Кроме того, в практике государств, особенно в отношении деятельности, которая считается опасной, в полной мере признается, что от обязательства избегать, сводить до минимума убытки или ущерб и обеспечивать их возмещение невозможно уклониться только из-за того, что какая-либо конкретная случайность всегда остается непредсказуемой. Такой элемент непредсказуемости может в некоторых обстоятельствах исключать ответственность государств за противоправное деяние, даже если само государство совершило это деяние; однако в контексте данной темы достаточно, чтобы предсказуемым был риск случайности. В рамках этих параметров нет необходимости прибегать к какому-либо исключительному принципу для установления обязательств государства. Даже режим строгой ответственности в том случае, когда соответствующие государства решили использовать такой режим, является не более чем альтернативой необходимой гарантии, и в большинстве случаев режим строгой ответственности одновременно является режимом ограниченной ответственности.

125. Тем не менее по единодушной точке зрения юристов, занимающихся этой темой, в конечном счете наступает момент, когда обычные принципы ответственности государств за противоправные деяния не могут объяснить обязательство возместить убытки. В своем втором докладе Специальный докладчик высказал предположение, что такую ограничивающую ситуацию (случай действительной случайности или скрытого ущерба, которые невозможно предсказать конкретно или в целом) можно пока оставить в стороне, с тем чтобы ничто не делало теоретическую традиционность норм, разрабатываемых в рамках настоящей темы, неясной. Однако в Шестом комитете целый ряд представителей высказали мнение, что такой подход является излишне консервативным. Их позиция нашла свое выражение в заявлении о том, что следует развивать и расширять обязанность проявлять осторожность, но что в то же время в определенной степени необходимо и допустимо прибегать к принципу причинности. После размышлений Специальный докладчик последовал этому совету, оставив в стороне особую ограниченную категорию убытков или ущерба, которые никто не может предвидеть.

126. Однако даже в этом случае весьма незначительный элемент чистой причинности, который сопровождает обязательство сводить до минимума и возмещать предвидимые убытки или ущерб, связан только с вопросом о существовании обязательства возместить ущерб. Объем этого обязательства не устанавливается, исходя из какой-либо шкалы строгой ответственности: с учетом любых соответствующих взаимных ожиданий, он всегда определяется на основе предвидимости (если это возможно) и распределения затрат и выгод. Поэтому в конечном итоге единственное автоматическое обязательство государств в отношении предлагаемых норм заключается в том, чтобы признать в принципе обязательство должным

образом учитывать интересы и представления других государств в отношении деятельности, которая может нанести ущерб этим государствам или их гражданам, и обязательство возместить любые понесенные убытки или ущерб с учетом равноправного распределения затрат и выгод.

127. В рамках доклада, представленного Специальным докладчиком, сила предлагаемых норм заключается в их убедительности, а не в их обязательности. Постоянно подчеркивается необходимость сотрудничать, оставляя в стороне, если этого требуют обстоятельства, разногласия относительно законности или противоправности поведения какого-либо государства, разрешившего деятельность, в результате которой был нанесен ущерб другому государству. В остальных случаях, когда затрагиваются нормы, касающиеся возмещения, надежда на справедливое урегулирование будет зависеть от причины: опасности, которая оказалась недооцененной; меры предосторожности, которая не сработала; действительно несчастного случая, расходы за ущерб, от которого было бы более справедливо покрыть за счет самой деятельности, а не за счет пострадавшей стороны; в этих и других ситуациях можно лишь надеяться на скорейшее признание того, что возмещение должно быть существенным.

128. Однако еще более важно положить начало обычая совместных действий, в соответствии с разумными и четко определенными, но в то же время гибкими процедурами, в целях предупреждения опасности или по крайней мере принятия мер предосторожности. Существующие режимы договоров показывают, что когда государства таким образом берут на себя обязательство нести международную ответственность за поведение предприятий, действующих на их территории или под их контролем, они переносят существо такого обязательства на соответствующее предприятие. Нередко они пользуются услугами внутренних судов и учреждений для определения правомочности исков и обеспечения соответствующего возмещения. Если гарантии объективности приемлемы для соответствующих государств, то следует в максимальной степени использовать процедуры, которые позволяют избегать чрезмерной зависимости от дипломатических каналов.

2. Обсуждение темы в Комиссии

а) Ключевые вопросы

129. Без ущерба для своих взглядов на существо проблемы члены Комиссии приветствовали возможность рассмотреть схематический план, предложенный Специальным докладчиком. В прениях приняли участие почти все члены, которые присутствовали на любом из этапов обсуждения этой темы в Комиссии. Высказывалось много аналитических критических замечаний и конструктивных предложений относительно конкретных аспектов схематического плана; они излагаются в подразделе в ниже. Кроме того, целый ряд ораторов затронули вопрос о будущем этой темы, а также о том, в какую окончательную форму может вылиться работа Комиссии по этой теме. Именно с таких ключевых вопросов и следует начинать настоящий отчет.

130. Как и в прошлом, большая часть выступивших членов Комиссии высказались за продолжение разработки этой темы по направлениям, определенным Специальным докладчиком в трех докладах; ощущалось общее желание рассматривать схематический план как основу для такой разработки. Конечно, как отметил один из членов Комиссии, имеется определенная опасность того, что Комиссия делает свою работу дважды, принимая преждевременные решения на основе схематического плана до того, как будет начато изучение практики государств в этой области. Особо сильную поддержку со стороны многих членов встретила идея сохранения и укрепления положений, касающихся предупреждения, если использовать этот термин не как синоним запрещения, а как указание на обязанность избегать или сводить до минимума опасность нанесения убытков или ущерба. Большинство членов также выступило в пользу установления конечного обязательства обеспечить возмещение и лишь несколько членов Комиссии выразили противоположное мнение. Тем не менее несколько членов Комиссии затронули вопрос о том, в какой мере деятельность, которая осуществляется частными лицами и имеет вредные трансграничные последствия, может быть вменена в вину действующего государства.

131. Как и в прошлом несколько членов Комиссии категорически выступили против предлагаемого направления разработки этой темы. По мнению одного члена, данная тема является полностью искусственной и не имеет какого-либо обоснования в общем международном праве. Другой член Комиссии заявил, что государства имеют право делать все, что не запрещено международным правом, и высказал предположение, что настало время прекратить рассмотрение этой темы. Третий член Комиссии высказал совершенно иное мнение, указав, что в рамках настоящей темы единственным надлежащим вопросом, касающимся сути проблемы, является вопрос об обязанности возмещать ущерб, что эта обязанность проистекает из нанесения убытков или ущерба и что этот вопрос следует четко разработать в рамках темы ответственности государства за противоправные деяния. Четвертый член Комиссии склонялся к этой же точке зрения, полагая, что в действительности рамки данной темы более или менее четко ограничиваются случаями, когда нельзя сослаться на нормы противоправности.

132. Менее четко выраженное, но более широкое расхождение в отношении целей наблюдалось в ходе всех прений. Целый ряд членов Комиссии выразили обеспокоенность тем, что открытая структура схематического плана, в котором основное внимание уделяется свободе ведения переговоров и оставляются в стороне все факторы, связанные с вынесением решения, до тех пор, пока не станет ясно, что убытки или ущерб так и не будут возмещены, не дает достаточных гарантий компенсации. Некоторые члены Комиссии хотели бы расширения элемента причинности (возмещение как автоматическое следствие нанесения убытков или ущерба) по крайней мере в областях значительной технической опасности. С другой стороны, некоторые члены Комиссии стремились уменьшить вес тех элементов твердого обязательства, которые могли бы содержаться в схематическом плане. По мнению одного члена, существующая практика государств не дает достаточных оснований для разработки чего-то более определенного, чем простые руководящие принципы. Другой член Комиссии хотел знать, насколько можно полагаться на возникающие нормы, не имея конкретных соглашений. Некоторые члены Комиссии поддержали концепцию договора, основанного на определенных рамках или руководящих принципах и содействующего заключению других договоров, каждый из которых определенно касается конкретной опасности. Несколько членов Комиссии отметили, что именно такая концепция нашла свое отражение в схематическом плане, однако другие члены склонялись к мнению, что окончательный результат работы Комиссии должен иметь форму руководящих принципов.

133. В основе столь широкого расхождения во мнениях лежал нерешенный вопрос о рамках темы 184/. Целый ряд ораторов отмечали, что, поскольку материалы по данной теме были взяты из областей, касающихся использования физической окружающей среды, факторы, перечисляемые в разделе 6 схематического плана, и другие вопросы, относящиеся к пересворам и перечисляемые в разделе 7, не могут быть сразу применены за пределами тех областей, из которых они взяты. Некоторые члены Комиссии пошли еще дальше, отметив, что принципы, изложенные в разделе 5, и процедурные положения разделов 2, 3 и 4 могут оказать лишь незначительную помощь в ведении переговоров по вопросам, которые не касаются физического использования окружающей среды. Не было возражений против этой точки зрения, и не предполагалось, что схематический план может быть расширен с тем, чтобы предусмотреть в нем различные категории случаев.

134. С другой стороны, все согласились с тем, что понятия рамок и содержания должны разрабатываться взаимосвязанно 185/. Сейчас, когда имеется план содержания, основное внимание вновь переключилось на вопрос о рамках; поэтому вновь возникают многие вопросы, которые уже обсуждались ранее в прениях. Так, например, Специального докладчика спросили, подпадают ли под определение рамок убытки, наносимые

184/ См. пункты 110-113 выше.

185/ См. Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тридцать шестая сессия, Дополнение № 10 (A/36/10), стр. 444, пункт 184.

девальвацией государством своей валюты. Отражая аналогичные опасения, несколько членов Комиссии высказали мнение о необходимости ограничения рамок этой темы ущербом, нанесенным в результате физического использования окружающей среды, как это первоначально и предлагалось; в связи с этим было предложено несколько вариантов такого определения.

I35. Специальный докладчик вновь сослался на прения в ходе предыдущей сессии Комиссии I86/. По его мнению, данная тема правомочна лишь в тех областях, в которых существуют нормы, поддающиеся определению, поскольку она носит вспомогательный и во многом процедурный характер. Государства договариваются о режимах для регулирования деятельности, которая может привести к нанесению трансграничных убытков или ущерба, поскольку они осознают, что полное игнорирование вреда, наносимого другим государствам в результате таких видов использования физической окружающей среды, является противоправным. Данная тема представляет интерес для тех, кто заинтересован в развитии международного экономического права, поскольку нормы, которые могут возникнуть в этой области, безусловно, явятся отражением критерия баланса интересов. Действительно нет никакого сомнения в том, что нормы, в основе которых лежит практика государств в области физической окружающей среды, не могут быть свободно перенесены на совершенно иную область экономического права, хотя такие нормы могли бы иметь значение с точки зрения прецедентного права.

I36. Поднимался также вопрос о том, могут ли фактически нормы, подобные тем, которые намечаются в схематическом плане, задержать развитие зарождающихся норм противоправности. Вновь сославшись на прения в Комиссии в прошлом году, Специальный докладчик напомнил, что нормы касающиеся незапрещенных действий, никогда не исключали ссылки на существующие нормы противоправности. Конечно, нормы противоправности, являющиеся отражением критерия баланса интересов, едва ли могут быть разработаны без тех вспомогательных норм, которые затрагиваются в рамках данной темы. Большинство членов Комиссии согласилось с тем, что всегда будет существовать деятельность, которая, хотя и является опасной, имеет столь важное значение для международного сообщества, что она не может быть объявлена противозаконной. Если нормы, разработанные в рамках данной темы, смогли бы достичь своей основной цели, а именно оказать содействие установлению режимов договоров, предназначенных для регулирования такой деятельности, то они автоматически откроют путь нормам противоправности, предусмотренным в рамках этих режимов.

I37. Другой аналогичный вопрос возник несколько иным образом. Целый ряд членов Комиссии высказали мнение, что в том случае, когда деятельность, носящая сверхопасный характер, приводит к трансграничным убыткам или ущербу, принцип причинности или строгой ответственности, должен обеспечивать автоматическое возмещение. Некоторые члены были

I86/ См. там же, стр. 446-449, пункты I69-I94.

склонны отождествлять такого рода обязательство с обязательствами, которые возникают в результате противоправности; однако вопрос такого определения в конечном итоге не является важным. Отмечалось, что если соответствующие государства готовы разработать такую норму (в рамках широкого или узкого контекста), то она может быть разработана подобно тому, как была разработана Конвенция 1971 года о международной ответственности за ущерб, причиненный космическими объектами I87/. В то же время, как отметил один из членов Комиссии, в схематическом плане предусматривается норма автоматического возмещения. Некоторые члены Комиссии отметили, что эта норма должна быть подкреплена четко сформулированным принципом, согласно которому защита должна быть соизмерима с характером деятельности или опасностью.

I38. Необходимость элемента гибкости также была подчеркнута членами Комиссии, которые отмечали трудности, стоящие перед развивающимися странами как в плане приобретения необходимого опыта для оценки сложных технических проблем, так и принятия на себя ответственности за деятельность, которая проводится на их территории многонациональными или другими иностранными корпорациями. Выше в настоящем докладе I88/ разъяснялось, что концепция "контроля" может быть уточнена с тем, чтобы учитывать ситуации, при которых контроль над деятельностью осуществляется совместно посылающим государством и государством пребывания. Следует также проявить осторожность при формулировании норм и принципов с тем, чтобы учесть фактические условия, существующие в странах, находящихся на различных этапах развития. Большую помощь развивающимся странам оказало бы предоставление им разнообразных справочных материалов, данных и информации, которыми они могли бы распоряжаться и которые могут быть получены на основе работы Комиссии.

I87/ Резолюция 2777 (XXVI) Генеральной Ассамблеи от 29 ноября 1971 года, приложение.

I88/ См. пункт I13 выше.

в) Прочие вопросы

I39. Основные вопросы, касающиеся раздела I схематического плана, где идет речь о рамках темы, были рассмотрены в пунктах IIO-II3 и I33-I35 выше; однако необходимо остановиться и на других моментах. Неопределенность в вопросе об окончательных рамках и содержании данной темы в некоторой степени сказалась на просьбах о внесении дополнительных описательных элементов в определения "деятельности" и "убытков или ущерба". Кроме того, предложения об исключении кораблей и воздушных судов из положений, касающихся рамок, отражают, как представляется, мысль о том, что эти мобильные формы собственности, которые иногда не имеют прочной связи с их государством флага, не поддаются регулированию в той мере, в какой это может быть предписано проектом статей. С другой стороны, некоторые члены Комиссии отмечали, что безусловно должны быть предусмотрены определенные проекты положений, которые распространялись бы на различные виды морской деятельности.

I40. В случае принятия решения о радикальном изменении других элементов в схематическом плане — например, включении положения об автоматическом возмещении определенных убытков или ущерба, — безусловно потребовалось бы включение многочисленных компенсирующих коррективов. Тем не менее было признано, что Комиссия окажется на скользком пути, если она начнет осуществлять частные изъятия из сферы применения. Будучи обусловлен дальнейшим уточнением рамок, схематический план предполагает, что нормы, выработанные в развитие настоящей темы, должны применяться по отношению к любой "деятельности", которая привела к трансграничным "убыткам или ущербу". По мнению одного члена Комиссии, понятие "деятельности" должно распространяться на любую ситуацию, в которой для предотвращения трансграничного бедствия требуется вмешательство человека; но при этом другой член Комиссии с сомнением отнесся к идее расширения данного определения. Высказывалась также мысль о том, что определение "убытков или ущерба" следует ограничить материальными или физическими убытками или ущербом.

I41. Один член Комиссии подчеркнул, что понятие "убытки или ущерб" может применяться только к установленным убыткам или ущербу, нанесенным конкретному лицу; при этом ряд членов затронули важный вопрос об обязательствах перед международным сообществом. Было высказано мнение о том, что понятие "убытки или ущерб" является менее широким, чем понятие "вред", которое использовалось в предшествующих докладах; была высказана мысль о том, что второе понятие могло бы оказаться более уместным в разделах 2 и 3, касающихся установления режима.

I42. Специальный докладчик признал, что определение "территория или контроль" не было полностью разработано в отношении определения "затрагиваемое государство". Один член Комиссии отметил с одобрением, что употребление слова "причинить" в пункте 1 раздела 1 схематического плана, где идет речь о рамках темы, обеспечивает широкую связь между деятельностью, осуществляемой в пределах территории или контроля того или иного государства, и убытками или ущербом, нанесенными за пределами территории и контроля этого государства. Несколько членов Комиссии затронули вопрос об отдаленности последствий, а также отметили

необходимость дальнейшего внимания к этому вопросу. Ряд членов Комиссии проявили интерес к вопросу о том, в какой мере затрагиваемое государство обязано сводить до минимума убытки или ущерб и проявлять инициативу в тех случаях, когда оно имеет больше возможностей установить наличие определенной опасности, чем действующее государство. Один член Комиссии пожелал выяснить, почему в пункте 7 раздела 2 схематического плана предусматривается, что затрагиваемое государство должно в равной мере участвовать в расходах, связанных с установлением фактов.

I43. Отвечая на эти и другие замечания, Специальный докладчик подчеркнул тот факт, что схематический план не устанавливает никаких обязательных исходных положений для определения относительной ответственности действующего и затрагиваемого государства, ибо в каждом случае они будут значительно отличаться друг от друга. Во-первых, в плане подчеркивается, что действующее государство (и он вполне согласен с высказанной одним членом Комиссии мыслью о том, что вместо выражения "действующее государство" было бы, вероятно, более целесообразно употребить выражение "государство-источник" или, возможно, "государство происхождения") должно нести ответ за деятельность, осуществляемую в пределах его территории или под его контролем. В некоторых случаях - и это подтверждено в арбитражном решении по делу *Lake Lanoux I89/* - может оказаться нецелесообразным ожидать от действующего государства принятия на себя всех финансовых последствий за меры, необходимые для обеспечения такого результата, который в наибольшей степени отвечал бы интересам затрагиваемого государства; но действующее государство должно быть готово, по крайней мере, сотрудничать на равных условиях.

I44. Второй момент, на котором акцентируется внимание в схематическом плане (и Специальный докладчик согласился с тем, что этому обязательству должно быть отведено особое место среди принципов, излагаемых в разделе 5), состоит в том, что любые убытки или ущерб подлежат возмещению, хотя объем возмещения может значительно варьироваться в зависимости от обстоятельств. Его определение всегда связано с поведением затрагиваемого государства, равно как и с усилиями, предпринимаемыми действующим государством в отношении известных ему источников опасности. Если действующее государство пренебрегает известным источником опасности, то это может усугубить его обязательство по возмещению ущерба; аналогичное пренебрежение со стороны затрагиваемого государства может привести к лишению этого государства его права требовать такого возмещения. Одними из главных соображений при оценке возмещения являются предвидимость и распределение затрат и выгод. Определению объема возмещения призваны содействовать также факторы, перечисленные в разделе 6 схематического плана.

I89/ Reports of International Arbitral Awards, vol. XII (United Nations publication, Sales No. 63. V. 3), p.285.

I45. Специальный докладчик отметил, что концепция "взаимные ожидания", содержащаяся в пункте 4 раздела 4 схематического плана и рассматриваемая в пункте II9 выше, получила различную оценку в Комиссии. Одни члены нашли ее полезной, в то время, как согласно мнению других, она мало что добавляет в схематический план. Безусловно, представляется необходимым более тщательно описать и проиллюстрировать эту концепцию; однако сопоставление с другими факторами, упомянутыми в предшествующем пункте, могло бы прояснить ее функцию. Если только затрагиваемое государство знало об источнике опасности и оно не довело до сведения действующего государства информацию об этом источнике опасности, то первое государство может быть лишено права на получение возмещения; если же оба государства знали об источнике опасности и предпочли считать его допустимым, то их взаимные ожидания могут привести к аналогичному результату. В основе данной концепции лежит метод отрицания, т.е. исключение из расчетов тех категорий убытков или ущерба, которые обе стороны сочли невозмещаемыми.

I46. Некоторые члены Комиссии - и особенно те, кто выступал за определенную пору автоматизма в функционировании правила возмещения убытков или ущерба, - пришли к мнению о том, что процедуры, описанные в разделах 2, 3 и 4 схематического плана, являются очень сложными и в весьма значительной степени зависят от доброй воли заинтересованных государств. По мнению других членов Комиссии, одним из основных преимуществ пори, выработанных в развитие данной темы, является поощрение постоянного сотрудничества между государствами путем установления стандартов ожидаемого поведения. По мнению нескольких членов Комиссии, Специальный докладчик мог бы более широко использовать аналогии из внутреннего права - в особенности, вероятно, из концепций общего права, касающихся небрежности, нарушений общественного порядка и строгой ответственности. Один член Комиссии отметил, что концепции, лежащие в основе процедурных рамок, имеют в международном праве достаточно оснований - например, обязанность информировать, учитывать представления и вести переговоры в духе доброй воли.

I47. Ряд членов Комиссии коснулись вопроса использования национальных учреждений в качестве опробированных средств выполнения некоторых или всех процедурных требований. Например, закон о сохранении чистоты воздуха и некоторые другие законы, принятые в Соединенных Штатах, обеспечивают иностранным государствам, которые могут оказаться затронутыми, доступ к лицензионному разбирательству в США. По мнению ряда членов Комиссии, перечень принципов должен включать в себя принципы недискриминации и равноправного доступа разбирательствам в национальных судах. В ответ на один из вопросов Специальный докладчик подтвердил, что ввиду трансграничного элемента, фигурирующего в данной теме, правило исчерпания местных средств правовой защиты применяться не может, если только заинтересованные государства не включают его в режимы, разработанные для регулирования деятельности, которая может привести к возникновению трансграничной опасности. Учитывая удобства такого варианта, можно предположить, что государства будут широко использовать его.

I48. Ни один из членов Комиссии не ставил под сомнение необходимость признания ссылки на соображения безопасности в качестве основания для непредоставления информации; однако в то же время никто не оспаривал мнение о том, что такая ссылка не может служить оправданием непредупреждения о фактической или возможной опасности. Несколько членов высказали опасения в связи с тем, что оговорка о безопасности, предусмотренная в пункте 3 раздела 2 схематического плана, может явиться предлогом для отказа от сотрудничества и что поэтапные процедуры установления фактов и ведения переговоров предоставляют слишком широкие возможности для затягивания урегулирования. Некоторые высказывали сомнения в отношении ценности процедур, на которые можно не обращать внимание, не беспокоясь, что это повлечет ответственность государства за совершение противоправного деяния. Однако большинство полностью поддержало концепцию, согласно которой поведение действующего государства на более ранних этапах переговоров может непосредственным образом повлиять на степень ответственности, которую оно понесет в случае нанесения ущерба или убытков.

I49. Ряд членов Комиссии высказали мнение о том, что доказательственная норма, изложенная в пункте 4 раздела 5 схематического плана, не является принципом и может восприниматься как нечто само собой разумеющееся. Необходимо, однако, помнить, что раздел 4, как и разделы 2 и 3, не касается процедур урегулирования споров. Цель схематического плана заключается в том, чтобы не допустить возникновения спора до тех пор, пока не будут исчерпаны все возможности урегулирования путем переговоров; возможно, было бы целесообразно изложить доказательственную норму в качестве одного из руководящих принципов для сторон, участвующих в переговорах. Более важным фактором представляется, однако, сложившееся в Комиссии твердое мнение о том, что отсутствие сотрудничества и участия в нерегулируемой сверхопасной деятельности является таким обстоятельством, которое превращает обязанность обеспечивать возмещение фактически в автоматическое обязательство полностью возместить нанесенные убытки или ущерб.

I50. Некоторые члены Комиссии подчеркивали, что возмещение не всегда следует отождествлять с компенсацией: иногда действующее государство должно быть готово восстановить ранее существовавшее положение или обеспечить эквивалентные условия. Один член Комиссии высказал соображение о том, что иногда - и именно так было в деле Trail Smelter I90/ - режим, призванный предотвратить повторное нанесение убытков или ущерба, должен устанавливаться на основании той же процедуры, которая предусмотрена для возмещения таких убытков или ущерба. Некоторые члены Комиссии, соглашаясь с тем, что не следует усугублять разногласия, если остается надежда на урегулирование путем переговоров, пришли, однако, к мнению о том, что одним из важных элементов плана является обязательство прибегнуть в конечном итоге к процедурам урегулирования споров, которым отводится раздел 8. Ряд членов Комиссии подчеркнули, что процедуры примирения должны быть обязательными.

I90/ Ibid., vol. III (United Nations publication, Sales No. I949. V.2), p. I905.

I51. Большинство членов Комиссии придали огромное значение требованию, содержащемуся в последних пунктах раздела 2 и 3 схематического плана, о том, чтобы действующее государство постоянно следило за лжбой деятельностью, которая причиняет или может причинить трансграничные убытки или ущерб, а также принимало любые меры, которые оно считает необходимыми и целесообразными, в целях защиты интересов затрагиваемого государства. Аналогичный упор был сделан на принцип, изложенный в пункте 3 раздела 5 схематического плана и предусматривающий, что сторона, которая понесла убытки или ущерб, не должна остаться без возмещения этого ущерба лишь из-за невыполнения другой стороной своих обязательств. Специальный докладчик охотно согласился с тем, что выражение "невинная пострадавшая сторона" носит, скорее, характер эмоциональной оценки, а не точного правового термина, хотя в ходе предшествующих прений определенный упор делался на оговорке о том, что пострадавшая сторона должна быть "действительно невинной".

I52. Большинство членов Комиссии в целом согласились с принципами, изложенными в разделе 5, за исключением изложенной в пункте 4 доказательственной нормы, и пришли к мнению о том, что эти принципы должны быть дополнены положениями, осторожно заимствованными из норм, изложенных в других разделах. Обязательство обеспечивать возмещение ущерба, практически теряющееся в настоящее время в процедурных моментах раздела 4, вполне заслуживает определенного акцента, равно как и нормы, рассматриваемые в пункте I51 выше. Что касается пунктов 1 и 2 раздела 4, то была высказана некоторая озабоченность по поводу того, что экономическим интересам по сравнению с интересами обеспечения защиты может отдаваться предпочтение в тех случаях, когда эти две цели не согласуются полностью. Один член Комиссии предостерег против того, чтобы отдавать предпочтение тем интересам, которые легко поддаются количественному определению, по сравнению с прочими интересами.

I53. Тот же член Комиссии также подчеркнул, что, хотя экономическая целесообразность может являться определяющим фактором в связи с вопросами, затрагивающими взаимные интересы, ей не следует придавать столь большого значения на переговорах, касающихся опасностей, создаваемых деятельностью, которая выгодна лишь для одной стороны, участвующей в переговорах. Аналогичные соображения высказывались и рядом других членов, которые хотели бы знать, насколько хорошо может действовать принцип распределения затрат и выгод в тех случаях, когда отсутствуют взаимные интересы, предотвращающие столкновение противоположных интересов. Один из членов Комиссии даже высказал мнение о том, что данная тема должна ограничиваться случаями, когда государства готовы признать элемент совместного управления. Однако в целом члены Комиссии не поддержали столь радикального отхода от установления принципа возмещения за убытки и ущерб. Именно этот принцип должен неуклонно соблюдаться, когда невозможно согласовать противоположные интересы.

I54. За то время, которое было предоставлено в распоряжение Комиссии, ее члены не могли внимательно рассмотреть факторы, перечисленные в разделе 6, а также процедуры, предусмотренные в разделе 7 схематического плана, хотя один из них указал, что именно для этой области более всего важно значение данной темы. Отмечалось, что среди факторов

могут обнаруживаться элементы некоторых дополнительных принципов. Ряд членов Комиссии также высказали мнение, что статьи, разработанные в рамках данной темы, должны учитывать предусмотренные в разделе 7 процедуры для более конкретного определения объема, форм и степени ответственности за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом. По мнению одного члена Комиссии, стержнем всей темы являются часть II раздела 7 схематического плана, касающаяся компенсации как одного из средств возмещения, а также раздел 8, касающийся урегулирования споров.

I55. Один из членов Комиссии, говоря о трудностях, с которыми могут сталкиваться развивающиеся страны, указал, что в определенных обстоятельствах возникнет необходимость обеспечения коллективной гарантии. На других этапах прений в Комиссии делались отдельные ссылки на ту роль, которую могут сыграть международные организации в деле установления и проверки норм и в деле достижения решений, к которым не могут прийти непосредственно затрагиваемые страны. Подчеркнуть эти замечания особенно важно потому, что, как признал Специальный докладчик при представлении своего доклада, в центре схематического плана неизбежно находится простой случай двух государств с несогласованными интересами. Реальность подчас может быть значительно более сложной. Работа над данной темой не достигнет своей конечной цели, если благодаря ей не будет создана полезная точка опоры как для государств, так и для международных организаций, несущих ответственность за улучшение состояния окружающей человека среды.

I56. Напряженные усилия Отдела кодификации управления по правовым вопросам в деле сбора и классификации конвенций, имеющих отношение к настоящей теме, уже начинают приносить плоды. По предложению Специального докладчика Комиссия просила Отдел кодификации продолжить исследовательскую деятельность по следующим направлениям: а) аналитическое изучение двусторонних соглашений, имеющих отношение к данной теме; б) аналитическое изучение соответствующих судебных решений; и с) сбор и аналитическое изучение соглашений, касающихся профилактических мер и ответственности, участниками которых, наряду с государствами, являются также другие субъекты права I9I/.

I9I/ См. также пункты II0 и II3 выше.

ГЛАВА V

ЮРИСДИКЦИОННЫЕ ИММУНИТЕТЫ ГОСУДАРСТВ И ИХ СОБСТВЕННОСТИ

А. Введение

1. Исторический обзор работы Комиссии

I57. Тема, озаглавленная "Юрисдикционные иммунитеты государств и их собственности", была включена в текущую программу работы Комиссии международного права решением Комиссии, принятым на ее тридцатой сессии в 1978 году I92/ по рекомендации Рабочей группы, которую она учредила для разработки данной темы во исполнение резолюции 32/I51 Генеральной Ассамблеи от 19 декабря 1977 года.

I58. На своей тридцать первой сессии в 1979 году Комиссия рассмотрела предварительный доклад I93/ по данной теме, представленный Специальным докладчиком г-ном Сомпонгом Сучариткулем.

I59. В ходе обсуждения этого предварительного доклада было отмечено, что необходимо как можно шире привлекать соответствующие материалы, относящиеся к практике государств, включая практику социалистических и развивающихся стран. Было также подчеркнута, что еще одним потенциальным источником материалов является договорная практика государств, которая свидетельствует о наличии согласия на некоторые ограничения юрисдикционного иммунитета при особых обстоятельствах.

I60. В этой связи Комиссия на своей тридцать первой сессии приняла решение добиваться от правительств государств-членов Организации Объединенных Наций дополнительной информации в форме ответов на вопросник. Было отмечено, что государства лучше знают свою собственную практику, запросы и потребности в области иммунитетов, связанные с их деятельностью, и что мнения и замечания правительств могут указать нужное направление, в котором должен идти процесс кодификации и прогрессивного развития международного права иммунитета государств.

I61. Во исполнение этого решения Юрисконсульт Организации Объединенных Наций направил правительствам государств-членов циркуляр

I92/ См. Ежегодник ... 1978 год, том II (часть вторая), стр. 185-189, документ A/33/10, пункты 179-190. Данная тема была одной из 14 тем, включенных в предварительный перечень тем, отобранных для кодификации Комиссией международного права в 1949 году. См. Yearbook ... 1949, p. 281, doc. A/925, para. 16, а также последующие упоминания этой темы в Ежегоднике ... 1973 год, том II, стр. 270, документ A/9010/Rev.1, пункты 173-174, и Ежегоднике ... 1977 год, том II (часть вторая), стр. 151, документ A/32/10, пункт 110. См. также Yearbook ... 1979, Vol. II (Part two) pp. 185-186, document A/34/10, paras. 166-183.

I93/ Document A/CN.4/323, Yearbook ... 1979, Vol. II (Part One), p. 227.

от 2 октября 1979 года, в котором им предлагалось представить, по возможности к 16 апреля 1980 года, ответы на составленный Специальным докладчиком вопросник по данной теме I94/.

I62. На своей тридцать второй сессии в 1980 году Комиссия рассмотрела второй доклад по данной теме, представленный Специальным докладчиком I95/, в котором содержался текст следующих шести предложенных проектов статей: "Сфера применения настоящих статей" (статья 1), "Употребление терминов" (статья 2), "Положения, касающиеся толкования терминов" (статья 3), "Юрисдикционные иммунитеты, не подпадающие под сферу действия настоящих статей" (статья 4), "Отсутствие обратной силы настоящих статей" (статья 5) и "Принцип иммунитета государств" (статья 6). Первые пять статей составили часть I, озаглавленную "Введение", а шестая статья была включена в часть II, озаглавленную "Общие принципы".

I63. В ходе прений по второму докладу I96/ Специальный докладчик указал, что предварительное принятие Комиссией проектов статей 1 и 6 может явиться хорошей рабочей основой для дальнейшего рассмотрения данной темы. Он высказал предположение о том, что в этой связи Комиссия, возможно, пожелает обратить особое внимание на предлагаемые проекты статей 1 и 6, поскольку проекты статей 2, 3, 4 и 5 I97/ были представлены для того, чтобы члены Комиссии высказали по ним предварительные соображения, а обсудить их можно было бы позднее. Поэтому Комиссия передала Редакционному комитету только проекты статей 1 и 6.

I64. Как разъяснялось в докладе о работе тридцать второй сессии Комиссии I98/, она, после продолжительных прений, предварительно приняла на основе второго доклада, представленного Специальным докладчиком, статью 1, озаглавленную "Сфера применения настоящих статей" I99/ и статью 6, озаглавленную "Иммунитет государств" 200/.

I94/ Полученные материалы первоначально были систематизированы секретариатом (и опубликованы на английском, испанском, русском и французском языках) следующим образом: часть I состояла из ответов правительств на этот вопросник (A/CN.4/343 и Add.3-4). В части II содержались материалы, представленные правительствами вместе с их ответами на вопросник (A/CN.4/343, Add.1). В части III содержались материалы, представленные правительствами, не ответившими на вопросник (A/CN.4/343/ Add.2). Эти материалы фигурируют ныне в издании United Nations Legislative Series (следовательно, на английском или французском языках). Materials on jurisdictional immunities of States and their property (United Nations publication, Sales No. E/F.81.V.10), обозначаемые далее, как "Materials on jurisdictional immunities ..."

I95/ Document A/CN.4/331 and Add.1, to be reproduced in Yearbook ... 1980, vol. II (Part One).

I96/ Yearbook ... 1980, Vol. I, pp. 195-204 and pp. 214-220, 1622nd to 1626th meetings.

I97/ См. сноски 2I3-2I6 ниже.

I98/ Yearbook ... 1980, vol. II (Part Two), p.138, document A/35/10, para 112.
(см. прод. сноска на след. стр.)

165. На своей тридцать третьей сессии в 1981 году Комиссия рассмотрела третий доклад по данной теме, представленный Специальным докладчиком 201/ и содержащий текст пяти предлагаемых проектов статей: "Нормы компетенции и юрисдикционный иммунитет" (статья 7), "Согласие государства" (статья 8), "Добровольное подчинение" (статья 9), "Встречные иски" (статья 10) и "Отказ" (статья 11) 202/. Как и текст проекта статьи 6 "Иммунитет государств", предварительно принятой Комиссией на ее сессии 1980 года, пять статей, содержащиеся в третьем докладе, были включены в часть II, озаглавленную "Общие принципы". Комиссия также рассмотрела документы, содержащие ответы и соответствующие материалы, представленные правительствами в качестве ответа на вопросник, упомянутый в сноске 194 выше.

166. Представляя доклад, Специальный докладчик разъяснил, что упомянутые выше пять новых проектов статей вытекают из положения, изложенного в проекте статьи 6, где устанавливается норма иммунитета государств. Так, статья 7 о нормах компетенции и юрисдикционном иммунитете фактически является следствием изложенного в статье 6 права на государственный иммунитет. Это объясняется тем, что статья 7 возлагает на одно государство обязанность воздерживаться от осуществления юрисдикции в отношении другого государства или в ходе судебного разбирательства, затрагивающего интересы другого государства, независимо от его компетенции.

167. Специальный докладчик далее разъяснил, что наличие согласия может рассматриваться как исключение из принципа государственного иммунитета и что оно именно так и рассматривается в некоторых национальных законодательствах и региональных конвенциях. Однако для целей настоящего проекта статей он предпочел рассматривать согласие как составной элемент государственного иммунитета: иммунитет проявляется в случае отсутствия согласия при том очевидном условии, что будут соблюдаться другие ограничения и исключения (которые предстоит изложить в части III). Таким образом, проекты статей 8, 9, 10 и 11 по

(продолжение сносок)

199/ Эта статья гласит:

"Статья 1. Сфера применения настоящих статей.

Настоящие статьи применяются к вопросам, относящимся к иммунитету одного государства и его собственности от юрисдикции другого государства".

Ibid. p. 141, chap. VI. В. См. также статью 1 в том виде, в каком она приводится в разделе В настоящей главы ниже.

200/ См. сноску 231 ниже.

201/ Документ A/CN.4/340 и Corr.1 и Add.1 и Add.1/Corr.1- будет воспроизведен в Yearbook ... 1981, vol. II (Part One).

202/ Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тридцать шестая сессия, Дополнение № 10 (A/36/10), стр. 458-461, сноски 674-678.

отдельности устанавливают различные способы выражения согласия, и поэтому они могут рассматриваться в качестве ограничений принципа государственного иммунитета. Он оставил открытой возможность свести всего в три статьи те идеи, которые были выражены в этих четырех статьях. Так, "Согласие государства" (статья 8) может остаться отдельной статьей, "Добровольное подчинение" (статья 9) и "Отказ" (статья 11) могут быть объединены в одну статью, посвященную различным способам выражения согласия, а "Встречные иски" (статья 10) также может быть сохранена в качестве самостоятельной статьи.

I68. После подробного обсуждения в Комиссии 203/ Специальный докладчик подготовил и представил на рассмотрение Редакционного комитета пересмотренный вариант 204/ первоначально предложенных им пяти проектов статей, которые Комиссия передала Редакционному комитету и которые он свел в четыре следующие статьи: "Обязательство обеспечивать государственный иммунитет" (статья 7) 205/, "Согласие

203/ I653-I657-е и I663-I665-е заседания. См. резюме там же, стр. 463-468, пункты 217-226.

204/ Документ A/CN.4/L.337. См. сноски 205-208 ниже.

205/ Пересмотренный проект статьи 7 гласил:

"Статья 7. Обязательство обеспечивать государственный иммунитет"

Пункт 1 - Вариант А

1. Государство обеспечивает предусмотренный в статье 6 государственный иммунитет в соответствии со статьей 6, воздерживаясь от подчинения другого государства юрисдикции своих в ином случае компетентных судебных и административных властей или и не допуская осуществления продолжения судебного разбирательства против другого государства.

Пункт 1 - Вариант В

1. Государство обеспечивает государственный иммунитет в соответствии со статьей 6, воздерживаясь от подчинения другого государства своей юрисдикции и или от санкционирования осуществления судебного разбирательства против другого государства, несмотря на компетенцию власти, перед которой возбуждено это разбирательство.

2. Для целей пункта 1 судебное разбирательство рассматривается понимается как направленное против другого государства, названо оно или нет в качестве стороны, если это разбирательство в действительности направлено либо на подчинение этого другого государства местной юрисдикции, либо на обременение последствиями судебного решения, вынесенного компетентной властью, которые могут вовлечь затронуть суверенные права, интересы, собственность или деятельность этого государства.

3. В особенности разбирательство может рассматриваться направленным против другого государства, когда если оно начато против одного из его органов, учреждений или механизмов, действующих в качестве суверенной власти, или против одного из его представителей в отношении действий, совершенных ими в качестве представителей государства, или если оно направлено на лишение другого государства его публичной собственности или пользования такой собственностью, находящейся в его владении или под его контролем.

ПРИМЕЧАНИЕ: Пункт 3 представляет собой альтернативу тексту подпункта а пункта 1 статьи 3".

государства" (статья 8) 206/, "Выражение согласия" (статья 9) 207/

206/ Пересмотренный проект статьи 8 гласил:

"Статья 8. Согласие государства

1. При условии соблюдения части III этого проекта статей Если иное не предусмотрено в настоящих статьях, государство не может осуществлять юрисдикцию в любом судебном разбирательстве против другого государства и, как это определено в статье 7, без согласия этого другого государства.

2. Юрисдикция может осуществляться в судебном разбирательстве против государства, которое соглашается на ее осуществление."

207/ Пересмотренный проект статьи 9 гласил:

"Статья 9. Выражение согласия

1. Государство может дать свое согласие на осуществление юрисдикции судом другого государства в соответствии с пунктом 2 статьи 8 либо явно, либо путем необходимого заключения, вытекающего из его собственного поведения в связи с осуществляемым разбирательством.

2. Такое согласие может быть дано заранее в явном положении договора или международного соглашения, или письменного контракта, прямо предусматривающем подчинение юрисдикции или отказ от государственного иммунитета в отношении одного или нескольких видов деятельности.

3. Такое согласие может быть также дано после возникновения спора посредством данного подчинения юрисдикции суда или посредством явного отказа от иммунитета в письменной или иной форме в отношении конкретного дела в суде.

4. Государство предполагается давшим согласие на осуществление юрисдикции судом другого государства посредством добровольного подчинения, если оно возбудило судебное разбирательство или приняло участие, или предприняло какое-либо действие в разбирательстве по существу дела без ссылки на иммунитет.

5. Государство не предполагается давшим такое согласие посредством добровольного подчинения или отказа, если оно предстает перед судом другого государства специально, чтобы заявить о своем иммунитете или о своих правах собственности, и обстоятельства таковы, что государство располагало бы иммунитетом, если бы разбирательство было возбуждено против него.

6. Неявка от имени государства для участия в разбирательстве в суде другого государства не подразумевает согласия на осуществление юрисдикции этим судом. Ни такая неявка, ни какое-либо поведение иное, чем явное выражение согласия, предусмотренное в пунктах 2 и 3, не подразумевают отказа от государственного иммунитета.

(см. прод. сноски на след. стр.)

и "Встречные иски" (статья 10) 208/.

169. В связи с тем, что на тридцать третьей сессии потребовалось определенное время, для того чтобы завершить второе чтение проекта статей о правопреемстве государств в отношении государственной собственности, государственных архивов и государственных долгов и начать второе чтение проекта статей о договорах между государствами и международными организациями или между международными организациями, Редакционный комитет не смог рассмотреть, в частности переданные ему проекты статей по данной теме и их пересмотренные варианты, представленные Специальным докладчиком. Таким образом, эти проекты статей остались на рассмотрении Редакционного комитета на тридцать четвертой сессии Комиссии.

170. В пункте 3 своей резолюции 36/114 от 10 декабря 1981 года Генеральная Ассамблея рекомендовала Комиссии международного права, в частности "продолжить свою работу по подготовке проекта статей по ... юрисдикционным иммунитетам государств и их собственности...".

207/ (продолжение)

7. Государство может ссылаться на иммунитет или отказываться от него в любое время до разбирательства или на любой его стадии. Однако государство не может ссылаться на иммунитет от юрисдикции данного суда другого государства после того, как оно предприняло действия в разбирательстве по существу дела, кроме случая, когда оно может привести в суде доказательства того, что ему не могло быть известно о фактах, на которых может основываться требование об иммунитете, и в этом случае оно может ссылаться на иммунитет на основе этих фактов, когда оно делает это при первой возможности."

208/ Пересмотренный проект статьи 10 гласил:

"Статья 10. Встречные иски

1. При любом судебном разбирательстве, которое возбуждено государством или в котором государство участвует или предпринимает какое-либо действие, касающееся существа дела, в суде другого государства, юрисдикция может осуществляться в отношении любого встречного иска, возникающего из тех же правовых отношений или фактов, что и основной иск, или когда, в соответствии с положениями настоящих статей, юрисдикция может осуществляться, если в этом суде возбуждено отдельное разбирательство.

2. Государство, предъявляющее встречный иск при разбирательстве в суде другого государства, предполагается давшим согласие на осуществление юрисдикции этим судом в отношении не только этого встречного иска, но и в отношении основного иска, возникающего из тех же правовых отношений или фактов [что и встречный иск]."

2. Рассмотрение темы на данной сессии

I71. На данной сессии Комиссия рассмотрела четвертый доклад по этой теме, представленный Специальным докладчиком (A/CN.4/357 и Corr.1). Доклад касается части III проекта статей, которая охватывает изъятия из иммунитетов государств и содержит две статьи: "Сфера действия настоящей части" (статья 11) 209/ и "Торговая или коммерческая деятельность" (статья 12) 210/.

I72. Четвертый доклад Специального докладчика был рассмотрен в ходе тридцать четвертой сессии Комиссии на ее I708-I718-м и I728-I730-м заседаниях.

I73. Представляя свой четвертый доклад, Специальный докладчик сделал краткий обзор работы, проделанной на данный момент Комиссией по этой теме, указав, какой подход Комиссия применила при разработке проекта статей и какими источниками следует пользоваться в этих целях.

I74. В своем выступлении Специальный докладчик разъяснил положение, сложившееся в связи с целым рядом предложенных им проектов статей. Он отметил, что статья 1, озаглавленная "Сфера применения настоящих статей" 211/, и статья 6, озаглавленная

209/ Проект статьи 11 гласит:

"Статья 11. Сфера действия настоящей части

За исключением случаев, предусмотренных в следующих статьях настоящей части, действуют общие принципы государственного иммунитета, содержащиеся в части II настоящих статей."

210/ Проект статьи 12 гласит:

"Статья 12. Торговая или коммерческая деятельность

1. При отсутствии соглашения об ином, государство не обладает иммунитетом от юрисдикции другого государства в отношении разбирательства, касающегося любой торговой или коммерческой деятельности, осуществляемой им частично или полностью на территории другого государства, если в этой деятельности участвуют частные лица или предприятия.

2. Пункт 1 не применяется к сделкам, заключаемым между государствами, а также к контрактам, заключаемым на межправительственной основе".

211/ См. сноску I99 выше.

"Иммунитет государств" 2I2/, были предварительно приняты Комиссией в первом чтении. Он указал далее, что статья 2 "Употребление терминов" 2I3/, статья 3 "Положения, касающиеся толкования терминов" 2I4/.

2I2/ См. сноску 23I ниже.

2I3/ Проект статьи 2 гласит:

"Статья 2. Употребление терминов"

1. Для целей настоящих статей:

- а) термин "иммунитет" означает привилегию освобождения, приостановления или неподсудности в отношении осуществления юрисдикции компетентными властями государства территории;
- б) термин "юрисдикционные иммунитеты" означает иммунитеты от юрисдикции судебных или административных властей государства территории;
- с) термин "государство территории" означает государство, на иммунитеты от территориальной юрисдикции которого претендует иностранное государство в отношении себя или своей собственности;
- д) термин "иностранное государство" означает государство, против которого возбуждено разбирательство в рамках юрисдикции и в соответствии с внутренним правом государства территории;
- е) термин "государственная собственность" означает имущество, права и интересы, которыми обладает государство в соответствии со своим внутренним правом;
- ф) термин "торговая или коммерческая деятельность" означает:
 - i) обычное ведение коммерческой деятельности или
 - ii) конкретную коммерческую сделку или акт;
- г) термин "юрисдикция" означает компетенцию или правомочия государства территории возбуждать судебное разбирательство, разрешать споры или выносить решения в отношении гражданских судебных споров, а также правомочия отправлять правосудие во всех его аспектах.

2. Положения пункта 1, касающиеся употребления терминов в настоящих статьях, не наносят ущерба употреблению этих терминов или смыслу, которым они могут наделяться во внутреннем праве какого-либо государства или в соответствии с правилами какой-либо международной организации".

2I4/ Проект статьи 3 гласит:

"Статья 3. Положения, касающиеся толкования терминов"

1. В контексте настоящих статей, если не предусмотрено иное,

- а) выражение "иностранное государство", определенное в пункте 1d статьи 2 выше, означает:

(см. прод. сноски на след. стр.)

2I4/ (продолжение)

- i) суверена или главу государства;
 - ii) центральное правительство и его различные органы или ведомства;
 - iii) политические подразделения иностранного государства, осуществляющие его суверенные полномочия, и
 - iv) агентства или учреждения, действующие в качестве органов иностранного государства при осуществлении его суверенных полномочий, независимо от того, являются ли они отдельным юридическим лицом, и независимо от того, составляют ли они часть оперативного механизма центрального правительства;
- b) выражение "юрисдикция", определенное в пункте 1g статьи 2 выше, означает:
- i) правомочия выносить судебные решения;
 - ii) правомочия решать вопросы права и существа;
 - iii) правомочия отправлять правосудие и принимать соответствующие меры на всех стадиях разбирательства; и
 - iv) такие иные административные и исполнительные полномочия, которые обычно осуществляются судебными или административными и полицейскими властями государства территории.

2. При установлении коммерческого характера какого-либо вида торговой или коммерческой деятельности, определенной в пункте 1f статьи 2 выше, следует опираться на характер ведения деятельности или конкретной сделки или акта, а не на ее цель".

статья 4 "Юрисдикционные иммунитеты, не подпадающие под сферу действия настоящих статей" 215/ и **статья 5** "Отсутствие обратной силы настоящих статей" 216/ были представлены не для немедленного обсуждения, а лишь в качестве рамок, указывающих на те элементы, которые необходимо рассмотреть. Таким образом, статьи 1-5 составили часть I проекта статей, озаглавленную "Введение".

215/ Проект статьи 4 гласит:

"Статья 4. Юрисдикционные иммунитеты, не подпадающие под сферу действия настоящих статей

Тот факт, что настоящие статьи не применяются к юрисдикционным иммунитетам, предоставляемым или распространяемым на:

- i) дипломатические представительства в соответствии с Венской конвенцией 1961 года о дипломатических сношениях;
- ii) консульские представительства в соответствии с Венской конвенцией 1963 года о консульских сношениях;
- iii) специальные миссии в соответствии с Конвенцией 1969 года о специальных миссиях;
- iv) представительство государств в соответствии с Венской конвенцией 1975 года о представительстве государств в их отношениях с международными организациями универсального характера;
- v) постоянные представительства или делегации государств при международных организациях вообще;

не влияет на

- a) правовой статус и объем юрисдикционных иммунитетов, признаваемых и предоставляемых таким миссиям и представительством государств в соответствии с вышеупомянутыми конвенциями;
- b) применение к таким миссиям или представительством государств или международных организаций любых норм, изложенных в настоящих статьях, которые будут распространяться на них в соответствии с международным правом независимо от данных статей;
- c) применение любых норм, изложенных в настоящих статьях, к государствам и международным организациям, не являющимся участниками данных статей, в той мере, в какой такие нормы могут иметь юридическую силу обычного международного права независимо от данных статей".

216/ Проект статьи 5 гласит:

"Статья 5. Отсутствие обратной силы настоящих статей

Без ущерба для применения каких-либо норм, изложенных в настоящих статьях, которые регулируют отношения между государствами в соответствии с международным правом независимо от

(см. прод. сноски на след. стр.)

216/ (продолжение)

данных статей, настоящие статьи применяются лишь к предоставлению или отказу в предоставлении юрисдикционных иммунитетов иностранным государствам и их собственности после вступления в силу упомянутых статей в отношении государств-участников этих статей или государств, заявивших об обязательности для них этих статей".

I75. Затем Специальный докладчик кратко изложил статьи, составляющие часть II проекта статей, озаглавленную "Общие принципы", пять статей которой уже находились на рассмотрении Комиссии: статья 6, предварительно принятая Комиссией 217/, и статьи 7-10, пересмотренные Специальным докладчиком и представленные Редакционному комитету в ходе тридцать третьей сессии Комиссии (см. пункты I68 и I69 выше).

I76. В ходе последующего разъяснения проектов статей, составляющих часть II, Специальный докладчик подчеркнул, что на основе рассмотрения судебной практики государств, национальных законодательств и практики правительств он пришел к выводу о том, что существует прочно утвердившаяся норма международного права, подтверждающая общий принцип юрисдикционного иммунитета государств. Однако он отметил, что эта концепция развивалась по-разному в различных правовых системах. Так, в системе общего права она получила развитие путем распространения теории иммунитета местного суверена на иностранных суверенов. С другой стороны, в системе гражданского права вопрос о юрисдикционном иммунитете первоначально относился к компетенции или юрисдикции судов.

I77. Далее Специальный докладчик обратился к части III проекта статей, касающейся изъятий из принципа иммунитета государств. Первым изъятием является торговая или коммерческая деятельность, что отражено в проекте статьи I2 218/ четвертого доклада. В этом докладе 219/ Специальный докладчик указал на другие возможные изъятия, которые могли бы составить основу проекта статей для всей части III.

I78. Примерный перечень изъятий, содержащийся в этом докладе, включает в себя:

- a) торговую или коммерческую деятельность;
- b) договоры о найме;
- c) личный ущерб и ущерб собственности;
- d) право собственности, владения и использования собственности;
- e) патенты, торговые знаки и другую интеллектуальную собственность;
- f) финансовые обязательства и таможенные пошлины;

217/ См. сноску 231 ниже.

218/ См. сноску 210 выше.

219/ A/CN.4/357 и Corr.1, пункт 10.

- г) участие в акционерном капитале и корпорациях;
- н) суда, используемые в коммерческих целях; и
- и) арбитраж.

179. Представляя указанные материалы и проекты статей части III, Специальный докладчик подчеркнул, что основной особенностью темы об иммунитете государства является ее гибкость. Он отметил, что многие национальные процедуры свидетельствуют о том, что предоставление юрисдикционного иммунитета может быть обусловлено взаимностью. Так, даже если закон не требует этого, государство может предоставить иммунитет, не нарушая какой-либо принцип права. Несмотря на многие различия, которые можно провести между частным и публичным международным правом, с одной стороны, и между различными законами внутренних законодательств и международным правом, с другой, стало очевидным, что обычная практика возникает в четко определенных областях. Что касается менее четко определенных областей, то, по мнению Специального докладчика, Комиссия сможет найти решения, которые будут приемлемы для всех государств.

180. С тем чтобы дать возможность Комиссии в ее новом и расширенном составе лучше ознакомиться с этими вопросами, было принято решение о том, что рассмотрение темы после ее представления Специальным докладчиком должно начаться с общего обмена мнениями по всем проектам статей, представленным Комиссии. Они включают в себя предварительно принятые статьи 1 и 6 220/, статьи 7-10 221/ в пересмотренном виде и две новые статьи 11 и 12 222/, содержащиеся в рассматриваемом четвертом докладе.

181. В ходе обмена мнениями был высказан ряд редакционных предложений в отношении нескольких из вышеупомянутых статей, а также подтверждена целесообразность некоторых основных идей, которыми Комиссия руководствовалась в своей работе над этой темой, а именно индуктивный подход при разработке проекта статей, уделение внимания в первую очередь развитию общих принципов, после которых следуют статьи об изъятиях, и направление усилий на широкое использование источников из различных правовых систем.

182. В ходе рассмотрения каждого из проектов статей с 6 по 12 после общего обмена мнениями члены Комиссии высказывали, в целях возможного улучшения проекта, различные замечания, которые отражены ниже в комментариях к статьям.

220/ См. сноску 199 выше и сноску 231 ниже.

221/ См. сноски 205-208 выше.

222/ См. сноски 209 и 210 выше.

183. В отношении статьи 6, которая является первой статьей в части II проекта статей, было отмечено, что использование слов "в соответствии с положениями настоящих статей" вызвало противоречия. Некоторые члены Комиссии утверждали, что данные слова ставят статью 6 в зависимость от других положений проекта статей и, таким образом, мешают этой статье стать самостоятельным правовым положением или изложением основополагающей нормы иммунитета государств. Было внесено предложение о том, чтобы исключить эти слова из пункта 1, но сохранить их в пункте 2 указанной статьи. Однако также высказывалось мнение о том, что исключение этих слов из статьи означало бы, что в ней проявляется тенденция к изложению теории абсолютного иммунитета, и тем самым помешало бы любому будущему рассмотрению изъятий из иммунитета, предусматриваемых в проекте статей.

184. Получило поддержку также предложение о том, чтобы в предварительно принятой статье излагалась основополагающая норма иммунитета государств, но чтобы позднее эту статью можно было улучшить. В соответствии с таким подходом пункт 1 этой статьи следует сохранить в его настоящем виде, однако включить в него непосредственную ссылку на изъятия и сформулировать его начало следующим образом: "Всякое государство пользуется иммунитетом от юрисдикции другого государства, за исключением случаев, предусмотренных в статьях... и ...". Однако некоторые члены Комиссии высказались за подход, отраженный в статье 15 Европейской конвенции 1972 года об иммунитете государств 223/, которая устанавливает норму иммунитета государств с изъятиями, перечисленными в статьях 1-14 Конвенции.

185. В статьях 7-10 Специальный докладчик стремился разработать другие соответствующие общие принципы, составляющие часть II проекта статей. Как он указал, становится все более очевидным, что независимо от своего развития концепция юрисдикционного иммунитета основывается на принципе *par in parem imperium non habet*. Однако примеров из практики государств было все же недостаточно для того, чтобы оправдать расширение сферы применения проекта статей, с тем чтобы он предусматривал иммунитет государств от всех аспектов юрисдикции государств. Скорее статьи должны быть ограничены областями судебной юрисдикции, включая иммунитет от осуществления национальными властями некоторых административных полномочий в отношении судебных исков или разбирательства. В этой связи статья 7 излагает принцип обязательства обеспечивать иммунитет государств, воздерживаясь от подчинения другого государства юрисдикции национальных властей, в частности судов и административных органов, осуществляющих судебные и смежные функции.

223/ Council of Europe, European Convention on State Immunity and Additional Protocol, European Treaty Series, No.74 (Strasbourg, 1972). Текст воспроизводится в Materials on jurisdictional immunities ..., p.156.

186. Хотя в целом предпочтение отдавалось варианту А пункта 1 статьи 7, высказывались сомнения в отношении точного значения слов "подчинение другого государства юрисдикции своих в ином случае компетентных судебных и административных властей". Те же сомнения были высказаны и в отношении слов "несмотря на компетенцию власти, перед которой возбуждено это разбирательство", приводимых в варианте В пункта 1 данной статьи. Поэтому необходимо вновь изучить сферу применения термина "юрисдикция", который был определен в пункте 1g статьи 2 об употреблении терминов, предложенной Специальным докладчиком во втором докладе 224/.

187. Поскольку статья 7 была представлена в виде естественного продолжения и необходимого следствия статьи 6, те, кто утверждал, что в самой статье 6 не излагается независимый принцип иммунитета государств, сочли неприемлемой и статью 7. Другие, однако, указывали, что, учитывая сферу применения проекта статей, предложенную в статье 4 225/, ряд положений статьи 7, особенно пункт 3, содержащий такие термины, как "механизмы", "органы", "учреждения" и "представители", требуют уточнения. Однако члены Комиссии, которые согласились с подходом, отраженным в статье 6, признали статью 7 в целом приемлемой и внесли ряд предложений по улучшению ее текста, увязав его со статьей 6.

188. Статья 8 касается другого важного общего принципа, а именно согласия государства на осуществление юрисдикции судами другого государства. Как разъяснил Специальный докладчик, связь принципа согласия с теорией иммунитета государств была продемонстрирована в деле *The Schooner "Exchange" v. McFadden and others case (1812)* 226/. Он отметил, что этот принцип относится как к государствам, предоставляющим юрисдикционный иммунитет, так и к государствам, требующим отказа от осуществления юрисдикции. Таким образом, согласие государства на осуществление юрисдикции судами другого государства означает, что дающее согласие государство не может более ссылаться на иммунитет. Как таковое, выражение согласия практически равносильно отказу от иммунитета.

189. Было выражено общее согласие на включение слов в квадратных скобках в проект статьи 8. Однако был внесен ряд предложений об изменении формулировки этой статьи таким образом, чтобы она надлежащим образом была связана со статьями 7 и 9. Было высказано также мнение о том, что при изменении формулировки этой статьи необходимо четко указать, что последствия согласия на юрисдикцию не применяются к временной реквизиции, аресту или исполнительным действиям после вынесения решения.

224/ См. сноску 213 выше.

225/ См. сноску 215 выше.

226/ W. Cranch, Reports of Cases argued and adjudged in The Supreme Court of The United States, 3rd. ed. (New York, Banks Law Publishing, 1911), vol. VII, p. 116.

иск предъявлен в отдельном разбирательстве против этого государства". Такую же формулировку было предложено включить в пункт 2 этой статьи, с тем чтобы уточнить, что частные лица могут предъявлять иски против иностранного государства в отношении любых вопросов, подпадающих под какое-либо из изъятий в части III. Однако высказывалось мнение о том, что в этом случае предлагаемые слова и выражение, которое они должны заменить, являются излишними, поскольку в ситуациях, предусмотренных в пункте 1, суд всегда будет обладать юрисдикцией.

190. В статье 9 Специальный докладчик предпринял попытку объединить различные способы, посредством которых может быть выражено согласие. Он отметил, что пункт 6 вышеупомянутой статьи, в соответствии с которым неявка государства для участия в разбирательстве не подразумевает согласия на осуществление юрисдикции соответствующим судом, опирается на национальное законодательство ряда стран. Хотя эта статья является общеприемлемой, был внесен ряд предложений в целях улучшения ее текста.

191. Были заданы вопросы относительно значения слов "или приняло участие, или предприняло какое-либо действие в разбирательстве по существу дела" в пунктах 4 и 7. Высказывалось также мнение о том, что понятие "явно выраженного" согласия необходимо отделить от понятия "подразумеваемого" согласия и рассматривать их в отдельных пунктах, а не объединять, как это сделано в пункте 1 данной статьи. Также отмечалось, что пункт 5 этой статьи можно улучшить, увязав используемые в нем термины с другими соответствующими пунктами. Так, в этом пункте, например, могла бы идти речь о "добровольном подчинении в соответствии с пунктом 4" и об "отказе в соответствии с пунктом 3". Согласно другому предложению, пункты 4 и 7 можно объединить, поскольку они оба касаются разбирательства по существу дела. Было также высказано замечание о том, что слова "юрисдикция суда", используемые во всей статье, следует увязать с соответствующим выражением "судебные и административные власти", применяемым в статье 7. Пункты 3 и 6 также необходимо улучшить, упоминая в них лишь о согласии, а не о согласии и отказе одновременно. Наконец, было предложено добавить к статье 9 новый пункт, уточняющий, что отказ от иммунитета от юрисдикции в гражданском или административном разбирательстве не подразумевает отказа от иммунитета в отношении исполнения решения.

192. В статье 10, последней статье в части II, озаглавленной "Общие принципы", речь идет о встречных исках. Отмечалось, что оба пункта этой статьи, судя по всему, касаются двух различных ситуаций: во-первых, ситуации, в которой иностранное государство является истцом и встречные иски возбуждаются против него ответчиком по этому делу; и во-вторых, ситуации, в которой иностранное государство является ответчиком. Был внесен ряд предложений о возможном улучшении текста. Высказывалось мнение о том, что слова "участвует или предпринимает какое-либо действие, касающееся существа дела" в пункте 1 следует изменить или заменить словами "или в которое государство вступает". Было также внесено предложение об изменении формулировки последних двух строк пункта 1 с целью уточнить, что они касаются действия частного лица, которое охватывается одним из изъятий, предусмотренных в части III проекта статей. Так, слова "или когда, в соответствии с положениями настоящих статей, юрисдикция может осуществляться, если в этом суде возбуждено отдельное разбирательство" можно было бы заменить выражением "или в отношении любого встречного иска, в связи с которым иностранное государство не будет иметь права на иммунитет согласно положениям части III настоящих статей, если такой

193. Статья 11, озаглавленная "Сфера действия настоящей части", является первой статьей в части III проекта статей. По общему мнению, эта статья представляется излишней, поскольку основополагающий принцип, который она содержит, уже воплощен в проекте статьи 6. Независимо от того, действительно ли статья 11 повторяет статью 6, было выражено общее мнение о том, что ее сохранение в качестве первой статьи части III зависит от решения, которое будет принято в отношении статьи 6. В ее нынешнем виде она является лишь необходимым связующим звеном между частью II и частью III.

194. Статья 12, озаглавленная "Торговая или коммерческая деятельность", касается изъятия из нормы иммунитета государств, которая, как разъяснил Специальный докладчик, меньше всего может оспариваться. Он указал, что наметившиеся в последнее время тенденции в практике государств в области торговой или коммерческой деятельности не оказывают непосредственного влияния на разграничение между актами *jure imperii* и актами *jure gestionis*. Далее он отметил, что, как показывает почти тридцатилетняя практика, имеются многочисленные свидетельства в поддержку изъятия, содержащегося в статье 12.

195. Однако было высказано мнение о том, что выводы, сделанные Специальным докладчиком в отношении этой статьи, не являются удовлетворительными. Член Комиссии, высказавший такое мнение, подчеркнул, что эта статья связывает вопрос об изъятиях с принципом юрисдикционного иммунитета государств - принципом, который проистекает из суверенного равенства государств и является одним из основополагающих принципов международного права. Таким образом, любые изъятия из этого принципа также должны быть включены в общепринятые нормы общего международного права. По его мнению, необходимо дальнейшее изучение практики государств, прежде чем можно будет сделать вывод о существовании четкой нормы, согласно которой юрисдикционные иммунитеты не распространяются на коммерческую деятельность. В принципе, его позиция заключалась в том, что общепринятой нормой является иммунитет государств и что изъятием из этой нормы может быть лишь явно выраженное согласие.

196. Тем не менее, другие члены Комиссии полагали, что нынешняя практика государств подтверждает суть статьи 12, но ее текст требует дальнейшего уточнения. Было высказано мнение о том, что слова "если в этой деятельности участвуют частные лица или предприятия" создают трудности в отношении их применения в различных политических и экономических системах. Поэтому было предложено исключить эти слова. Отмечалось, что основная проблема, возникшая в связи с этой статьей, состоит в определении того, что является торговой или коммерческой деятельностью. В этой связи указывалось, что в пункте 2 статьи 3 227/ о положениях, касающихся толкования терминов, подчеркивается необходимость "опираться на характер ведения деятельности или конкретной сделки или акта, а не на ее цель". Ряд членов считали, что ссылка на "характер" акта является приемлемой, но что в некоторых случаях следовало бы также упомянуть о "цели" акта, особенно в связи с

227/ См. сноску 214 выше.

приобретением продовольствия или других жизненно необходимых товаров для оказания помощи голодающим или обеспечения средств к существованию для жителей развивающихся стран, или же для содействия столь необходимому для них экономическому развитию. В своей оценке проблем, возникших в связи со статьей I2, один из членов Комиссии высказал мнение, согласно которому теоретически можно признать, что торговая или коммерческая деятельность не является и никогда не являлась изъятием из доктрины суверенного иммунитета, поскольку эта доктрина попросту никогда не распространяла иммунитет государств на коммерческую деятельность. Он указал, что практика государств, ориентирующаяся на отказ от доктрины *laissez-faire* и на расширение вмешательства государств в частную сферу, подтверждает предлагаемую теоретическую концепцию.

I97. В целом обсуждение показало, что необходимо приложить больше усилий для определения значения и масштабов торговой или коммерческой деятельности для целей данной статьи, которая охватывала бы коммерческую, финансовую и промышленную деятельность. Некоторые члены полагали, что изъятие, содержащееся в статье I2, вполне может распространяться и на другие виды экономической деятельности, такие, как капиталовложения, рыболовный и охотничий промысел.

I98. После продолжительных прений по этим статьям, представленным в четвертом докладе Специального докладчика, Комиссия подтвердила передачу 228/ Редакционному комитету статей 7-10. Она также передала Редакционному комитету статьи 11 и 12 229/. Кроме того, Комиссия приняла решение, чтобы Редакционный комитет пересмотрел уже принятую в предварительном порядке статью 6 с учетом обсуждения остальных статей, составляющих часть II проекта статей, и постановила далее, чтобы Редакционный комитет также рассмотрел положения статей 2 и 3, касающиеся проблемы определения терминов "юрисдикция" и "торговая или коммерческая деятельность". На своих I749-м и I750-м заседаниях Комиссия

228/ См. пункты I68 и I69 выше.

229/ Специальный докладчик подготовил к рассмотрению Редакционным комитетом следующий пересмотренный вариант (A/CN.4/L.351) статей 11 и 12:

"Статья 11. Сфера действия настоящей части

Применение изъятий, предусмотренных в части III настоящих статей, может зависеть от условий взаимности или любого другого условия, совместно согласованного заинтересованными государствами.

Статья 12. Торговая или коммерческая деятельность

1. При отсутствии соглашения об ином государство не обладает иммунитетом от юрисдикции судов другого государства в отношении разбирательства, касающегося любой торговой или коммерческой деятельности, осуществляемой частично или полностью на территории этого другого государства самим государством или одним из его органов или учреждений, независимо от того, организованы они или нет в качестве отдельного юридического лица.

2. Пункт 1 не применяется к сделкам или контрактам, заключенным между государствами или на межправительственной основе."

В. Проект статей о юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности

ЧАСТЬ I

ВВЕДЕНИЕ

Статья 1

Сфера применения настоящих статей 230/

Настоящие статьи применяются к иммунитету государства и его собственности от юрисдикции судов другого государства.

Комментарий

- 1) Приводимый выше текст содержит изменения, внесенные в результате повторного рассмотрения предыдущего текста Комиссией на текущей сессии с учетом дополнительных проектов статей, представленных Специальным докладчиком по этой теме.
- 2) Добавление слова "судов" к настоящему тексту имеет целью подтвердить понимание, согласно которому сфера применения нынешней темы ограничена прежде всего иммунитетом от юрисдикции "судов" государств. В этой связи возникла необходимость дать определение термина "суд" в статье 2 ниже. Это ограничение сферы применения проекта статей является только предварительным и, по-видимому, может быть изменено и дополнительно уточнено, когда Комиссия приступит к рассмотрению части IV проекта статей, касающейся иммунитета от мер по наложению ареста и исполнительных действий в отношении собственности государства.
- 3) Слова "вопросам, относящимся к", которые содержались в предварительно принятом тексте, были поэтому сняты. Они были нужны, когда еще не была ясна точная сфера применения проекта статей и Комиссия не решила, следует ли расширить эту сферу за рамки вопроса об иммунитете от юрисдикции судов другого государства и охватить другие связанные с этим вопросы.

Статья 2

Употребление терминов

1. Для целей настоящих статей:

- а) "суд" означает любой орган государства, независимо от названия, осуществляющий функции правосудия;

...

230/ Предыдущий текст настоящей статьи был предварительно принят Комиссией в первом чтении на ее тридцать второй сессии. Текст этой статьи см. в сноске I99 выше. Комментарий к ней см. в Yearbook ... 1980, Vol. II (Part Two), pp. 141-142, документ A/35/IO, глава VI. 3.

Комментарий

1) В ходе обсуждения статьи 7 о способах обеспечения иммунитета государства было решено, что сфера применения настоящей статьи должна устанавливаться путем ссылки только на осуществление государством юрисдикции в отношении другого государства при разбирательстве в своих судах. Для того чтобы уточнить сферу действий настоящей статьи, потребовалось дать определение термина "суд".

2) Хотя это определение первоначально предполагалось применять к статье 7, сейчас оно стало общим и затрагивает статью 1 и другие проекты статей, в которых используется термин "суд". Этим объясняется его нынешнее место в статье 2, озаглавленной "Употребление терминов".

ЧАСТЬ II

ОБЩИЕ ПРИНЦИПЫ

Статья 6

Иммунитет государств 231/

Статья 7

Способы обеспечения иммунитета государств

1. Государство должно обеспечивать иммунитет государств [предусмотренный статьей 6], воздерживаясь от осуществления юрисдикции в отношении другого государства при разбирательстве в своих судах.
2. Разбирательство в суде государства должно рассматриваться как направленное против другого государства, независимо от того, указано или нет это другое государство в качестве стороны в разбирательстве, поскольку разбирательство фактически имеет в виду подчинить это другое государство юрисдикции суда, либо возложить на него бремя последствий судебного решения, которые могут касаться прав, интересов, собственности или деятельности этого другого государства.
3. В частности, разбирательство в суде государства должно рассматриваться как направленное против другого государства, если оно возбуждено против одного из органов этого другого государства, против одного из его учреждений или институций в отношении действия, совершенного им/ею в ходе осуществления прерогатив государственной власти, или против одного из его представителей в отношении действия, совершенного им в этом своем качестве, или поскольку это разбирательство имеет в виду лишить это другое государство его собственности или пользования собственностью, которой оно владеет или управляет.

231/ Статья 6 была предварительно принята на тридцать второй сессии в следующей формулировке:

"Статья 6. Иммунитет государств

1. Всякое государство пользуется иммунитетом от юрисдикции другого государства в соответствии с положениями настоящих статей.
2. Государственный иммунитет предоставляется в соответствии с положениями настоящих статей".

Комментарий к этой статье см. там же, pp. 142-157.

(см. прод. сноски на след. стр.)

Комментарий

1) В пункте 1 проекта статьи 7 сделана попытка определить содержание обязательства обеспечивать иммунитет государств и способы выполнения этого обязательства. Норму иммунитета государств можно рассматривать с точки зрения государства, предоставляющего юрисдикционный иммунитет, и в этом случае нужна новая исходная точка. Теперь акцент делается не столько на суверенитете государства, ссылающегося на иммунитет, сколько на независимости и суверенитете государства, которое, согласно международному праву, должно признать и предоставить юрисдикционный иммунитет другому государству. Конечно, обязательство обеспечивать иммунитет государств, констатируемое в статье 7, распространяется только на ситуации, когда ссылающееся на иммунитет государство имеет на него право в соответствии с этими статьями. Поскольку в проекте статьи 6 прямо указывается, что иммунитет предоставляется от "юрисдикции другого государства", не вызывает никакого сомнения тот факт, что заранее предполагается наличие "юрисдикции" этого другого государства в отношении рассматриваемого вопроса. В противном случае не было бы вообще никакой необходимости ссылаться на норму иммунитета государств при отсутствии юрисдикции. Таким образом, существует обязательная и неразрывная связь между иммунитетом государства и наличием юрисдикции другого государства в отношении рассматриваемого вопроса.

2) Этот же первоначальный постулат можно, безусловно, сформулировать и обратным образом, приняв за исходную точку юрисдикцию государства; в этом случае, после того как установлено бесспорное наличие компетенции, новая формулировка может предусматривать обязательство воздерживаться от осуществления такой компетенции, если она связана, касается или каким-либо образом затрагивает другое государство, имеющее право на иммунитет и не желающее подчиняться юрисдикции первого государства. Это ограничение на осуществление компетенции выдвигается в качестве постулата международного права и должно проводиться в жизнь в соответствии с детально разработанными нормами, которые будут рассмотрены и уточнены в последующих проектах статей 232/. С точки зрения абсолютного суверенитета государства, осуществляющего свою юрисдикцию в соответствии со своим внутренним правом, любое сдерживание или приостановление этого осуществления, основанное на требовании международного

231/ (продолжение)

Статья 6 дополнительно обсуждалась Комиссией на данной сессии и, как отмечается в пунктах 180, 183 и 184 выше, по-прежнему вызывала разногласия. Редакционный комитет также вновь рассмотрел предварительно принятый проект статьи 6. Он не предложил на данной сессии какой-либо новой формулировки, и Комиссия согласилась вновь рассмотреть проект статьи 6 на своей следующей сессии.

232/ Хотя обязательство воздерживаться от осуществления юрисдикции в отношении иностранного государства можно рассматривать в качестве общей нормы, оно имеет определенные ограничения. Его следует применять в соответствии с "положениями настоящих статей".

права, можно рассматривать как ограничение. Поэтому в любом вопросе, касающемся юрисдикционного иммунитета, первой предпосылкой является наличие действенной "юрисдикции", прежде всего в соответствии с нормами внутреннего права государства, а, в конечном счете, все зависит от допущения и осуществления такой юрисдикции, не противоречащей никаким основным нормам международного публичного права. Тогда и только тогда может идти речь о применении иммунитета государств 233/. Видимо, имеется тесная связь между наличием действенной юрисдикции по рассматриваемому судом вопросу и соответствующей возможностью ссылки на юрисдикционный иммунитет. Без подтверждения действенной юрисдикции нет необходимости выдвигать и тем более обосновывать любую ссылку на иммунитет государств 234/. Однако следует подчеркнуть, что Комиссия при рассмотрении этой темы не касается вопроса о сопоставимости внутреннего права какого-то государства с международным правом с точки зрения объема юрисдикции.

3) Пункт 2 касается понятия судебного разбирательства в судах одного государства против другого, а пункт 3 – различных образований, которые можно классифицировать как юридические лица, пользующиеся иммунитетом государств.

4) Разбирательство в судах одного государства считается возбужденным против другого государства, если делается попытка заставить это другое государство против его воли подчиниться юрисдикции первого государства. Существуют различные пути преследования государства в судебном порядке или привлечения его к ответственности или к участию в разбирательстве в суде другого государства.

а) Возбуждение судебного разбирательства против другого государства

5) Государство несомненно затрагивается в деле в судах другого государства, если против него возбуждается судебное разбирательство, в котором в качестве ответчика прямо называется это государство. Вопрос об иммунитете возникает только тогда, когда государство-ответчик не желает возбуждения против него судебного разбирательства или не дает согласия на него. Этот вопрос не возникает, если государство соглашается стать одной из сторон в судебном разбирательстве.

233/ Считается, что при обычных обстоятельствах суд должен быть удовлетворен тем, что он компетентен рассматривать до разбирательства ссылку на юрисдикционный иммунитет. На практике нет никакого установленного порядка очередности для рассмотрения судом юрисдикционных вопросов, затрагиваемых сторонами. Подчас нет никаких правил, требующих от суда исчерпать рассмотрение других ссылок на юрисдикцию или возражений против нее, прежде чем решать вопрос об юрисдикционном иммунитете.

234/ Вопросы наличия действенной юрисдикции регулируются внутренним правом, хотя на практике суд, как правило, компетентен определять степень и границы своей собственной юрисдикции. Вопрос об юрисдикции можно легко просмотреть и приступить к рассмотрению вопроса об иммунитете без установления первоначально наличия юрисдикции, если возражения приводятся по другим причинам.

б) Хотя в практике государств юрисдикционный иммунитет чаще предоставляется в случаях, когда государство как таковое не было указано в качестве одной из сторон в судебном процессе, все же имеется ряд поразительных прецедентов прямого привлечения к судебному разбирательству, в которых государства прямо назывались в качестве ответчиков 235/. В контексте иммунитета государств может потребоваться определение "государства". Каким бы ни было это определение, из практики государств становится очевидным, что выражение "государство" для целей настоящих статей включает в первую очередь полностью суверенные и независимые иностранные государства, а также такие образования, которые подчас не являются в полном смысле иностранными, или образования, которые не обладают полной независимостью или обладают только частичным суверенитетом 236/. Нет сомнения в том, что понятие иммунитета государств охватывает все иностранные государства, независимо от формы правления, будь то королевство, империя, республика, федерация, конфедерация государств или какая-либо иная форма правления 237/.

235/ См., например, *Advokaat (F.) v. I Schuddinck - den Belgischen Staat* (1923), *Weekblad van het Recht*, No. 11088, *Nederlandse jurisprudentie* (1924) p. 344, *Annual Digest and Reports of Public International Law Cases, 1923-24*, Case No. 69; *U.S.A. v. Republic of China* (1950), *Queensland Weekly Notes* (1950), p.5, *International Law Reports 1950*, Case No. 43; *The Hai Hsuen, U.S.A. v. Yong Soon Fe and another*, *Malayan Law Review* (1950), p. 13, *International Law Reports 1950*, Case No. 44; *Stato di Grecia c. Di Capone* (Naples Court of Appeals), *Rivista di diritto internazionale* (далее "Rivista"), vol. 19 (1927), pp. 102-107; *Pauer c. Repubblica Popolare Ungherese*, *Rivista*, vol. 38 (1955), pp. 584-589; *Alfred Dunhill of London Inc. v. Republic of Cuba* (1974-75), *United States Reports* (далее "U.S."), vol. 416, p. 981.

236/ Практика некоторых государств, судя по всему, подкрепляет ту точку зрения, что полусуверенные государства и даже колониальные зависимые территории рассматриваются в качестве таких же конституционных образований, как и иностранные суверенные государства. Например, британские суды постоянно отказывались от юрисдикции по осуществлению судебного разбирательства против государств-членов Содружества наций и полусуверенных государств, зависящих от Соединенного Королевства. Так, магараджа Бароды считался "суверенным принцем, над которым британские суды не имеют юрисдикции" (*Gaekwar of Baroda State Railways v. Hajiz Habib-Ul-Haq*, *The Law Reports, Privy Council, Indian Appeals* (1937-38), vol. 65, p. 182). Суды Соединенных Штатов заняли такую же позицию по отношению к зависимым от США территориям (*Kawananakao v. Polybank* (1907) *U.S.*, vol. 205, pp. 349, 353, в этом деле территории Гавайских островов был предоставлен иммунитет суверена), и в силу своей Федеральной конституции они заняли такую же позицию по отношению к штатам-членам Федеративного союза (*Principality of Monaco, v. Mississippi* (1934), *U.S.*, vol. 292, p. 332, see G. Hackworth, *Digest of International Law* (Washington, D.C., U.S. Gov't Printing Office, 1941), vol. II, p. 402). Французские суды тоже предоставляли иммунитет в делах, касающихся полусуверенных государств и государств-членов Французского союза (*Bey de Tunisie c. Ben Ayed*, *Recueil général des lois et des arrêts* (далее

(см. прод. сноски на след. стр.)

236/ (продолжение)

"Sirey"), 1895, part II, p. 11, M. Dalloz, Recueil périodique et critique de jurisprudence, de législation et de doctrine (далее "Dalloz"), 1894, part II, p. 421, и дела, касающиеся других "шерифских правительств", Journal du droit international (далее "Clunet"), vol. 56 (1929), p. 716, Dalloz, 1932, part II, p. 153, Gazette du Palais, 1934, part II, p. 886. Gouvernement du Maroc c. Laurans, Revue critique de droit international (далее "Darras"), vol. 30 (1935), p. 796, with a note by Mme. Bastid); Duff Development Co. v. Government of Kelantan, The Law Reports, House of Lords ..., (далее "A C."), 1924, p. 797.

237/ См. например., Dralle v. Republic of Czechoslovakia (1950), Supreme Court of Austria, International Law Reports, 1950, Case No. 41, Materials on jurisdictional immunities ..., p. 183, Clunet, vol. 72 (1950), p. 747; Etat espagnol c. Canal, Clunet, vol. 79 (1952), p. 220; Paterson et al. v. Commonwealth of Australia (1923), Federal Reporter, vol. 293, p. 190; De Froe v. The Russian State, now styled "The Union of Soviet Socialist Republics", Annual Digest ... 1931-32, Case No. 87; Irish Free State et al. v. Guaranty Safe Deposit Co. et al., New York Supplement, vol. 215, p. 255; Kingdom of Norway v. Federal Sugar Refining Co., Federal Reporter, vol. 286, p. 188; Ipitrade International S.A. v. Federal Republic of Nigeria, Federal Supplement, vol. 465, p. 824, Materials on jurisdictional immunities ..., p. 475; and 40 D.6262 Realty Corp. v. United Arab Emirates, Federal Supplement, vol. 447, p. 710; Kahan v. Federation of Pakistan, The Law Reports, King's Bench Division (далее "K.B."), 1951, vol. 2, p. 1003; Venne v. Democratic Republic of Congo (1969), Dominion Law Reports, Third Series, vol. 5, p. 128.

b) Судебное разбирательство против центрального правительства или главы иностранного государства

7) Государство может быть непосредственно привлечено к суду, даже если оно прямо не затрагивается. Например, иск против правительства государства явно затрагивает само государство, так как центральное правительство во многих случаях отождествляется или отождествимо с ним. Обычно правительство представляет государство практически во всех международных отношениях и сделках. Поэтому центральное правительство - это само государство, а судебное разбирательство против правительства eo nomine неотлично от прямого иска против государства 238/. В практике государств давно признано, что иск против иностранного правительства практически идентичен судебному разбирательству против государства 239/.

8) Иностраный суверен или глава иностранного государства, часто рассматриваемый как главный орган государства, также имеет право на иммунитет в том же объеме, что и само государство, ввиду того, что корона, царствующий монарх, суверенный глава государства или просто глава государства могут быть уподоблены центральному правительству. Более того, можно даже отметить, что в некоторых странах практика предоставления иммунитетов иностранным суверенам или иностранным монархам существовала задолго до того, как такая практика стала применяться к иностранным государствам и правительствам 240/. Можно сказать, что иммунитет государств, как он понимается сегодня, в некоторых правовых системах является продолжением иммунитета суверена. Государства стали отождествляться с царствующими суверенами, которые сами по

238/ См., например, Lakhowsky c. Gouvernement federal suisse et al. Clunet, vol. 48 (1921), p. 179, Annual Digest ... 1919-22, p. 123, Case no. 83; U.Kyaw Din v. His Britannic Majesty's Government of the United Kingdom and the Union of Burma, Burma Law Reports, 1948, p. 524, Annual Digest ... 1948, Case no. 42; Etienne c. Gouvernement neerlandais (1947), Dalloz, 1948, p. 84, Annual Digest ... 1947, Case no. 30.

239/ Иммунитет суверена иногда предоставлялся колониальным зависимым территориям иностранных государств на том основании, что данные иски по сути дела затрагивают иностранные правительства, при этом государства отождествлялись со своими правительствами. См., например, Isbrandtsen Co. v. Netherlands East Indies Government, Federal Supplement, vol. 75, p. 48. Annual Digest ... 1947, case no. 26; Van Heyningen v. Netherlands Indies Government (1948) Queensland Weekly Notes (1948), p. 29, Annual Digest ... 1948, Case no. 43.

240/ См., например, Wadsworth v. Queen of Spain and de Haber v. Queen of Portugal (1851), The Law Reports, Queen's Bench Reports (later, Queen's Bench Division), hereafter referred to as Q.B., new series, vol. 17 (1855), p. 171, Lord Campbell, C.J.; compare Hullet v. King of Spain (1828), Bligh's Report, New Series, vol. 2, p. 310; King of Hanover v. Duke of Brunswick (1844) House of Lords Cases (Clark), vol. 2, p. 1; Mighell v. Sultan of Jahore, Q.B., 1894, vol. 1, p. 149.

себе имеют право на иммунитет, или, иначе говоря, суверенные главы государств стали отождествляться с государствами, которые они представляют 241/

с) Судебное разбирательство против политических подразделений другого государства

i) Отсутствие единообразной практики государств

9) Важно отметить, что в практике государств нет ни единообразия, ни последовательности в вопросе о конкретном правовом статусе политических подразделений иностранного государства по отношению к национальному органу. В целом практика государств, видимо, указывает на тенденцию в пользу местной юрисдикции. Существует, по-видимому, опасность того, что иммунитет государств не будет распространяться на политические подразделения иностранного государства, например, на государства-члены федеративного союза и полусуверенные государства, такие, как протектораты, которые лишены полной международной суверенности, так как они не являются ни суверенными государствами, ни признанными учреждениями центрального правительства. Поэтому иск против политического подразделения иностранного государства не рассматривается автоматически как иск против самого государства. Такой иск необязательно считается возбужденным против иностранного государства, в которое входит данное политическое подразделение. Такие автономные образования, которые не имеют международной правосубъектности и суверенности и не отождествляются с федеративным союзом (федерацией), могут привлекаться к судебной ответственности в этом своем качестве, и это не будет означать привлечение к суду соответствующего иностранного государства.

ii) Судебное разбирательство, которое не считается возбужденным против другого государства

10) Вынесенное в 1933 году решение французского кассационного суда по делу, касающемуся штата Сеара Соединенных Штатов Бразилии 242/, хорошо показывает общее отношение внутренних судов к таким автономным

241/ Судьи в системах общего права обычно называют иностранные государства иностранными суверенами, когда речь идет об иммунитетах государств. См., например, Jenkins, L.J. in *Kahan v. Federation of Pakistan* (см. сноску 237 выше), International Law Reports 1951, Case no. 50; Lord Denning in *Rahimtola v. Nizam of Nyderabad A.C.*, 1958, p. 379, at p. 422; см. также гарвардский проект конвенции по кодификации международного права, подготовленный под эгидой юридического факультета Гарвардского университета, American Journal of International Law, Supplement, vol. 26 (1932), p. 475, art. 1(a) of part I.

242/ *Etat de Ceara c. Dorr et Autres*, Dalloz, 1933, part I, p. 196.

образованиям, как политические подразделения иностранного государства 243/. Практика американских, французских, итальянских и бельгийских судов в основном подкрепляет ту точку зрения, что такие политические подразделения, которые не отождествляются с центральным правительством, подчиняются местной юрисдикции в силу отсутствия международной суверенности и международной правосубъектности 244/. В то же время следует отметить, что довольно часто политическим подразделениям государства или даже колониальным зависимым территориям в качестве

243/ Там же, стр.197; перевод на английский язык см. в Hackworth, op. cit., vol. II, p. 403. Суд заявил:

"Эта норма (некомпетентности) применяется лишь тогда, когда образование, ссылающееся на нее, докажет свою правосубъектность в своих отношениях с другими странами с точки зрения международного публичного права; этого никак нельзя сказать о штате Сеара, который согласно положениям Конституции Бразилии, с полным основанием используемым судами низшей инстанции, и независимо от его внутреннего статуса в рамках суверенной конфедерации Соединенных Штатов Бразилии, в которую он входит, правда, без прав дипломатического представительства, не пользуется с точки зрения международных политических отношений никакой правосубъектностью ...".

244/ О практике Соединенных Штатов см., например, Molina v. Comision Reguladora del Mercado de Henequen (1918), New Jersey Reports, vol. 91, pp.390-391, see Hackworth, op. cit., vol. II, pp. 402, 403, где было решено, что Юкатан - один из штатов Мексиканских Соединенных Штатов - подчиняется юрисдикции судов Соединенных Штатов Америки; Schneider v. City of Rome, New York Supplement, 2nd Series, vol. 83, p. 756, Annual Digest ... 1948, case no. 40, где было вынесено решение о распространении юрисдикции на ответчика - политическое подразделение итальянского правительства, имеющее значительные правительственные полномочия. В то же время см. Sullivan v. Sao Paulo, Federal Reporter, 2nd Series, vol. 122, pp. 355, 360, Annual Digest ... 1941-1942, Case no. 50 and Federal Supplement, vol. 36, p. 503, где государственный департамент признал требование о предоставлении иммунитета.

Относительно Франции см., например, Affaire Ville de Geneve, Dalloz, 1894, part. II, p. 513 and 1895, part. I, p. 344, Sirey, 1896, part. I, p. 225; Crédit foncier d'Algerie et de Tunisie c. Dept. d'Antioquia, Darras, vol. 18 (1922-23), p. 748, Clunet, vol. 50 (1923), p. 857, Annual Digest ... 1919-22, Case no.201; Dumont c. Etat d'Amazonas, Dalloz, 1949, p. 488, Gazette du Palais 1948, 1ère serie, p. 139, Annual Digest ... 1948, Case no. 44.

Относительно Италии см., например, Somigli c. Stato di sao Paulo di Brazil, Darras, vol. 6 (1910), p. 527, где было вынесено решение о подчинении Сан-Пауло итальянской юрисдикции в связи с контрактом о содействии иммиграции в Бразилию.

Относительно Бельгии см., например, Feldman c. Etat de Bahia, Pasicrisie belge ..., 1908, part II, p. 55, American Journal of International Law, Supplement, vol. 26 (1932), p. 484, где Баия не получила иммунитета, хотя в конституции Бразилии было записано, что она является суверенным государством.

любезности предоставляется привилегированный статус внутри одного и того же федеративного союза, условно приравнивая статус внутренних подразделений к статусу иностранного суверенного государства 245/.

245/ См., например, Kawananakao v. Polybank (см. сноску 236 выше), где территорию Гавайи рассматривали в качестве суверенной с точки зрения иммунитета государств. Суд заявил: "Доктрина /суверенного иммунитета/ не ограничивается державами, которые суверенны в полном смысле правовой теории, а обычно распространяется на те державы, которые на практике составляют и меняют по своему усмотрению договорное право и право собственности, обуславливающее права лиц, подпадающих под их юрисдикцию". См. также ряд дел, касающихся Филиппинских островов, Bradford v. Chase National City Bank of N.Y. (1938), Federal Supplement, vol. 24, p. 28, Annual Digest ... 1938-40, Case no. 17. См. также Hans v. Louisiana, U.S., vol. 192, p. 1 South Carolina v. North Carolina, U.S., vol. 192, p. 286 U.S. v. North Carolina, U.S., vol. 136, p. 211; Rhodes Island v. Mass., see Hackworth, op.cit., vol. II, p. 402; а также дела, упомянутые в сносках 236 и 238 выше. В то же время см. Commonwealth of Australia v. New South Wales, Commonwealth Law Report, vol. 32 (1925), p. 200, Annual Digest ... 1923-24, Case no. 67, at p. 131: "Термин "суверенное государство" применительно к структуре конституции совершенно неуместен и лишен всякого смысла".

iii) Судебное разбирательство, которое считается возбужденным против другого государства

11) Нетрудно представить себе обстоятельства, когда политические подразделения иностранного государства действительно осуществляют правительственные функции, которыми их наделил федеративный союз, и когда против них возбуждается разбирательство в суде за действия, совершенные ими от имени этого государства. Такое судебное разбирательство можно рассматривать как фактически направленное против этого государства. Имеются случаи, когда руководствуясь соображениями целесообразности 246/, суды отказывались принимать к рассмотрению иски против таких автономных образований, полагая, что они являются неотъемлемой частью иностранного правительства 247/.

12) Каким бы ни был статус политических подразделений иностранного государства, такие автономные образования вполне могут строиться или действовать как органы центрального правительства или как государственные учреждения, выполняющие суверенные действия иностранного государства 248/. Государство, входящее в состав федеративного союза, обычно не пользуется иммунитетом в качестве суверенного государства, за исключением тех случаев, когда оно может доказать, что возбужденное

246/ См., например, *Sullivan v. Sao Paulo* (см. сноску 244 выше). Судья Кларк выразил мнение, что иммунитет можно обосновать ссылкой на аналогию со штатами, входящими в состав Соединенных Штатов Америки. Судья Хэнд выразил сомнение в том, что любое политическое подразделение иностранного государства, осуществляющее значительные правительственные полномочия, пользуется иммунитетом. См. также *Yale Law Journal*, vol. 50 (1940-41), pp. 1088-1093; *Cornell Law Quarterly Review*, vol. 26 (1940-41), pp. 721-727; *Harvard Law Review*, vol. 55 (1941-42), p. 149; *Michigan Law Review*, vol. 40 (1941-42), pp. 911-914; *Southern California Law Review*, vol. 15 (1941-42), p. 258. Это дело в то время вызвало наибольшее число комментариев.

247/ В деле *Van Heyningen v. Netherlands Indies Government* (см. сноску 239 выше). Верховный суд Квинсленда предоставил иммунитет правительству Нидерландской Вест-Индии. Судья Филипс заявил:

"По моему мнению, в наши суды не могут подаваться иски против части иностранного суверенного государства, в которой иностранное суверенное государство учреждает в качестве органа своего правительства правительство этой части своей территории, которую оно тем самым превращает в правовое образование; как мне представляется, это правовое образование не может быть привлечено здесь к суду, поскольку это означало бы, что на данный орган территории иностранного суверена в конечном счете распространяется юрисдикция или решение данного суда".

248/ Эту возможность отметил Пилле, комментируя французское дело, где было отказано в иммунитете, *Affaire Ville de Genève* (см. сноску 244 выше).

(см. прод. сноски на след. стр.)

против него судебное разбирательство фактически затрагивает иностранное государство. Этот неопределенный статус политических подразделений государств подкрепляется далее региональными соглашениями, такими, как Европейская конвенция об иммунитете государств 1972 года 249/.

а) Судебное разбирательство против органов, учреждений или институций иностранного государства

13) Судебное разбирательство против органов, учреждений или институций другого государства может означать и часто действительно означает привлечение к суду соответствующего иностранного государства, особенно в связи с деятельностью, выполняемой этими государственными учреждениями или институциями во исполнение правительственных функций государства. Государственные органы, учреждения или институции могут различаться по своему строению, структуре, функциям и деятельности в зависимости от политических, экономических и социальных структур государства и идеологии. Невозможно рассмотреть все разнообразие и все виды органов, учреждений и институций государства. Тем не менее полезно проиллюстрировать некоторые из наиболее распространенных понятий и дать практические примеры, которые для удобства можно разбить на две категории: государственные органы и департаменты правительства и учреждения или институции государства.

і) Государственные органы и департаменты правительства

14) Государство представляется своим правительством, которое отождествляется с ним для большинства практических целей, точно так же как правительство часто состоит из государственных органов и департаментов или министерств, которые действуют от его имени. Такие органы государства и департаменты правительства могут создаваться и на практике часто создаются как отдельные правовые образования в рамках внутренней правовой системы государства. Хотя они лишены международной правовой субъектности суверенного образования, они могут представлять государство или действовать от имени центрального правительства государства, которое они фактически и составляют как неотъемлемые части. Такие органы государства или департаменты

248/ (продолжение)

См. также Rousse et Maber c. Banque d'Espagne, Sirey, 1938, part II, p.17, где апелляционный суд Пуатье предусмотрел такую же возможность. Руссо в своем примечании (*ibid.*, pp. 17-23) высказал мнение о том, что провинциальные автономные органы, такие, как баскское правительство, могут быть в то же время "исполнительным органом децентрализованного административного подразделения". Сравни решение английского апелляционного суда по делу Kahan v. Federation of Pakistan (см. сноску 237 выше, указанный том, pp. 1009-1010). См. также Huttinger c. Upper Congo Great African Lakes Railways Co., Annual Digest ... 1933-34, case no. 65, Gazette des Tribunaux, 13-14.2.1935 и дела, упомянутые в сноске 239 выше.

249/ См. сноску 223 выше. Конвенция вступила в силу 11 июня 1976 года для Австрии, Бельгии и Кипра и в настоящее время ратифицирована Соединенным Королевством и Нидерландами. Статья 28 (1) подтверждает, что государства, входящие в состав федеративного государства, не пользуются иммунитетом, но пункт 2 разрешает федеративному государству делать заявление о том, что его составные государства могут ссылаться на положения Конвенции.

правительства состоят из различных министерств правительства 250/, включая вооруженные силы 251/, подчиненных отделов или департаментов внутри каждого министерства, такие как посольства 252/, специальные миссии 253/ и консульские учреждения 254/, а также учреждений, комиссий или советов 255/, которые необязательно должны быть частью какого-то министерства, а сами по себе являются самостоятельными государственными органами, которые подчиняются центральному правительству или одному из его департаментов или управляются им. Другие основные органы государства, такие, как законодательные и судебные органы иностранного государства, будут также отождествляться с самим государством, если возбуждается или может возбуждаться дело против любого из них в связи с их публичными или официальными актами.

250/ См., например, *Bainbridge v. Postmaster General*, K.B., 1906, vol. 1, p. 178; *Henon v. Egyptian Government and British Admiralty* (Civil Tribunal of the Egyptian Mixed Court, 1947) *Annual Digest ... 1947*, Case no. 28; *Triandafilou v. Ministère public* (Court of Cassation of the Mixed Courts of Egypt, 1942), *American Journal of International Law*, vol. 39 (1945), p. 345; *Piascik v. British Ministry of War Transport* (District Court for the Southern District of New York, 1943) *Annual Digest ... 1943-45*, Case no. 22; *The Turkish Military Treasury Case* (Prussian Tribunal for Conflicts of Jurisdiction, 1920) *Annual Digest ... 1919-22*, Case no. 77.

251/ См., например, дело *The Schooner "Exchange"*, v. McFaddon (см. сноску 226, указанный том, pp. 136-137 член Верховного Суда Маршалл). См. также различные "соглашения о статусе вооруженных сил" и "постановления о временно дислоцированных иностранных вооруженных силах".

252/ Посольства - это вспомогательные органы государства, так как они являются частью министерства иностранных дел посылающего государства. Их статус регулируется Венской конвенцией о дипломатических сношениях 1961 года, United Nations, *Treaty Series*, vol. 500, p. 95.

253/ На специальные миссии также распространяется иммунитет государств в соответствии с Конвенцией о специальных миссиях 1969 года, приложение к резолюции 2530 XXIV) Генеральной Ассамблеи от 8 декабря 1969 года. См. также Конвенцию о представительстве государств.

254/ См. Венскую конвенцию о консульских сношениях 1963 года, United Nations, *Treaty Series*, vol. 596, p. 261.

255/ См., например, *Mackenzie-Kennedy v. Air Council*, K.B., 1927, vol. 2, p. 517; *Graham v. Public Works Commissions*, *ibid.*, 1901, vol. 2, p. 781; *Société Viajes v. Office national du tourisme espagnol*, *Annual Digest ... 1923-24*, Case no. 73; *Telkes v. Hungarian National Museum* (No. II) (Appellate Division, New York Supreme Court, 1942), *Annual Digest ... 1941-42*, Case no. 169.

ii) Учреждения или институции государства

15) На практике нет четкого различия между учреждениями или институциями государства и рассмотренными в предыдущем разделе органами государства и департаментами правительства. Выражение "учреждения или институции" указывает на взаимозаменяемость этих двух терминов 256/. Судебное разбирательство против учреждения иностранного правительства 257/ или институции иностранного государства, независимо от того, является ли оно (она) самостоятельным подразделением 258/, может рассматриваться как разбирательство против иностранного государства, особенно когда причина иска связана с деятельностью, проводимой учреждением или институцией государства во исполнение правительственных функций или части суверенной власти этого государства 259/.

256/ См., например, sect. 1603 (b) of chap. 97 of title 28 of the United States Code (United States Foreign Sovereign Immunities Act, 1976, Public Law 94-583 воспроизводится в Materials on jurisdictional immunities ... pp. 55-63), где "учреждение или институция иностранного государства" определено как образование, 1) которое является корпоративным или иным отдельным юридическим лицом; и 2) которое является органом иностранного государства или его политического подразделения или органом, контрольный пакет акций которого или другая командная позиция принадлежит иностранному государству или его политическому подразделению; и 3) которое не является гражданином одного из штатов Соединенных Штатов в соответствии с определением, содержащимся в пунктах с и d главы 28 раздела I332, и которое не было создано на основании законов какой-либо третьей страны.

257/ См., например, Krajina v. Tass Agency (English Court of Appeal 1949), the All England Law Reports (hereafter referred to as далее "All E.L.R."), 1949 vol. 2, p. 274, Annual Digest ... 1949, Case no. 37; compare Compañía Mercantil Argentina v. U.S.S.B. (1924), The Law Journal Reports, King's Bench, new series, vol. 93, p. 816, Annual Digest ... 1923-24, Case no. 73 and Baccus v. Servicio Nacional del Trigo, Q.B., 1957, vol. 1, p. 438. Судья лорд Дженкинс отметил на странице 466:

"Будет ли то или иное министерство или департамент или механизм, называйте как хотите, юридическим лицом или неюридическим лицом, - это, видимо, вопрос, который решается только самим правительственным аппаратом".

258/ Иную точку зрения см., например, у судей лорда Коэна и лорда Такера в деле Krajina v. Tass Agency (см. сноску 257 выше) и у судьи лорда Паркера в деле Baccus v. Servicio Nacional del Trigo, которое упоминалось в сноске 257 выше:

"Я не вижу оснований полагать, что само формирование органа в качестве юридического лица, наделенного правом заключать контракты, предъявлять иски и быть ответчиком по иску, совершенно несовместимо с тем, что он в то же время является департаментом государства".

См. также United States Shipping Board Emergency Fleet Corp. v. Western Union Telegraph Co. (1928), U.S. vol. 275, p. 415:

(см. прод. сноски на след. стр.)

е) Судебное разбирательство против государственных агентов или представителей иностранного правительства

16) Теми видами или категориями юридических лиц, пользующихся иммунитетом государств, которые уже перечислены, вряд ли исчерпывается растущий перечень лиц и учреждений, на которых может распространяться иммунитет государств. Следует упомянуть еще одну важную группу лиц, которая за неимением более подходящей терминологии будет называться агентами государства или представителями правительства. Можно утверждать, что возбуждение судебного разбирательства против таких лиц в их официальном или представительском качестве, как личных суверенов, послов и других дипломатических агентов, консульских сотрудников и других представителей правительства, будет направлено против того иностранного государства, которое они представляют, в отношении действия, совершенного такими представителями от имени иностранного правительства во исполнение их официальных функций 260/.

258/ (продолжение)

"Такие институции, как национальные банки или федеральные резервные банки с частным капиталом, не являются департаментами правительства. Это частные корпорации, которые частично принадлежат правительству" (pp. 425-426).

См., однако, заявление посла Соединенных Штатов относительно статуса Управления торгового флота США в английском суде в 1924 году по делу *Compañia Mercantil Argentina v. U.S.S.B.* (см. сноску 257 выше).

259/ См., например, *Dollfus Mieg et Cie. v. Bank of England* The Law Reports, Chancery Division (далее именуемые "ch"), 1950, vol. 1, p. 333, All E.R., 1952, vol. 1, p. 572 and *Monopole des Tabacs de Turquie et al v. Regie Co-intéressé des Tabacs de Turquie* (Egypt Mixed Court of Appeal, 1930), Annual Digest ... 1929-30, Case no. 79.

260/ Никогда не ставился под сомнение тот факт, что иммунитеты представителей правительства (независимо от их специальных функций - дипломатических, консульских или других) в конечном счете являются иммунитетами государств. Скорее об этом незаслуженно забывали. Однако в последнее время эта связь была отражена в некоторых ответах и информационных материалах, предоставленных правительствами. Принятое на Ямайке законодательство, решение Марокко относительно дипломатических иммунитетов, а также принятый в Мавритании закон о консульских иммунитетах убедительно свидетельствуют о большом сходстве между иммунитетами государства и другими видами иммунитетов, берущими свое начало от государства A/CN.4/343, сноска 8.

i) Иммунитеты *ratione materiae*

I7) Иски против таких представителей или агентов иностранного правительства в отношении их официальных действий по своей сути являются судебным разбирательством против государства, которое они представляют. Иностранное государство, действующее через своих представителей, пользуется иммунитетом *ratione materiae*. Такие иммунитеты, которые характеризуются как *ratione materiae*, предоставляются на благо государства, и на них никоим образом не сказывается изменение или прекращение официальных функций соответствующих представителей. Так, не будет иметь успеха никакой иск против бывшего представителя иностранного государства в связи с действием, которое он совершил в своем официальном качестве. Иммунитет государства действует и после прекращения миссии или окончания срока службы соответствующего представителя. Это объясняется не только тем, что данный иммунитет предоставляется государству, но и тем, что он основан на суверенном или официальном характере деятельности, поскольку это иммунитет - *ratione materiae* 261/.

ii) Иммунитеты *ratione personae*

I8) Из всех иммунитетов, предоставляемых представителям правительства или агентам государства, особого внимания заслуживают два вида иммунитетов государств - это иммунитеты личных суверенов и иммунитеты послов и дипломатических агентов 262/. Помимо иммунитетов *ratione materiae*, связанных с деятельностью или официальными функциями представителей, личные суверены и послы вправе иметь (в некоторой степени в личном качестве) иммунитеты *ratione personae*, предоставляемые их

261/ Иммунитеты *ratione materiae* могут действовать и после прекращения срока полномочий представителей иностранного государства. Тем не менее на них распространяются ограничения и изъятия, которые обычно устанавливаются для иммунитетов государства в практике государств. См., например, Carlo d'Austria c. Nobili, Giurisprudenza Italiana 1922, part I, p. 472, Clunet vol. 48 (1921), p. 626; Annual Digest ... 1919-22, Case no. 90; La Mercantile c. Regno di Grecia, Rivista, vol. 38 (1955), pp. 376-378, International Law Reports 1955, pp. 240-242, где контракт на поставку сырья, заключенный послом Греции, можно было приписать государству, и поэтому считалось, что на государство распространяется местная юрисдикция.

262/ С исторической точки зрения иммунитеты суверенов и послов выработались даже раньше, чем иммунитеты государств. В практике государств они регулируются различными совокупностями принципов международного права. Утверждается (со строго теоретической точки зрения), что все юрисдикционные иммунитеты происходят от основной нормы суверенитета государств. См. S. Sucharitkul, State Immunities and Trading Activities in International Law (London, Stevens, 1959), chaps. I and 2; E. Suy, "Les bénéficiaires de l'immunité de l'Etat", L'immunité de juridiction et d'exécution des Etats (Bruxelles, Université libre, 1971), pp. 257-269.

персоне или деятельности личного свойства, которая не связана с официальными функциями. Иммуни-тетов *ratione personae*, в отличие от иммуни-тетов *ratione materiae*, которые продолжают действовать и после прекра-щения официальных функций, не применяются после того, как данное лицо уходит с государственной службы или прекращает выполнение официальных функций. Любые ранее совершенные действия суверенов и послов, не связанные с их официальными функциями, подпадают под местную юрисдик-цию после ухода суверенов или послов со своего поста 263/. Но даже

такие иммунитеты служат не для личного удобства суверенов и послов, а служат интересам государств, которые они представляют, чтобы они могли выполнять свои представительские функции, т.е. эффективно вы-полнять свои официальные обязанности 264/. Когда речь идет о дипло-матических агентах, это положение еще отражается и в том правиле, что дипломатические иммунитеты могут быть сняты только уполномоченным представителем посылающего государства с надлежащей санкции правитель-ства 265/.

263/ Так, Верховный суд Японии в деле *The Empire v. Chang and others* (Supreme Court 1921), *Criminal Cases*, vol. 27 (1921), p. 187 Annual Digest ... 1919-22, Case no. 205, оставил в силе приговор бывшим сотрудникам китайской диплома-тической миссии за правонарушения, которые были совершены в период работы там в качестве обслуживающего персонала, но не были связаны с выполнением их официальных функций. См. также дело *Leon c. Diaz*, Clunet, vol. 29 (1892), p. 1137, касающееся бывшего министра Уругвая, находившегося во Франции, и *Laperdix et Penquer c. Kouzouboff et Belin*, *ibid*, vol. 53 (1926), pp. 64-65, где было вынесено решение о том, что бывший секретарь посольства Сое-диненных Штатов должен выплатить компенсацию за телесные повреждения, нанесенные в результате автомобильной катастрофы.

264/ См., например, решение Женевского суда по делу *V. et Dicker c. Dicker*, Clunet, vol. 54 (1927), p. 1179, где было вынесено решение, разрешаю-щее матери с новорожденным ребенком подать иск на бывшего дипломата. Комментируя это решение, Ноэль-Генри заявил:

"Подлинным основанием иммунитета является функциональная необходимость. Следовательно, принцип заключается в том, что иммунитет распространяется на дипломата, только когда он выпол-няет должностные функции ... Поскольку он ушел со своей должно-сти, против него может возбуждаться судебное разбирательство в связи с любыми действиями, за исключением тех, которые он совер-шил в порядке исполнения своих служебных обязанностей; кроме того, речь идет не столько об иммунитете диплома, сколько об имму-нитете правительства, которое он представляет".

См. также *M. Brandon*, "Report on Diplomatic Immunity", International and Comparative Law Quarterly vol. 1 (1952), p. 358; *Fiore*, Trattato di diritto internazionale Pubblico, sect. 491, p. 331.

265/ См., например, *Dessus c. Ricoy*, Clunet, vol. 34 (1907), p. 1086, где суд заявил:

"Так как иммунитет дипломатических агентов не носит личного характера, а является атрибутом и гарантией государства, которое они представляют, отказ агента недействителен, если он не подтвер-дит его какой-либо санкцией своего правительства" (p. 1087).

См. также *Reichenbach et Cie. c. Mme. Ricoy*, Clunet vol. 34 (1907), p. 1690; *Cottenet c. Dame Raffalowich*, Clunet, vol. 36 (1909), p. 151; *Affaires Grey*, Clunet, vol. 80 (1953), p. 886; *Procureur général ... c. S. E. le Docteur Franco-Franco*, Clunet, vol. 81 (1954), p. 787. См. также положения Венской конвенции о дипломатических отношениях 1961 года (см. сноску 252 выше).

f) Судебное разбирательство, касающееся государственной собственности или собственности, находящейся во владении или под управлением иностранного государства

19) Не закрывая список юридических лиц, пользующихся иммунитетами государства, необходимо отметить, что иски, связанные с наложением ареста или конфискацией государственной собственности или собственности, принадлежащей иностранному государству или находящейся в его владении или под его управлением, рассматриваются в практике государств как судебное разбирательство, которое фактически затрагивает иностранного суверена или означает попытку вынудить иностранное государство подчиниться местной юрисдикции. Такие судебные процессы включают не только иски *in rem* или иски в судах по морским делам против принадлежащих государству или эксплуатируемых государством судов, которые используются в целях обороны и других мирных целях 266/, но и наложение ареста или конфискацию до рассмотрения дела в суде (*saisie conservatoire*), а также меры по выполнению судебного решения (*saisie exécutoire*). Решение после рассмотрения дела или судебный приказ об исполнении решения не будет рассматриваться в настоящей части доклада, поскольку этот вопрос касается не только иммунитета от юрисдикции, но и иммунитета от исполнения, а это — следующий этап в процессе юрисдикционных иммунитетов 267/.

20) Как было указано выше, право иммунитетов государств выработалось в практике государств не на основе судебных разбирательств, возбуждаемых непосредственно против иностранных государств или правительств под их именем, а на основе большого числа более косвенных исков, имеющих целью наложение ареста или конфискацию судов для решения вопросов, связанных с привилегированными требованиями или компенсацией нанесенного при столкновении ущерба, или оказанием спасательных услуг 268/. В практике государств имеется много случаев

266/ См. в этой связи Брюссельскую международную конвенцию 1926 года об унификации некоторых правил, касающихся иммунитета государственных судов и Дополнительный протокол League of Nations Treaty Series, vol. 176, p. 200; Женевскую конвенцию о территориальном море и прилегающей зоне 1958 года и Конвенцию об открытом море, United Nations, Treaty Series, vol. 516, p. 205 and *ibid* vol. 450, p. 11 а также Конвенцию по морскому праву (до опубликования официального текста см., в частности, проект конвенции, содержащийся в документе A/CONF.62/L.78).

267/ Иммунитеты от исполнительных действий будут рассмотрены на основе последующего доклада, который будет подготовлен Специальным докладчиком.

268/ См., например, дело *The Schooner "Exchange" v. McFaddon* (см. сноску 226 выше); *The "Prins Frederik" (1820)*, J. Dodson, Reports of Cases argued and determined in the High Court of the Admiralty, vol. II, p. 451; *The "Charkich" (1873)*, The Law Reports, Admiralty and Ecclesiastical Division, vol. 4, p. 59, Clunet, vol. 17 (1890), pp. 38-40.

предоставления иммунитетов государствам военным кораблям 269/, временно дислоцированным вооруженным силам 270/, боеприпасам и вооружениям 271/ и самолетам 272/. Критерий, лежащий в основе иммунитета государств, не ограничивается предъявлением иностранным правительством прав собственности или владения 273/; очевидно, сюда входят случаи, когда собственность находится в фактическом владении или под контролем иностранного государства 274/. Суд не должен осуществлять свою юрисдикцию таким образом, чтобы поставить иностранного суверена перед выбором — либо лишиться собственности, либо подчиниться юрисдикции данного суда 275/.

2I) Обязательство, предусматриваемое в пункте 3, устраняет необходимость в отдельном определении "иностранного государства", ибо в нем, видимо, указываются образования, которые могут быть классифицированы как пользующиеся иммунитетами государств, и не делается попытки определить термин "государство" для данной цели. Эти образования имеют право на государственный иммунитет, независимо от того, являются ли они неотъемлемой частью иностранного государства и организованы ли как юридические лица, имеющие самостоятельную правосубъектность в соответствии с внутренним правом государства. Для целей иммунитета государств, государственные органы и учреждения или институции — это образования, организованные как таковые согласно внутреннему праву государства, частью которого они являются.

269/ См., например *The "Constitution"* (1879), *The Law Reports, Probate, Divorce and Admiralty Division* (далее "P."), vol.4, p.39; *The "Ville de Victoria" and The "Sultan"*, see G.Gidel, *Le droit international public de la mer*, vol.II, p.303; *El Presidente Pinto and The "Asari Tewfik"*, see C.Baldoni, "Les navires de guerre dans les eaux territoriales étrangères", *Recueil des cours de l'Académie de droit international de la Haye*, 1938 III vol.65, pp.247 et seq.

270/ См., например, дело *The Schooner "Exchange" case* (см.сноску 226 выше) и соглашения "о статусе вооруженных сил".

271/ См., например *Vavasseur v. Krupp* (1878), *ch.* vol. 9 (1878), p.351.

272/ См., например, *Civil Air Transport Inc. v. Central Air Transport Corp.* A.C., 1953, p. 70, *All E.R.*, 1952, vol.2, p. 733, *Hong Kong Law Reports*, vol.35 (1951), p. 215, *International Law Reports* 1952, Case no. 20.

273/ См., например, *Juan Ysmael and Co. v. Government of the Republic of Indonesia* (1954) *Weekly Law Reports, House of Lords* (1954), vol. 3, p. 531, а также дела, касающиеся банковских счетов иностранного правительства *Trendtex Trading Corp. v. Central Bank of Nigeria* (1977), *All E.R.*, 1977, vol.1, p.881.

274/ См., например, дело *The "Philippine Admiral"* (1975), A.C., 1977, p. 373.

275/ *Dollfus Mieg et Cie. v. Bank of England* (см. сноску 259 выше).

Статья 8

Явное согласие на осуществление юрисдикции

Государство не может заявлять об иммунитете от юрисдикции при разбирательстве в суде другого государства какого-либо дела, если оно явно согласилось на юрисдикцию этого суда по такому делу в силу:

- а) международного соглашения;
- б) письменного контракта; или
- с) соответствующего заявления суду по конкретному делу.

Комментарий

а) Значение согласия и его последствия

1) В статье 6 настоящей части проекта статей формулируется норма иммунитета государств, а в статье 7 излагаются способы обеспечения иммунитета государств. С учетом этих двух положений третьим логическим элементом является понятие "согласия" ^{276/}, различные формы которого также рассматриваются в последующих статьях данной части.

2) В статье 8 выше рассматривается только явное согласие государства, выраженное конкретно предусмотренным в ней способом, а именно: согласие, данное государством в международном соглашении, в письменном контракте или *in facie curiae*.

1) Отсутствие согласия как важный элемент иммунитета государства

3) Как упоминалось в статье 6 об иммунитете государств и более четко указывается в статье 7 об обязательстве воздерживаться от подчинения другого государства своей юрисдикции, предполагается отсутствие согласия со стороны государства, в отношении которого в суд другого государства направлена просьба об осуществлении юрисдикции. Иммунитет государства в соответствии со статьей 6 не действует, если государство, о котором идет речь, дало согласие на осуществление юрисдикции судом другого государства. В соответствии со статьей 7, на государство согласно его нормам компетенции не возлагается какое-либо обязательство воздерживаться от осуществления юрисдикции над другим государством, которое дало согласие на осуществление такой юрисдикции или в отношении этого государства. Обязательство воздерживаться от подчинения другого государства собственной юрисдикции не является абсолютным. Оно недвусмысленно оговаривается, в частности, словами "без его согласия" или обуславливается отсутствием согласия со стороны государства, в отношении которого другая сторона стремится осуществить свою юрисдикцию.

^{276/} Понятие "согласия" также имеет отношение к теории иммунитета государств в другой связи. Иногда говорится, что государство территории или принимающее государство дало согласие на присутствие дружественных иностранных вооруженных сил, следующих через его территорию, и отменило действие своей обычной юрисдикции в отношении таких сил. См., например, *Marshall C.J. in The Schooner "Exchange" v. McFadden* (см. сноску 226 выше, указанный том, pp. 136-137).

4) Согласие, отсутствие которого становится таким образом важным элементом иммунитета государств, заслуживает самого пристального внимания. Обязательство воздерживаться от осуществления юрисдикции в отношении другого государства или от преследования в судебном порядке другого суверенного правительства основано на утверждении или презумпции того, что такое осуществление имеет место без наличия согласия. Отсутствие согласия, по-видимому, выступает в каждом случае скорее в качестве презумпции, нежели утверждения. Иммунитет государств действует при том понимании, что государство, в отношении которого будет осуществляться юрисдикция, не дает своего согласия или не желает подчиниться такой юрисдикции. Это нежелание или отсутствие согласия, как правило, предполагается, если не указывается иное. Суд, заочно осуществляющий юрисдикцию в отношении иностранного государства, не может исходить и обычно не исходит из предположения или презумпции наличия согласия или желания подчиниться этой юрисдикции. Необходимо наличие доказательства или свидетельства согласия в подтверждение права осуществления действующей юрисдикции или компетенции в отношении другого государства. Любая формулировка доктрины иммунитета государств или его последствий будет неполной без упоминания понятия согласия или, скорее, отсутствия согласия в качестве составного элемента иммунитета государств или соответствующей обязанности воздерживаться от подчинения другого государства местной юрисдикции.

5) Явная ссылка на отсутствие согласия в качестве *conditio sine qua non* применения иммунитета государств находит подтверждение в практике государств. Некоторые из ответов на вопросник, распространенный среди государств-членов, явно свидетельствуют об этой взаимосвязи между отсутствием согласия и допустимым осуществлением юрисдикции 277/. Выражение "без наличия согласия" в связи с обязательством отказываться от осуществления юрисдикции в судебных источниках иногда передается в правовых документах как "против воли суверенного государства" или "против нежелающего суверена" 278/.

277/ См., например, ответ I на вопросник по данной теме, представленный Тринидадом и Тобаго, где говорится: "Общее право Республики Тринидад и Тобаго конкретно предусматривает юрисдикционные иммунитеты иностранных государств и их собственности, а также в целом невозможность осуществления юрисдикции над иностранными государствами и их собственностью без их согласия. Суд, рассматривающий любой иск, предусматривающий судебное преследование иностранного суверена или государства, применяет нормы обычного международного права, регулирующие этот вопрос" (подчеркнуто автором доклада). См. Materials on jurisdictional immunities ..., p. 610.

278/ См., например, Lord Atkin in The "Cristina" A.C., 1938, p. 485, at p. 490, Annual Digest ... 1938-40, Case no. 86, at p. 452:

"Основанием заявления об отмене постановления суда и ареста судна являются два положения международного права, которые закреплены в нашем внутригосударственном праве и которые, как мне кажется, устоялись и являются бесспорными. Первое заключается в том, что суды какой-либо страны не будут возбуждать судебный иск против иностранного суверена, т.е. посредством вызова в суд они не вынудят его против его воли стать участником судебного разбирательства, независимо от того, связано это разбирательство с возбуждением дела против этого лица или имеет целью востребовать с него возмещение конкретного ущерба" (подчеркнуто автором доклада).

11) Согласие как элемент, позволяющий осуществлять юрисдикцию

б) В случае, когда отсутствие согласия выступает в качестве препятствия на пути осуществления юрисдикции, небезынтересно рассмотреть последствия согласия соответствующего государства. Рассуждая строго логически, наличие согласия со стороны государства, в отношении которого возбуждено судебное разбирательство, должно приводить к устранению этого серьезного препятствия на пути к установлению и осуществлению юрисдикции. Если отсутствие согласия рассматривается как важный составной элемент иммунитета государств или, наоборот, как элемент, вызывающий недееспособность или отсутствие полномочий со стороны суда, в ином случае компетентного осуществить имеющуюся у него юрисдикцию, то выражение согласия заинтересованным государством устраняет это препятствие на пути осуществления юрисдикции. С согласия суверенного государства суд другого государства становится таким образом дееспособным или наделяется полномочиями осуществлять свою юрисдикцию в силу его общих норм компетенции так, как будто иностранное государство является обычным дружественным иностранцем, могущим возбудить судебный иск и быть привлеченным к судебному разбирательству в обычном порядке, без обращения к какой-либо доктрине или правилу государственного или суверенного иммунитета. Таким образом, согласие равнозначно предварительному условию, позволяющему властям территории или местному суду осуществлять обычную компетенцию; можно предположить, что в некоторых случаях согласие может даже повлечь за собой возникновение юрисдикции, и в таких обстоятельствах оно является составным элементом самой компетенции. В определенных обстоятельствах согласие, как таковое, может выступать в качестве правовой основы, основания, подтверждения или даже обоснования юрисдикции, а не только в качестве возможности или условия принятия или осуществления существующей юрисдикции 279/.

279/ Так, статья 61 Основ гражданского судопроизводства СССР и союзных республик, утвержденных Законом Союза Советских Социалистических Республик от 8 декабря 1961 года, предусматривает: "Предъявление иска к иностранному государству, обеспечение иска и обращение взыскания на имущество иностранного государства, находящееся в СССР, могут быть допущены лишь с согласия компетентных органов соответствующего государства". (Подчеркнуто автором доклада.) См. Materials on jurisdictional immunities ..., p. 40.

в) Выражение согласия на осуществление юрисдикции

7) Смысл понятия согласия как правовой теории, частично разъясняющей или обосновывающей доктрину иммунитета государств, в более общем плане касается согласия государств не осуществлять свою обычную юрисдикцию в отношении другого государства или отказаться от осуществления своей в ином случае действительной юрисдикции в отношении другого государства без согласия последнего. Поэтому понятие согласия затрагивается в самых различных случаях, в первую очередь в случае государства, соглашающегося отказаться от своей юрисдикции (вследствие чего у другого государства возникает иммунитет от такой юрисдикции), а также в рассматриваемых случаях, когда наличие согласия на осуществление юрисдикции другим государством препятствует применению нормы иммунитета государств.

8) В рассматриваемых обстоятельствах, т.е. в случае государства, против которого начато судебное разбирательство, существует, по-видимому, ряд различных методов выражения или изъяснения согласия. В этой конкретной связи не следует считать согласие чем-то само собой разумеющимся или прямо подразумеваемым. Любую теорию "подразумеваемого согласия" как возможного исключения из общих принципов иммунитетов государств, приводимых в этой части, следует рассматривать не как исключение само по себе, а как дополнительное разъяснение или обоснование в ином случае действительного или общепризнанного исключения. Поэтому невозможно подразумевать согласие нежелающего государства, которое не выразило свое согласие в ясной и определенной форме, в том числе при помощи средств, предусмотренных в статье 9. В этом контексте недопустимо также подразумевать согласие против воли государства как изъятие из иммунитета государств. Наличие, выражение или доказательство согласия государства в ходе судебного спора ликвидирует сам иммунитет и ни в коей мере не является исключением из него. Следует определить, как может быть дано или выражено такое согласие, с тем чтобы устранить обязательство суда другого государства воздерживаться от осуществления своей юрисдикции в отношении равно суверенного государства.

і) Согласие, данное в письменной форме по конкретному делу

9) Простым и неоспоримым доказательством согласия является выражение государством своего согласия в письменной форме на основе ad hoc по конкретному делу, разбираемому соответствующим органом после возникновения спора. Государство всегда имеет право сообщить о выражении своего согласия на осуществление юрисдикции судом другого государства в ходе судебного разбирательства, которое направлено против него или в котором затрагиваются его интересы, путем предоставления свидетельства такого согласия в письменной форме,

надлежащим образом оформленного одним из его уполномоченных представителей (например агентом или адвокатом) или переданного по дипломатическим или другим общепризнанным каналам связи. Аналогичным образом государство также может известить о своем нежелании или отсутствии его согласия или предоставить в письменной форме свидетельство, опровергающее любое утверждение и предположение в отношении согласия 280/.

ii) Согласие, данное заранее в письменной договоренности

IO) Согласие государства может быть дано заранее в общей форме или применительно к одной или более категориям споров или дел. Такое выражение согласия имеет обязательную силу для государства, давшего его, в соответствии с формой и обстоятельствами, в которых согласие было дано, и при условии соблюдения ограничений, установленных при его выражении. Природа и сфера действия его обязательного характера зависят от того, какая сторона ссылается на такое согласие. Так, например, если согласие выражено в положении договора, заключенного государствами, оно, несомненно, является обязательным для давшего согласие государства, и государства-участники, имеющие право ссылаться на положения этого договора, могут воспользоваться выражением такого согласия. Действительность выражения согласия на юрисдикцию, а также применимость других положений договора охраняется правом договоров. Соответственно неучастие в договоре исключает возможность извлечения выгоды или преимуществ из положений данного договора для сторон, не являющихся его участниками. Аналогичным образом, если согласие выражается в положении международного соглашения, заключенного государствами и международными организациями, то последствиями такого согласия могут воспользоваться все участники, включая международные организации. С другой стороны, ту степень, в которой физические и юридические лица могут успешно ссылаться на одно из положений договора или международного соглашения, можно считать либо отрицательной, либо не существующей.

II) Однако практика государств отнюдь не подтверждает предположения о том, что суд государства обязательно осуществит имеющуюся у него юрисдикцию над другим суверенным государством или в отношении другого суверенного государства, которое ранее выразило свое согласие на такую юрисдикцию в положении договора или международного

280/ См., например, заявления, представленные в письменной форме в суд аккредитованными дипломатами, по делу *in Krajina v. Tass Agency* (см. сноску 257 выше); сравни *Compania Mercantile Argentina v., U.S.S.B. (ibid.)* and *Baccus v. Servicio Nacional del Trigo (ibid.)*.

соглашения 281/ или в недвусмысленных положениях контракта 282/ с соответствующим физическим или юридическим лицом, Хотя государство, давшее явное согласие любым из этих способов, может быть связано этим согласием в соответствии с международным или внутригосударственным правом, осуществление юрисдикции или решение осуществлять или не осуществлять юрисдикцию относится исключительно к полномочиям и функциям самого суда первой инстанции. Другими словами, нормы, относящиеся к выражению согласия государством, затрагиваемым разбирательством, не обладают абсолютной обязательной силой для суда другого государства, который волен по-прежнему воздерживаться от осуществления юрисдикции с учетом, конечно, любых норм, вытекающих из внутреннего права соответствующего государства. Суд может и должен разработать свои собственные правила и соблюдать свои собственные требования в отношении формы, в которой такое согласие может быть дано с желаемыми последствиями. Суд может отказаться признать действительность согласия, данного заранее, но не согласия, данного во время разбирательства, согласия, данного компетентному органу, или согласия, данного *in facie curiae* 283/. Положение, которое сформулировано в проекте статьи 8, носит поэтому в отношении

281/ Имеются в виду некоторые многосторонние договоры, например Европейская конвенция 1972 года об иммунитете государств и Брюссельская конвенция 1926 года об унификации некоторых правил, касающихся иммунитета государственных судов, которые упоминаются в сносках 223 и 266 выше, а также договоры, перечисленные в *Materials on Jurisdictional Immunities ...*, Part III, sect. B. Имеется также ряд соответствующих двусторонних торговых соглашений между не социалистическими странами, между социалистическими и развитыми странами и между социалистическими и развивающимися странами. См. там же, Section A.3 и A.4, pp. 140-150.

282/ См., например, соглашение между Французским внешнеторговым банком и Королевством Таиланд, подписанное 23 марта 1978 года в Париже полномочным представителем министра финансов Таиланда. В пункте 3.04 статьи III предусматривается:

"Для целей юрисдикции и исполнения или обеспечения исполнения любого постановления или решения Поручитель удостоверяет, что он отказывается и отрекается настоящим от какого-либо права заявлять в арбитражном суде или суде, действующем по нормам статусного права, или в каком-либо ином органе о защите или изъятии, основанном на его суверенном иммунитете".

Malaya Law Review, Vol. 22, No. 1, p. 192, note 22.

283/ См., например, *Duff Development Co. v. Government of Kelantan* (см. сноску 236 выше, указанный том, pp. 809-810); соглашаясь на оговорку в арбитраже в определенном деле или обращаясь с ходатайством в суды об аннулировании решения арбитра, правительство Келантана не подчинилось юрисдикции верховного суда в отношении последующего иска компании об обеспечении выполнения решения суда. См. также *Kahan v. Federation of Pakistan* (см. сноску 237 выше) и *Vaccus v. Servicio Nacional del Trigo* (см. сноску 257 выше).

суда дискреционный, а не обязательный характер. Суд может осуществлять или не осуществлять свою юрисдикцию. Обычное международное право или международные обычаи признают возможность осуществления юрисдикции судом в отношении другого государства, которое выразило согласие в недвусмысленной форме, однако фактическое осуществление такой юрисдикции определяется исключительно усмотрением или полномочиями суда, который может потребовать применения более строгой нормы в отношении выражения согласия.

12) Согласие на осуществление юрисдикции при разбирательстве в суде другого государства охватывает осуществление юрисдикции апел-ляционными судами на любом последующем этапе разбирательства, включая решение суда последней инстанции, повторное слушание и пересмотр дела, но не исполнение постановления.

Статья 9

Последствия участия в судебном разбирательстве

1. Государство не может заявлять об иммунитете от юрисдикции при разбирательстве в суде другого государства, если оно:

- а) само возбудило разбирательство; или
- б) приняло участие в разбирательстве существа дела или предприняло какое-либо иное действие по существу дела.

2. Подпункт б пункта 1 не распространяется на любое участие или действие, предпринятое с единственной целью:

- а) заявить об иммунитете; или
- б) привести доказательства своего права или интереса в отношении собственности, которой касается разбирательство.

3. Неучастие государства в разбирательстве в суде другого государства не должно рассматриваться как его согласие на юрисдикцию этого суда.

Комментарий

1) В статье 9 рассматриваются обстоятельства, при которых участие государства в разбирательстве в судах другого государства может рассматриваться как доказательство согласия этого участвующего государства на осуществление юрисдикции соответствующими судами. В трех пунктах данной статьи подробно излагаются виды поведения или действий государства, на основании которых можно, таким образом, сделать вывод о согласии.

2) Могут потребоваться дополнительные разъяснения, прежде всего в отношении того, подпадают ли под действие пункта 2 этой статьи другие, еще не полностью охваченные аспекты, такие, как участие государства в разбирательстве в суде другого государства с той только целью, чтобы сделать заявление или дать показания по вопросу, касающемуся этого разбирательства.

3) Поскольку в данной конкретной связи неприменения государственного иммунитета в случае согласия подчиниться юрисдикции необходимо исключить всякую неточность в отношении согласия, выражение согласия или сообщение об этом в любом случае должно быть явным. Свидетельством согласия может явиться позитивное поведение государства; наличие согласия не может предполагаться путем простого заключения на основании лишь молчания, молчаливого согласия или бездействия со стороны этого государства. Типичным примером поведения или действия, равносильного разрешению, совпадению воли, соглашению, одобрению или выражению согласия на осуществление юрисдикции, является явка в суд государства или поверенного государства, оспаривающего существо дела. Такое поведение может принимать форму просьбы государства о том, чтобы его рассматривали

в качестве стороны в споре, независимо от степени его готовности или желания признать обязательность для себя решения суда или условий его предварительного согласия на последующие принудительные меры или на исполнение решения 284/. Недвусмысленное свидетельство согласия на установление и осуществление судом своей юрисдикции явно существует, если и когда государство намеренно является в суд в связи с заявлением о правах или для того, чтобы выступать в качестве стороны в споре, затрагивающем это государство, или в связи с вопросом, в котором оно заинтересовано, и когда такая явка в суд является безусловной и не сопровождается ссылкой на государственный иммунитет, несмотря на тот факт, что в отношении осуществления юрисдикции в этом деле могут быть выдвинуты другие возражения, основанные на общих коллизионных нормах или на иных нормах компетенции суда первой инстанции, помимо ссылки на юрисдикционный иммунитет.

4) Решив стать стороной в споре, разбираемом судом другого государства, государство явно дает согласие на осуществление такой юрисдикции, независимо от того, является оно истцом или ответчиком, или стороной в разбирательстве *ex parte* или в иске *in rem*, или в разбирательстве, имеющем целью реквизировать или наложить арест на имущество, которое принадлежит ему или в отношении которого оно имеет интерес, или на имущество, которым оно владеет или управляет. Государство, однако, не дает согласия на осуществление юрисдикции другого государства, условно являясь в суд или являясь в суд исключительно с целью оспорить или возразить против юрисдикции на основании суверенного или государственного

284/ Хотя, исходя из практических соображений, Ф.Лоран в своем труде *Le droit civil international*, (Brussels, Bruyant-Christophe, 1881), vol.III, pp. 80-81, не проводил различия между "полномочиями принимать решения" (юрисдикцией) и "полномочиями исполнять решения" (исполнением), нельзя предполагать, что согласие государства на осуществление судом другого государства полномочия принимать решения распространяется на осуществление полномочия исполнять или обеспечивать исполнение решения, затрагивающего это государство, согласившееся на осуществление юрисдикции, явившись в суд и не сославшись на свой юрисдикционный иммунитет.

иммунитета, хотя такая явка, сопровождаемая последующими дебатами по существу дела с целью установления его иммунитета, может привести к фактическому осуществлению судом его юрисдикции 285/.

5) В действительности, выражение согласия либо в письменной форме (о чем говорится в статье 8), либо посредством поведения, которое является предметом настоящего комментария, приводит практически к одному и тому же результату. Все эти способы представляют собой добровольное подчинение государства юрисдикции и свидетельствуют о желании и готовности со стороны суверенного государства добровольно подчиниться всем последствиям решения суда другого государства, за исключением лишь исполнительных действий.

а) Возбуждение судебного разбирательства или вступление в него

6) Одним из очевидных видов поведения, на основе которого может предполагаться согласие, является акт передачи дела в суд другого государства или возбуждения разбирательства в суде другого государства. Становясь истцом в судебном органе другого государства, государство-заявитель, стремясь получить юридическую помощь или другие средства защиты, явно подчиняет себя юрисдикции суда. В том случае, когда государство возбуждает разбирательство в суде другого государства, оно, несомненно, окончательно подчиняется юрисдикции этого другого государства в том отношении, что оно не может больше возражать против осуществления юрисдикции, на которую оно само первоначально сослалось 286/.

285/ Реальное согласие возможно лишь в том случае, если государство полностью осведомлено о своем праве на защиту на основании государственного иммунитета *Bassus v. Servicio Nacional del Trigo* (см. сноску 257 выше), а также *Earl Jowitt in Juan Ismael and Co. v. Government of the Republic of Indonesia* (см. сноску 273 выше), где автор заявляет *obiter*, что правительство-истец "должно представить свидетельства для того, чтобы убедить суд в том, что его требования не носят иллюзорного характера и не основаны на явно недействительном правовом титуле. Суд должен убедиться в том, что в отношении иска иностранного правительства должны быть урегулированы коллидирующие права". Ср. "*Hong Kong Aircraft*" case (см. сноску 272 выше). *Sir Leslie Gibson, C.J.*, верховный суд Гонконга не счел достаточным простое заявление о правах на владение. В противоположность этому *Scrutton, L.J. in "The Jupiter" (No 1) P., 1924, p.236;* и *Lord Radcliffe in the Gold Ears Case, A.C., 1924, p.582 at p.616.*

286/ См., например, пункт I статьи I Европейской конвенции об иммунитете государств 1972 года, который гласит: "Договаривающееся государство, которое возбуждает разбирательство или вступает в разбирательство в суде другого договаривающегося государства, подчиняется в целях этого разбирательства юрисдикции судов этого государства". (См. сноску 223 выше).

7) К тому же результату приводит ситуация, когда государство вступает в разбирательство в суде другого государства, если такое вступление в исключительном порядке или одновременно не сопровождается ссылкой на государственный иммунитет или же преднамеренным возражением государства против осуществления юрисдикции ввиду его суверенного иммунитета 287/. Аналогичным образом государство, которое принимает участие в разбирательстве по иску об установлении прав третьих лиц, добровольно подчиняется юрисдикции данного суда. Любой акт позитивного характера, находящий свое выражение в участии государства - по его собственной инициативе, а не по какому-либо принуждению - в разбирательстве по существу дела, несовместим с последующим протестом против того, что добровольно подчинившееся государство подвергается судебному преследованию против его воли. Однако участие, которое имеет ограниченную цель - воспрепятствовать продолжению разбирательства - не рассматривается как согласие на осуществление юрисдикции 288/.

в) Явка в суд на добровольной основе

8) Может иметь место случай, когда государство дало согласие на осуществление юрисдикции суда другого государства, не будучи само истцом или заявителем или же не вступая в разбирательство в этом суде. Например, государство может добровольно предстать перед судом или по собственной воле явиться в суд не по какому-либо иску или предписанию, а по своему свободно выраженному желанию для возбуждения отдельного иска в связи с разбирательством в суде другого государства. За исключением тех случаев, когда заявление касается юрисдикционного иммунитета в отношении осуществляемого разбирательства, явка на добровольной основе в суд другого государства является еще одним примером согласия на осуществление юрисдикции, после чего ссылка на иммунитет государств сделана быть не может.

9) С другой стороны, из этого следует, что если государство не явилось для участия в судебном разбирательстве, это не должно истолковываться как пассивное подчинение юрисдикции. И наоборот,

287/ Так, "Договаривающееся государство, которое выступает со встречным иском в ходе разбирательства в суде другого договаривающегося государства, также подчиняется юрисдикции судов этого государства в отношении не только встречного иска, но и в отношении основного иска"; там же, статья I, пункт 3.

288/ См., например, там же, статья I3: "Пункт I статьи I не применяется в том случае, когда договаривающееся государство утверждает в ходе разбирательства, которое осуществляется в суде другого договаривающегося государства и участником которого оно не является, что оно имеет право или интерес в отношении собственности, являющейся предметом разбирательства, и обстоятельства складываются так, что оно имело бы право на иммунитет, если бы разбирательство было возбуждено против него". См. также *Dollfus Mieg et Cie. v Bank of England* (см. сноску 259 выше).

заявление государства о своем интересе в отношении собственности, являющейся предметом судебного разбирательства, вполне совместимо с его оговоркой о юрисдикционном иммунитете 289/. Государство нельзя заставить предстать перед судом другого государства для заявления своего права на имущество, в отношении которого ведется разбирательство *in rem*, если данное государство не решило добровольно подчиниться юрисдикции суда, ведущего разбирательство.

10) Факт добровольного подчинения государства юрисдикции суда другого государства на основе применения любого из признанных средств или методов, изложенных выше, приводит к тому, что государство лишается своего права ссылаться на юрисдикционный иммунитет. Так, если государство вступило в разбирательство в суде другого государства или предприняло в нем какие-либо действия, оно должно считаться подчинившимся юрисдикции данного суда, за исключением тех случаев, если оно может с полным основанием утверждать, что такое вступление в разбирательство или такое действие имели целью лишь ссылку на иммунитет или заявление о своем интересе в отношении собственности при таких обстоятельствах, когда государство имело бы право на иммунитет, если бы это разбирательство было возбуждено против него, или, конечно, при незнании им о возможности заявить об иммунитете 290/.

289/ См., например, *The "Jupiter"* (No 1) (см. сноску 285 выше), по мнению судьи Хилла и других членов суда, предписание *in rem* в отношении судна, являющегося собственностью Советского правительства, должно быть отменено ввиду того, что процесс против судна требовал, чтобы все лица, заявляющие о своих правах в отношении судна, предъявили свои иски суду, и ввиду того, что СССР заявил, что это судно является его собственностью и при этом не подчинился юрисдикции. Ср. *The Jupiter* (No 2), P., 1925, p.69, где речь идет о том, что то же судно находилось в руках итальянской компании, а Советское правительство не заявило о своих правах на него.

290/ См., например, подраздел 4а и b раздела 2 Закона Соединенного Королевства о государственном иммунитете. *The Public General Acts* (London, H.M. Stationery Office, 1978), part I, chap. 33, p.715, text reproduced in *Materials on jurisdictional immunities ...*, pp.41-51). Согласно подразделу 5, нельзя считать добровольным подчинением любое действие государства в рамках разбирательства в суде другого государства, предпринятое в результате "незнания фактов, дающих ему право на иммунитет, если эти факты не могли быть должным образом установлены, а ссылка на иммунитет была сделана, как только представилась первая разумная возможность". Задержка со ссылкой на юрисдикционный иммунитет может создать впечатление о подчинении.

ГЛАВА VI

СТАТУС ДИПЛОМАТИЧЕСКОГО КУРЬЕРА И ДИПЛОМАТИЧЕСКОЙ ПОЧТЫ, НЕ СОПРОВОЖДАЕМОЙ ДИПЛОМАТИЧЕСКИМ КУРЬЕРОМ

А. Введение

199. Комиссия международного права начала рассмотрение темы о статусе дипломатического курьера и дипломатической почты, не сопровождаемой дипломатическим курьером, на своей двадцать девятой сессии в соответствии с резолюцией 31/76 Генеральной Ассамблеи от 13 декабря 1976 года. На своей тридцатой сессии Комиссия рассмотрела доклад Рабочей группы по этой теме, который был представлен ее председателем г-ном Абдуллой эль-Эрианом. Результаты исследования Рабочей группы были представлены Генеральной Ассамблее на ее тридцать третьей сессии в 1978 году 291/. На этой сессии Ассамблея после обсуждения результатов работы Комиссии рекомендовала Комиссии в резолюции 33/139 от 19 декабря 1978 года

"продолжать изучение вопросов, в том числе вопросов, которые она уже определила, касающихся статуса дипломатического курьера и дипломатической почты, не сопровождаемой дипломатическим курьером, в свете замечаний, высказанных в ходе прений по этому пункту в Шестом комитете на тридцать третьей сессии Генеральной Ассамблеи, и замечаний, которые должны представить государства-члены с целью возможной разработки соответствующего правового документа".

200. В своей резолюции 33/140 от 19 декабря 1978 года Генеральная Ассамблея постановила, что она

"осуществит дальнейшее рассмотрение этого вопроса, и выражает мнение о том, что, если государства-члены не выскажут пожеланий рассмотреть этот вопрос раньше, это целесообразно сделать, когда Комиссия международного права представит Ассамблее результаты своей работы по вопросу о возможной разработке соответствующего правового документа о статусе дипломатического курьера и дипломатической почты, не сопровождаемой дипломатическим курьером".

201. На тридцать первой сессии Комиссия вновь создала Рабочую группу, которая изучила вопросы, касающиеся статуса дипломатического курьера и дипломатической почты, не сопровождаемой дипломатическим курьером. В соответствии с рекомендацией Рабочей группы Комиссия

291/ См. Ежегодник ... 1978 год, том II (часть вторая), стр. 169-177, документ A/33/10, пункты 137-144.

на этой сессии назначила г-на Александра Янкова Специальным докладчиком по данной теме и приняла решение поручить ему подготовку свода проектов статей для соответствующего правового документа 292/.

202. Комиссия на своей тридцать второй сессии в 1980 году рассмотрела предварительный доклад 293/, представленный Специальным докладчиком, и рабочий документ 294/, подготовленный секретариатом. Резюме прений Комиссии по предварительному докладу содержится в соответствующей главе доклада Комиссии о работе ее тридцать второй сессии 295/. Генеральная Ассамблея в резолюции 35/169 от 15 декабря 1980 года рекомендовала Комиссии с учетом письменных замечаний правительств и мнений, выраженных в ходе прений в Генеральной Ассамблее, продолжать свою работу по этому вопросу с целью возможной разработки соответствующего правового документа.

203. Комиссии на ее тридцать третьей сессии в 1981 году Специальным докладчиком был представлен второй доклад 296/, в котором содержался текст шести проектов статей, составляющих часть I, озаглавленную "Общие положения": "Сфера применения настоящих статей" (статья 1) 297/,

292/ Исторический обзор работы Комиссии по этой теме вплоть до 1981 года см. в Yearbook ... 1979, vol. II (Part Two), p.170 в документе A/34/10, пункты 149-155; Yearbook ... 1980, vol. II (Part Two), pp.162-165, в документе A/35/10, пункты 145-176; Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тридцать шестая сессия, Дополнение № 10 (A/36/10), стр. 470-482, пункты 228-249; предварительный доклад Специального докладчика, документ A/CN.4/335 будет воспроизведен в Yearbook ... 1980, vol. II (Part One); и второй доклад Специального докладчика, документ A/CN.4/347, Corr. 2 и Add. I и 2, будет воспроизведен в Yearbook ... 1981, vol. II (Part One).

293/ См. примечание 292 выше.

294/ A/CN.4/WP.5.

295/ Yearbook ... 1980, Vol. II (Part Two), pp. 164-165, документ A/35/10, пункты 162-176. См. также Ibid., vol. I, pp. 260-264, 274-276, 281-287, 1634th, 1636th and 1637th meetings.

296/ См. примечание 292 выше.

297/ Проект статьи 1 гласил:

"Статья 1. Сфера применения настоящих статей"

I. Настоящие статьи применяются к сношениям государств для всех официальных целей со своими дипломатическими представительствами, консульскими учреждениями, специальными миссиями или другими миссиями или делегациями, где бы они ни находились, или с другими государствами или международными организациями, а также к официальным сношениям этих миссий и делегаций с посылающим государством или между собой посредством дипломатических курьеров и дипломатической почты.

"Курьеры и почта, не охватываемые настоящими статьями"
(статья 2) 298/; "Употребление терминов" (статья 3) 299/, "Свобода сношений для всех официальных целей посредством дипломатических

297/ (продолжение)

2. Настоящие статьи применяются также к сношениям государств для всех официальных целей со своими дипломатическими представительствами, консульскими учреждениями, специальными миссиями или другими миссиями или делегациями, где бы они ни находились, и с другими государствами или международными организациями, а также к официальным сношениям этих миссий и делегаций с посылающим государством или между собой посредством консульских курьеров и почты, а также курьеров и почты специальных миссий или других миссий или делегаций".

298/ Проект статьи 2 гласил:

"Статья 2. Курьеры и почта, не охватываемые настоящими статьями"

1. Настоящие статьи не применяются к курьерам и почте, используемым международными организациями для всех официальных целей.

2. Тот факт, что настоящие статьи не применяются к курьерам и почте, используемым международными организациями для всех официальных целей, не затрагивает:

а) правового статуса таких курьеров и почты;

б) применения к таким курьерам и почте любых норм, изложенных в настоящих статьях касательно льгот, привилегий и иммунитетов, которые должны предоставляться в соответствии с международным правом независимо от настоящих статей".

299/ Проект статьи 3 гласил:

"Статья 3. Употребление терминов"

"1. Для целей настоящих статей:

1) "дипломатический курьер" означает лицо, надлежащим образом уполномоченное компетентными властями посылающего государства и снабженное соответствующим официальным документом с указанием его статуса и числа мест, составляющих дипломатическую почту, которому вверены хранение, перевозка и доставка дипломатической почты или передача официального устного сообщения дипломатическому представительству, консульскому учреждению, специальной миссии или другим миссиям или делегациям посылающего государства, где бы они не находились, а также другим государствам и международным организациям и которому государством пребывания или государством транзита предоставляются льготы, привилегии и иммунитеты при выполнении им своих официальных функций;

(см. прод. сноски на след. стр.)

299/ (продолжение)

2) "дипломатический курьер ad hoc" означает должностное лицо посылающего государства, которому вверены функции дипломатического курьера только для определенного случая и которое прекращает пользоваться льготами, привилегиями и иммунитетами, предоставляемыми государством пребывания или государством транзита дипломатическому курьеру, в момент доставки им вверенной ему дипломатической почты по назначению;

3) "дипломатическая почта" означает все места, содержащие официальную корреспонденцию, документы или предметы, предназначенные исключительно для официального пользования и имеющие видимые внешние знаки, указывающие на их характер, используемые для сношений между посылающим государством и его дипломатическими представительствами, консульскими учреждениями, специальными миссиями или другими миссиями или делегациями, где бы они ни находились, а также с другими государствами или международными организациями, которые направляются с дипломатическим курьером или командиром судна или гражданского самолета или посылаются по почте, наземным отправлением или авиационным грузом, и такой почте государством пребывания или государством транзита предоставляются льготы, привилегии и иммунитеты, когда она выступает в своем официальном качестве;

4) "посылающее государство" означает государство, направляющее дипломатическую почту, сопровождаемую или не сопровождаемую курьером, своему дипломатическому представительству, консульскому учреждению, специальной миссии или другим миссиям или делегациям, где бы они ни находились, или другим государствам или международным организациям;

5) "государство пребывания" означает государство, на территории которого:

а) пребывает дипломатическое представительство, консульское учреждение, специальная миссия или постоянное представительство или

б) созывается сессия органа или конференции;

6) "принимающее государство" означает государство, на территории которого:

а) расположена штаб-квартира или отделение организации или

б) созывается сессия органа или конференции;

(см. прод. сноски на след. стр.)

7) "государство транзита" означает государство, по территории которого и с согласия которого следует дипломатический курьер и/или дипломатическая почта по пути в государство пребывания;

8) "третье государство" означает любое государство, кроме посылающего государства, государства пребывания и государства транзита;

9) "дипломатическое представительство" означает постоянное представительство по смыслу Венской конвенции о дипломатических сношениях от 18 апреля 1961 года;

10) "консульское учреждение" означает любое генеральное консульство, консульство, вице-консульство или консульское агентство по смыслу Венской конвенции о консульских сношениях от 24 апреля 1963 года;

11) "специальная миссия" означает временную миссию, представляющую государство, направляемую одним государством в другое с согласия последнего для совместного рассмотрения определенных вопросов или для выполнения в отношении его определенной задачи;

12) "миссия" означает, в зависимости от случая, постоянное представительство или постоянную миссию наблюдателя;

13) "постоянное представительство" означает миссию постоянного характера, направляемую государством-членом международной организации, чтобы представлять его при этой организации;

14) "постоянная миссия наблюдателя" означает миссию постоянного характера, направляемую государством, не являющимся членом международной организации, чтобы представлять его при этой организации;

15) "делегация" означает, в зависимости от случая, делегацию в органе или делегацию на конференции;

16) "делегация в органе" означает делегацию, направляемую государством для участия от его имени в работе органа;

17) "делегация наблюдателя" означает, в зависимости от случая, делегацию наблюдателя в органе или делегацию наблюдателя на конференции;

(см. прод. сноски на след. стр.)

299/ (продолжение)

18) "делегация наблюдателя в органе" означает делегацию, направляемую государством для участия от его имени в качестве наблюдателя в работе этого органа;

19) "делегация на конференции" означает делегацию, направляемую государством для участия от его имени в работе конференции;

20) "делегация наблюдателя на конференции" означает делегацию, направляемую государством для участия от его имени в качестве наблюдателя в работе конференции;

21) "международная организация" означает межправительственную организацию;

22) "орган" означает:

а) любой главный или вспомогательный орган международной организации или

б) любую комиссию, комитет или подгруппу любого такого органа, членами которых являются государства;

23) "конференция" означает конференцию государств.

2. Положения подпунктов 1, 2 и 3 пункта 1, касающиеся терминов "дипломатический курьер", "дипломатический курьер ad hoc" и "дипломатическая почта", могут также применяться к консульскому курьеру и консульскому курьеру ad hoc, к курьерам и курьерам ad hoc специальных миссий и других миссий или делегаций, а также к консульской почте и почте специальных миссий и других миссий и делегаций посылающего государства.

3. Положения пунктов 1 и 2 настоящей статьи, касающиеся используемых в настоящих статьях терминов, не наносят ущерба использованию этих терминов или значению, которое может быть им придано в других международных документах или во внутреннем праве любого государства".

курьеров и дипломатической почты" (статья 4) 300/, "Обязанность уважать нормы международного права и законы и постановления государства пребывания и государства транзита" (статья 5) 301/ и "Недопущение

300/ Проект статьи 4 гласил:

"Статья 4. Свобода сношений для всех официальных целей посредством дипломатических курьеров и дипломатической почты"

1. Государство пребывания должно разрешать и охранять свободные сношения посылающего государства для всех официальных целей с его дипломатическими представительствами, консульскими учреждениями и другими миссиями или делегациями, а также между этими миссиями, консульскими учреждениями и делегациями, где бы они ни находились, или с другими государствами или международными организациями, как это предусмотрено в статье 1.
2. Государство транзита должно содействовать свободным сношениям через свою территорию, осуществляемым посредством дипломатических курьеров и дипломатической почты, о которых говорится в пункте 1 настоящей статьи".

301/ Проект статьи 5 гласил:

"Статья 5. Обязанность уважать нормы международного права и законы и постановления государства пребывания и государства транзита"

1. Без ущерба для своих привилегий и иммунитетов дипломатический курьер обязан уважать нормы международного права и законы и постановления государства пребывания и государства транзита.
2. Дипломатический курьер обязан также не вмешиваться во внутренние дела государства пребывания и государства транзита.
3. Временное жилое помещение дипломатического курьера не должно использоваться в целях, не совместимых с его функциями, изложенными в настоящих статьях, в соответствующих положениях Венской конвенции о дипломатических сношениях или в других нормах общего международного права, или в каких-либо специальных соглашениях, действующих между посылающим государством и государством пребывания или государством транзита".

дискриминации и взаимность" (статья 6) 302/. Представляя доклад, Специальный докладчик указал, что предварительное принятие Комиссией проектов 1-6 может обеспечить полезную рабочую основу для продолжения работы над другими статьями, составляющими часть II, касающуюся статуса курьера, и часть III, касающуюся статуса почты. Эти шесть проектов статей охватывали три главных вопроса, а именно: сферу применения проектов статей по данной теме, употребление терминов и общие принципы международного права, касающиеся статуса дипломатического курьера и дипломатической почты.

204. Комиссия рассмотрела второй доклад на своих I69I-м, I693-м и I694-м заседаниях 303/. Она передала шесть проектов статей на рассмотрение Редакционного комитета, но Редакционный комитет не рассматривал их из-за нехватки времени 304/.

205. Генеральная Ассамблея в пункте 3b резолюции 36/II4 от 10 декабря 1981 года рекомендовала Комиссии с учетом мнений, выраженных в ходе прений в Ассамблее, продолжить свою работу по подготовке проекта статей по этой теме.

302/ Проект статьи 6 гласил:

"Статья 6. Недопущение дискриминации и взаимность"

1. При применении положений настоящих статей не допускается дискриминация между государствами в отношении режима дипломатических курьеров и дипломатической почты.

2. Однако не считается, что имеет место дискриминация:

а) если государство пребывания применяет ограничительно какое-либо из положений настоящего проекта статей ввиду ограниченного применения этого положения к его дипломатическим курьерам и дипломатической почте в посылающем государстве;

б) если государства по обычаю или соглашению между собой изменили объем льгот, привилегий и иммунитетов для своих дипломатических курьеров и дипломатической почты при условии, что такое изменение не будет несовместимым с объектом и целью настоящих статей и не влияет на осуществление третьими государствами своих прав или на выполнение ими своих обязательств".

303/ Резюме обсуждений в Комиссии по второму докладу см. в Официальных отчетах Генеральной Ассамблеи, тридцать шестая сессия, Дополнение № 10, (A/36/10), стр. 473-482, пункты 235-249.

304/ Там же, стр. 482, пункт 249.

В. Рассмотрение темы на данной сессии

206. На текущей сессии Комиссия рассмотрела третий доклад, представленный Специальным докладчиком (A/CN.4/359 и Add.1). Поскольку шесть проектов статей 305/, содержащихся во втором докладе, не были обсуждены Редакционным комитетом, Специальный докладчик вновь рассмотрел их с учетом дискуссии в Комиссии, а также в Шестом комитете Генеральной Ассамблеи на ее тридцать шестой сессии 306/ и вновь представил их в измененном виде в третьем докладе. Третий доклад состоял из двух частей и содержал 14 проектов статей. В части I, озаглавленной "Общие положения", были приведены следующие шесть проектов статей: "Сфера применения настоящих статей" (статья 1); "Курьеры и почта, не охватываемые настоящими статьями" (статья 2); "Употребление терминов" (статья 3); "Свобода сношений для всех официальных целей посредством дипломатических курьеров и дипломатической почты" (статья 4); "Обязанность уважать нормы международного права и законы и постановления государства пребывания и государства транзита" (статья 5); и "Недопущение дискриминации и взаимность" (статья 6). В части II, озаглавленной "Статус дипломатического курьера, дипломатического курьера *ad hoc* и командира гражданского самолета или капитана судна, перевозящего дипломатическую почту", содержались восемь проектов статей: "Подтверждение статуса" (статья 7); "Назначение дипломатического курьера" (статья 8); "Назначение одного и того же лица двумя или несколькими государствами в качестве дипломатического курьера" (статья 9); "Гражданство дипломатического курьера" (статья 10); "Функции дипломатического курьера" (статья 11); "Начало выполнения функций дипломатического курьера" (статья 12); "Прекращение функций дипломатического курьера" (статья 13); и "Лица, признаваемые *non grata* или неприемлемыми" (статья 14).

207. Третий доклад, представленный Специальным докладчиком, рассматривался Комиссией на ее 1745-1747-м заседаниях. Представляя свой доклад, Специальный докладчик изложил три основные цели третьего доклада: во-первых, ввиду расширения членского состава Комиссии, обеспечить преемственность между предыдущими и настоящим докладом; во-вторых, пересмотреть тексты проектов статей 1-6 с учетом замечаний, высказанных в Комиссии и Шестом комитете; и, в-третьих, предложить первый свод проектов статей по вопросу о статусе дипломатического курьера и его официальных функциях.

208. Специальный докладчик сделал обзор структуры проектов статей, которые были предварительно одобрены Комиссией. Он заявил, что в ходе всей своей работы над данной темой он учитывал необходимость

305/ См. сноски 297-302 выше.

306/ См. тематическое резюме обсуждения, проходившего в Шестом комитете, подготовленное Секретариатом, в документе A/CN.4/L.339, пункты 180-200.

применения эмпирического и прагматического подхода. Разумеется, такой подход, по его мнению, не должен вести к неоправданным ограничениям при поиске решений, которые еще недостаточно утвердились с точки зрения норм существующего права. Специальный докладчик исходил из того, что разработка всеобъемлющего свода норм по данной теме требует внимательного изучения практики государств и усилий по удовлетворению потребностей, связанных с динамичными изменениями в области дипломатических сношений.

209. Хотя сама тема и подход, применяемый Специальным докладчиком, получили всеобщую поддержку, члены Комиссии высказали ряд предложений. Большинство этих предложений носило редакционный характер, в то время как некоторые другие были связаны с существом вопроса и с формой проектов статей. Говоря в целом о данной теме, некоторые члены Комиссии заявили, что, по их мнению, в существующих конвенциях кодификационного характера имеется ряд незначительных пробелов и что поэтому Специальный докладчик должен поставить перед собой скромную цель только восполнить эти пробелы.

1. Часть I. "Общие положения"

210. Что касается части I проектов статей, то Специальный докладчик пересмотрел проекты статей 1-6 и представил измененные формулировки некоторых из этих статей с учетом замечаний, высказанных как в Комиссии, так и в Шестом комитете Генеральной Ассамблеи, а также в связи с тем, что эти проекты статей не рассматривались Редакционным комитетом в прошлом году ввиду нехватки времени.

а) Сфера применения проектов статей

211. По вопросу о сфере применения Специальный докладчик предложил два проекта статей, а именно статью 1 (Сфера применения настоящих статей) 307/ и статью 2 (Курьеры и почта, не охватываемые настоящими

307/ Проект статьи 1 в измененной формулировке гласил:

"Статья 1. Сфера применения настоящих статей"

Настоящие статьи применяются к сношениям государств для всех официальных целей со своими дипломатическими представительствами, консульскими учреждениями, специальными миссиями, постоянными представительствами или делегациями, где бы они ни находились, а также к официальным сношениям этих миссий и делегаций с посылающим государством или между собой посредством дипломатических курьеров и дипломатической почты, а также консульских курьеров и почты, курьеров и почты специальных миссий, постоянных представительств или делегаций".

статьями) 308/. В связи со статьей I Специальный докладчик применил всеобъемлющий и единообразный подход, с тем чтобы охватить все различные типы курьеров и почты, которые используются государствами в их официальных сношениях со своими представительствами за рубежом. Специальный докладчик указал, что он отказался от предлагавшихся первоначально понятий "официальный курьер" и "официальная почта". Вместо этого он предложил применить ассимилирующую формулу, включающую все типы курьеров и почты, и использовать в качестве модели статус дипломатического курьера, определенный согласно Венской конвенции 1961 года о дипломатических сношениях 309/, с соответствующими изменениями.

212. Учитывая замечания, высказанные в Шестом комитете Генеральной Ассамблеи 310/, Специальный докладчик опустил из проекта статьи I слова "... или с другими государствами или международными организациями". Другие изменения в проекте статьи I носили редакционный характер.

213. В проекте статьи 2 предусматривалось, что эти проекты статей не должны применяться по отношению к международным организациям. По практическим соображениям Специальный докладчик предложил пока не затрагивать вопрос о курьерах и почте, помимо тех курьеров и почты, которые используются государствами. По мнению Специального докладчика, такой подход позволил бы сосредоточить внимание на рассмотрении наиболее часто встречающегося типа курьеров и почты, не упуская, однако, при этом из виду курьеров и почту, используемых международными организациями. В пункте 2 проекта статьи 2 фактически содержится защитительное положение, включенное с целью защиты правового статуса курьеров и почты, которые используются международными организациями. Поэтому проект статьи 2 был предложен без каких-либо изменений. Специальный докладчик отметил, что в случае необходимости, проблему курьеров и почты, используемых международными организациями, можно рассмотреть на более позднем этапе работы Комиссии. С помощью Секретариата он вел сбор соответствующих материалов в этой связи, и к данному вопросу будет нетрудно вернуться на любом этапе.

308/ Проект статьи 2 гласил:

"Статья 2. Курьеры и почта, не охватываемые настоящими статьями

1. Настоящие статьи не применяются к курьерам и почте, используемым международными организациями для всех официальных целей.

2. Тот факт, что настоящие статьи не применяются к курьерам и почте, используемым международными организациями для всех официальных целей, не затрагивает:

а) правового статуса таких курьеров и почты;

б) применения к таким курьерам и почте любых норм, изложенных в настоящих статьях касательно льгот, привилегий и иммунитетов, которые должны предоставляться в соответствии с международным правом независимо от настоящих статей".

309/ United Nations, Treaty Series, vol. 500, p.95.

310/ См. третий доклад Специального докладчика, документ A/CN.4/359 и Add.1, пункты 18-21.

214. Согласившись с общей сферой применения проекта статей, некоторые члены Комиссии выразили неуверенность в отношении ряда моментов. В связи с тем, что проект статей охватывает официальные сношения миссий и делегаций не только с посылающим государством, но и между собой, некоторые члены высказали мнение о том, что практика государств в этой области плохо изучена. Один член Комиссии пояснил, что в его стране применяется практика, в соответствии с которой сообщения никогда не передаются из одной дипломатической миссии в другую, а передаются только через столицу.

215. Некоторые члены выразили сожаление в связи с тем, что курьеры и почта, используемые для официальных целей международными организациями, были исключены из проекта. Хотя им были понятны причины этого, они опасались, что впоследствии Комиссии может быть предложено рассмотреть в качестве самостоятельной темы вопрос о курьерах и почте, которые используются международными организациями. Один член Комиссии выразил сожаление по поводу того, что не было принято предложение о выработке специального общего названия для всех курьеров и почты; термины "официальные курьеры" и "официальная почта" были бы полезным новшеством.

216. По мнению ряда членов, сферу применения этой статьи следовало бы расширить и включить в нее вопрос о связях с национально-освободительными движениями. Еще один член Комиссии задал Специальному докладчику вопрос о том, предполагается ли применять эти проекты статей и к дипломатическим сношениям в период вооруженного конфликта.

217. По мнению некоторых членов, следовало бы недвусмысленно указать, что этот проект распространяется на сношения с официальными делегациями или специальными миссиями посылающего государства в странах, с которыми посылающее государство не поддерживает дипломатических отношений.

218. Отвечая на замечания, высказанные по проекту статьи 1, Специальный докладчик заявил, что он пытался выработать единообразный и всеобъемлющий свод норм, которые распространялись бы на всех курьеров и почту, на основе соответствующих положений четырех конвенций ЗII/ кодификационного характера и практики государств. В связи с замечанием одного из членов Комиссии о том, что формулировку статьи 1 следует изменить, с тем чтобы основное внимание сосредоточить на курьерах и почте как средствах сношений, Специальный докладчик выразил надежду на то, что Редакционный комитет внимательно рассмотрит это предложение.

ЗII/ Венская конвенция о дипломатических сношениях 1961 года (см. примечание 309 выше), Венская конвенция о консульских сношениях 1963 года (United Nations, Treaty Series, vol. 596, p. 261), Конвенция о специальных миссиях (резолюция Генеральной Ассамблеи 2530 (XXIV) от 8 декабря 1969 года, приложение) и Конвенция о представительстве государств 1975 года.

219. В связи с вопросом о расширении сферы применения статей с целью распространить их на курьеров и почту международных организаций или других субъектов международного права, таких, как национально-освободительные движения, Специальный докладчик сослался на свой предварительный доклад. Обе эти категории были включены им в этот доклад. Однако общее мнение членов Комиссии и Шестого комитета было в пользу изъятия их из проекта. Специальный докладчик указал, что есть все возможности включить две вышеуказанные категории в сферу применения проектов статей, и просил членов Комиссии более конкретно изложить свою точку зрения. Он высказал предположение о том, что Комиссия сможет предусмотреть в конце проектов статей какое-либо положение на этот счет.

в) Употребление терминов

220. Статья 3 касается употребления терминов ЗІ2/. Специальный докладчик пересмотрел проект статьи 3 на основе критических замечаний, высказывавшихся в Комиссии и в Шестом комитете. Данный проект статьи является более кратким и не включает существенных определений.

ЗІ2/ Пересмотренный проект статьи 3 гласил:

"Статья 3. Употребление терминов

1. Для целей настоящих статей:

1) "дипломатический курьер" означает лицо, надлежащим образом уполномоченное компетентными властями посылающего государства, которому вверены хранение, перевозка и доставка дипломатической почты дипломатическим представительствам, консульским учреждениям, специальным миссиям, постоянным представительствам или делегациям посылающего государства, где бы они ни находились;

2) "дипломатический курьер ad hoc" означает должностное лицо посылающего государства, которому вверены функции дипломатического курьера только для особого случая или случаев;

3) "дипломатическая почта" означает все места, содержащие официальную корреспонденцию, документы или предметы исключительно для официального пользования, имеющие видимые внешние знаки с указанием их характера и используемые для сношений между посылающим государством и его дипломатическими представительствами, консульскими учреждениями, специальными миссиями, постоянными представительствами или делегациями, где бы они ни находились, которые посылаются с дипломатическим курьером или с капитаном гражданского судна или командиром гражданского самолета или направляются по почте или каким-либо иным образом, будь то наземным, воздушным или морским транспортом;

4) "посылающее государство" означает государство, отправляющее дипломатическую почту, сопровождаемую или не сопровождаемую курьером, своим дипломатическим представительствам, консульским учреждениям, специальным миссиям, постоянным представительствам или делегациям, где бы они ни находились;

5) "государство пребывания" означает государство, на территории которого:

а) пребывают дипломатические представительства, консульские учреждения, специальные миссии или постоянные представительства; или

(см. прод. сноски на след. стр.)

22I. Члены Комиссии в целом были удовлетворены изменениями, которые Специальный докладчик внес в данный проект статьи. Вниманию Специального докладчика и Редакционного комитета был предложен целый ряд редакционных поправок. Высказывались также некоторые замечания относительно определения, а также формы проекта статьи.

3I2/ (продолжение)

b) созывается сессия органа международной организации или международной конференции;

6) "государство транзита" означает государство, по территории которого следует дипломатический курьер и/или дипломатическая почта по пути в государство пребывания;

7) "дипломатическое представительство" означает постоянное представительство по смыслу Венской конвенции о дипломатических сношениях от 18 апреля 1961 года;

8) "консульское учреждение" означает любое генеральное консульство, консульство, вице-консульство или консульское агентство по смыслу Венской конвенции о консульских сношениях от 24 апреля 1963 года;

9) "специальная миссия" означает временную миссию, представляющую государство и направляемую одним государством в другое с согласия последнего для совместного рассмотрения определенных вопросов или для выполнения определенной задачи в отношении него;

10) "постоянное представительство" означает миссию постоянного характера, направляемую государством-членом международной организации, чтобы представлять его при этой организации;

11) "делегация" означает делегацию, направляемую государством для участия от его имени в работе либо органа международной организации, либо международной конференции;

12) "международная организация" означает межправительственную организацию.

2. Положения подпунктов 1, 2 и 3 пункта 1, касающиеся терминов "дипломатический курьер", "дипломатический курьер ad hoc" и "дипломатическая почта", могут также применяться к консульскому курьеру и к консульскому курьеру ad hoc, к курьерам и курьерам ad hoc специальных миссий, постоянных представительств или делегаций, а также к консульской почте и к почте специальных миссий, постоянных представительств или делегаций посылающего государства.

222. Ряд членов заявили, что определение "дипломатический курьер" следует расширить и распространить на лицо, которому вверяется хранение, перевозка и доставка не только почты, адресованной миссиям и т.д. посылающего государства, но и почты, отправляемой из этих миссий обратно в посылающее государство. Один член Комиссии сослался на упоминание в других статьях о "консульском курьере" и "консульской почте" и спросил, хочет ли Специальный докладчик предусмотреть одинаковый режим для этих двух видов почты, и если да, то, по мнению этого члена, данный аспект следует разъяснить.

223. Некоторые члены высказали мнение о том, что термины "дипломатическое представительство", "консульское учреждение", "специальная миссия" и "постоянное представительство", определяемые в проекте статьи 3, предназначены для косвенной передачи того же значения, которым они наделяются в ряде уже принятых конвенций. Поэтому они предложили упростить проект, сгруппировав эти термины в одном пункте следующего содержания: "термины "дипломатическое представительство" и т.д. имеют значения, которыми они наделяются в ... и ... конвенциях, соответственно". Один член выразил сомнения в отношении определения "дипломатический курьер" и "дипломатический курьер ad hoc". По его мнению, "курьер ad hoc" всегда является "дипломатическим курьером".

224. Другой член Комиссии затронул вопрос о том, что было бы целесообразнее использовать всеобъемлющее понятие "официальных" курьеров и почты. Отвечая на этот вопрос, Специальный докладчик указал, что в его предварительном докладе действительно предлагалось использовать всеобъемлющее понятие этих двух терминов, однако, учитывая замечания, высказанные в Комиссии и в Шестом комитете, а также по практическим соображениям, он решил употребить термины, которые получили широкое признание. Понятие сношений, как он его представляет себе, имеет два аспекта, первый из которых касается средств, а второй — сети сношений. Понятие сношений в его аспекте, связанном со средствами, по сути вытекает из статьи 27 Венской конвенции 1961 года о дипломатических сношениях и из практики государств. Поэтому к средствам сношений относятся такие государственные службы, как почта, телефон, телеграф и радио и, кроме того, официальная корреспонденция, а также закодированные и шифрованные депеши, которые отправляются в запечатанной вализе, сопровождаемой или не сопровождаемой дипломатическим курьером. Вполне очевидно, что в этом смысле понятие сношений имеет весьма широкую сферу применения. Понятие сношений между посылающим

312/ (продолжение)

3. Положения пунктов 1 и 2, касающиеся используемых в настоящих статьях терминов, не наносят ущерба использованию этих терминов или значению, которое может быть им придано в других международных документах или во внутреннем праве любого государства".

государством и его представительствами за рубежом или между самими представительствами как сеть сношений имеет более ограниченную сферу применения. В этой связи Специальный докладчик обратил внимание на соответствующую часть комментария Комиссии к ее проекту статьи, составившему основу для статьи 27 Венской конвенции 1961 года о дипломатических сношениях, о которой он говорил в своем втором докладе З13/. В статье 27 Венской конвенции 1961 года конкретно предусматриваются официальные сношения не только между аккредитуемым государством и его представительствами за рубежом, но и между самими этими представительствами. Он далее указал, что по данному вопросу имеется множество двусторонних договоров и примеров из практики государств, которые подчеркивают широту сети сношений.

225. Специальный докладчик также отметил, что в четырех конвенциях кодификационного характера не проводится различия между статусом консульских курьеров и статусом других типов курьеров. Он согласился с тем, что государство пребывания не всегда является конечным пунктом. По его мнению, Редакционному комитету следует рассмотреть различные редакционные поправки, касающиеся этих вопросов.

с) Общие принципы

226. В связи с общими принципами Специальный докладчик предложил три проекта статей, а именно: "Свобода сношений для всех официальных целей посредством дипломатических курьеров и дипломатической почты" (статья 4) З14/, "Обязанность уважать нормы международного права и законы и постановления государства пребывания и государства транзита" (статья 5) З15/ и "Недопущение дискриминации и взаимность" (статья 6) З16/.

З13/ A/CN.4/347/Add.1, пункт 82.

З14/ Пересмотренный проект статьи 4 гласил:

"Статья 4. Свобода сношений для всех официальных целей посредством дипломатических курьеров и дипломатической почты"

1. Государство пребывания должно разрешать и охранять на своей территории свободные сношения посылающего государства для всех официальных целей с его дипломатическими представительствами, консульскими учреждениями, специальными миссиями, постоянными представительствами или делегациями, а также между этими миссиями, консульскими учреждениями и делегациями, где бы они ни находились, как это предусмотрено в статье 1.

2. Государство транзита должно содействовать свободным сношениям через свою территорию, осуществляемым посредством дипломатических курьеров и дипломатической почты, о которых говорится в пункте 1 настоящей статьи".

З15/ Пересмотренный проект статьи 5 гласил:

227. Представляя статьи 4-6, Специальный докладчик заявил, что принципы, сформулированные в этих трех статьях, должны рассматриваться вместе как устанавливающие юридические рамки для прав

315/ (продолжение)

"Статья 5. Обязанность уважать нормы международного права и законы и постановления государства пребывания и государства транзита"

1. Без ущерба для льгот, привилегий и иммунитетов, предоставляемых дипломатическому курьеру, посылающее государство и его дипломатический курьер обязаны уважать нормы международного права и законы и постановления государства пребывания и государства транзита.
2. Дипломатический курьер обязан также при выполнении своих функций не вмешиваться во внутренние дела государства пребывания и государства транзита.
3. Временное жилое помещение дипломатического курьера не должно использоваться в целях, несовместимых с его функциями, изложенными в настоящих статьях, в соответствующих положениях Венской конвенции 1961 года о дипломатических сношениях или в других нормах международного права, или в каких-либо специальных соглашениях, действующих между посылающим государством и государством пребывания или государством транзита".

316/ Проект статьи 6 гласил:

"Статья 6. Недопущение дискриминации и взаимность"

1. При применении положений настоящих статей не допускается дискриминации между государствами в отношении режима дипломатических курьеров и дипломатической почты.
2. Однако не считается, что имеет место дискриминация:
 - а) если государство пребывания применяет ограничительно какое-либо из положений настоящих статей ввиду ограничительного применения этого положения к его дипломатическим курьерам и дипломатической почте в посылающем государстве;
 - б) если государства по обычаю или соглашению между собой изменили объем льгот, привилегий и иммунитетов для своих дипломатических курьеров и дипломатической почты при условии, что такое изменение не будет несовместимым с объектом и целью настоящих статей и не влияет на осуществление третьими государствами своих прав или на выполнение ими своих обязательств".

и обязательств посылающего государства, государства пребывания и транзита, а в исключительных случаях и третьего государства. Взаимосвязь этих принципов, по мнению Специального докладчика, является надежной основой для эффективного взаимодействия и реальной сбалансированности между правами и обязательствами соответствующих государств.

228. Некоторые члены Комиссии затронули ряд вопросов редакционного характера. Касаясь пункта 2 проекта статьи 5, два члена Комиссии заявили, что им непонятно, каким образом дипломатический курьер может вмешиваться во внутренние дела государства пребывания и государства транзита при выполнении своих функций, которые заключаются просто в доставке почты. По мнению другого члена, пункт 3 статьи 5, видимо, не вносит ничего нового в эту статью. Еще один член Комиссии предложил дать определение термину "третье государство", содержащемуся в пункте 2b статьи 6, или заменить имеющееся выражение словами "другими государствами".

229. В связи со статьями 5 и 6 один из членов Комиссии заявил, что он не знаком с практикой в области дипломатических курьеров и почты в отношении государства транзита. Даже в том случае, если эта практика не является твердо установившейся, по его мнению, в проекте статей следует предусмотреть, что государство транзита должно не допускать дискриминации в отношении дипломатических курьеров и почты, независимо от того, поддерживает ли это государство дипломатические отношения с посылающим государством или нет.

230. Относительно слов "разрешать и охранять" в пункте 1 статьи 4 Специальный докладчик указал, что это выражение является стандартным и используется во всех четырех конвенциях кодификационного характера в целях единообразия. Что же касается вопроса об обязанности посылающего государства, то, как он заявил, здесь преследовалась цель уравновесить права и обязательства посылающего государства и государства пребывания. Он указал, что выражение "при выполнении своих функций" имеет целью передать мысль о том, что, выполняя свои функции, курьер не должен вмешиваться в деятельность, которая несовместима с международным правом и законами и постановлениями государства пребывания или транзита. Возможно, заявил он, эту формулировку следует пересмотреть.

2. Часть II. "Статус дипломатического курьера, дипломатического курьера ad hoc и командира гражданского самолета или капитана судна, перевозящего дипломатическую почту"

231. В части II проекта статей содержатся статьи 7-14, которые касаются статуса дипломатического курьера, дипломатического курьера ad hoc и командира гражданского самолета или капитана судна.

а) Подтверждение статуса

232. Проект статьи 7 "Подтверждение статуса" 317/ был предложен Специальным докладчиком с целью указать, какие документы или удостоверения необходимы для подтверждения статуса курьера. Представляя этот проект статьи, Специальный докладчик заявил, что термин "паспорт курьера" всегда порождает путаницу. Поэтому он предложил, чтобы курьер, помимо дипломатического, служебного или обычного паспорта, имел при себе официальный документ, в котором указывалось бы, что его предъявитель является дипломатическим курьером. В этом документе также должно быть указано число мест, составляющих дипломатическую почту.

б) Назначение дипломатического курьера

233. Проект статьи 8 "Назначение дипломатического курьера" 318/ касается важного элемента правового статуса курьера. По мнению Специального докладчика, акт назначения подпадает под внутреннюю юрисдикцию посылающего государства; кроме того, им определяется категория курьера, т.е. является ли он профессиональным курьером или курьером ad hoc.

317/ Проект статьи 7 гласил:

"Статья 7. Подтверждение статуса"

Дипломатический курьер снабжается, помимо паспорта, официальным документом, в котором указывается его статус и число мест, составляющих сопровождаемую им дипломатическую почту".

318/ Проект статьи 8 гласил:

"Статья 8. Назначение дипломатического курьера"

С учетом положений статей 9, 10 и 14 дипломатические курьеры дипломатические курьеры ad hoc свободно назначаются компетентными властями посылающего государства или его дипломатическими представительствами, консульскими учреждениями, специальными миссиями, постоянными представительствами или делегациями и допускаются для выполнения своих функций на территорию государства пребывания или государства транзита".

Представляя проект статьи 8, Специальный докладчик заявил, что назначение курьером является в основном вопросом внутреннего права, но, когда речь заходит о статусе курьера, **могут** иметь место международные последствия, как, например, в случае, когда курьеру отказано в визе на том основании, что он неприемлем.

234. Некоторые члены Комиссии сочли, что слово "свободно" в статье 8 является недостаточно ясным и ненужным. Что же касается выражения "и допускаются для выполнения своих функций на территорию государства пребывания или государства транзита", то, по мнению одного члена, оно явно противоречит проекту статьи 14, в котором оговариваются случаи, когда курьеры не допускаются; он выразил сомнение в том, что такая формулировка является правильной.

235. В связи с возражениями, высказанными некоторыми членами относительно использования в статье 8 слова "свободно", Специальный докладчик указал, что этот термин применялся во всех четырех конвенциях кодификационного характера и он не хотел бы отходить от него. Отвечая на вопрос относительно согласия государства пребывания на совместное назначение, Специальный докладчик отметил, что, по его мнению, такое согласие необходимо.

236. Предложенный Специальным докладчиком проект статьи 9 "Назначение одного и того же лица двумя или несколькими государствами в качестве дипломатического курьера" 319/ касается практики, которая применяется по финансовым и кадровым соображениям соседними государствами или государствами одного и того же региона, или же государствами, поддерживающими особые взаимоотношения. Несколько членов указали, что в этом проекте статьи ничего не говорится о возможном согласии или возражении со стороны государства пребывания. Они ставили вопрос о том, не следует ли и в статью 9 включить оговорку "если государство пребывания не возражает против этого", содержащуюся в Венской конвенции о дипломатических сношениях.

319/ Проект статьи 9 гласил:

"Статья 9. Назначение одного и того же лица двумя или несколькими государствами в качестве дипломатического курьера"

Два или несколько государств могут назначить одно и то же лицо в качестве дипломатического курьера или дипломатического курьера ad hoc".

с) Гражданство дипломатического курьера

237. Проект статьи 10 "Гражданство дипломатического курьера" 320/ был составлен Специальным докладчиком с целью избежать трудностей и путаницы в отношении обязанностей. Некоторые члены Комиссии сочли, что статья 10 сформулирована в несколько категоричных или, по меньшей мере, в недостаточно ясных выражениях. По их мнению, хотя два или несколько государств обычно не могут назначать гражданина третьего государства в качестве дипломатического курьера, пункты 2 и 3 этой статьи будут применяться даже в том случае, когда одно лицо назначается дипломатическим курьером двумя или несколькими государствами.

д) Функции дипломатического курьера

238. По мнению Специального докладчика, проект статьи 11 "Функции дипломатического курьера" 321/ содействует государству в осуществлении им своего права на дипломатические сношения. Представляя проект статьи 11, Специальный докладчик заявил, что право дипломатического представительства на свободные и безопасные сношения для официальных целей является с практической точки зрения, по-видимому, наиболее

320/ Проект статьи 10 гласил:

"Статья 10. Гражданство дипломатического курьера

1. Дипломатический курьер в принципе должен быть гражданином посылающего государства.
2. Дипломатические курьеры не могут назначаться из числа лиц, являющихся гражданами государства пребывания, иначе как с явного согласия этого государства, причем это согласие может быть в любое время аннулировано.
3. Государство пребывания может оговорить за собой то же право, предусмотренное в пункте 2, в отношении:
 - а) граждан посылающего государства, которые постоянно проживают в государстве пребывания;
 - б) граждан третьего государства, которые не являются одновременно гражданами посылающего государства.
4. Применение настоящей статьи не наносит ущерба назначению одного и того же лица двумя или несколькими государствами в качестве дипломатического курьера в соответствии со статьей 9".

321/ Проект статьи 11 гласил:

"Статья 11. Функции дипломатического курьера

Функции дипломатического курьера заключаются в обеспечении сохранности и доставке к месту назначения дипломатической почты посылающего государства или его дипломатических представительств, консульских учреждений, специальных миссий, постоянных представительств или делегаций, где бы они не находились".

важным из всех дипломатических привилегий и иммунитетов. Основным предметом правовой защиты является официальная корреспонденция, которая составляет содержимое почты. Специальный докладчик провел разграничение между содержанием функций курьера, неотъемлемых от статуса курьера и от необходимости выполнения его официальной задачи, и деятельностью, которая несовместима с этими функциями или выходит за их рамки. Специальный докладчик указал, что в существующих многосторонних конвенциях нет соответствующего определения рамок и содержания официальных функций курьера.

239. Один член Комиссии высказал мнение о том, что описание функций дипломатического курьера в статье 11 не совсем соответствует определению термина "дипломатический курьер", содержащемуся в подпункте 1 пункта 1 статьи 3. Согласно статье 11., дипломатический курьер должен обеспечивать сохранность дипломатической почты и доставить ее к месту назначения. Однако по статье 3 дипломатическому курьеру вверены хранение, перевозка и доставка дипломатической почты.

240. Специальный докладчик согласился с тем, что терминология, используемая в этой статье, должна быть приведена в соответствие с терминологией подпункта 1 пункта 1 статьи 3.

е) Срок выполнения функций

241. Проект статьи 12 "Начало выполнения функций дипломатического курьера" 322/ касается важного аспекта - времени, когда начинается выполнение функций курьера; это связано с определением исходного момента применения льгот, привилегий и иммунитетов, предоставляемых курьеру. Специальный докладчик указал, что, по его мнению, привилегии и иммунитеты, аналогичные тем, которые предоставляются дипломатическим курьерам, необязательно предоставлять командирам гражданских самолетов или капитанам судов; командир или капитан обладают всей полнотой власти на борту самолета или судна, но не должны выносить почту за их пределы.

322/ Проект статьи 12 гласил:

"Статья 12. Начало выполнения функций дипломатического курьера

Выполнение функций дипломатического курьера начинается в момент пересечения им границы территории государства транзита или государства пребывания, в зависимости от того, какое из этих событий произойдет ранее".

242. В связи со статьей I3, "Прекращение функций дипломатического курьера" 323/ Специальный докладчик указал, что в четырех конвенциях кодификационного характера по этому вопросу нет никаких конкретных положений. Соответственно, он считает, что необходимо разработать всеобъемлющий, хотя и не исчерпывающий свод норм, касающихся прекращения функций курьера.

243. Представляя проект статьи I4 "Лица, признаваемые non grata или неприемлемыми" 324/, Специальный докладчик указал, что в связи с термином "неприемлемый" имеется некоторая неясность, поскольку он используется как *ratione temporis*, так и *ratione personae*. В конвенциях термин *persona non grata* применяется к дипломатическим агентам, а термин "неприемлемый" к лицам, не имеющим дипломатического ранга. В некоторых случаях термин "неприемлемый" может рассматриваться с точки зрения последовательности событий, и в этом случае речь может идти об элементе *ratione temporis*, что не должно запутывать этот вопрос.

323/ Текст статьи I3 гласил:

"Статья I3. Прекращение функций дипломатического курьера"

Функции дипломатического курьера прекращаются, в частности:

- a) по выполнении им своей задачи по доставке дипломатической почты в конечный пункт назначения;
- b) по уведомлении посылающим государством государства пребывания о том, что функции дипломатического курьера прекращаются;
- c) по уведомлении государством пребывания посылающего государства о том, что в соответствии со статьей I4 оно отказывается признать официальный статус дипломатического курьера;
- d) в случае смерти дипломатического курьера".

324/ Проект статьи I4 гласил:

"Статья I4. Лица, признаваемые non grata или неприемлемыми"

1. Государство пребывания может в любое время и без объявления своего решения уведомить посылающее государство о том, что дипломатический курьер этого государства объявляется *persona non grata* или неприемлемым. В таком случае посылающее государство должно соответственно отозвать это лицо или прекратить его функции.

2. В случаях, когда в соответствии с пунктом 1 дипломатический курьер объявляется *persona non grata* или неприемлемым до начала выполнения своих функций, посылающее государство направляет в государство пребывания другого дипломатического курьера".

244. В связи со статьей I2 некоторые члены Комиссии отмечали, что имеется различие между началом выполнения функций курьера и временем, когда он начинает пользоваться привилегиями и иммунитетами. Функции дипломатического курьера начинаются в тот момент, когда курьеру вручается дипломатическая почта, даже если он находится на территории посылающего государства. Пользоваться же привилегиями и иммунитетами он начинает при пересечении территории государства транзита или с момента въезда на территорию государства пребывания.

245. В отношении статьи I3 некоторые члены указывали, что, с их точки зрения, функции курьера не прекращаются с доставкой им почты и в период ожидания другой почты. Другие члены считали, что следует также опустить пункт d статьи I3, поскольку вполне очевидно, что в случае смерти дипломатического курьера его функции прекращаются. Однако высказывались замечания о том, что в таких случаях следует обеспечить охрану дипломатической почты.

246. В отношении статьи I4 был высказан ряд замечаний редакционного характера. Ряд членов предложили исключить пункт 2; другие считали, что для сохранения этого пункта следует, по крайней мере, сделать его не обязательным, а факультативным. Кроме того, некоторые члены предложили конкретно указать, что статус почты не должен меняться в тех случаях, когда курьер был объявлен *persona non grata* или неприемлемым по прибытии в государство пребывания.

247. Специальный докладчик согласился с тем, что следует вновь тщательно рассмотреть вопрос о начале выполнения функций курьеров с точки зрения его обязанностей, а не с момента признания со стороны государства пребывания. По его мнению, пункт a статьи I3, касающийся выполнения задачи курьера, является важным для проведения разграничения между статусом курьера *ad hoc* и профессионального курьера; согласно международному праву курьер *ad hoc* прекращает пользоваться привилегиями и иммунитетами по выполнении им своей задачи. Он с готовностью опустил бы подпункт d, против которого возражали некоторые члены, однако он хотел бы указать, что этот вопрос приобретает особое значение в связи со статусом почты в рамках части III. Специальный докладчик согласился с мнением некоторых членов о том, что полная утрата курьером правоспособности, а также ситуация, предусмотренная в пункте 2 статьи I4, имеют самое непосредственное отношение к статусу почты.

248. Специальный докладчик выразил признательность Отделу кодификации Управления по правовым вопросам за обновление подборки двусторонних и многосторонних договоров и за аналитический обзор практики государств. По предложению Специального докладчика Комиссия обратилась к Секретариату с просьбой: а) обновить подборку договоров по этой теме и других смежных материалов в области дипломатических и консульских сношений в целом и официальных сношений, осуществляемых посредством курьеров и почты, в частности; б) подтвердить просьбу Генерального секретаря к государствам о предоставлении дополнительной информации о национальных законах и постановлениях и других административных актах, а также о процедурах и рекомендуемой практике, судебных решениях, арбитражных постановлениях и дипломатической

корреспонденции, касающихся дипломатического права и режима курьеров и почты (была получена информация от правительств 13 государств (А/СН.4/356 и Add.I-3) в ответ на циркулярное письмо Юрисконсульта от 14 октября 1981 года с просьбой к государствам о предоставлении такой информации); с) подготовить предварительный аналитический обзор практики государств, в том числе работы по подготовке четырех конвенций, и изучения практики государств на примере двусторонних и многосторонних договоров, национального законодательства, постановлений и процедур на основе предварительного перечня вопросов и структуры проекта статей, представленного Специальным докладчиком, а также руководящих принципов и проекта статей, которые он намерен представить по части II о статусе курьера и части III о статусе почты; и d) обновить информацию о статусе четырех многосторонних конвенций в области дипломатического права, разработанных под эгидой Организации Объединенных Наций.

249. По завершении прений Комиссия постановила передать Редакционному комитету проекты четырнадцати статей, предложенные Специальным докладчиком в его третьем докладе.

ГЛАВА VII

ПРОЧИЕ РЕШЕНИЯ И ВЫВОДЫ КОМИССИИ

А. Право несудоходных видов использования международных водотоков

250. На своем 1475-м заседании 14 июля 1982 года Комиссия назначила г-на Йенса Эвенсена Специальным докладчиком по теме "Право несудоходных видов использования международных водотоков".

251. В ходе текущей сессии были получены и распространены ответы от правительств двух государств-членов (A/CN.4/352 и Add.1) на вопросник по этой теме, составленный Комиссией в 1974 году. Согласно решению Комиссии, принятому на ее тридцать третьей сессии 325/, был распространен также третий доклад по этой теме (A/CN.4/348), представленный бывшим Специальным докладчиком г-ном Стивенем М. Швобелем, который приступил к подготовке этого доклада до своей отставки и выхода из состава Комиссии в 1981 году в связи с избранием в Международный Суд.

В. Проект кодекса преступлений против мира и безопасности человечества

252. На своем 1457-м заседании 14 июля 1982 года Комиссия назначила г-на Дуду Тиаму Специальным докладчиком по теме "Проект кодекса преступлений против мира и безопасности человечества". На том же заседании Комиссия учредила Рабочую группу по данной теме под председательством Специального докладчика. Список членов Рабочей группы см. в пункте 8 выше.

253. В соответствии с предложением, содержащимся в пункте 3 резолюции 36/106 Генеральной Ассамблеи от 10 декабря 1981 года, на нынешней сессии от правительств восьми государств-членов были получены комментарии и замечания по данной теме. В соответствии с просьбой Ассамблеи в пункте 4 этой резолюции такие комментарии и замечания были распространены (A/CN.4/358 и Add.1-4), а другие документы были представлены секретариатом. Секретариат также обеспечил членов Рабочей группы соответствующими дополнительными материалами.

254. 20 июля 1982 года Рабочая группа провела заседание, посвятив его предварительному обмену мнениями относительно просьб, с которыми Генеральная Ассамблея обратилась к Комиссии в своей резолюции 36/106. Члены Группы говорили, в частности, о важности и актуальности данной темы и о том, что в контексте пятилетней программы Комиссии этой теме,

325/ Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тридцать шестая сессия, Дополнение № 10 (A/36/10), стр. 486, сноска 699.

а также сфере применения и структуре проекта кодекса, равно как и возможности представления Ассамблее предварительного доклада, касающегося, в частности, указанных аспектов данной темы, должно быть уделено первоочередное внимание.

255. По рекомендации Рабочей группы Комиссия постановила уделить проекту кодекса преступлений против мира и безопасности человечества необходимое первоочередное внимание в своей пятилетней программе. В начале своей следующей сессии Комиссия намеревается приступить на пленарных заседаниях к общим прениям на основе первого доклада, который будет представлен Специальным докладчиком. Комиссия представит Генеральной Ассамблее на ее тридцать восьмой сессии выводы, сделанные в результате этих общих прений.

256. Также по рекомендации Рабочей группы Комиссия постановила просить секретариат оказать Специальному докладчику помощь, которая может потребоваться, и предоставить Комиссии все необходимые документальные источники, включая, в частности, подборку международных юридических документов по этому вопросу и обновленный вариант документа, подготовленного в соответствии с резолюцией 35/49 Генеральной Ассамблеи от 4 декабря 1980 года (A/36/535) и содержащего анализ комментариев и замечаний правительств государств-членов, которые могут быть получены в письменном виде или могут быть высказаны в ходе прений в Генеральной Ассамблее.

С. Программа и методы работы Комиссии

257. На своем 1706-м заседании 13 мая 1982 года Комиссия постановила учредить на период текущей сессии Группу планирования Бюро расширенного состава. В состав Группы вошли первый заместитель председателя г-н Леонардо Диас-Гонсалес (председатель), г-н Хорхе Кастаньеда, г-н Андреас Дж. Яковидес, г-н С.П. Джагота, г-н Абдул Дж. Корома, сэр Иэн Синклер, г-н Константин Ставропулос, г-н Дуду Тиам и г-н Николай А. Ушаков. Группе было поручено рассмотреть программу и методы работы Комиссии, включая вопрос о ее документации, и представить Бюро расширенного состава доклад по этим вопросам. Группа планирования провела заседания 18 мая и 14 июля 1982 года. Члены Комиссии, не являющиеся членами Группы, приглашались на заседания, и некоторые из них участвовали в заседаниях.

258. По рекомендации Группы планирования Бюро расширенного состава рекомендовало Комиссии включить в ее доклад Генеральной Ассамблее о работе ее нынешней сессии пункты 259-272 ниже. На своем 1752-м заседании 23 июля 1982 года Комиссия рассмотрела рекомендации Бюро расширенного состава и на основе этих рекомендаций приняла следующие пункты.

259. В начале пятилетнего срока полномочий Комиссии в новом составе текущая программа работы в соответствии с резолюцией 36/114 Генеральной Ассамблеи от 10 декабря 1981 года включала следующие темы: вопрос о договорах между государствами и международными организациями или между двумя или несколькими международными организациями; ответственность государств; международная ответственность за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом; право несудоходных видов использования международных водотоков; юрисдикционные

иммунитеты государств и их собственности; статус дипломатического курьера и дипломатической почты, не сопровождаемой дипломатическим курьером; и отношения между государствами и международными организациями (вторая часть темы). Кроме того, в резолюции 36/106 от 10 декабря 1981 года Генеральная Ассамблея предложила Комиссии возобновить работу с целью дальнейшей разработки проекта кодекса преступлений против мира и безопасности человечества.

260. В резолюции 36/114 Генеральная Ассамблея также поддержала сделанные Комиссией на ее тридцать третьей сессии 326/ выводы, касающиеся установления на ее нынешней сессии общих целей и первоочередных задач, которые будут определять изучение ею тем программы работы в течение срока полномочий членов Комиссии, избранных на тридцать шестой сессии Генеральной Ассамблеи. Кроме того, в резолюции 36/106 Генеральная Ассамблея просила Комиссию рассмотреть на ее нынешней сессии вопрос о проекте кодекса преступлений против мира и безопасности человечества в контексте ее пятилетней программы.

261. На своей нынешней сессии Комиссия подтверждает вывод, который сформулирован в докладе о работе ее тридцать третьей сессии 327/ и в соответствии с которым "установление, согласно соответствующим резолюциям Генеральной Ассамблеи, общих целей и первоочередных задач, определяющих программу работы, которую предстоит осуществить Комиссии за срок полномочий ее членов или в течение, если это окажется целесообразным, более продолжительного периода, представляется эффективным и практичным методом для планирования и своевременного выполнения программы работы Комиссии". Как уже указывала Комиссия 328/, было бы фактически невозможно принять очень жесткую программу работы, однако использование данных целей при планировании ее деятельности создает полезную основу для принятия решений.

262. При установлении общих целей и первоочередных задач, которые будут определять изучение тем в рамках нынешней программы Комиссии, следует уделить должное внимание не только значению и актуальности, которые придаются различным темам в соответствующих резолюциях Генеральной Ассамблеи, но и прогрессу, который уже достигнут в работе над каждой темой, а также состоянию готовности в плане достижения дальнейшего прогресса с учетом степени сложности и деликатности различных тем.

263. В нынешнем, первом году срока полномочий членов Комиссии данного состава Комиссия в соответствии с просьбой Генеральной Ассамблеи, высказанной в ее резолюции 36/114, завершила второе чтение проекта статей о праве договоров между государствами и международными организациями или между международными организациями. Учитывая прогресс, достигнутый на нынешней сессии в работе над остальными темами текущей

326/ Там же, стр. 487, пункт 258.

327/ Там же.

328/ Ежегодник ... 1975 год, том II, стр. 225, документ A/10010/Rev.1, пункт 147.

программы, а также упомянутые выше соображения, Комиссия пришла к выводу, что она попытается к концу пятилетнего периода, который начался в 1982 году, осуществить следующее: завершить первое чтение проектов статей, касающихся части 2 проекта об ответственности государств за международно-противоправные деяния, и, по возможности, провести второе чтение части 1 этого проекта; завершить первое чтение проектов статей о юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности; добиться существенного прогресса в первом чтении проектов статей о праве несудоходных видов использования международных водотоков; завершить первое чтение проектов статей о статусе дипломатического курьера и дипломатической почты, не сопровождаемой дипломатическим курьером; продвинуться в своей работе над вопросом о международной ответственности за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом; и продолжить изучение второй части вопроса об отношениях между государствами и международными организациями. Кроме того, в связи с проектом кодекса преступлений против мира и безопасности человечества Комиссия обращает внимание на вывод, отраженный в пункте 255 выше.

264. На своей тридцать пятой сессии Комиссия с учетом общих целей, изложенных выше, намеревается учредить и созвать свой Редакционный комитет в начале этой сессии, с тем чтобы дать ему возможность как можно скорее завершить работу над проектами статей - которые были переданы ему на нынешней сессии и которые он продолжает рассматривать - об ответственности государств, о юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности и о статусе дипломатического курьера и дипломатической почты, не сопровождаемой дипломатическим курьером. Одновременно Комиссия рассмотрит предварительный доклад, который будет представлен вновь назначенным Специальным докладчиком по проекту кодекса преступлений против мира и безопасности человечества, первый доклад, который будет представлен новым Специальным докладчиком по праву несудоходных видов использования международных водотоков, и дальнейшие доклады, которые будут представляться соответствующими специальными докладчиками по трем темам, по которым разрабатываются проекты статей, а также те доклады, которые могут быть представлены по другим темам.

265. В отношении распределения времени на ее тридцать пятой сессии между темами, включенными в ее нынешнюю программу работы, Комиссия примет соответствующие решения в начале этой сессии при рассмотрении вопросов организации работы. Однако Комиссия сознает, что в те сроки, которыми она располагает, ей, возможно, не удастся рассмотреть все темы, входящие в эту программу.

266. Продолжая рассматривать возможность дальнейшего совершенствования нынешних процедур и методов работы Комиссии, Группа планирования провела на нынешней сессии предварительный обмен мнениями по данному вопросу. Группа сочла, что в число вопросов, заслуживающих особого внимания, входят, в частности, следующие: вопрос об оказании дополнительной помощи специальным докладчикам при выполнении их задач, включая возможность предоставления технической или консультативной помощи; вопрос о рассмотрении путей обеспечения более широкого отклика правительств государств-членов на вопросы Комиссии или просьбы о

представлении письменных комментариев и замечаний; вопрос об оптимальном распределении времени, выделяемого Комиссии, например, путем сосредоточения ее внимания на меньшем количестве тем на каждой сессии; а также вопрос об изучении возможностей дальнейшего расширения и активизации исследовательской работы над темами, рассматриваемыми Комиссией, и других видов оперативного обслуживания, предоставляемого ей секретариатом и Отделом кодификации в целом. На своей следующей и будущих сессиях Комиссия намеревается продолжить рассмотрение этих и других вопросов и более подробно изучить их в рамках постоянного обзора своих процедур и методов работы в целях их дальнейшего совершенствования, с тем чтобы обеспечить своевременное и эффективное выполнение возложенных на нее задач; можно предположить, что с этой целью Группа планирования, которая будет создана на следующей сессии Комиссии, посвятит ряд заседаний этим вопросам.

267. В связи с вопросом о документации Комиссия вновь хотела бы выразить признательность Генеральной Ассамблее, постановившей продолжать составление кратких отчетов о заседаниях Комиссии в соответствии с ее решением 34/418 от 23 ноября 1979 года и в соответствии с ее резолюциями 34/141 от 17 декабря 1979 года, 35/10 В от 3 декабря 1980 года, 35/163 от 15 декабря 1980 года и 36/114 от 10 декабря 1981 года. В этой связи Комиссия подтверждает соображения, изложенные в ее докладе о работе тридцать второй (1980 г.) сессии 329/, в частности, сделанный на этой сессии вывод о том, что "сохранение нынешней системы кратких отчетов соответствует неизменной политике Генеральной Ассамблеи с момента создания Комиссии и является непременным требованием для процедур и методов работы Комиссии и процесса кодификации международного права в целом".

268. Кроме того, Комиссия с удовлетворением отмечает, что при выполнении правил относительно контроля и ограничения объема документации, исходящих из Секретариата, соответствующие службы Секретариата действовали без ущерба для положения, отраженного в пункте 10 резолюции 32/151 Генеральной Ассамблеи и подтвержденного в резолюциях 34/141, 35/163 и 36/114. В этом положении Ассамблея поддержала вывод, сделанный Комиссией на ее двадцать девятой (1977 г.) сессии 330/ о том, в частности, что "в вопросе правовых исследований - а кодификация международного права требует правовых исследований - не могут вводиться ограничения размеров документов".

269. В пункте 5 раздела II резолюции 36/117 А Генеральной Ассамблеи от 10 декабря 1981 года, озаглавленной "Будущая деятельность Комитета по конференциям", содержалась просьба к вспомогательным органам Ассамблеи "обеспечить, чтобы их доклады были максимально краткими и не превышали желаемого лимита в тридцать две страницы". На своей

329/ Yearbook ... 1980, vol. II (Part Two), pp. 168-169, документ A/35/10, пункты 189-190.

330/ Ежегодник ... 1977 год, том II (Часть вторая), стр. 154, документ A/32/10, пункт 123.

двадцать девятой сессии в 1977 году Комиссия имела возможность рассмотреть вопрос о форме и представлении своего доклада Генеральной Ассамблее, включая вопрос об объеме докладов Комиссии. В связи с просьбой, содержащейся в резолюции 36/117 А, Комиссия хотела бы обратить внимание Генеральной Ассамблеи на соответствующие части доклада о работе своей двадцать девятой сессии 331/, которые она сейчас подтверждает. Как указывалось Комиссией в 1977 году, размер какого-либо конкретного доклада Комиссии не является вопросом, который может быть решен а priori и без учета правил Положения о Комиссии и позиции Комиссии в процессе кодификации в целом. Поэтому Комиссия не могла поддержать определение заранее и in abstracto какого-либо максимума или минимума в отношении объема доклада. Объем доклада о работе, проделанной Комиссией на какой-то конкретной сессии, должен определяться с учетом мнения Комиссии о необходимости дать Генеральной Ассамблее и государствам-членам разъяснения о работе, выполняемой на этой сессии, и обосновать проекты статей, содержащиеся в этом докладе.

270. Как указывалось выше, Комиссия и впредь не будет упускать из виду возможность дальнейшего совершенствования ее нынешних процедур и методов в целях своевременного и эффективного выполнения задач, возложенных на нее Генеральной Ассамблеей. В этой связи и учитывая соображения, которые она высказала в 1977 году и о которых говорится выше, а также мнения, выраженные по данному вопросу в Шестом комитете Генеральной Ассамблеи, Комиссия по-прежнему будет стремиться представлять Генеральной Ассамблее такие доклады о своей работе, которые будут соответствовать требованиям Положения о Комиссии и будут учитывать потребности Генеральной Ассамблеи и государств-членов.

271. Комиссии было сообщено о содержании распространенного Генеральным секретарем бюллетеня, в котором должностным лицам Секретариата предлагалось, в частности, просить вспомогательные органы, назначающие специальных докладчиков, содействовать Секретариату в его усилиях по ограничению объема документации путем установления в случае подготовки докладов максимального лимита в 32 страницы. В замечаниях Комиссии по пункту "Обзор процесса заключения многосторонних договоров" 332/ указывалось, что специальные докладчики являются одним из организационных элементов, которые способствуют эффективному выполнению Комиссией ее функций и принесли ей большую пользу. Их доклады по различным темам, которые поручались им и которые входят в нынешнюю программу Комиссии, представляют собой основу работы Комиссии. Объем и содержание таких докладов варьируется не только в зависимости от масштабности и сложности рассматриваемой темы, но и в зависимости от многих других факторов, таких, как состояние работы Комиссии над темой, характер и число выдвинутых специальным докладчиком предложений,

331/ Там же, стр. 154, пункты 124-126.

332/ Yearbook ... 1979, vol. II (Part One), p. 210, документ A/CN.4/325, пункт 104.

в особенности проектов статей со вспомогательными данными, полученными, в частности, из материалов о практике государств и из теоретических документов, включая анализ соответствующих прений, проходивших в Генеральной Ассамблее, а также комментариев и замечаний, представленных правительствами и т.д. Необходимо учитывать, что доклады специальных докладчиков представляют собой важный компонент определенных в Положении методов и способов работы Комиссии, которые позволяют ей выполнять в соответствии с этим Положением задачи, возлагаемые на нее Генеральной Ассамблеей. Поэтому Комиссия считает, что она не может заранее и *in abstracto* устанавливать объем докладов специальных докладчиков. Однако Комиссия хотела бы заверить Секретариат, что она и ее специальные докладчики полностью осознают необходимость достижения всякий раз, когда это возможно, экономии в пределах общего объема документации Организации Объединенных Наций и будут учитывать такие соображения и впредь.

272. Наконец, Комиссия хотела бы выразить сожаление в связи с тем, что существовавшая с 1949 года практика перечисления в каждом кратком отчете о заседаниях Комиссии членов Комиссии, присутствовавших на этом заседании, без предварительного уведомления была прекращена. Комиссия считает, что такая информация должна предоставляться в распоряжение Генеральной Ассамблеи, правительств государств-членов и широкой общественности. Прекращение этой практики сказывается на представлении кратких отчетов в окончательном варианте, который публикуется в томе I Ежегодника Комиссии международного права, издающегося в соответствии с резолюцией 987 (X) Генеральной Ассамблеи от 3 декабря 1955 года и последующими решениями Комиссии под эгидой и контролем Комиссии международного права 333/. Поэтому Комиссия считает, что практика перечисления в каждом кратком отчете о ее заседаниях членов, присутствующих на каждом конкретном заседании, должна быть восстановлена Отделом обслуживания конференций и общего обслуживания Отделения Организации Объединенных Наций в Женеве.

333/ См. Yearbook ... 1956, vol. II, p. 301, документ A/3159, пункты 39-45; Ежегодник ... 1969 г., том I, 1020-е заседание, пункты 2-5; Ежегодник ... 1972 г., том I, 1151-е заседание, пункт 56, и 1157-е заседание, пункты 43-44, и Yearbook ... 1979, vol. II (Part Two), документ A/34/10, сноска 485.

D. Сотрудничество с другими органами

I. Межамериканский юридический комитет

273. Г-н Дуду Тиам, Председатель Комиссии на ее тридцать третьей сессии, присутствовал в качестве наблюдателя от Комиссии на сессии Межамериканского юридического комитета, состоявшейся в январе-феврале 1982 года в Рио-де-Жанейро, и выступил в этом Комитете с заявлением.

274. На тридцать четвертой сессии Комиссии Межамериканский юридический комитет представлял г-н Х.Ортис Мартин, который выступил на 1726-м заседании Комиссии 14 июня 1982 года.

275. Наблюдатель от Комитета сообщил о деятельности Комитета в последнее время и, в частности, о подготовке проекта межамериканской конвенции о международной юрисдикции в отношении экстерриториальной силы решений иностранных судов, которая дополнит уже существующие конвенции. Эта тема обсуждалась на первой и второй специализированных конференциях по международному частному праву, которые состоялись в городе Панама и в Монтевидео, соответственно, а также в апреле 1980 года в Вашингтоне (округ Колумбия) на первой встрече экспертов по международному частному праву, в повестку дня которой был включен пункт о международной юрисдикции в целях дополнения, где это необходимо, норм международного процессуального права. На этой встрече были разработаны основы международной юрисдикции в отношении экстерриториальной силы решений иностранных судов, и докладчик, которому была поручена разработка темы, рассказал об усилиях, направленных на поиск терминов, которые могли бы применяться как в системе общего права, так и в латиноамериканской системе права. Затем Комитет рассмотрел основы международной юрисдикции и ответы юристов на вопросник, направленный им генеральным секретариатом Организации американских государств. В ходе постатейного рассмотрения этого текста затрагивались вопросы об употреблении терминов и предлагались поправки. Был подготовлен ряд других документов, и в январе 1982 года Комитет постановил, что основы должны принять форму конвенции, которая, хотя и сама может выступать в качестве отдельного документа, могла бы способствовать выполнению статьи 2d Межамериканской конвенции об экстерриториальной силе решений иностранных судов и арбитражных решений, подписанной в Монтевидео 8 мая 1979 года. Для того, чтобы восполнить пробел в этой статье, в проекте конвенции содержится положение, которое позволит государствам-участникам Конвенции, заключенной в Монтевидео, применять правила этой Конвенции в случае спора, но которое не мешает этому проекту конвенции остаться открытым для подписания и присоединения для государств, которые не подписали Конвенцию Монтевидео. В ходе обсуждения названия этого проекта конвенции было согласовано, что испанский термин "competencia" может быть переведен на английский язык термином "jurisdiction". Ограничение тематики судебных решений было сохранено в этом проекте, но было добавлено положение о том, что государства-участники могут заявить, что они будут применять нормы конвенции к одному или нескольким вопросам, не охватываемым этим документом; такое заявление может быть сделано

в любое время. Проект межамериканской конвенции будет полезным для американских государств, независимо от того, принадлежат ли они к системе общего права или к латиноамериканской системе права, и обеспечит общие стандарты для государств, которые находятся за пределами американского континента и которые решат присоединиться к ней.

276. Наблюдатель от Комитета также сделал обзор развития международного права на американском континенте. Он подчеркнул, что испанцы и португальцы оставили в качестве основного наследия международное право, которое Витория создал, а Суарес расширил, с тем чтобы защитить новые латиноамериканские нации. Таким образом, международное право является неотъемлемой частью латиноамериканской культуры, что народы Америки осознали по окончании войн за независимость, когда Симон Боливар создал первый конгресс, который должен был объединить все народы Америки в один. Это было первым положительным шагом в проведении работы, организации конференций, встреч и установлении институтов, что привело к образованию Пан-американского союза, в котором Соединенные Штаты Америки приняли участие и который они активно поддерживали. Итак, международное право получило развитие благодаря тому, что представители народов Латинской Америки стали участвовать во встречах и пытались установить правовые рамки для урегулирования своих споров. В Европе такой международный союз родился значительно позднее, с созданием Лиги Наций. Однако в Латинской Америке продолжали появляться новые теории, включая кодекс Бустаманте, который был принят в 1928 году и представлял собой первую кодификацию единообразных норм частного права. Следует также иметь в виду, что Чапультепекский договор проложил путь к созданию Организации Объединенных Наций, в Уставе которой признается региональное значение Организации американских государств и ее право заключать свои собственные договоры и конвенции любого рода.

277. В заключение наблюдатель от Комитета заявил, что ввиду нынешнего напряженного положения латиноамериканские страны должны пересмотреть свои конституции и договоры, которые связывают их, для того, чтобы определить, действуют ли они надлежащим и эффективным образом или же их следует изменить или дополнить. В конечном счете мир нуждается именно в международном праве, которое должно соблюдаться во имя справедливости.

278. Наблюдатель от Комитета вновь высказал просьбу о том, чтобы члены Комиссии при посещении Комитета читали лекции в качестве части курсов международного права, которые Комитет организует на протяжении ряда последних лет.

2. Европейский комитет по правовому сотрудничеству

279. Г-н Дуду Тиам, Председатель Комиссии на тридцать третьей сессии, присутствовал в качестве наблюдателя от Комиссии на тридцать шестой сессии Европейского комитета по правовому сотрудничеству, состоявшейся в ноябре 1981 года в Страсбурге, и выступил в этом Комитете с заявлением.

Е. Время и место проведения тридцать пятой сессии

280. Комиссия постановила провести свою следующую сессию в Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве с 3 мая по 22 июля 1983 года.

Ф. Представительство на тридцать седьмой сессии Генеральной Ассамблеи

281. Комиссия постановила, что на тридцать седьмой сессии Генеральной Ассамблеи Комиссию будет представлять ее Председатель г-н Поль Рейтер.

Г. Семинар по международному праву

282. Во исполнение пункта 9 резолюции 36/II4 Генеральной Ассамблеи от 10 декабря 1981 года Управление по правовым вопросам в сотрудничестве с Отделением Организации Объединенных Наций в Женеве организовало во время тридцать четвертой сессии Комиссии восемнадцатую сессию Семинара по международному праву. Семинар предназначен для лиц, специализирующихся в данной области, и молодых государственных служащих, которые при исполнении своих обязанностей сталкиваются с вопросами международного права.

283. Комитет по отбору провел свое заседание под председательством Директора Семинара г-на Филиппа Гиблена, который представлял Юрисконсульта Организации Объединенных Наций г-на Эрика Соя. В состав Комитета входили четыре других члена: г-н М.А. Бойсард (ЮНИТАР), г-н Э. Крипилс (ЮНКТАД), г-н Б.Г. Рамчаран (Отдел прав человека) и г-н М. Себти (Административный отдел Отделения). Из пятидесяти одного кандидата были отобраны двадцать четыре участника, которые представляли различные страны и большинство из которых являлись гражданами развивающихся стран. Кроме того, еще четыре человека приняли участие в этой сессии Семинара в качестве наблюдателей.

284. В ходе сессии Семинара, проходившей во Дворце Наций с 10 по 28 мая 1982 года, участники имели возможность следить за работой Комиссии и пользоваться различными услугами библиотеки Дворца Наций, а также присутствовать на кинопросмотре, организованном Службой информации Организации Объединенных Наций. Им были предоставлены основные документы, необходимые для того, чтобы следить за работой Комиссии и посещать лекции, читаемые в рамках Семинара. Кроме того, они смогли получить или купить по сниженным ценам документы Организации Объединенных Наций, которые невозможно или трудно приобрести в их странах. По окончании сессии Председатель Комиссии и Генеральный директор Отделения Организации Объединенных Наций в Женеве вручили участникам свидетельства о том, что они прослушали лекции в ходе восемнадцатой сессии Семинара.

285. В течение трех недель работы сессии прочитали лекции, за которыми последовали дискуссии, следующие шесть членов Комиссии: г-н А.Дж. Яковидес ("Морское право - острова - делимитация - урегулирование споров"), г-н А. Корума ("Специальный комитет по

Уставу Организации Объединенных Наций и проект Манильской декларации о мирном разрешении споров"), г-н К. Флитан ("Мирное урегулирование споров"), г-н С.П. Джагота ("Последние события в области морского права"), г-н А. Янков ("Свобода сношений и развитие дипломатического права") и г-н С. Сучариткуль ("Иммунитет государств и коммерческая деятельность в международном праве").

286. Кроме того, с лекциями выступили: г-н К. Свинарски из Правового отдела Международного комитета Красного Креста - "Международное гуманитарное право как часть международного публичного права"; заместитель Генерального директора и Юрисконсульт Международного бюро труда г-н Ф. Вульф - "Международная организация труда и развитие международного права"; и исполняющий обязанности Директора Отдела прав человека г-н К. Ниамеке - "Деятельность Отдела прав человека".

287. В этом году участники семинара были официально приняты властями города Женевы в городской ратуше в зале "Алабама". В ходе беседы заведующий протокольным отделом муниципалитета города Женевы г-н Р. Вье рассказал о международных аспектах Женевы. В программу Семинара также входило посещение штаб-квартиры Международного комитета Красного Креста; слушатели Семинара приняли участие в беседе за круглым столом под председательством Директора Департамента принципов и права Международного комитета Красного Креста г-на Ж. Морейона, а затем были приняты Председателем Международного комитета Красного Креста г-ном Александром Хэем.

288. Как и в прошлом, Организация Объединенных Наций не понесла никаких расходов в связи с проведением Семинара, поскольку к ней не обращались с просьбой покрыть путевые и суточные расходы участников. Стипендии участникам из развивающихся стран предоставили правительства Австрии, Дании, Испании, Нидерландов, Норвегии, Федеративной Республики Германии, Финляндии и Ямайки. Средства для этих целей были выделены также Фондом Дана для международных и сравнительных исследований в области права (Толидо, Огайо, Соединенные Штаты Америки). Благодаря этим стипендиям удается соблюдать принцип справедливого географического распределения при наборе участников и приглашать из отдаленных стран достойных кандидатов, которые в противном случае не смогли бы участвовать в работе Семинара по чисто финансовым причинам. В этом году стипендии были предоставлены 16 участникам. Таким образом, из 403 слушателей, принимавших участие в работе Семинара с момента его создания и представляющих 103 страны, стипендии были предоставлены 184 участникам.

289. Комиссия международного права хотела бы подчеркнуть, какое значение она придает сессиям Семинара, которые предоставляют молодым юристам, отобраным для участия в нем, возможность ознакомиться с работой Комиссии и с деятельностью многих международных организаций, имеющих свои штаб-квартиры в Женеве. Для обеспечения дальнейшего функционирования и развития Семинара и, в частности, для предоставления большего количества стипендий было бы желательно, чтобы как можно больше государств вносили, пусть даже чисто символически, средства на покрытие путевых и суточных расходов, проявляя таким образом интерес к сессиям Семинара по международному праву.

ПРИЛОЖЕНИЕ

КОММЕНТАРИИ И ЗАМЕЧАНИЯ ПРАВИТЕЛЬСТВ И ОСНОВНЫХ
МЕЖДУНАРОДНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В ОТНОШЕНИИ СТАТЕЙ 61-80
И ПРИЛОЖЕНИЯ К ПРОЕКТУ СТАТЕЙ О ДОГОВОРАХ МЕЖДУ
ГОСУДАРСТВАМИ И МЕЖДУНАРОДНЫМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ ИЛИ
МЕЖДУ МЕЖДУНАРОДНЫМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ, ПРИНЯТЫХ
КОМИССИЕЙ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА НА ЕЕ ТРИДЦАТЬ
ВТОРОЙ СЕССИИ*

* Комментарии и замечания, воспроизводимые в настоящем приложении, первоначально были распространены в документах A/CN.4/350 и Add.1-6, Add.6/Corr.1 и Add.7-11. Некоторые из этих комментариев и замечаний касаются не только статей 61-80 и приложения к вышеупомянутому проекту статей, но и других статей этого проекта или содержат общие замечания, относящиеся к проекту в целом.

СОДЕРЖАНИЕ

	<u>Стр.</u>
I. КОММЕНТАРИИ И ЗАМЕЧАНИЯ ПРАВИТЕЛЬСТВ	304
Белорусская Советская Социалистическая Республика	304
Болгария	305
Германии, Федеративная Республика	307
Германская Демократическая Республика	310
Дания	312
Испания	314
Канада	317
Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	321
Союз Советских Социалистических Республик	325
Украинская Советская Социалистическая Республика	326
Чехословакия	327
II. КОММЕНТАРИИ И ЗАМЕЧАНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ И МЕЖДУНАРОДНОГО АГЕНТСТВА ПО АТОМНОЙ ЭНЕРГИИ	330
Организация Объединенных Наций	330
Международное агентство по атомной энергии	333
III. КОММЕНТАРИИ И ЗАМЕЧАНИЯ ДРУГИХ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ	341
Совет Экономической Взаимопомощи	341
Европейский совет	342
Европейское экономическое сообщество	366

* * * * *

СОДЕРЖАНИЕ (продолжение)

ПРИМЕЧАНИЕ

Текст статей 61-80 и приложение к проекту статей о договорах между государствами и международными организациями или между международными организациями, принятые Комиссией международного права на ее тридцать второй сессии, см. в документе Yearbook ... 198), vol. II (Part Two), pp. 65 et. seq., document A/35/10, chapter IV, section B. Комментарии и замечания правительств и основных международных организаций в отношении статей 1-60 вышеупомянутого проекта статей, принятых Комиссией на ее двадцать шестой, двадцать седьмой, двадцать девятой, тридцатой и тридцать первой сессиях, были воспроизведены в приложении II к докладу Комиссии о работе ее тридцать третьей сессии (Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тридцать шестая сессия, Дополнение № 10 (A/36/10)), стр. 532.

I. КОММЕНТАРИИ И ЗАМЕЧАНИЯ ПРАВИТЕЛЬСТВ

БЕЛОРУССКАЯ СОВЕТСКАЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ РЕСПУБЛИКА

Подлинный текст на русском языке

10 июня 1982 года

Проект статей о договорах между государствами и международными организациями или между международными организациями, разрабатываемый Комиссией международного права, является приемлемой основой для выработки соответствующей международной конвенции.

Этот проект разработан на основе соответствующих положений Венской конвенции о праве международных договоров. Вместе с тем, проект недостаточно учитывает специфические особенности договоров с участием международных организаций. Простой перенос положений договоров, заключаемых между государствами без должного учета специфики правоотношений и юридического статуса международных организаций, не может быть признан обоснованным.

В частности, встает вопрос относительно механического переноса в пункт 2 статьи 62 положений, касающихся коренного изменения обстоятельств.

Пункт 1а статьи 66 предусматривает право любой из сторон в споре передавать его на рассмотрение Международного Суда. Принципиальная позиция Белорусской ССР в этом вопросе заключается в том, что для передачи спора в Международный Суд необходимо в каждом конкретном случае согласие всех участвующих в споре сторон. Как известно, идентичную позицию по этому вопросу занимает целый ряд других государств. Кроме того, возникает вопрос о правомерности обращения в Международный Суд международной организации, так как, согласно Статуту Международного Суда, сторонами по делам, разбираемым Судом, могут быть только государства, причем государства, являющиеся участниками Статута Международного Суда.

Обращая внимание на статью 80, предусматривающую регистрацию в Секретариате Организации Объединенных Наций международных договоров, заключенных между государствами и международными организациями или между международными организациями, Белорусская ССР выражает мнение о нецелесообразности установления такой обязанности для международных организаций-участниц подобных договоров. Это положение неправомерно расширяет рамки статьи 102 Устава Организации Объединенных Наций, которая предусматривает соответствующие действия только со стороны государств-членов Организации Объединенных Наций.

Что касается положений о примирительных процедурах, установленных во исполнение статьи 66 проекта, содержащихся в приложении к проекту статей, то они нуждаются в существенной переработке и упрощении. Эти процедуры чрезвычайно сложны и громоздки, что затрудняет их практическое применение. В частности, вызывает сомнение предусматриваемый в пункте 1 приложения порядок формирования списка мировых посредников.

Белорусская ССР выражает надежду, что ее замечания по проекту статей 61-80 будут учтены Комиссией международного права во время второго чтения этого проекта.

БОЛГАРИЯ

✓Подлинный текст на английском языке✓

✓30 апреля 1982 года✓

Правительство Народной Республики Болгарии с удовлетворением отмечает, что проекты статей 60-80, касающиеся договоров между государствами и международными организациями или между двумя или несколькими международными организациями, а также проекты статей 1-60, которые были приняты Комиссией международного права в первом чтении на ее сессии 1980 года, представляют собой ценный вклад в урегулирование договорных отношений между государствами и международными организациями или между самими международными организациями и заслуживают самой высокой оценки. В целом они отражают практику, которая до настоящего времени применялась в этой области, и в соответствии с принятым Комиссией подходом они, по мере возможности, повторяют структуру и терминологию Венской конвенции о праве международных договоров 1969 года.

Наряду с той высокой оценкой, которую правительство Болгарии дает проекту, подготовленному Комиссией международного права, оно считает, что можно сделать некоторые замечания и внести усовершенствования предварительного порядка, с тем чтобы подчеркнуть особый характер международных организаций как субъектов международного права, обладающих ограниченной правоспособностью, что соответствующим образом предусматривается в их статутах, а также указать меры по обеспечению более правильного осуществления после окончательного принятия проекта.

Так например, правительство Народной Республики Болгарии считает, что в проекте пункта 2 статьи 62 термин "граница" следует конкретизировать и употребить выражение "государственная граница". Кроме того, оно считает, что в столь важном вопросе, затрагивающем интересы только государств, было бы необоснованно рассматривать международные организации в качестве равноправных участников договоров.

Правительство Болгарии хотело бы обратить внимание на тот факт, что предусматриваемый пунктом 2 статьи 65 трехмесячный период для выдвижения возражений может оказаться недостаточным для изучения обстоятельств и мотивов, на которые ссылается участник договора в соответствии с пунктом 1 той же статьи.

Кроме того, правительство Народной Республики Болгарии считает, что представление по просьбе одной из сторон споров, касающихся применения или толкования статей 53 или 64, на рассмотрение Международного Суда для вынесения решения, как это предусматривается в подпункте а пункта 1 статьи 66, не во всех отношениях является оправданным или целесообразным. Более того, в пункте 3 статьи 65 делается ссылка на

статью 33 Устава Организации Объединенных Наций, где предусматривается именно судебное разбирательство как одно из возможных, в зависимости от выбора сторон, средств разрешения споров.

Правительство Народной Республики Болгарии также считает, что применять процедуру, которая предусмотрена в подпункте в пункта 1 статьи 66 и конкретизируется в приложении к проекту статей, будет трудно и недостаточно эффективно из-за сложного механизма и объема работы, который необходимо проделать при назначении мировых посредников для государств и для международных организаций. Проблема выбора этих лиц международными организациями породит дополнительные трудности. Учитывая наличие самых разнообразных средств мирного разрешения споров, которые предусматриваются Уставом Организации Объединенных Наций и проверены на практике, можно сомневаться в том, что эта процедура будет часто использоваться сторонами в споре и даст действительно эффективные результаты.

Правительство Народной Республики Болгарии предлагает предусмотреть в проекте статьи 80 регистрацию договоров, с тем чтобы дать участникам возможность ссылаться на такие договоры в органах Организации Объединенных Наций с учетом положений статьи 102 Устава Организации Объединенных Наций. Этот вопрос должен решаться самими участниками договора, если они сочтут это необходимым.

ГЕРМАНИИ, ФЕДЕРАТИВНАЯ РЕСПУБЛИКА

Подлинный текст на английском языке

24 февраля 1982 года

1. Настоящие комментарии касаются статей 61-80 проекта КМП, которые уже были прокомментированы в устной форме в ходе обсуждения в Шестом комитете в ноябре 1980 года. С тех пор было начато второе чтение и были получены некоторые результаты. Давая свою оценку в ходе обсуждения в Шестом комитете в 1981 году, Федеративная Республика Германии приветствовала тот факт, что КМП рассматривает Венскую конвенцию о праве международных договоров в качестве образца, который следует по возможности максимально использовать, приспособивая его к конкретным особенностям договоров, в которых участвуют международные организации. В ходе второго чтения КМП до настоящего времени строго придерживалась этого подхода и сократила до минимума отклонения основных положений статей 1-26 от Венской конвенции. Поэтому есть основание надеяться, что во время продолжения второго чтения находящийся в середине проекта раздел, содержащий статью 36 бис (которая является чрезвычайно важной не только для Европейского сообщества) и части V и VI, комментируемые здесь, будет приведен в соответствие с Венской конвенцией надлежащим и разумным образом. Кроме того, следует также надеяться, что КМП сможет завершить второе чтение, как и планировалось, в 1982 году. Комиссия вновь столкнется с трудными проблемами, вытекающими из особых условий международных организаций, участвующих в договорах, в особенности из различного режима, предоставляемого им Международным Судом.

2. В положениях части V - прекращение действия договоров - КМП предоставила международным организациям режим, аналогичный режиму для государств, исходя из предположения, что международные организации, участвующие в договорах, несут ответственность в той же мере, что и участвующие в договорах государства; как и последние, они должны отвечать за любое нарушение при заключении и выполнении договора. Это предположение и его последствия следует приветствовать. Поэтому логичным будет принять принципы Венской конвенции, касающиеся последующей невозможности выполнения (статья 61) и клаузулы *rebus sic stantibus* (статья 62). Предполагалось, что могут возникнуть дополнительные вопросы, когда в договорах будут участвовать международные организации. Эти вопросы справедливо не были включены в положения проекта КМП, поскольку это означало бы выход за рамки сферы применения этих новых положений (ср. статью 73).

3. В своих комментариях к статье 63 (пункты 2 и 3) КМП признала, что основная идея статей 63 и 74 должна применяться к международным организациям, даже несмотря на то, что между ними и государствами не существует дипломатических и консульских отношений. Основная идея касается также официальных отношений между государствами и международными организациями, которые иногда находятся на высоком официальном уровне (постоянные представительства). Отсутствие таких отношений не препятствует заключению или существованию договоров.

Однако до сих пор в статьях 63 и 74 проекта международные организации не имеют равных прав. Чтобы исправить этот недостаток, Федеративная Республика Германии предложила в Шестом комитете в 1980 году внести дополнение в формулировку этих двух статей: "(дипломатические или консульские) или иные официальные отношения", а кроме того, изменить формулировку статьи 63, включив в нее слова "между участниками договора", и формулировку статьи 74 следующим образом: "между двумя или несколькими государствами или между государством и международной организацией или между международными организациями". Эти предложения вновь выдвигаются в этом документе.

4. Следует приветствовать то, что в процедуре оспаривания действительности договоров и урегулирования споров в соответствии с разделом 4 части V международные организации в принципе равны с государствами с учетом положений Венской конвенции. Как и в Конвенции, эти процедуры касаются лишь тех обстоятельств, которые рассматриваются в части V, с целью сохранения существующей системы. Ввиду этого ограничения, вызывающего сожаление, но, по-видимому, являющегося неизбежным, процедуры, предусмотренные в Венской конвенции, должны быть тем не менее по возможности максимально распространены на международные организации. Что касается системы и сферы применения, то проект должен следовать структуре Венской конвенции, поскольку она была достигнута на основе сложного компромисса в ходе Венской конференции по праву договоров, без которого Конвенция едва ли была бы принята. Это решение должно в полной мере охватывать международные организации.

Несмотря на некоторые опасения относительно трехмесячного периода, который является довольно коротким для международных организаций, это положение Венской конвенции, к счастью, было сохранено в статье 65. Следует согласиться с тем, что международные организации, чтобы соблюсти трехмесячный период, могут оказаться вынужденными выдвинуть возражения, которые они впоследствии могут снять *ex abundante cautela*. Основной принцип состоит в том, что для международных организаций должен быть обеспечен равноправный режим - без дискриминации в отношении них и без предоставления им преимуществ по сравнению с государствами-участниками.

5. Статья 66, однако, не предоставляет международным организациям и государствам равноправного режима в той мере, в какой это в действительности возможно без отхода от принципа Венской конвенции. В пунктах 2 и 3 судебное решение не предусмотрено для всех случаев, когда спор касается *jus cogens*. Федеративная Республика Германии уже подвергла устной критике этот недостаток в 1980 году в Шестом комитете. По ее мнению, в спорах, касающихся *jus cogens* судебное решение должно быть обязательным во всех случаях. Кроме того, ввиду важности Международного Суда для толкования *jus cogens* не следует забывать о возможности запрашивать консультативные заключения Суда в соответствии со статьей 96 Устава Организации Объединенных Наций, поскольку это возможно для заинтересованных международных организаций и представляет собой удобное и надлежащее решение.

6. Предоставление международным организациям равных с государствами возможностей связано также с назначением мировых посредников для процедуры примирения. В пункте 1 приложения правоспособность международных организаций назначать кандидатов все еще заключена в скобки. От этих скобок следует отказаться, поскольку не существует очевидных причин, которые могли бы объяснить, почему международные организации, участвующие в договорах на равных условиях, не должны иметь права участвовать в составлении списка мировых посредников.

7. В части 1^v особенно важно, с точки зрения материального права, какая формулировка статьи 73 будет принята в конечном итоге. Из проекта умышленно был исключен ряд вопросов, выходящих за рамки сферы применения, в том числе вопросы о правопреемстве международных организаций (или правопреемстве государств, передающих полномочия международной организации), об ответственности (аналогичной материальной и потенциальной ответственности государств), о заключении договоров дочерними организациями и т.д. Другие относящиеся к этому комплексу вопросы, которые не возникают при повторении положений Венской конвенции, но которые тесно связаны с осуществлением положений договора, касаются отношений между международными организациями и их государствами-членами-например, право голоса и распределение полномочий для выполнения договора. Как представляется, явно или неявно выраженные исключения этих комплексов вопросов из проекта являются оправданными, поскольку в противном случае он вышел бы за рамки сферы применения Венской конвенции. Статье 73 можно было бы, сохранив в ней неисчерпывающий перечень исключенных вопросов, придать форму общей оговорки, касающейся особых условий международных организаций, участвующих в договорах. Такая общая оговорка могла бы оказаться полезной для обеспечения того, чтобы положения проекта не препятствовали разработке данной темы в будущем (обсуждение на Конференции Организации Объединенных Наций по морскому праву положения относительно участия международных организаций).

8. Хотя КМП еще не обсудила заключительные статьи конвенции, кодифицирующей тему, которой посвящен проект, она объявила, что этот вопрос будет рассмотрен в ходе второго чтения. Как заявила Федеративная Республика Германии в своих комментариях от 10 марта 1981 года, она надеется на то, что международным организациям, обладающим правоспособностью заключать договоры, будет предоставлено право участвовать на равных условиях, как они уже участвуют в работе КМП, в конференции по разработке конвенции о договорах между государствами и международными организациями. При создании такой конвенции им следует позволить участвовать в обсуждении, голосовании, подписании и ратификации на той же основе, что и государствам-участникам.

9. В ходе второго чтения проекта статей 1-26 оказалось возможным уточнить и упростить формулировки. Среди положений, которые обсуждены здесь, редакционные упрощения представляются реальными только для статьи 73 и приложения.

ГЕРМАНСКАЯ ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РЕСПУБЛИКА

Подлинный текст на английском языке

22 апреля 1982 года

По мнению Германской Демократической Республики, вторая часть проекта статей о договорах между государствами и международными организациями или между международными организациями (проекты статей 61-80 и приложение), представленная Комиссией международного права Организации Объединенных Наций после первого чтения, а также проекты статей 1-60, которые были представлены государствам для комментирования в прошлом году, в основном готовы для второго чтения.

Германская Демократическая Республика может в целом согласиться с большинством проектов статей в их нынешней формулировке.

Тем не менее ввиду различия между правовым статусом государств и международных организаций некоторые проекты статей должны в большей степени учитывать специфический характер договоров, участниками которых являются международные организации.

В частности, Германская Демократическая Республика желает сделать в этой связи следующие замечания:

1. Статья 61

Было бы уместно в большей степени учитывать специфический статус международных организаций, особенно в тех случаях, когда обстоятельства и условия правового характера, на которых основывалось применение данного договора, прекратили свое существование. Поскольку международные организации не существуют и не могут действовать независимо от своих государств-членов, таких правовых ситуаций, по-видимому, будет возникать меньше в отношении международных организаций, чем государств.

2. Статья 62

Неприменение правила коренного изменения обстоятельств в отношении договоров, устанавливающих границы, изложенного в статье 62 (2) Венской конвенции о праве договоров, полностью соответствует особенно важной роли границ и договоров, устанавливающих границы, в целях сохранения международного мира и развития добрососедских отношений. По мнению Германской Демократической Республики, термин "граница" охватывает исключительно границы между территориями государств.

Германская Демократическая Республика выражает свое удовлетворение тем фактом, что принцип неприменения правила коренного изменения обстоятельств в отношении договоров, устанавливающих границы, включен в настоящий проект кодификационного характера. Однако и в этом случае термин "граница" следует понимать лишь как применимый в отношении государственных границ.

По мнению Германской Демократической Республики, при применении этого принципа следует также учитывать тот факт, что международные организации не имеют права осуществлять власть на территории государства и не могут поэтому осуществлять права и обязанности, вытекающие из тех положений договора, которые устанавливают границу, как это указано в статье 62 (2). Договор, устанавливающий границы, может предоставлять международным организациям лишь некоторые функции в отношении контроля или гарантий. По этой причине следует изучить вопрос о том, будет ли уместно проводить в статье 62 (2) различие между государствами-участниками договора и организациями, являющимися участниками договора.

3. Статья 63

Помимо вопроса о разрыве дипломатических или консульских отношений между государствами-участниками договора в настоящую статью следовало бы также включить вопрос о разрыве отношений между государствами-участниками договора и международной организацией, являющейся участником договора, или между международными организациями. Такое положение недвусмысленным образом предусматривало бы, что разрыв таких отношений не затрагивает правовых отношений, устанавливаемых договором.

Делая это замечание, Германская Демократическая Республика исходит из того, что отношения между государствами и международными организациями и между международными организациями в настоящее время широко развиваются и что эта тенденция будет, по-видимому, продолжаться и впредь. Эту тенденцию необходимо принять во внимание в настоящем проекте кодификационного характера, который после его завершения и вступления в силу в течение длительного периода времени будет определять право договоров между государствами и международными организациями и между международными организациями.

4. Статья 66

В отношении обязательных процедур мирного урегулирования споров, изложенных в статье 66, Германская Демократическая Республика желает вновь подтвердить свою основополагающую правовую позицию, в соответствии с которой процедуры, которые в одностороннем порядке начинает одна из сторон в споре, противоречат общепринятым нормам международного права, согласно которым международные споры должны разрешаться на основе суверенного равенства государств и в соответствии с принципом свободного выбора средств.

5. Статья 80

В соответствии со статьей 102 Устава Организации Объединенных Наций договоры, заключаемые между международными организациями, не регистрируются или по крайней мере регистрируются на добровольной основе.

В заключение Германская Демократическая Республика выражает надежду на то, что дальнейшая работа над проектом кодификационного характера в Комиссии международного права Организации Объединенных Наций будет неуклонно продолжаться в намеченном направлении, с тем чтобы второе чтение проекта статей могло быть завершено как можно скорее.

ДАНИЯ

Подлинный текст на английском языке
24 февраля 1982 года

Статья 66

Процедуры урегулирования, которые изложены в статье 66 и которые соответствуют системе Венской конвенции, являются в целом приемлемыми для Дании.

Однако что касается приложения к статье 66, то Дания находит, что квадратные скобки во втором предложении пункта 1 должны быть сняты, с тем чтобы указать на то, что международным организациям, в отношении которых применимы эти статьи, также предлагается назначить двух мировых посредников. В вопросе об урегулировании споров особенно важно, чтобы сторонам был предоставлен равный статус. Таким образом представляется, что не существует ни теоретических, ни практических оснований выступать против предоставления международным организациям таких же возможностей, что и государствам при назначении мировых посредников.

Статья 73

Дания разделяет точку зрения Комиссии международного права, что вряд ли будет возможно распространить *in extenso* положение статьи 73 Венской конвенции на договоры, упомянутые в проекте статей.

Дания согласна с решением, в соответствии с которым принцип, содержащийся в статье 73 Венской конвенции, был включен в пункт 1 в отношении государств. Что касается международных организаций, то следует тщательно рассмотреть вопрос о том, является ли надлежащим положение, содержащееся в пункте 2.

По общему признанию, в отношении как государств, так и международных организаций очень трудно составить исчерпывающий перечень случаев, на которые должна распространяться оговорка, изложенная в статье 73, и по существу Комиссия международного права никогда не ставила перед собой такой цели. Тем не менее нынешняя формулировка пункта 2 проекта — то есть явно выраженный упор на международную ответственность и добавление двух новых ситуаций, которые не упомянуты в Венской конвенции — может означать, что данный перечень является действительно исчерпывающим в отношении международных организаций.

Эта проблема может быть решена путем четкого указания в статье 73 на то, что данный перечень не является исчерпывающим. Это решение могло бы послужить причиной возникновения систематических трудностей. Поскольку перечень в пункте 1, соответствующий перечню, который содержится в статье 73 Венской конвенции и который также нельзя считать исчерпывающим, не содержит никакого ясно выраженного указания на это, достичь максимально возможного соответствия между этими двумя сводами норм, на что направлены все усилия, в настоящий момент было бы невозможно. Однако это неудобство, по мнению датского правительства, не столь существенно по сравнению с тем преимуществом, которое дает более четкая формулировка сферы применения данного пункта.

Заключительные статьи

Заключительные статьи не были разработаны, поскольку, как указано в докладе Комиссии международного права, решение этого вопроса следует оставить за органом, которому поручена разработка окончательного документа кодификационного характера. Дания считает, что такая процедура в большинстве случаев может быть целесообразной. Однако в случаях, подобных настоящему, может потребоваться, чтобы разработкой заключительных статей также занималась Комиссия международного права. В случае кодификации проекта статей в форме конвенции было бы полезным наличие анализов и рекомендаций относительно условий подписания конвенции международными организациями и их присоединения к ней.

ИСПАНИЯ

⟨Подлинный текст на испанском языке⟩

⟨21 октября 1981 года⟩

Правительство Испании с большим интересом и внимательно рассмотрело статьи 61-80 проекта статей о договорах между государствами и международными организациями или между международными организациями, которые были подготовлены Комиссией международного права Организации Объединенных Наций, и в целом согласно с методом, который применялся Комиссией и предусматривает сохранение, по возможности, максимального соответствия и единообразия со статьями Венской конвенции о праве международных договоров от 23 мая 1969 года. Это позволяет избежать чрезмерной двойственности режимов и, кроме того, облегчает работу по сопоставлению. Сделав это общее наблюдение, правительство Испании хотело бы представить конкретные замечания в отношении некоторых статей.

1. В статье 63 проекта, который был разработан Комиссией международного права, говорится о возможном разрыве дипломатических или консульских отношений между государствами-участниками договора между двумя или несколькими государствами и одной или несколькими международными организациями и предлагается такое же решение, что и в статье 63 Венской конвенции 1969 года: разрыв дипломатических или консульских отношений не влияет на правовые отношения, установленные между этими государствами этим договором, за исключением случаев, когда наличие дипломатических или консульских отношений необходимо для выполнения договора.

Комиссия также рассмотрела возможность отзыва постоянного представительства какого-либо государства при международной организации или неучастие представителей государства в органах организации и отметила, что, поскольку договоры, учреждающие международные организации, являются договорами между государствами, на такие ситуации распространяется режим Венской конвенции 1969 года. Но, помимо этого, Комиссия учитывала некоторые особые случаи, когда договоры между организацией и государством, не являющимся членом этой организации или даже являющимся ее членом, могут возлагать на них обязательства, выполнение которых предполагает установление конкретных организационных связей, таких как назначения на местах представителей, учреждение представительств, комиссий экспертов, возможно, на постоянной основе. В докладе Комиссии далее говорится: "Если эти основные отношения разрываются, следует применять принцип, аналогичный тому, который изложен в статье 63 для дипломатических и консульских отношений". Правительство Испании согласно с этим выводом, однако считает, что такое положение следует недвусмысленно и определенно закрепить в статьях, которые в настоящее время находятся на рассмотрении.

2. В статье 65 излагается процедура, которой следует придерживаться участнику при оспаривании действительности договора, прекращении договора, выхода из него или приостановлении его действия, и устанавливается трехмесячный срок с момента получения соответствующего уведомления для того, чтобы участник мог высказать возражения.

По мнению правительства Испании, для международных организаций такой срок является слишком коротким, поскольку, как отмечается в комментарии Комиссии: "некоторые органы той или иной организации собираются только во время сессий, между которыми проходит довольно много времени". Но даже с учетом этого Комиссия предпочла сохранить трехмесячный срок, поскольку организации позднее могут снять свои возражения. Тем самым Комиссия дает понять, что международные организации могут проводить политику автоматических возражений временного характера, которые в конечном итоге могут сниматься после тщательного рассмотрения.

В этой связи следует отметить, что возражение обуславливает необходимость официального и недвусмысленного акта компетентного органа международной организации и что такому органу следует предоставлять возможность собраться и принимать решение. Также необходимо учитывать, что такой орган может не пожелать проводить политику автоматических или временных возражений в отношении требований любого другого участника, которые затрагивают действительность, прекращение или приостановление действия договора. Для того чтобы избежать этих трудностей, правительство Испании считает целесообразным увеличить срок, в течение которого международные организации могут представлять возражения.

3. Правительство Испании понимает, почему статья 66 должна отличаться от соответствующей статьи Венской конвенции 1969 года в отношении разрешения споров, вызванных применением или толкованием статей 53 и 64 (*jus cogens*). Фактически, в соответствии со статьей 34 Статута Международного Суда и международные международные организации не имеют в этом Суде *jus standi* и поэтому невозможно установить обязательную юрисдикцию этого Суда по отношению к спорам, одной из сторон в которых является международная организация.

Однако, по мнению правительства Испании, было бы возможно в случаях споров, касающихся *jus cogens*, одной из сторон в которых является международная организация, предусматривать обязательное применение арбитража всякий раз, когда стороны могут довольно определенно установить средство арбитражной юрисдикции, к которой будет иметь доступ международная организация. Обязательное применение такой юрисдикции будет крайне желательным, по мнению правительства Испании, для того чтобы рассеять неопределенность, возникающую в результате фактической нечеткости многих императивных норм международного права.

4. В приложении к проекту статей говорится о "процедурах, установленных во исполнение статьи 66", а в разделе I говорится об образовании согласительной комиссии. С другой стороны, в пункте 1 этой части говорится о списке мировых посредников, который Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций должен составлять и вести.

Что касается лиц, которые образуют этот список, то в тексте, заключенном в квадратные скобки, отмечается возможность назначения двух мировых посредников какой-либо международной организацией, в отношении которой стали применимы эти статьи. Эти квадратные скобки свидетельствуют о том, что в Комиссии наметилось расхождение мнений.

Правительство Испании выступает за снятие этих скобок и предоставление международным организациям возможности предлагать кандидатуры мировых посредников для включения в список, который должен составлять и вести Генеральный секретарь. Это необходимо, поскольку в области урегулирования споров следует с максимальным уважением относиться к принципу равенства сторон, и если речь идет о споре между каким-нибудь государством и международной организацией, то обеим сторонам следует предоставлять одинаковую возможность иметь среди мировых посредников лиц, кандидатуры которых были выдвинуты ими.

Подлинный текст на французском языке
28 апреля 1982 года

Хотя окончательная форма, которую примет этот проект, еще не определена, нижеследующие комментарии сформулированы таким образом, как если бы речь шла о проекте международной конвенции. Однако такая позиция ни в коей мере не предопределяет решения, которое правительство Канады примет в будущем по этому вопросу. Кроме того, учитывая рабочую гипотезу Комиссии, согласно которой настоящий проект должен в максимально возможной степени следовать Венской конвенции о праве международных договоров, правительство Канады считает это обстоятельство одним из аргументов в пользу такой формулировки проекта, которая не наделяла бы его абсолютной ценностью ввиду различия в ситуациях, рассматриваемых в этих двух документах. Правительство Канады также оставляет за собой право определить в соответствующее время свою позицию по данному вопросу.

Излагаемые ниже комментарии касаются главным образом тех аспектов проекта статей, которые кажутся спорными.

Статья 61

Ее содержание, в частности пункт 2, представляется двусмысленным применительно к международной организации, особенно если учитывать неопределенность в отношении точного значения пункта 2 статьи 27. Если бы в этом последнем положении говорилось (*in fine*), что "... если только исполнение договора ... не подчинено возможности осуществления функций и полномочий данной организации", пункт 2 статьи 61 был бы более ясным, если бы он начинался следующими словами: "С учетом условия, определенного в пункте 2 статьи 27..." (далее без изменений). Тогда было бы понятно, что международная организация может ссылаться на невозможность выполнения договора только в тех случаях, когда исчезновение или уничтожение объекта, необходимого для выполнения договора, объясняется действием факторов, выходящих из-под контроля организации, в том числе действием самих государств-членов (например, принятие поправки к учредительному договору, которая упраздняет какой-либо орган или препятствует определенным расходам, отказ государств-членов содействовать выполнению договора путем предоставления финансовых средств, персонала или оборудования, судебное решение о неправомочности организации в отношении выполнения договора), в отличие от актов, приписываемых самой организации, например, резолюций и решений, касающихся ее внутреннего управления.

Статья 62

Вышеизложенные комментарии касаются также пункта 3 этой статьи. Коренное изменение обстоятельств, независимо от желания организации (например, массовый выход государств-членов), было бы основанием, оправдывающим прекращение обязательств международной организации, а, например, изменение структуры этой организации по ее собственному решению, явно затрудняющее выполнение договора, таким основанием не являлось бы.

Статья 63

Учитывая международную практику, по-видимому трудно объяснить отсутствие упоминания о представительских отношениях между международными организациями и государствами (членами или даже не членами); в самом деле, эти отношения являются не только разнообразными (постоянные представительства при международных организациях, представители или миссии в государствах), но и в некоторых случаях необходимыми для выполнения договора в силу его положений (например, соглашения о помощи в рамках Программы развития Организации Объединенных Наций, которые предусматривают присутствие постоянных представителей организаций-участников на территории государств, получающих помощь, соглашения о международной инспекции или наблюдении, которые предусматривают присутствие инспекторов или наблюдателей, уполномоченных международной организацией, соглашения о размещении Сил Организации Объединенных Наций по поддержанию мира и т.д.). Поэтому представляется уместным сделать нынешний пункт статьи 63 пунктом 1 и добавить к нему пункт 2 следующего содержания: "Разрыв представительских отношений между государствами и международными организациями, являющимися участниками договора, или между международными организациями, являющимися участниками договора, не влияет на правовые отношения, установленные между этими участниками в соответствии с данным договором за исключением случаев, когда наличие представительских отношений необходимо для выполнения договора". Название статьи 63 также следовало бы изменить следующим образом: "Разрыв дипломатических, консульских или представительских отношений". Чтобы избежать путаницы между разрывом представительских отношений и выходом государства из международной организации (см. пункт 2 статьи 73), а также ограничения возможной сферы применения статьи 36 бис и пункта 1 статьи 70, было бы уместным добавить к пункту 1 статьи 2 подпункт к следующего содержания: "представительские отношения" означают отношения, взаимные или нет, между государствами и международными организациями или между международными организациями, заключающиеся в постоянном присутствии в государстве пребывания или при организации пребывания надлежащим образом уполномоченных лиц, представляющих интересы аккредитующей стороны.

Статья 65

Пункты 2 и 4 являются потенциально противоречивыми; в самом деле, если в пункте 2 предусматривается уведомление в течение трех месяцев и при отсутствии возражений (см. статью 62), то, согласно пункту 4, уведомления или возражения регулируются, по-видимому, "соответствующими правилами ... организации". Поэтому не исключено, что какая-либо организация, которая в силу внутренних правил не имеет права представить возражение до истечения этого срока, может претендовать на ее действительность не на основании пункта 2 статьи 65, а в силу своих собственных правил (см. аналогичную ситуацию в пунктах 2 и 3 статьи 45). Очевидно, что подобное требование было бы несовместимо с духом пункта 2 статьи 27 проекта, однако последний в целом, по-видимому, не содержит общей нормы, касающейся взаимного воздействия договоров, заключаемых международными организациями, и их внутренних правил. Поэтому предлагается, чтобы Комиссия вернулась к вопросу

о включении в проект статьи 5 следующего содержания: "Положения настоящих статей применяются к любому договору, участником которого является международная организация, если только этот договор не противоречит им". Наличие такого общего правила позволило бы исключить из проекта положения, содержащиеся в пункте 2 статьи 65 и пункте 3 статьи 45, и одновременно устранить возможное противоречие, которое могло бы нарушить структуру настоящего проекта статей. Это решение побудило бы также международные организации изменить свои внутренние процедуры таким образом, чтобы они соответствовали краткости сроков, предусматриваемых характером договорных отношений между субъектами международного права.

Статья 66 и приложение

Различия, проводимые в трех пунктах этой статьи, и их последствия в виде различных процедур примирения, регулируемых приложением, не совсем соответствуют критерию, первостепенная важность которого тем не менее признается Комиссией: наличие императивной нормы международного права. Хотя признается, что международные организации не могут обращаться в Международный Суд по спорному вопросу и хотя им, по всей видимости, было бы трудно просить у него консультативное заключение, тем не менее представляется настоятельно необходимым, чтобы решения, затрагивающие международную организацию в том, что касается применения или толкования статей 53 и 64, поручались органу юридического урегулирования споров (т.е. международный арбитраж), а не органу политического урегулирования этих споров (т.е. международное посредничество). Поэтому необходимо изменить формулировку пункта 1 статьи 66 таким образом, чтобы в нем ясно указывалось, что он касается исключительно споров, затрагивающих применение или толкование той или иной императивной нормы международного права (статьи 53 и 64), и дополнить его двумя подпунктами, из которых а) распространялся бы лишь на государства, являющиеся сторонами в споре, и сохранил бы свою нынешнюю форму (*in fine*), а б) охватывал бы все споры, сторонами в которых являются организации, и предусматривал бы международный арбитраж в качестве обязательного средства урегулирования споров. Тогда в приложении могли бы содержаться также положения о назначении третейских судей, аналогичные содержащимся сейчас в нем положениям относительно мировых посредников, причем можно было бы полностью отказаться от пункта 2а, который теряет смысл. Кроме того, по-видимому, нет необходимости проводить разграничение между процедурами примирения, в которых участвуют лишь государства, и процедурами, касающимися как государств, так и международных организаций (пункты 2 и 3 статьи 66). Все эти споры можно было бы регулировать одним положением нового пункта 2, которое отличалось бы от двух нынешних лишь в том, что касается указания сторон: "...когда одним или несколькими государствами или одной или несколькими международными организациями было сформулировано возражение в отношении международной организации или государства...". Точно так же в нынешнем пункте 2 приложения можно было бы оставить лишь положения (i) и (ii) подпунктов а и б, в которых уточняются отличные друг от друга процедуры назначения двух посредников государствами и международными организациями, соответственно, и предусмотреть подпункт с, в котором указывалось бы, что государства и международные организации, действующие совместно в

качестве одной стороны в споре, назначают с общего согласия двух посредников в соответствии с положениями, которые распространяются на них на основании пунктов a (i), b (i) и a (ii) и b (ii), соответственно. В этой связи положения нынешних подпунктов b (i) и (ii) должны включать и исключать соответственно, лиц, связанных с международной организацией рабочими отношениями, независимо от их продолжительности и характера. Пункт 2 бис, по-видимому, не нужен.

Независимо от вышеизложенных замечаний, статья 66 и приложение в их нынешней форме во избежание неясностей требуют внесения ряда редакционных изменений:

Отсчет двенадцатимесячного периода (пункты 1, 2, 3 статьи 66) должен начинаться с даты формулирования первого возражения в хронологическом порядке; число государств и международных организаций, составляющих одну из сторон в споре, должно быть ограничено теми из них, кто выразил соответствующее намерение в момент передачи дела в Международный Суд или в момент представления просьбы о посредничестве Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций или Председателю Международного Суда; все прочие, заинтересованные в урегулировании спора, могут быть заслушаны в Международном Суде (статья 34, пункты 2 и 3, и статьи 62 и 63 Статута). Было бы целесообразно предусмотреть такую возможность и в отношении процедуры, предусматриваемой для Согласительной комиссии.

В каждом случае, когда возможно назначение несколькими государствами или международными организациями одного посредника (приложение, пункт 2a(ii), b (ii) и c (ii)), было бы более уместным использовать слово "список" во множественном числе.

Во избежание ненужных задержек было бы целесообразным, чтобы Комиссия предложила в приложении типовую процедуру международного посредничества, которая применялась бы автоматически, за исключением тех случаев, когда стороны выражают явное несогласие.

Статья 76

В обе фразы, содержащиеся в этой статье, следовало бы включить упоминание о представительских отношениях между государствами и международными организациями (см. статью 63 выше).

Статья 77

Представляется целесообразным добавить в пункт 1g слова "хранении в делах и занесении в реестр" (см. пункт 1 статьи 80); пункт 2b был бы более конкретным, если бы он гласил: "в соответствующих случаях до сведения организации назначенной депозитарием".

Статья 79

В пункте 1 следовало бы предусмотреть участие в процедуре внесения исправлений тех государств и международных организаций, которые принимали участие в переговорах и несут коллективную ответственность за ошибки.

СОЕДИНЕННОЕ КОРОЛЕВСТВО ВЕЛИКОБРИТАНИИ И СЕВЕРНОЙ ИРЛАНДИИ

Подлинный текст на английском языке

8 июня 1982 года

1. В ответ на записку Генерального секретаря от 31 августа 1982 года Соединенное Королевство представляет в письменном виде краткие комментарии по второй части подготовленные Комиссией международного права проекта статей о договорах между государствами и международными организациями или между двумя или несколькими международными организациями (проект статей 61-80 включительно и приложение), которые в предварительном порядке были приняты Комиссией международного права в первом чтении в 1980 году. Данные комментарии следует рассматривать как дополнение к комментарию, который был представлен в письменном виде Соединенным Королевством в 1981 году по проектам статей 1-60 включительно, причем содержащиеся в нем общие замечания в равной степени применимы как к проектам статей 61-80, так и к предшествующим статьям. Аналогичным образом, Соединенное Королевство не имеет намерения представлять отдельные комментарии по проектам статей, уже упоминавшихся в письменном комментарии, который был представлен от имени Европейского экономического сообщества 18 марта 1982 года и который Соединенное Королевство поддерживает. Настоящие комментарии ограничиваются некоторыми вопросами, связанными с положениями проектов статей об урегулировании споров.

2. Прежде всего, Соединенное Королевство хотело бы сделать предварительное замечание о том, что проект статьи 66 и связанное с ней приложение строится на предположении о том, что проект, подготовленный Комиссией, в конечном итоге обретет форму международной конвенции. Поскольку юрисдикция процедур урегулирования споров третьей стороной устанавливается лишь на основе официального согласия сторон, действительное установление средств урегулирования, предусмотренных в проекте статьи 66 и в связанном с ней приложении, может быть осуществлено только в контексте обязательного договорного документа. Однако следует отметить, что вопрос об окончательной форме проекта статей, подготовленного Комиссией, остается открытым, и его в конечном итоге будет решать Генеральная Ассамблея, после того как Комиссия завершит второе чтение всего проекта и направит его Генеральной Ассамблее с соответствующей рекомендацией. Исходя из этого и без ущерба для принятия этого окончательного решения, Соединенное Королевство приветствует (по причинам, которые будут более подробно изложены ниже) инициативу Комиссии, включившей эти положения в свой проект. Соединенное Королевство также отмечает, что, исходя из того, что любой договорный документ, который явится результатом предложений Комиссии, будет открыт для участия международных организаций, обладающих необходимой правомочностью, важно, чтобы процедуры урегулирования споров в не меньшей степени, чем все остальные положения в полной мере учитывали интересы таких организаций: в частности, основной особенностью любой системы урегулирования споров должно быть равенство прав, которые она предоставляет всем сторонам в возможном споре.

3. Соединенное Королевство признает, что Комиссия международного права расширяет сферу своей деятельности, впервые включая положения об урегулировании споров в свод проектов статей. Безоговорочная поддержка Соединенным Королевством этой инициативы основывается на двух элементах. Более общим является твердая приверженность Соединенного Королевства ясным и эффективным механизмам обязательного урегулирования споров, возникающих из договорных обязательств, включая процедуры с участием третьих сторон. В этой связи Соединенное Королевство отмечает, что все конвенции, принятые полномочными конференциями на основе проектов статей, подготовленных Комиссией, содержали те или иные положения об урегулировании споров. К этому следует добавить особую причину, которая была должным образом признана в пунктах 1-4 комментария Комиссии по проекту статьи 66, а именно: что часть У Венской конвенции о праве международных договоров (касающаяся "Недействительности, прекращения и приостановления действия договоров") была сочтена на Венской конференции, требующей надлежащих гарантий, для ее применения и что процедуры урегулирования споров в статье 66 Конвенции соответственно имеют существенное значение. Говоря более конкретно, статьи 53 и 64 (касающиеся вопроса *jus cogens*), были приняты лишь как часть более широкой договоренности между участвующими в переговорах государствами о том, что их действие должно контролироваться эффективными положениями об обязательном урегулировании споров, возникающих из их толкования или применения. Одно только это обстоятельство сделало бы невозможным для Комиссии перенести существо статей 53 и 64 в нынешний проект, если при этом не будет предложено эквивалентной защиты в отношении урегулирования процедур, касающихся споров.

4. В своих комментариях к проекту статьи 66, Комиссия справедливо отмечает, что в соответствии со Статутом Международного Суда только государства могут быть сторонами по делам, разбираемым Судом, и что, следовательно, невозможно перенести в настоящий проект существо пункта 1а статьи 66 Венской конвенции о праве международных договоров (которая наделяет Международный Суд юрисдикцией в отношении споров, касающихся вопроса *jus cogens*), поскольку в таких спорах стороной могут являться одна или несколько международных организаций. Вместо этого в пунктах 2 и 3 проекта статьи 66 Комиссия предлагает, чтобы споры такого рода соотносились с процедурой примирения, определенной в приложении, таким же образом, как все другие споры соотносятся с частью V проекта статей. Совершенно очевидно, что это является основным изменением существа по сравнению с системой Венской конвенции, поскольку результаты процедуры примирения ни в коей мере не являются обязательными для сторон в споре (пункт 6 приложения) и, более того, главная цель процедуры примирения заключается не в достижении решения в соответствии с применимыми нормами международного права, а, в соответствии с определением, облегчить полюбовное решение спора между сторонами (пункты 5 и 6 приложения).

5. Представляется очевидным, что Комиссия серьезным образом рассмотрела в качестве альтернативы возврату к более слабой процедуре примирения возможность решения, основанного на передаче дела Международному Суду для вынесения консультативного заключения. Комиссия, представляется, отвергла эту возможность, поскольку было сочтено, что

проблемы, касающиеся процедуры и существа, делают процедуру запроса консультативного заключения несовершеннолетней и неопределенной. Соединенному Королевству хотелось бы знать, учитывала ли должным образом Комиссия, делая такой вывод, соображение, которому, несомненно, придавалось большое значение на Венской конференции по праву договоров и в соответствии с которым юрисдикция в вопросах *jus cogens* должна конкретно передаваться Международному Суду как главному судебному органу Организации Объединенных Наций, ввиду основополагающего характера исков *jus cogens* и серьезных последствий исков, имеющих своей целью аннулирование договорных обязательств на этом основании. Ввиду этого, Соединенное Королевство считает, что Комиссии следует дополнительно рассмотреть вопрос о решении споров при помощи процедуры консультативного заключения в увязке с соответствующим обязательством международных организаций и государств, являющихся сторонами в споре (что, несомненно, следует включить в саму статью), выполнять положения консультативного заключения, вынесенного в соответствии с данной статьей. Подобные модели процедуры урегулирования споров можно найти во многих соглашениях, заключенных между международными организациями в рамках системы Организации Объединенных Наций. Если Комиссия сочтет возможным пойти по этому пути, то она получит то неоцененное преимущество, что обеспечит такое положение, при котором один, и только один, орган правосудия будет наделен первичной юрисдикцией в отношении *jus cogens*, и в результате этого исчезнет возможность возникновения многочисленных компетенций и последующей опасности значительных расхождений в судебной практике по вопросу, имеющему такое огромное значение. Однако если Комиссия, тем не менее, сделает вывод о том, что препятствия процедурного характера являются слишком значительными, чтобы позволить ей рекомендовать решение такого рода, то Комиссии следует в этих обстоятельствах придать первостепенное значение необходимости того, чтобы в отношении споров такого рода выносились решения, которые будут не только обязательными, но и основаны на нормах права. В этой перспективе положение об урегулировании споров на основе обязательно-го арбитражного разбирательства будет намного предпочтительнее предусмотренной процедуры примирения, и Комиссия могла бы рассмотреть вопрос о разработке отдельной части приложения, в которой была бы детально изложена система арбитражного разбирательства, для того чтобы тем самым снять насколько это возможно элемент, касающийся данного специального случая.

6. И наконец, Соединенное Королевство придает огромное значение тому, чтобы ничто, относящееся к урегулированию споров в данных проектах статей, не сводило на нет защиту, предоставляемую государствам-участникам Венской конвенции пунктом 1b статьи 66 этой Конвенции. Соединенное Королевство должным образом учитывает тот факт, что в соответствии с проектом Конвенции споры, сторонами в которых являются только государства, даже если они возникают в рамках договора, участниками которого являются также международные организации, будут подлежать процедурам урегулирования в соответствии с пунктом 1, которые задумывались как идентичные соответствующим положениям Венской конвенции. Тем не менее, Соединенное Королевство сомневается, что какой-либо спор, затрагивающий вопросы *jus cogens*, ввиду его основополагающего характера и серьезных последствий, может на практике затрагивать

только ограниченное число участников многостороннего договора: скорее всего любой такой спор быстро выйдет за пределы сферы применения пунктов 1 и 2 проекта статьи 66, разработанного Комиссией, и станет спором, который следует рассматривать в соответствии с пунктом 3. Соединенное Королевство опасается, что возникшая таким образом процедурная ситуация будет в такой степени сложной, что она породит нежеланные сомнения в отношении обязательной юрисдикции Международного Суда в соответствии с пунктом 1b статьи 66 Венской конвенции ввиду положений статьи 30 этой Конвенции (применение последовательно заключенных договоров, относящихся к одному и тому же вопросу). Это само по себе порождает еще одну вескую причину для того, чтобы приложить все силы для обеспечения передачи Международному Суду юрисдикции в отношении споров, связанных с *jus cogens*. Однако, в любом случае, ввиду только что приведенной причины и более общих причин, о которых говорилось в пункте 1 письменных комментариев Соединенного Королевства в 1981 году, Соединенное Королевство хотело бы настоятельно призвать Комиссию рассмотреть вопрос о включении в свой проект статей общего положения, основанного на концепции, лежащей в основе пункта 2 статьи 30 Венской конвенции.

7. Как уже отмечалось, в основе вышеприведенных замечаний лежит предположение о том, что проект статей, подготовленный Комиссией, в конечном итоге обретет форму международной конвенции. Если этого не произойдет (если, например, в данном случае Комиссия будет рекомендовать какую-либо менее значимую форму документа, не имеющего договорного характера), то тогда рассматриваемый выше вопрос о процедурах урегулирования споров, по-видимому, не будет стоять в такой острой форме, а может быть вообще не возникнет. И наоборот, для того чтобы Комиссия приняла решение рекомендовать заключить конвенцию на основе разработанного ею проекта статей, было бы целесообразно, чтобы Комиссия одновременно рассмотрела средства, при помощи которых международные организации могут становиться участниками такой конвенции. Уже в силу только тех причин, которые излагались выше в связи с частью V проекта статей, международные организации, обладающие необходимой правоспособностью, должны будут вовлекаться в сферу действия любой такой конвенции и наделяться в полной мере правами участников. Несомненно, что для Комиссии было бы полезно рассмотреть этот вопрос и включить в свои рекомендации Генеральной Ассамблее предложения о возможных формах и способах, при помощи которых можно было бы достигнуть желаемого результата.

СОЮЗ СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК

Подлинный текст на русском языке

26 мая 1982 года

Проект статей о договорах между государствами и международными организациями или между международными организациями, разрабатываемый Комиссией международного права Организации Объединенных Наций, может служить подходящей основой для выработки соответствующей международной конвенции.

Вместе с тем, в ходе второго чтения статей 61-80 проекта было бы необходимо учесть, в частности, следующие соображения.

Как представляется, в некоторых случаях при перенесении в проект статей отдельных положений Венской конвенции о праве международных договоров 1969 года не вполне учитываются известные специфические черты договоров с участием международных организаций по сравнению с договорами, заключаемыми между государствами. В частности, возникает вопрос относительно обоснованности простого переноса в пункт 2 статьи 62 положений, касающихся коренного изменения обстоятельств.

Пункт 1а статьи 66 предусматривает, что любая из сторон в споре может передать его на решение Международного Суда. Исходя из принципиальной позиции Советского Союза, советские компетентные органы считают целесообразным изложить указанный пункт таким образом, чтобы для передачи того или иного спора на разрешение Международного Суда или арбитража было необходимо в каждом отдельном случае согласие всех спорящих сторон.

Статья 80 проекта предусматривает направление вступивших в силу договоров, т.е. договоров между одним или несколькими государствами и одной или несколькими международными организациями или между международными организациями, в Секретариат Организации Объединенных Наций для их регистрации и опубликования. Вряд ли целесообразно устанавливать такую обязанность для международных организаций-участников указанных договоров, поскольку это выходит за рамки положений статьи 102 Устава Организации Объединенных Наций, которая предусматривает соответствующие действия лишь со стороны государств-членов Организации Объединенных Наций.

В приложении к проекту статей помещены положения о примирительных процедурах, установленных во исполнение статьи 66 проекта. Эти процедуры излишне громоздки, что весьма затрудняет как их понимание, так и практическое применение. Их следовало бы существенно упростить. В частности, вызывает сомнение предусматриваемый в пункте 1 приложения порядок формирования списка мировых посредников.

УКРАИНСКАЯ СОВЕТСКАЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ РЕСПУБЛИКА

✓Подлинный текст на русском языке✓

✓25 мая 1982 года✓

Оценивая проделанную Комиссией международного права Организации Объединенных Наций работу по вопросу о договорах между государствами и международными организациями или между международными организациями, Украинская ССР с удовлетворением отмечает, что подготавливаемый проект статей по данной теме в целом является приемлемой основой для выработки соответствующего международно-правового документа.

Однако ряд положений, содержащихся в статьях 61-80, вызывает отдельные замечания и требует определенных уточнений.

Стремясь максимально приблизить содержание проекта статей к Венской конвенции о праве договоров 1969 года, Комиссия международного права зачастую воспроизводит соответствующие формулировки без учета в должной мере и отражения с необходимой полнотой специфики соглашений с участием международных организаций. Так, нельзя считать обоснованным по существу механическое перенесение в пункт 2 статьи 62 положений о недопустимости прекращения, в случае коренного изменения обстоятельств, договоров, устанавливающих границы.

Недостаточно четко регламентируется возможность судебного разбирательства споров по поводу существования, толкования или применения императивных норм общего международного права. В статье 66, которая допускает такую возможность, должно быть ясно оговорено, что для передачи любого подобного спора на рассмотрение Международного Суда или арбитража в каждом отдельном случае необходимо согласие всех спорящих сторон.

Представляются также чрезмерно сложными и весьма длительными примирительные процедуры, предложенные Комиссией в приложении к проекту во исполнение данной статьи. Для обеспечения эффективности и облегчения применения этих процедур на практике их следовало бы существенно упростить, сделав, в частности, как можно более совершенным механизм формирования и функционирования согласительной комиссии.

Требует дальнейшего изучения вопрос о порядке регистрации международных договоров, в которых по крайней мере одной из сторон является международная организация. При редактировании соответствующих положений в ходе второго чтения необходимо иметь в виду, что государство и международная организация не могут быть поставлены в этом отношении в одинаковое положение.

ЧЕХОСЛОВАКИЯ

[Подлинный текст на английском языке]

[19 мая 1982 года]

Чехословацкая Социалистическая Республика высоко оценивает результаты работы по подготовке проекта статей о договорах между государствами и международными организациями или между международными организациями, которая была проделана Комиссией международного права Организации Объединенных Наций за последние годы. Тщательно изучив проекты статей 61-80, она хотела бы представить в их отношении следующие комментарии.

Как известно, Комиссия при разработке статей договора основывалась на положениях Венской конвенции о праве международных договоров (договорное право). В своих предыдущих комментариях Чехословацкая Социалистическая Республика весьма положительно оценила это, поскольку, как мы считаем, такой способ кодификации международного права позволяет унифицировать правовые нормы, регулирующие возникающие проблемы. Однако в то же время Чехословацкая Социалистическая Республика неоднократно обращала внимание на тот факт, что аналогия между разрабатываемым в настоящее время проектом и Венской конвенцией имеет определенные ограничения ввиду различного объема правосубъектности государств и международных организаций. В отличие от государств, которые, являясь первоначальными субъектами международного публичного права, могут в рамках, определяемых *jus cogens*, заключать договоры по всем возможным вопросам, международные организации, как мы уже отмечали, могут заключать только соглашения, содержание которых определяется функциями, возложенными на организацию государствами. Именно в различной степени правосубъектности государств и международных организаций, которая не всегда в достаточной мере находит свое отражение в проекте статей, и следует искать причины оговорок и комментариев Чехословацкой Социалистической Республики в отношении проекта статей 60-80.

Особенно неприемлемым для Чехословацкой Социалистической Республики является положение пункта 2 статьи 62, которое запрещает ссылаться на коренное изменение обстоятельств в тех случаях, когда договор устанавливает границу. По нашему мнению, международная организация ввиду своей ограниченной правосубъектности неправомочна отказываться от договора, устанавливающего границу, поскольку такой правомочностью обладают лишь государства как суверенные субъекты международного права, а не международные организации, правосубъектность которых и способность заключать договоры, как мы указывали выше, являются вторичными и вытекают из правосубъектности государств-членов организации.

Негативная позиция Чехословацкой Социалистической Республики в отношении пункта 2 проекта статьи 65, касающегося процедуры, которой должны придерживаться участники договора в том, что касается недействительности договора, выхода из него или прекращения его действия, объясняется трехмесячным сроком, предложенным Комиссией для того, чтобы другая сторона могла высказать возражение в случаях, когда

договаривающаяся сторона ссылается на недействительность договора, выход из договора или прекращение его действия. Может случиться, что возражение не будет высказано вовремя ввиду того, что органы международных организаций нередко проводят свои заседания с промежутком, превышающим три месяца, в результате чего возникнут практические трудности в исполнении данного договора. Чехословацкая Социалистическая Республика также отрицательно относится к мнению Комиссии международного права о том, что впоследствии допускается снятие этого возражения. Хотя этот вопрос не получил четкого объяснения в комментарии Комиссии, можно предположить, что такая точка зрения основывается на соображении, что в случае международной организации возражение может быть высказано административным органом этой международной организации в пределах установленного трехмесячного срока, а впоследствии соответствующий орган может снять его. Такое решение, хотя оно обуславливается внутренними правилами международной организации, не является приемлемым, поскольку оно предоставляет слишком большие полномочия административному органу без учета того, что этот орган может не обладать соответствующими полномочиями согласно уставу этой организации, а в этом случае будет трудно соблюсти трехмесячный срок. По вышеизложенным причинам Чехословацкая Социалистическая Республика рекомендует рассмотреть вопрос о трехмесячном сроке, который дается другой стороне для того, чтобы высказать возражение в случаях, когда договаривающаяся сторона ссылается на недействительность договора, выход из него или прекращение его действия согласно пункту 2 проекта статьи 65 таким образом, чтобы учесть иную позицию государств и международных организаций, а также решение, к которому пришла Комиссия в ходе второго чтения при формулировании статей 19-23 разрабатываемого в настоящее время документа кодификационного характера.

Чехословацкая Социалистическая Республика также имеет принципиальные оговорки в отношении проекта статьи 66 о решении споров, которые могут возникать в связи с просьбой о прекращении действия договора, выхода из него или в связи с вопросом о недействительности договора, и рекомендует исключить подпункт 1а, предусматривающий обязательную юрисдикцию Международного Суда. Положение об обязательной юрисдикции, по мнению Чехословацкой Социалистической Республики, противоречит свободе сторон в споре принимать решение о выборе средств для его урегулирования. Мы считаем достаточными для решения споров средства, указанные в статье 33 Устава Организации Объединенных Наций, и поэтому рекомендуем рассмотреть проект статьи 66 в ходе второго чтения проекта статей с учетом тех соображений, которые были изложены выше.

Что касается приложения к проекту статей, то Чехословацкая Социалистическая Республика положительно расценивает тот факт, что в этом приложении сравнительно полно отражена различная степень правосубъектности государств и международных организаций, и в то же время она обращает внимание на весьма сложную процедуру выборов членов Согласительной комиссии, которую, по мнению Чехословакии, следует упростить.

Чехословацкая Социалистическая Республика занимает положительную позицию в отношении проекта статьи 73 разрабатываемого документа кодификационного характера, касающегося правопреемства государств, ответственности государств и международных организаций, начала военных действий, прекращения существования международной организации и прекращения участия государств в качестве члена организации. По существу проблемы кодификации этих вопросов либо уже решены в других документах (Венская конвенция о правопреемстве государств в отношении международных договоров, 1978 год), либо их кодификация подготавливается в настоящее время (ответственность государств, правопреемство государств в других областях, помимо договоров). В пункте 2 статьи 73 говорится, что проект не предпринимает ни одного из вопросов, которые могут возникнуть в отношении договора из международной ответственности международной организации, прекращения существования этой организации или прекращения участия государства в качестве члена организации. Хотя этот проект статьи оставляет открытыми целый ряд вопросов, касающихся договоров между государствами и международными организациями или между международными организациями, нецелесообразно пытаться решить их в рамках этого проекта. Однако в то же время мы убеждены в том, что в ходе дальнейшей работы по кодификации этому кругу проблем будет уделено должное внимание.

Чехословацкая Социалистическая Республика имеет также оговорки в отношении проекта статьи 80 о регистрации и опубликовании договоров в связи с тем фактом, что статья 102 Устава Организации Объединенных Наций, на которой основывается проект статьи 80 разрабатываемого документа кодификационного характера, регулирует регистрацию договоров, заключенных только между государствами; для международных организаций не является обязательным направлять заключенные ими международные договоры в Секретариат Организации Объединенных Наций для регистрации.

II. КОММЕНТАРИИ И ЗАМЕЧАНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ
ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ И МЕЖДУНАРОДНОГО
АГЕНТСТВА ПО АТОМНОЙ ЭНЕРГИИ

ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

/Подлинный текст на французском языке/
/14 апреля 1982 года/

Приведенные ниже предварительные комментарии и замечания касаются проектов статей 61-80. В докладе Комиссии международного права о работе ее тридцать третьей сессии а/ можно найти предварительные комментарии и замечания Организации Объединенных Наций по проектам статей 1-60. Подобно комментариям и замечаниям по проектам статей 1-60, нижеприведенные комментарии и замечания носят предварительный характер, поскольку Организация Объединенных Наций намеревается представить свои официальные комментарии и замечания после того, как Комиссия международного права завершит разработку всего текста.

Пункт 2 статьи 67; подпункт а) пункта 1 статьи 77

1. По соображениям, уже изложенным в связи с подпунктами с и с-бис пункта 1 статьи 2, пунктом 4 статьи 7 и статьей 11 в/, было бы, по-видимому, желательно использовать один и тот же термин (видимо, "полномочия") в отношении представителей государств и представителей международных организаций.

Пункт 1 статьи 76

2. Решение Комиссии не упоминать в проекте статьи о возможности наделения более чем одной международной организацией функциями депозитария в отношении одного и того же договора, по мнению Организации Объединенных Наций, следует приветствовать.

3. Помимо соображений, уже приведенных Комиссией в ее комментарии, следует подчеркнуть, что трудности, которые возникли в связи с наличием многодепозитарной процедуры в том, что касается государства, особенно усугубятся в том, что касается международных организаций-депозитариев. По сути дела, практика последних, состоящая в том, что функции депозитария возлагаются на саму организацию или на ее главное должностное лицо, нередко, по меньшей мере отчасти,

а/ См. Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тридцать шестая сессия, Дополнение № 10 (А/36/10), приложение II, стр. 582-588.
в/ Там же, стр. 583 и 584, пункты 1-3.

обусловлена рекомендациями и решениями, принятыми одним или несколькими коллегиальными органами соответствующей организации. Так, Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций, выступая в качестве депозитария многосторонних договоров, должен учитывать рекомендации и просьбы, с которыми к нему обращается Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций по таким вопросам, как процедура, касающаяся оговорок и участия в договорах с/.

4. В этих условиях ясно, что, если выбираются две или несколько организаций для выполнения функций депозитариев в отношении одного и того же договора, необходимость соблюдать или содействовать принятию решений коллегиальными органами, в известных случаях обладающих компетенцией, с которой может столкнуться каждая из них, может привести к возникновению чрезвычайно сложных, если не безвыходных, теоретических и практических ситуаций, особенно если добавить к этому необходимость получения соответствующих решений от всех организаций-депозитариев.

5. То же замечание справедливо - хотя и в меньшей степени - для разделения функций депозитариев, процедуры (к счастью, довольно редкой), в соответствии с которой, например, одна организация будет служить депозитарием для самого договора, тогда как другая организация будет выполнять функции депозитария в отношении дальнейших официальных процедур (ратификация, присоединение и тому подобное и даже внесение поправок) д/.

Подпункты f) и g) пункта 1 и подпункты а) и б) пункта 2 статьи 77

6. Смотри пункт 14 предыдущих предварительных комментариев и замечаний к статье 14 и подпункту б-бис пункта 1 статьи 2 в том, что касается процедуры "официального подтверждения".

7. Положение подпункта г пункта 1 статьи 77, касающееся регистрации, идентично соответствующему положению Венской конвенции о праве международных договоров.

8. Положение об обязательности регистрации договоров, как известно, зафиксировано в статье 102 Устава. Поэтому оно распространяется на государства-члены Организации Объединенных Наций в отношении договоров, заключенных ими после вступления в силу Устава. Кроме того, Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций приняла "правила для применения статьи 102 Устава Организации Объединенных Наций", в которые она неоднократно вносила изменения е/.

с/ См. резолюции Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций 598 (VI) от 12 января 1952 года и 1452 В (XIV) от 7 декабря 1959 года относительно вопроса об оговорках. Что касается участия в многосторонних договорах, депонированных у Генерального секретаря, то см. Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, двадцать восьмая сессия, Дополнение № 30 (A/9030), р. 150. (Решение Генеральной Ассамблеи, касающееся статьи "все государства").

д/ Это касается, например, первых соглашений ГАТТ.

е/ Резолюция 97 (I), принятая Генеральной Ассамблеей 14 декабря 1946 года, и резолюции 364 В (IV) от 1 декабря 1949 года, 482 (V) от 12 декабря 1950 года и 33/141 А от 18 декабря 1978 года.

9. Помимо процедуры регистрации *stricto sensu*, иначе говоря, обязательной процедуры, вытекающей непосредственно из статьи 102 Устава, указанные правила Генеральной Ассамблеи предусматривают дополнительную процедуру: хранение в делах и занесение в перечень (для договоров, заключенных до вступления в силу Устава, или договоров, к которым не присоединилось ни одно государство-член Организации Объединенных Наций). Кроме того, Секретариат Организации Объединенных Наций продолжал заносить в перечень Лиги Наций последующие акты (помимо договоров), касающиеся многосторонних договоров, ранее переданных на хранение Генеральному секретарю Лиги Наций, и регистрирует по просьбе заинтересованных сторон точно таким же образом последующие акты, касающиеся всех остальных договоров, зарегистрированных в Лиге Наций (так называемая регистрация по "приложению С"). Следует отметить, что обе вышеуказанные дополнительные процедуры носят факультативный характер в том, что касается государств и других международных организаций, помимо Организации Объединенных Наций f/.

10. К сожалению, как явствует из комментария Комиссии, формулировка статьи 77 ("Функции депозитариев") стилизуется в том, что касается регистрации, от формулировки статьи 80 ("Регистрация и опубликование договоров"), поскольку в подпункте g пункта 1 статьи 77 речь идет только о регистрации, тогда как в пункте 1 статьи 80 подробно рассматривается вопрос о регистрации и хранении в делах и занесении в перечень.

11. Учитывая этот факт, а также то обстоятельство, что Комиссия решила сохранить формулировку Венской конвенции, следует отметить, что Организация Объединенных Наций в том, что касается ее, постоянно придерживалась практики максимального использования положений вышеуказанных правил процедуры Генеральной Ассамблеи. Поэтому Организация не ожидает, что формулировка, которую решила сохранить Комиссия, создаст какие-либо трудности.

12. Создается впечатление, что у Комиссии были определенные колебания в отношении подпунктов a и b пункта 2 статьи 77, которые она тем не менее решила сохранить по существу, учитывая, что эти положения фигурировали в Венской конвенции. Организация Объединенных Наций удовлетворена этим решением, поскольку положение, о котором идет речь, играет важную роль в ее практике. В сущности, поскольку подпункт a касается непосредственной функции депозитария, который должен информировать стороны, подписавшие договор и присоединившиеся к нему, о наличии и характере спора между двумя или несколькими из них, достоинством подпункта b является то, что в нем предусматривается одновременно логичная и чрезвычайно полезная процедура для организации-депозитария, которая не подписывала или не стала стороной договора, а обладает лишь статусом третьего бенефициария договора. Именно поэтому получилось, что Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций, на хранении которого находятся Конвенция о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций и Конвенция о привилегиях и иммунитетах специализированных учреждений, могут передаваться документы о ратификации, присоединении и т.д., сопровождающиеся оговорками, приемлемость которых может показаться сомнительной, учитывая цели этих конвенций. В таких обстоятельствах Генеральный секретарь обычно консультируется с заинтересованными организациями прежде, чем принять документ на хранение, и вполне допустимо, что

f/ См. статью 10 правил Генеральной Ассамблеи.

некоторые органы ряда организаций могут высказывать свое мнение относительно приемлемости поправок. Учитывая, что эта процедура, по крайней мере сначала, может заменить собой процедуру вынесения спора на рассмотрение подписавших сторон и договаривающихся сторон — не отказываясь в то же время от этой последней процедуры, — становится понятным употребление союза "или" в конце подпункта а пункта 2 статьи 77.

Статья 80

I3. В целом смотри вышеизложенные комментарии к статье 77 (см. пункты 7-11 и выше).

I4. Возможно, полезно упомянуть, что, следуя статье 102 Устава и связанным с ней правилам, Секретариат Организации Объединенных Наций уже в течение многих лет считает, что назначение депозитарием государства, международной организации или главного должностного лица такой организации равносильно (или хранение в делах и занесение в перечень) уполномочиванию депозитария на регистрацию без какой-либо дополнительной формальности. Поэтому пункт 2 статьи 80 в том виде, как его сформулировала Комиссия, не представляет собой трудностей для Организации Объединенных Наций.

МЕЖДУНАРОДНОЕ АГЕНТСТВО ПО АТОМНОЙ ЭНЕРГИИ

✓Подлинный текст на английском языке✓
✓11 марта 1982 года✓

Международное агентство по атомной энергии (МАГАТЭ) в последнее время не представляло комментариев и замечаний по какому-либо из проектов статей. В настоящее время нам представилась возможность изучить десятый доклад по данному вопросу Специального докладчика г-на Поля Рейтера g/, который был подготовлен в свете комментариев и замечаний, представленных некоторыми правительствами и организациями. Поэтому наши комментарии не будут ограничиваться только статьями 61-80. Скорее, излагаемые ниже комментарии общего характера относятся к проекту статей в целом, а по конкретным статьям даются более подробные комментарии.

Общие комментарии

Комиссия международного права и особенно Специальный докладчик заслуживают похвал за логику, научный подход и четкость в работе над проектом статей, в результате чего им удалось установить и продемонстрировать различия между правом договоров, участниками которых являются только государства, и правом договоров, участниками которых являются организации. В повседневной правовой практике МАГАТЭ часто обращается к Венской конвенции о праве международных договоров, которая рассматривается как "настоющее руководство" в области права, затрагивающего договоры Агентства с государствами и другими организациями, а также другие представляющие интерес договоры, участниками

g/ A/CN.4/341 и Add.1 и Add.1/Corr.1 (только на английском языке).

которых являются только государства. Конвенцию рассматривают также в качестве образца при разработке договоров. Поэтому мы полностью одобряем метод работы Комиссии международного права, основанный на том, чтобы разрабатывать проект статей в строгом соответствии с формой и содержанием Венской конвенции.

Разрабатывая первоначальные проекты проекта статей, Комиссия следовала такому методу составления проектов, при котором максимально выделялись различия, существующие, по мнению Комиссии, по сравнению с правом международных договоров между государствами. В лучшем случае это четко свидетельствовало об абсолютной строгости мышления Комиссии. Однако иногда, как это признал Специальный докладчик, это приводило к чрезмерной усложненности текстов, в которых отсутствовала четкость изложения по сравнению с соответствующими статьями Венской конвенции. Предложения, касающиеся упрощения проекта статей, а также введения дополнительных уточнений терминов, которые были внесены Специальным докладчиком в его десятом докладе, хорошо продуманы и помогут упрощению текстов. Такое упрощение проекта статей приводит к уменьшению зрительных различий, при которых в несколько преувеличенной форме подчеркиваются существенные различия между данным проектом статей и Венской конвенцией.

Сохраняющихся до сих пор существенных различий, некоторые из которых возникают в силу различных позиций членов Комиссии, представляющих различные основные правовые системы мира, не так много, и в некоторых случаях они не могут оправдать практического значения, которое им придается. Существенное различие между государствами и организациями, которое на практике приводит к необходимости рассмотрения настоящего вопроса Комиссией, вытекает из правоспособности международных организаций заключать договоры, которая в отличие от суверенной правоспособности государств, регулируется в каждом конкретном случае соответствующими правилами организации. После того, как это различие будет предусмотрено, как это делается в статье 6 проекта статей, большая часть других различий будет носить условный и менее значимый с точки зрения права характер. Таким образом, если предположить, что в соответствии со своими правилами данная организация обладает правоспособностью вести переговоры и заключать конкретный договор, то тогда в принципе международное публичное право следует применять на равной основе к данной организации и государству или другой организации, являющейся участником этого же договора. Как государства, так и международные организации являются субъектами международного права, на которые практически во всех отношениях в равной степени распространяются правовые положения, и поэтому нецелесообразно вводить различия терминологического или практического характера, помимо тех, которые неизбежно вытекают из общей ограниченности правоспособности международных организаций по сравнению с суверенной правоспособностью государств.

В этой связи вызывает сомнения, являются ли столь необходимыми принятые Комиссией различия в терминологии — "ратификация/акты официального подтверждения" и "полномочия/специальные полномочия". Ратификация, в том значении, в каком она употребляется в Венской конвенции, является концепцией международного публичного права,

которая действует на международном уровне между государствами, и ее не следует путать с законодательным или правительственным административным актом, который действует в рамках национального законодательства государства и посредством которого государства уполномочиваются осуществлять ратификацию на международном уровне. По-видимому, в принципе международный акт ратификации какого-либо договора может быть осуществлен в равной степени как международной организацией, так и государством. Подобным образом документы, которые обозначаются в проектах статей соответственно терминами "полномочия" и "специальные полномочия", являются одинаковыми по своему существу и силе, и, по-видимому, нет практического смысла использовать различную терминологию.

Когда Комиссия завершит рассмотрение проекта статей и подготовит по нему свой заключительный доклад, сходства и различия между законом и практикой, касающимся договоров, участниками которых являются организации, и договоров, участниками которых являются только государства, будут полностью и всесторонне обсуждены и кратко изложены в проектах статей. После этого государства и организации смогут дать оценку необходимости в формализации кодификации различий. Может случиться так, что члены Генеральной Ассамблеи сочтут предпочтительным положиться на работу Комиссии, оставив проект статей служить в качестве важного вывода о том, что *mutatis mutandis* означает в рамках применения *mutatis mutandis* Венской конвенции к договорам между государствами и организациями и между организациями. Есть сомнения в том, что дипломатическая конференция, подобная той, которая была созвана для заключения Венской конвенции, существенным образом улучшит работу, проделанную Комиссией. Кроме этого, тонкости правового и идеологического характера, которые были согласованы в рамках проектов статей, могут возникнуть вновь.

Комментарии по конкретным статьям

Статья 2, подпункт b-бис пункта 1. См. общие комментарии. На практике Агентство, как правило, выражает свое согласие на обязательность для него договора только путем его подписания, которое следует после одобрения данного договора Советом управляющих МАГАТЭ и получения разрешения на его подписание со стороны Совета. Агентство не придерживается практики присоединения к договорам путем двухэтапной процедуры, которая заключается в подписании и каком-либо последующем акте подтверждения. Но в соответствующих правилах Агентства нет положений, препятствующих такого рода процедуре. "Ратификация" может соответствующим образом применяться и по отношению ко второму этапу, если Агентству необходимо будет применить такого рода процедуру.

Конвенция о физической защите ядерных материалов, депозитарием которой является Генеральный директор МАГАТЭ и которая была открыта для подписания 3 марта 1980 года, была подписана Европейским сообществом по атомной энергии (ЕВРАТОМ), и ожидается, что Сообщество должным образом осуществит сдачу ратификационных грамот, как это предусматривается в статьях 18 и 5 Конвенции.

Статья 2, подпункты с и с-бис пункта 1. См. общие комментарии. Практика Агентства в отношении представления партнеру по договору документа, в котором указывается представитель, уполномоченный вести переговоры в целях заключения договора, не разработана. Объявленных полномочий, как правило, достаточно для официальных представителей, ведущих переговоры, принимающих текст договора или устанавливающих его аутентичность, в то время как в рамках самой организации ответственность за такие действия в связи с договором довольно часто вполне четко устанавливается в письменных уведомлениях, предоставляемых Генеральным директором. До настоящего времени Агентство не сообщало посредством какого-либо документа о своем согласии на обязательность для организации договора, поскольку подпись под текстом договора является обычным средством установления согласия. Практика Агентства не дает оснований для того, чтобы выступать за применение термина "специальные полномочия", противопоставляя его термину "полномочия".

Статья 4. Проект, принятый Комиссией в первом чтении h/, видимо, не включает эквивалент определяющей фразы, содержащейся в статье 4 Венской конвенции - "которые заключаются". Без этой определяющей фразы данная статья может найти ретроактивное применение по отношению к "договорам такого рода", заключенным до "вступления в силу" настоящих статей".

Статья 6. Важно (см. проект, одобренный Комиссией в первом чтении i/), чтобы термин, применяемый в отношении правил, имел такое же определение, что и в подпункте j статьи 2.

h/ Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тридцать пятая сессия, Дополнение № 10 (A/35/10), стр. 151.

i/ Там же, стр. 152.

Статья 9. Правило большинства в две трети соответствует положениям Устава МАГАТЭ, правилам процедуры Генеральной конференции и временным правилам процедуры Совета управляющих. Тем не менее рабочим правилом Агентства, в том числе и в отношении переговоров по вопросам о текстах договоров, является консенсус.

Статья 11 пункт 2. Согласие Агентства на обязательность для него Соглашения о привилегиях и иммунитетах Международного агентства по атомной энергии поясняет формулировку: согласие "любым другим способом". Отношения с каким-либо из государств-членов на основе двустороннего договора устанавливаются после того, как оно сдает на хранение Генеральному директору документ о принятии; согласие Агентства на обязательность договора не выражается активно, поскольку оно подтверждается на первоначальном этапе согласием Совета управляющих.

Статья 14. См. общие комментарии и комментарии к подпунктам b и b-бис пункта 1 статьи 2 выше.

Статья 16. С редакционной точки зрения, в проекте, принятом Комиссией в первом чтении j/, и в упрощенном проекте, предложенном Специальным докладчиком в его десятом докладе k/, предполагается, что организация подобно государству может представлять документы об официальном подтверждении, а также объявлять о согласии на обязательность для нее договора путем представления документа о ратификации. Двусмысленности можно избежать путем использования только одного термина "ратификация".

Статья 17. Эта статья соответствует практике, одобренной в рамках вышеупомянутой Конвенции о физической защите ядерных материалов, пункт 4с которой требует от организации, присоединяющейся к Конвенции, передать депозитарию заявление, в котором указывается, какие статьи Конвенции не применяются по отношению к ней.

Статья 19. Анализ, сделанный Специальным докладчиком в его десятом докладе l/, носит особенно полезный и убедительный характер. Проект, содержащийся в этом докладе m/, объединяет бывшие статьи 19 и 19-бис, что является значительным шагом вперед. Следует отметить, что в отличие от предыдущей формулировки проекта статьи 19 n/, в которой говорится о "договоре между несколькими международными организациями", в рамках нового проекта не исключаются оговорки в отношении двусторонних договоров; поэтому новый проект в большей степени соответствует статье 19 Венской конвенции. Хотя обычно нет большого смысла в том, чтобы предусматривать оговорки в отношении двусторонних договоров, Соглашение о привилегиях и иммунитетах МАГАТЭ все-таки предусматривает, что государства-члены могут делать в отношении него определенные оговорки. Как уже указывалось, обусловленные договором

j/ Там же, стр. 157-158.

k/ A/CN.4/341, стр. 30.

l/ Там же, пункты 52-67.

m/ Там же, пункт 68.

n/ Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тридцать пятая сессия, Дополнение № 10 (A/35/10), стр. 159.

отношения в данном случае носят двусторонний характер между Агентством и каждым присоединяющимся государством-членом. В тех случаях, когда Агентство возражает против какой-либо оговорки, выдвинутой государством-членом, оно стремится к тому, чтобы данная оговорка была снята, а депонирован был новый документ о принятии. В ряде случаев провал попытки разрешить такую ситуацию приводил к тому, что Агентство не принимало документ о принятии, и соглашение в таких случаях не вступало в силу.

Статья 20. Объединение прежних проектов статей 20 и 20 бис в одну статью, как это было предложено Специальным докладчиком в его десятом докладе о/, заслуживает одобрения в свете анализа, предварительно проведенного Специальным докладчиком. В новой редакции проект может теперь иметь такой же заголовок, что и статья 20 Венской конвенции; кроме того, как представляется, текст статьи выиграет, если закончить его словами последнего пункта, а именно: "какая из этих дат является более поздней". Что касается возражений, которые были выражены в отношении подразумеваемого принятия оговорок организациями, то в этой связи можно отметить, что такое согласие с той или иной оговоркой не обязательно влечет за собой пассивность в рамках самой организации: на организации лежит ответственность за принятие каких-либо необходимых мер в соответствии с ее правилами для активного рассмотрения того, являются ли эти оговорки приемлемыми для нее. В этой связи отсутствие каких-либо действий со стороны международной организации в случае необходимости могут все еще "быть явно и недвусмысленно выражены в действиях ее компетентного органа" р/.

Статья 27. Эта статья, даже в измененной редакции, которая содержится в десятом докладе Специального докладчика о/, не соответствует, по-видимому, в полной степени статье 27 Венской конвенции. Это вызвано отсутствием эквивалентности между "правилами организации" в том виде, в каком этот термин определяется в подпункте j пункта 1 статьи 2 проекта статей, и термином "внутреннее право" в том значении, в каком он употребляется в статье 27 Конвенции. Норма обычного права, отраженная в статье 27 Конвенции, заключается в том, что обязательства по международному праву имеют преимущественную силу над коллидирующими положениями национального законодательства, поскольку предполагается, что государство будет всегда обеспечивать, чтобы его национальное законодательство содействовало осуществлению его международных обязательств. Это правило может также действовать и в отношении международных организаций, если в рамках таких организаций существуют ограничения подобного характера. Однако определение, содержащееся в подпункте j пункта 1 проекта статьи 2, подразумевает также учредительные акты организации. Эти акты несколько отличаются от документов внутреннего законодательства государства. Статуты организаций являются общеизвестными документами на международном уровне, и их необходимо представить для ознакомления партнерам организаций по договору. Кроме того, в соответствии с международным правом действие организации или обязательство по договору, принятые ею

о/ А/CN.4/341, стр. 49.

р/ Там же, пункт 73.

q/ Там же, пункт 86.

в противоречие своему статуту, не будут иметь силы. Трудно представить, как такое незаконное действие или обязательство могут быть приняты в отношении организации, когда этот акт или обязательство с самого начала выходит за рамки компетенции организации. Не учитывая дополнительных, усложняющих данный вопрос аспектов, касающихся того, что суверенное государство может более легко обеспечивать совместимость своих международных обязательств со своим внутренним правом, нежели организация, было бы, по-видимому, желательным установить более четкую эквивалентность между концепциями внутреннего права государств и организаций. В свете изложенного выше комментария можно также заметить, что в рамках пункта 2 проекта статьи 27 осуществление организацией положений договора не может быть не чем иным, как осуществлением функций и полномочий данной организации: организация может действовать только в соответствии со своими функциями и полномочиями.

Статья 36 бис. Данная статья на практике не имеет никакого отношения к МАГАТЭ, но является в новой редакции, предложенной Специальным докладчиком в его десятом докладе r/, безупречной. Однако предлагается восстановить слова "для них" во вводной части после слов "обязательства, вытекающие из договора", поскольку в противном случае (неоправданно) возникает вопрос о государствах-членах, соглашающихся соблюдать обязательства, возникающие для организаций. Можно отметить, что подпункт a данного проекта не применяется в настоящее время по отношению к Агентству, поскольку его соответствующими правилами не предусматривается, чтобы его члены обязывались соблюдать договоры, которые заключаются Агентством, но участниками которых они не являются. Кроме этого, маловероятным представляется также, что подпункт b найдет свое применение в отношении Агентства.

Статья 39. Отмечается, что ссылка в пункте 1 на часть II проекта статей преследует задачу применения проекта статьи 6 с той же целью, что и второй пункт статьи 39. Поэтому последний может оказаться излишним. Неясно, почему не приводится оговорка, содержащаяся во втором предложении статьи 39 Венской конвенции.

Статья 46. В пункте 3 данного проекта статьи организации и их члены поставлены перед определенным рода дилеммой. Договор, который выходит за рамки статута организации, может иметь силу по отношению к другим участникам этого договора согласно пункту 3, но не будет иметь силы по отношению к государствам-членам организации, если он не будет признан их компетентными органами. Кроме того, другими участниками договора могут являться государства-члены.

Статья 62 пункт 2. Возможность того, что МАГАТЭ будет являться участником договора, устанавливающего границу, по всей видимости, как и прежде носит лишь теоретический характер. Однако мы отмечаем, что нет необходимости исходить из формулировки пункта 2 статьи 62 Венской конвенции для того, чтобы охватить случаи, рассматриваемые в пункте II комментария s/. Кроме этого данная формулировка будет охватывать только гипотетические случаи, которые обсуждались в предыдущих пунктах 9 и 10 и которые в конечном итоге не столь уж маловероятны.

r/ Там же, пункт 102.

s/ Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тридцать пятая сессия, Дополнение № 10 (A/35/10), стр. 205.

Статья 65, пункт 4. Этот пункт, по всей видимости, является лишним.

Статья 67, пункт 2. Обязательное положение "должен представить", применяемое в последнем предложении по отношению к представителям организации, противоречит необязательному положению "может быть предложено представить", применяемому по отношению к представителям государств в предыдущем предложении и в статье 67 Венской конвенции. Соглашаясь с мнением Комиссии о том, что если к прекращению действия договора будут применяться более строгие нормы, то "имеется только одно решение" t/, мы считаем, что было бы предпочтительнее указать это решение не столь категорично, а в такой же форме, как и в случае для государств. Что касается МАГАТЭ, то основанием для прекращения договора будет являться решение Совета управляющих, которое будет подтверждено со всей определенностью в официальных отчетах Совета. Не возникнет необходимости в представлении еще одного документа ("специальных полномочий"), который ничего не добавит к недвусмысленному заявлению, содержащемуся в официальных отчетах. Поэтому МАГАТЭ считает, что официальные отчеты о решениях могут представляться в качестве "соответствующих специальных полномочий" для целей данного положения, несмотря на то, что это может в некотором отношении расходиться с буквальным толкованием подпункта с-бис пункта 1 статьи 2.

Статья 74. Принимая во внимание, во-первых, тот факт, что даже в рамках отношений между государствами, между договорными отношениями и дипломатическими и консульскими сношениями не существует никакой принципиальной юридической связи (комментарий, пункт 1) u/ и, во-вторых, что в отношениях между организациями и государствами не применяются доктрины дипломатических и консульских сношений v/, то в этой связи, вероятно, можно задать вопрос, следует ли или необходимо ли включать в проект статью, параллельную статье 74 Венской конвенции. Данный проект статьи, по-видимому, представлен Комиссии исключительно для того, чтобы сохранить видимость параллели с положениями Венской конвенции.

Приложение. Следует отметить, что приложение в отличие от процессуального права, изложенного в проекте статей, вступает в силу лишь в будущем. Оно не может осуществляться лишь на основе заявления об одобрении, например, Генеральной Ассамблеи, юридической силы проекта статей или на основе другого, не имеющего обязательного характера утверждения проекта статей. Это может явиться одной из причин для принятия проекта статей, разработанного Комиссией, в качестве конвенции.

t/ Там же, стр. 220.

u/ Там же, стр. 214

v/ Там же, пункт 2.

III. КОММЕНТАРИИ И ЗАМЕЧАНИЯ ДРУГИХ МЕЖДУНАРОДНЫХ
ОРГАНИЗАЦИЙ

СОВЕТ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ВЗАИМОПОМОЩИ

Подлинный текст на русском языке

16 ноября 1982 года

В связи с Вашим письмом № LE 113(20-1) имею честь сообщить, что Секретариат Совета Экономической Взаимопомощи с удовлетворением отмечает проделанную Комиссией международного права Организации Объединенных Наций значительную работу по подготовке второй части проекта статей о договорах между государствами и международными организациями или между международными организациями.

Представляется, что статьи 61-80 проекта, так же как об этом упоминается в письме Секретариата СЭВ № 15-3/2235 от 5 октября 1980 года относительно статей 1-60 проекта, заслуживают, в основном, положительной оценки и могут составить хорошую основу для выработки Комиссией окончательного проекта статей по этому вопросу.

Вместе с тем, по мнению Секретариата СЭВ, некоторые статьи нуждаются в уточнении.

В частности, что касается статьи 80 проекта, которой следовало бы придать факультативный характер как в отношении регистрации договоров его участниками, так и в отношении обязанности Секретариата Организации Объединенных Наций регистрировать эти договоры. Поэтому в данной статье целесообразно сказать, что договоры могут направляться в Секретариат Организации Объединенных Наций для возможной их регистрации и опубликования.

В пункте 2 статьи 65 с учетом специфического положения международных организаций было бы, видимо, целесообразно предусмотреть для международных организаций более чем трехмесячный срок для заявления возражений.

Подлинный текст на французском языке

11 января 1982 года

Замечания секретариата Европейского совета^{x/}, ноябрь 1981 года

Настоящая записка содержит замечания секретариата Европейского совета по указанному проекту статей, который был принят Комиссией международного права Организации Объединенных Наций. Статьи 27-80 проекта, принятые в первом чтении, воспроизводятся в докладе о работе тридцать второй сессии Комиссии (A/35/IO), а статьи 1-26, принятые во втором чтении, - в докладе о работе ее тридцать третьей сессии (A/36/IO). В этих замечаниях учитывается, с одной стороны, практика Европейского совета в области заключения договоров между государствами и международными организациями или между международными организациями и, с другой стороны, практика Генерального секретаря Европейского совета в качестве депозитария международных соглашений и конвенций.

Следует напомнить, что еще в 1968 году секретариат Европейского совета представил замечания по проекту статей о праве международных договоров (Венская конвенция). Настоящий проект статей о договорах между государствами и международными организациями представляет собой измененный вариант Венской конвенции при максимально возможном сохранении ее духа, формы и структуры. Поэтому он в значительной степени повторяет положения Венской конвенции, и в результате большое число замечаний, сформулированных в 1968 году в отношении договоров между государствами, остается в силе и применимо к настоящему проекту статей.

I. ОБЩИЕ ЗАМЕЧАНИЯ

Практика Европейского совета в области заключения договоров между государствами и международными организациями или между международными организациями является ограниченной. В общих чертах она сводится к следующему:

w/ Европейский совет препроводил также экземпляры двух своих изданий, озаглавленных "Устав Европейского совета" и "Стандартные заключительные положения конвенций и соглашений, заключаемых в рамках Европейского совета". Эти издания не воспроизводятся в настоящем документе, однако могут быть предоставлены для ознакомления членам Комиссии по их просьбе.

x/ Эти замечания представляют собой точку зрения секретариата и не должны рассматриваться как обязательно отражающие мнение каждого из государств-членов Организации.

- i) Договоры, участником которых является Европейский совет: речь идет, с одной стороны, о Соглашении о штаб-квартире и Дополнительном соглашении к Общему соглашению о привилегиях и иммунитетах Европейского совета, заключенных между Европейским советом и Францией, а, с другой стороны, о соглашениях о сотрудничестве с другими международными организациями, которые, как правило, предусматривают обмен информацией, взаимные консультации по вопросам, представляющим общий интерес, и обмен наблюдателями;
- ii) Многосторонние договоры, заключаемые в рамках Европейского совета, в которых участвуют другие международные организации: речь идет об ограниченном числе конвенций и соглашений, которые предусматривают участие Европейского экономического сообщества (ЕЭС) в качестве одной из сторон в этих конвенциях и соглашениях у/

i. В том что касается соглашений о сотрудничестве, то к настоящему времени их заключено около двадцати. Эти соглашения часто принимают форму обмена письмами. В некоторых других случаях они заключаются в виде специального документа, подписываемого представителями обеих сторон. Его содержание является, как правило, довольно сжатым и касается лишь общих вопросов (обмен информацией, взаимные консультации и т.д.).

Если статья 13 устава Европейского совета предусматривает, что "Комитет министров является компетентным органом, действующим от имени Европейского совета в соответствии со статьями 15 и 16", то ни одно из положений Устава не определяет ясно выраженным образом правоспособность Европейского совета заключать договоры или не уточняет, какой орган обладает компетенцией принимать обязательства от имени Совета на международном уровне. Тем не менее в резолюции от 1951 года Комитет министров объявил о своей компетенции заключать с другими межправительственными организациями соглашения по вопросам, входящим в сферу компетенции Совета z/.

Процедура, которой следуют в практике заключения договоров, является весьма разнообразной, поэтому трудно определить общие нормы, составляющие основу такой процедуры. Тем не менее их можно разбить приблизительно на три группы:

у/ Как известно, ЕЭС состоит из десяти государств-членов (Бельгия, Дания, Франция, Федеративная Республика Германии, Греция, Ирландия, Италия, Люксембург, Нидерланды и Соединенное Королевство), которые являются также членами Европейского совета, состоящего в свою очередь из 21 государства-члена.

z/ Резолюция, принятая Комитетом министров в ходе его восьмой сессии, май 1951 года, приложение.

- первая группа охватывает соглашения, по которым ведет переговоры Генеральный секретарь и вступление в силу которых подлежит последующему утверждению Комитетом министров Европейского совета (см., например, соглашение между Европейским советом и ЮНЕСКО (1952 год), соглашение, заключенное с Объединенным международным бюро по охране промышленной собственности (1957 год), соглашение, заключенное с Международной комиссией по вопросам гражданского состояния (1955 год), и соглашение с ФАО (1956 год));
- вторая группа охватывает соглашения, которые подлежат предварительному утверждению в решении (в некоторых случаях в резолюции) Комитета министров; в свою очередь Генеральный секретарь уполномочивается препроводить это соглашение другой стороне (см., например, соглашение между генеральным секретариатом Европейского совета и генеральным секретариатом Организации Брюссельского договора, заключенное путем обмена письмами от 15 ноября 1951 года и от 4 августа 1952 года; соглашение между МОТ и Европейским советом о создании и функционировании Международного информационного и исследовательского центра по вопросам профессионально-технической подготовки от 8 декабря 1960 года; и соглашение между Комитетом министров Европейского совета и Комиссией европейского экономического сообщества, заключенное путем обмена письмами от 18 августа 1959 года);
- третья группа охватывает соглашения, заключаемые Генеральным секретарем, действующим либо по поручению Комитета министров, либо в силу его собственных полномочий (см., например, соглашение между Европейским советом и Европейской конференцией министров транспорта, заключенное путем обмена письмами от 17 марта и 22 мая 1954 года, и соглашение между генеральным секретариатом Европейского совета и Секретариатом Организации Объединенных Наций, заключенное путем обмена письмами от 15 декабря 1951 года и обновленное путем обмена письмами от 19 ноября 1971 года).

Таким образом, вышеупомянутые соглашения могут принимать форму обмена письмами или же специального документа.

Однако некоторые соглашения принимаются не в соответствии с вышеуказанной практикой. Речь идет о договорах, заключаемых Генеральным секретарем в силу его собственных полномочий. Они могут быть заключены путем обмена письмами или включены в специальный документ. В обоих случаях подписание их Генеральным секретарем выражает согласие на обязательность договора (см., например, соглашение между Европейским советом и МИУЧП от 12 января 1954 года, соглашение между Европейским советом и Гаагской конференцией по международному частному праву от 13 декабря 1955 года и соглашение между Европейским советом и ИНТЕРПОЛОМ в виде обмена письмами между их генеральными секретарями соответственно от 1 и 9 февраля 1960 года).

ii. Вторая категория вышеупомянутых соглашений касается ограниченного числа многосторонних договоров, заключаемых в рамках Европейского совета (серия европейских договоров (STE) и отражает недавние изменения в договорной практике Организации. Фактически вопрос об участии международных организаций в конвенциях и соглашениях Европейского совета впервые возник в 1974 году в связи с участием ЕЭС в проекте конвенции об охране международных рек от загрязнения. До этого европейские договоры были открыты для участия лишь государств, а в некоторых случаях — исключительно государств-членов. Проект конвенции об охране международных рек от загрязнения еще не принят Комитетом министров, однако с 1974 года был принят целый ряд других документов Европейского совета, которые предусматривают участие ЕЭС. Среди них можно назвать следующие:

- Европейская конвенция об охране домашних животных, 10 марта 1976 года (STE 87)
- Европейская конвенция об охране убойного скота, 10 мая 1979 года (STE 102) и
- Конвенция, касающаяся охраны животного мира и природной среды в Европе, 19 сентября 1979 года (STE 104).

Эти конвенции открыты для подписания государствами-членами и Европейским экономическим сообществом. Они подлежат ратификации принятию или утверждению.

ЕЭС также имеет возможность стать участником двух других европейских договоров путем простого подписания. Тем не менее, поскольку в момент их принятия подобная возможность не предусматривалась, возникает необходимость в заключении дополнительных протоколов. К ним относятся:

- Дополнительный протокол (STE 89) от 24 июня 1976 года к Европейскому соглашению об обмене реактивами для определения групп тканей, 24 июня 1976 года; и
- Дополнительный протокол (STE 103) от 10 мая 1979 года к Европейской конвенции об охране животных при международных транспортных перевозках от 13 декабря 1968 года.

Таким образом, все эти договоры подпадают под сферу применения настоящих статей. Как указывается ниже, применяемый к ним режим отличается иногда от режима, предусмотренного в проекте Комиссии международного права.

Недавно ЕЭС выразило также желание стать участником трех соглашений Европейского совета в области общественного здравоохранения. Было получено принципиальное согласие Комитета министров Европейского совета, и в настоящее время ведутся переговоры по тексту необходимых документов и их разработка.

II. ЗАМЕЧАНИЯ ПО ПРОЕКТУ СТАТЕЙ

Статья 2 - Употребление терминов

а) Акт официального подтверждения (подпункт в)

Эта статья ограничивает термин "ратификация" актом государства, в то время как акт международной организации называется "актом официального подтверждения". В терминологии Европейского совета такое различие не проводится.

Ряд Европейских договоров, таких как Европейская конвенция об охране домашних животных (STE 87), Европейская конвенция об охране убойного скота (STE 102) и Конвенция, касающаяся охраны животного мира и природной среды в Европе (STE 104), предусматривают участие ЕЭС, которое может как и государство-член подписывать и ратифицировать, принимать или утверждать эти конвенции aa/.

В отношении договоров, заключаемых Европейским советом с другими международными организациями, акт, посредством которого организация выражает свое согласие на обязательность такого договора, как правило, принимает форму решения об утверждении Комитетом министров или резолюции, содержащей утверждение такого договора (см. замечания по статьям 11-15 ниже).

Таким образом, практика Европейского совета в большей степени соответствует терминологии, используемой в подпункте в тер, чем терминологии, используемой в подпункте в бис.

б) Правила организации (подпункт г)

В том, что касается определения термина "правила организации", то, как известно, Европейский совет еще в 1968 году в связи с проектом статей о праве договоров (Венская конвенция) высказал пожелание относительно внесения изменений в текст статьи 4 этого проекта, где речь шла о "соответствующих правилах организации", с тем чтобы уточнить, что

- с одной стороны, правила организации включают в себя одновременно уже существующие правила и те, которые могут быть установлены позднее;

- с другой стороны, правила организации могут заключаться в практике, которая, не будучи внесена в письменном виде в юридический документ, является руководством для деятельности органов этой организации.

aa/ См. также проект Европейской конвенции об охране международных рек от загрязнения.

Вопрос, который упоминается в комментарии к этому положению статьи, а именно являются ли договоры, заключаемые организацией, одновременно частью "правил организации", вполне уместен. Такой же вопрос может быть поднят в связи с договорами, участником которых организация не является, но которые, будучи заключены в рамках организации, предоставляют ей определенные права и налагают на нее некоторые обязательства, которые она принимает, по крайней мере, в косвенной форме.

Статья 6 - Правоспособность международных организаций заключать договоры

Ни одно из положений устава не устанавливает непосредственным образом правоспособность Европейского совета заключать договоры.

В то же время можно предположить, что эта правоспособность косвенным образом вытекает из последнего предложения подпункта б статьи 40 устава, в котором указано:

"Кроме того, с правительством Французской Республики может быть заключено отдельное соглашение, определяющее привилегии и иммунитеты, которыми пользуется Совет в своей штаб-квартире".

Эта ссылка на соглашение о штаб-квартире, традиционно заключаемое данной организацией со страной пребывания, содержит косвенную ссылку на правоспособность последней заключать договоры.

В то же время статья 20 Общего соглашения о привилегиях и иммунитетах Европейского совета предусматривает, что:

"Совет может заключать с одним или несколькими членами дополнительные соглашения, уточняющие в отношении этого члена или членов положения настоящего Общего соглашения".

Наконец, уместно напомнить вышеупомянутую резолюцию Комитета министров от 1951 года, в которой последний объявил о своей компетенции заключать с другими международными организациями соглашения, находящиеся в сфере компетенции Совета.

Статья 7 - Полномочия и специальные полномочия

- а) Депонирование ратификационных грамот и документов о принятии, утверждении или присоединении

Согласно этой статье полномочия, среди прочего, предъявляются "в целях выражения согласия государства на обязательность для него такого договора".

Статьи 14 и 15 предусматривают в качестве средств выражения такого согласия ратификацию, принятие, утверждение и присоединение. Согласно пунктам 1b и b тер статьи 2 эти средства означают в каждом случае "международный акт, посредством которого государство (или международная организация) выражают в международном плане свое согласие на обязательность на него/нее договора".

Если этот акт подписывается главой государства, главой правительства или министром иностранных дел, не требуется никакого подтверждения их полномочий представлять свое государство (пункт 2a статьи 7). Таким образом, лицо, которое депонирует вышеупомянутые документы, не обязательно должно обладать полномочиями. Это правило отвечает практике, которой следует в отношении государств Генеральный секретарь Европейского совета в качестве депозитария европейских договоров. С другой стороны, полномочия требуются в отношении актов ЕЭС.

b) Принятие договоров, заключаемых в рамках международной организации

Как уточняется ниже в замечаниях по статье 9 тексты конвенций, разработанных в рамках Европейского совета, включая те, для участия в которых допускается ЕЭС, принимаются посредством решения Комитета министров bb/. Согласно установившейся практике, представители государств-членов Комитета министров не предъявляют полномочий для принятия решений, касающихся утверждения какой-либо конвенции. Тем не менее подпункт d пункта 2 статьи 7, устанавливая, что главы постоянных представительств при международной организации компетентны в силу их функций представлять свое государство для принятия текста договора, ограничивает эту компетенцию случаями, когда этот договор заключается "между одним или несколькими государствами и этой организацией". Однако в практике Европейского совета главы постоянных представительств также считаются представляющими свое государство без предъявления полномочий в целях принятия текста договора (многостороннего), разработанного в рамках Совета, в котором участвуют некоторые другие международные организации (это относится, например, к договорам, открытым для участия ЕЭС).

c) Отсроченное подписание под условием ратификации

Отсроченное подписание под условием ратификации не охватывается статьей 7. Оно не подразумевает ни один из актов, которые предусмотрены в этой статье:

bb/ Единственным исключением из этого правила является Конвенция о международной классификации патентов на изобретение, которая была представлена дипломатической конференцией.

- принятие или установление аутентичности текста договора, или
- выражение согласия государства на обязательность для него такого договора.

Однако в международной практике в области заключения многосторонних договоров часто прибегают к отсроченному подписанию, Такая практика, в частности, нередко используется в Европейском совете, где это происходит до или после вступления в силу соглашения.

а) "Уведомление" о согласии организации на обязательность договора

Использование в пункте 4 слова "уведомляют" представляется ограничительным и не охватывающим все случаи, когда представитель международной организации заключает соглашения с другими государствами или международными организациями.

Многие соглашения о сотрудничестве между международными организациями заключаются их Генеральными секретарями по собственной инициативе и в силу выполнения их официальных функций. В таких случаях они не только уведомляют о согласии организации на обязательность договора, но и выражают такое согласие сс/.

Статья 9 - Принятие текста

а) Решение о принятии текста

Согласно комментариям Комиссии международного права по проекту статей о праве договоров (Венская конвенция) термин "принимать" означает "определять форму и содержание предполагаемого договора"; в нем уточняется, что "на этом этапе государства, которые ведут переговоры, занимаются исключительно составлением текста договора как документа, излагающего положения предполагаемого договора".

В указанной статье устанавливается правило, согласно которому текст договора принимается при согласии всех участвующих в его составлении сторон (или большинством голосов, если речь идет о принятии договора на международной конференции).

В практике Европейского совета следует проводить различие между соглашением о сотрудничестве с международной организацией и многосторонним договором, открытым для участия ЕЭС.

сс/ Соглашения между Европейским советом и Гаагской конференцией по международному частному праву (13 декабря 1955 года) и Международным институтом унификации частного права (12 января 1954 года).

В первом случае применение статьи 9 не создает никаких особых проблем. Речь идет о двустороннем соглашении, условия которого оговариваются обеими сторонами.

Однако, когда речь идет о многосторонних договорах, заключаемых в рамках самой организации и открытых для участия ЕЭС, принятие текста договора не является результатом совпадающих решений, принятых индивидуально участниками переговоров, а осуществляется по решению Комитета министров. Такова практика, которой обычно следуют (не только в Европейском совете, но и в других международных организациях) в отношении договоров, заключаемых между государствами-членами, и которой придерживались также в уже упомянутых случаях в отношении конвенций, принятых в рамках Европейского совета, для участия в которых допускалась ЕЭС.

в) Правило голосования

Если такое решение Комитета министров можно рассматривать как "принятие текста" по смыслу проекта статей, то правило голосования отличается от того, которое изложено в статье 9 проекта (т.е. единогласие) и вытекает из соответствующих положений устава Европейского совета (статья 20) и правил процедуры полномочных представителей министров (статья 8): текст договора принимается большинством в две трети поданных голосов и большинством представителей, имеющих право участвовать в заседании. После получения такого большинства договор открыт для подписания, если ни один из представителей не высказывает явного возражения.

С другой стороны, подобное решение Комитетом министров о принятии договора может создать ситуацию, когда государства или международные организации, участвовавшие в составлении этого текста, не приглашаются для участия в его принятии в рамках Комитета министров. Это касается государств, не являющихся членами Европейского совета, а также международных организаций, которые принимали участие в работе по составлению текста и приглашаются для участия в договоре, однако не представлены в Комитете министров и поэтому не участвуют в решении о принятии договора.

Статья 10 - Установление аутентичности текста

а) Принятие как способ установления аутентичности

Практика Европейского совета в области заключения договоров не знает специальной процедуры для установления аутентичности текста договора, заключаемого в рамках Совета. Когда по тексту договора принимается положительное решение Комитета министров, в соответствии с замечаниями по статье 9 выше он рассматривается как не подлежащий изменению. Это решение является последним этапом процедуры разработки многосторонних договоров, заключаемых в рамках Европейского совета, и установление аутентичности этого текста совпадает с его "принятием". Учитывая, что эта практика применяется не только в Европейском совете, но и в других международных организациях и в рамках международных конференций, возможно было бы уместным включить принятие в число способов установления аутентичности текста.

Однако обнаружение материальной ошибки в тексте, утвержденном Комитетом министров Европейского совета, до открытия договора для подписания не влечет за собой процедуру исправления, предусмотренную в статье 79 проекта Комиссии международного права. На практике исправление подобной ошибки до подписания текста осуществляется по решению Комитета министров при тех же условиях, что и решение о "принятии" текста договора. Поэтому в том, что касается исправления ошибок, это решение не влечет за собой последствий, которые Комиссия связывает с установлением аутентичности текста.

б) Отсроченное подписание

В пункте 2 статьи 10 упоминается подписание как средство установления аутентичности текста договора. В отношении многосторонних договоров подписание может иметь такое значение лишь в том случае, когда текст подписывается всеми представителями, участвовавшими в переговорах, сразу же или некоторое время спустя после принятия текста. Таким образом, оно не может служить средством установления аутентичности текста многостороннего договора, который допускает отсроченное подписание, поскольку зачастую он вступает в силу до его подписания всеми государствами, участвовавшими в переговорах.

Статья 11 - Способы выражения согласия на обязательность договора

Статья 12 - Согласие на обязательность договора, выраженное подписанием

Статья 14 - Согласие на обязательность договора, выраженное ратификацией, актом официального подтверждения, принятием или утверждением

Статья 15 - Согласие на обязательность договора, выраженное присоединением

а) Договорная практика Европейского совета

В связи с этими статьями, которые содержат положения, регулирующие способы выражения согласия на обязательность договора, уместно кратко напомнить о договорной практике Европейского совета в этой области, подчеркнув при этом, что следующие замечания касаются исключительно вышеупомянутой категории многосторонних договоров, заключаемых в рамках Европейского совета, в которых участвует ЕЭС.

Прежде всего в этой практике необходимо проводить различие между соглашениями, которые могут предусматривать подписание под условием ратификации или принятия, или без него и конвенциями, которые всегда подлежат ратификации, принятию или утверждению (см. "стандартные заключительные положения"). Кроме того, ратификации, принятию или утверждению всегда должно предшествовать подписание.

Во-вторых, проводится также разграничение между различными средствами выражения согласия на обязательность договора в зависимости от того, может ли государство стать участником указанного договора. Таким образом, подписание и последующая ратификация, принятие или утверждение являются в принципе прерогативой исключительно государств-членов, в то время как присоединение после вступления договора в силу открыто в принципе лишь для государств, не являющихся членами Европейского совета.

Как указывалось выше, в последнее время эта практика претерпела некоторые изменения, в результате чего в настоящее время многие конвенции предусматривают участие Европейского экономического сообщества, которое допускается к подписанию и ратификации, принятию или утверждению конвенций наравне с государствами-членами (хотя такие ратификации, принятие или утверждение не принимаются во внимание при вступлении в силу этих конвенций, поскольку учитывается лишь ратификация государствами-членами dd/).

Возможность стать участником конвенции или соглашения, заключаемого в рамках Европейского совета, путем присоединения, как правило, определяется конкретными положениями, фигурирующими в заключительных положениях указанных договорных документов. В настоящее время присоединение предусмотрено лишь для государств, не являющихся членами, в то время как международные организации не могут присоединяться к договорам.

dd/ Конвенция об охране животного мира (STE 104) предусматривает, тем не менее, что она вступает в силу после ее ратификации, принятия или утверждения пятью государствами, из которых по меньшей мере четыре являются членами Европейского совета.

Кроме того, в любом случае присоединение возможно лишь после вступления в силу конвенции или соглашения согласно положениям, определяющим число ратификаций или подписаний без условия ратификации, необходимых для этого. Таким образом, присоединение третьих стран не может повлиять на вступление в силу указанных договоров.

b) Проект статей Комиссии по международному праву

В отличие от этой практики Европейского совета в проекте статей Комиссии по международному праву не проводится разграничения между различными средствами выражения согласия на обязательность договора в зависимости от того, может ли государство или организация стать участником данного договора. Статьи I2 и I4, касающиеся подписания и ратификации, не содержат никакого определения государств или организаций, которые могут становиться участниками договора путем подписания, ратификации, акта официального подтверждения, принятия или утверждения. Лишь статья I5, касающаяся присоединения, ограничивается указанием на то, что присоединение государства или международной организации предусматривается в отношении "этого государства" или "этой организации".

В статьях I2 и I4 упоминаются соответственно подписание и ратификация как способы выражения согласия на обязательность договора, "если участвующие в переговорах государства или организации договорились о том, что подписание должно иметь такую силу/договорились о необходимости ратификации". Под этим следует понимать, по смыслу пункта Ie статьи 2, государства и организации, "которые принимали участие в составлении и принятии текста договора".

Как указывалось выше в связи с практикой Европейского совета, в некоторых случаях государства, не являющиеся членами Совета, а также международные организации, которые могли принимать участие в разработке проекта конвенции или соглашения, не участвуют в "принятии" текста и, таким образом, не рассматриваются как государства или организации, "участвовавшие в переговорах" по смыслу положений проекта Комиссии по международному праву.

В отношении нормы, предусматриваемой в пункте c статьи I5, необходимо уточнить, что это положение может применяться лишь при отсутствии определенно выраженного положения, регулирующего присоединение и включенного в договор. На деле заключаемые в рамках Европейского совета соглашения и конвенции, которые не являются "закрытыми", т.е. открытыми лишь для государств-членов организации, содержат, как правило, положение, регулирующее процедуру присоединения. Значительное число этих положений предусматривает принятие решения Комитетом министров (приглашение или предварительное соглашение) в качестве одного из условий такого присоединения. Само собой разумеется, что норма, содержащаяся в упомянутом подпункте c, применяется лишь при отсутствии определенно выраженного положения, регулирующего присоединение.

Статья I7 - Согласие на обязательность части договора и выбор различных положений

В практике Европейского совета в области заключения договоров не встречались договоры, допускающие выбор между различными положениями (пункты 3 и 4), равно как и наличие альтернативных положений, являющихся взаимоисключающими.

С другой стороны, что касается возможности выражения согласия на обязательность части договора, то пять конвенций, заключенных в рамках Совета, позволяют рассматривать как обязательные лишь отдельные их части (пункты I и 2), а именно:

- Европейская конвенция о мирном разрешении споров (STE 23);
- Европейская социальная хартия (STE 35);
- Конвенция о сокращении случаев множественного гражданства и военной обязанности в случаях множественного гражданства (STE 43);
- Европейский кодекс социального обеспечения (STE 48);
- Европейская конвенция о контроле над приобретением и хранением отдельными лицами огнестрельного оружия (STE 101).

Тем не менее ни одна из этих конвенций не является в настоящее время открытой для участия ЕЭС. Положения статьи I7 проекта КМП не представляют, таким образом, какого-либо особого интереса применительно к практике Европейского совета в этой области.

Статья 19 - Формулирование оговорок

Практика Европейского совета в договорной области отличается от норм, содержащихся в этом положении. Известны примеры, подпадающие под каждый из трех подпунктов, которые фигурируют в проекте, предлагаемом Комиссией по международному праву:

- i) Некоторые соглашения и конвенции, заключаемые в рамках Европейского совета, конкретно предусматривают, что оговорки не допускаются или что ратификация, принятие, присоединение, а также подписание без условия ратификации и т.д. обязательно предусматривает принятие всех положений договора (подпункт a пунктов 1 и 2); так, в частности, обстоит дело с Европейским соглашением о глушении радиопередач, транслируемых станциями за пределами национальной территории (STE 53) и Европейским соглашением об обмене программами телефильмов (STE 27).
- ii) В других случаях определенные поправки конкретно допускаются в тексте договора (подпункт b пунктов 1 и 2), например, в Европейской конвенции о мирном разрешении споров (STE 23). Наконец, некоторые конвенции, такие как Конвенция об охране прав человека и основных свобод (STE 5) и другая европейская конвенция (STE 19) допускают оговорки лишь в той степени, в которой закон, действующий на территории ее участника в момент подписания или сдачи на хранение документа о ратификации, не отвечает данному положению конвенции. В этой связи уместно подчеркнуть, что в последнее время практика Европейского совета ориентируется на систему оговорок, которые называют "согласованными": текст оговорок, являющихся единственно допустимыми, составляется во время разработки конвенции или соглашения. Оговорки, о которых идет речь, фигурируют таким образом либо в самом тексте конвенции или соглашения, либо, как это чаще бывает, в приложении к нему, и каждая договаривающаяся сторона может заявить о своем желании воспользоваться одной или несколькими из этих оговорок ee/.

ee/ Так, например, обстоит дело с Европейской конвенцией, касающейся обязательного страхования гражданской ответственности в отношении автотранспортных средств (STE 29), Европейской конвенцией о пресечении дорожных нарушений (STE 52), Европейской конвенцией о сокращении случаев множественного гражданства и о военной обязанности в случаях множественного гражданства (STE 43) и Европейской конвенцией, содержащей единообразные нормы права в области арбитража (STE 56). В том, что касается конвенций, которые предусматривают присоединение ЕЭС, Конвенция, касающаяся охраны животного мира и природной среды в Европе (STE 104) подпадает под эту категорию, однако не предусматривает возможности для ЕЭС делать оговорки, поскольку эта возможность зарезервирована за "государствами" (пункт 1 статьи 22).

Эта система согласованных оговорок предусмотрена также в "Стандартных заключительных положениях", которые уточняют, однако, что такая система является лишь одним из примеров того, как можно формулировать оговорки и, в частности, того, что перечень допустимых оговорок не обязательно должен быть ограниченным.

- iii) Если договорный текст не содержит никакого упоминания об оговорках (подпункт с пунктов 1 и 2), допускается, что оговорки могут быть сформулированы в отношении любого положения конвенции или соглашения при условии, что они не противоречат объекту и цели договора. Это относится, например, к Европейским конвенциям об охране домашних животных (STE 87) и об охране убойного скота (STE 102). С тем чтобы уточнить данную ситуацию и избежать установления в этой области жестких правил, об оговорке уведомляются государства-члены, все договаривающиеся стороны, а также ЕЭС, если оно допускается для участия в конвенции или договоре.

Статья 2I - Юридические последствия оговорок и возражений против оговорок

Эта статья предусматривает, что применение оговорки автоматически влечет за собой правило взаимности в отношениях между стороной, являющейся автором оговорки, и другими сторонами.

В практике Европейского совета наблюдается иной подход. "Стандартные заключительные положения конвенций и соглашений, заключаемых в рамках Европейского совета", содержат следующее положение:

"Сторона, которая сформулировала оговорку в отношении какого-либо положения (настоящего соглашения) (настоящей конвенции), не может требовать применения этого положения другой стороной".

В то же время другие стороны в своих отношениях со стороной, которая сформулировала оговорку, имеют возможность пользоваться или не пользоваться изменением, возникающим в результате этой оговорки, то есть они могут принять оговорки "в одностороннем порядке".

В соответствии с этой практикой применение оговорки не влечет за собой автоматического изменения положений договора, которых она касается, для стороны, которая является их автором, и для других сторон в их взаимоотношениях, а лишь, с одной стороны, лишает государство, которое сформулировало оговорку, права требовать в международном плане и в отношениях с другими странами применения положения, к которому относится эта оговорка, а с другой стороны, лишает другие стороны права противопоставить этому государству договорное обязательство, охватываемое этой оговоркой.

Однако уместно напомнить, что "Стандартные заключительные положения", упоминавшиеся выше, отнюдь не имеют ограничительного характера, и в каждом конкретном случае могут быть приняты различные решения.

Статья 22 - Снятие оговорок и возражений против оговорок

Согласно практике, применяющейся в рамках Европейского совета, любое договаривающееся государство (или организация), которые сформулировали оговорку, могут снять ее в любой момент полностью или частично, направив уведомление генеральному секретарю Европейского совета. Снятие оговорки вступает в силу с момента получения уведомления генеральным секретарем (см. "Стандартные заключительные положения", пункт 2 статьи e).

Статья 23 - Процедура, касающаяся оговорок

В том, что касается уведомления об оговорках и возражениях, было бы желательно учесть в тексте настоящих статей договоры, для которых предусмотрен иной депозитарий, чем правительство государства, имеющего право стать участником договора. В этом случае уведомление должно быть направлено депозитарию, который должен сообщить о нем другим заинтересованным государствам.

Согласно пункту 1 этой статьи оговорка должна быть доведена до сведения международных организаций и государств, "имеющих право стать участниками договора", при этом это выражение не определяется в статье 2 проекта Комиссии по международному праву. Представляется, что в значительном числе случаев круг этих организаций и государств будет весьма трудно определить. Поэтому было бы возможно предпочтительнее упоминать, помимо договаривающихся государств и организаций и участников, лишь государства и организации, участвовавшие в переговорах о договоре.

Правило, содержащееся в пункте 2 указанной статьи, соответствует практике Европейского совета. Так, "Стандартные заключительные положения" предусматривают, что, если оговорка сделана при подписании договора, она должна быть официально подтверждена сделавшим оговорку государством при выражении им своего согласия на обязательность для него этого договора ff/. В этом случае оговорка считается сделанной в день ее подтверждения.

ff/ Среди европейских договоров, которые предусматривают участие ЕЭС, лишь Конвенция, касающаяся охраны животного мира и природной среды в Европе (STE 104), содержит положение, касающееся оговорок, в соответствии с которым лишь государства могут формулировать оговорки, в то время как для ЕЭС такой возможности не существует.

Статья 24 - Вступление в силу

Вступление в силу конвенций и многосторонних соглашений, заключаемых в рамках Европейского совета, определяется положениями, содержащимися в упомянутых документах.

"Стандартные заключительные положения" (которые, следует упомянуть, имеют чисто сопоставительное значение), предусматривают, что конвенции и соглашения Европейского совета вступают в силу в первый день месяца, следующего после истечения определенного периода со дня, на который конкретное число государств-членов Европейского Совета выразило свое согласие на обязательность данной конвенции или соглашения. Аналогичное правило применяется для вступления в силу договора в отношении любого государства или ЕЭС, которые выразят в соответствующее время свое согласие на обязательность этого договора.

Статья 25 - Временное применение

Временное применение предусмотрено в ряде документов, разработанных в рамках Европейского совета gg/, но являющихся исключительно договорами между государствами.

Статья 29 - Территориальная сфера действия договоров

а) Процедуры, предусматриваемые "Стандартными заключительными положениями"

В соответствии с практикой Европейского совета, которая применяется также в отношении договоров, открытых для участия ЕЭС, любое государство может в момент подписания или депонирования своего документа о ратификации, принятии, утверждении или присоединении указать территорию или территории, к которым применяется данная конвенция или соглашение (пункт 1 статьи d "Стандартных заключительных положений").

С другой стороны, любое государство может в любой последующий момент путем заявления на имя Генерального секретаря Европейского совета распространить применение договора на любую другую территорию, указанную в этом заявлении (пункт 2 статьи d). Кроме того, любое заявление, сделанное государством и содержащее указание на территорию или территории, на которые распространится указанный договор, может быть снято путем уведомления Генерального секретаря (пункт 3 статьи d).

gg/ Общее соглашение о привилегиях и иммунитетах Европейского совета (STE 2); третий Дополнительный протокол к указанному Общему соглашению (STE 29); Конвенция, касающаяся составления европейской фармакопеи (STE 50).

b) Текст, предлагаемый Комиссией международного права

По сравнению с этой практикой Европейского совета, положение, предлагаемое Комиссией, вызывает некоторые оговорки (уже сформулированные в 1968 году в отношении проекта статей Венской конвенции о праве договоров) в том случае, когда не вполне ясно, относятся ли слова "если иное намерение не явствует из договора или не установлено иным образом" также к односторонним заявлениям заинтересованных сторон. Фактически, это положение не обязательно "придает данному правилу необходимую гибкость, для того чтобы удовлетворять все законные требования в области территориальной сферы действия договоров", как указывала Комиссия в своем комментарии к проекту статей о праве договоров.

Статья 39 - Общее правило, касающееся поправок к договорам

Статья 40 - Внесение поправок в многосторонние договоры

В этом случае в практике Европейского совета также необходимо проводить различие между:

- i) соглашениями о сотрудничестве, заключаемыми организацией с другими международными организациями, которые являются исключительно двусторонними соглашениями и в отношении которых норма, содержащаяся в статье 39, не создает проблем, поскольку любое изменение обязательно должно стать предметом соглашения между сторонами; и
- ii) многосторонними соглашениями, заключаемыми в рамках Европейского совета, которые открыты для участия ЕЭС.

Как видно, число этих договоров ограничено. Среди них следующие договоры содержат положения, предусматривающие внесение в них поправок:

- Европейская конвенция об охране домашних животных (STE 87);
- Европейское соглашение об обмене реактивами для определения групп тканей (STE 84);
- Конвенция, касающаяся охраны животного мира и природной среды в Европе (STE 104).

Эти различные договоры хорошо иллюстрируют разные решения, которые применяются в договорной практике Европейского совета в тех случаях, когда в европейских договорах предусмотрены положения о внесении поправок. Так, например:

- Европейская конвенция об охране домашних животных оставляет последнее слово за Комитетом министров - компетентным органом для внесения поправок в Конвенцию. Предложение о внесении поправки, тем не менее, исходит от постоянного комитета в составе договаривающихся сторон и создается самой Конвенцией.

- Европейское соглашение об обмене реактивами для определения групп тканей оставляет поправки в сфере компетенции исключительно договаривающихся сторон.

- Конвенция, касающаяся охраны животного мира, оставляя последнее слово за договаривающимися сторонами, предусматривает, тем не менее, вмешательство Комитета министров, который в отдельных случаях должен предварительно утверждать предлагаемую поправку.

С учетом этих различных решений и опыта генерального секретариата Европейского совета представляется, что общая норма, содержащаяся в статье 39, согласно которой "договор может быть изменен путем заключения соглашения между участниками", сформулировано слишком абсолютным и жестким образом. Фактически, в соответствии с конкретными положениями некоторых договоров поправка должна являться предметом решения, в котором участвуют не только стороны в договоре, но и другие государства (являющиеся членами Комитета министров Европейского совета). В случае, когда для принятия поправки необходимо соглашение между этими другими государствами, оно не влечет за собой последствий, предусмотренных общей нормой статьи 39, если указанные другие государства отказываются присоединиться к этому решению.

Согласно пункту 2. статьи 40 "все договаривающиеся государства и организации или, в зависимости от случая, все договаривающиеся организации должны уведомляться о любом предложении, касающемся поправок к многостороннему договору ... , причем каждое из договаривающихся государств и каждая из договаривающихся организаций имеет право участвовать ...". В этой связи уместно заметить, что в том случае, когда договор составляется в рамках органа международной организации, такого как Европейский совет, не только договаривающееся государство и организации, но и также другие государства-члены организации могут проявлять законную заинтересованность в том, чтобы их информировали о предложениях в отношении поправок, и участвовать в принятии касающихся их решений, причем это не обязательно должно быть конкретно оговорено в данном договоре. Таким образом, в этом контексте было бы уместно упомянуть либо о государствах и организациях, участвовавших в переговорах о договоре (охватывая тем самым государства-члены организации, в рамках которой составлялся договор), либо об органе, в рамках которого составлялся договор.

Статья 56 - Денонсация договора или выход из договора ...

Статья 65 - Процедура, которой следует придерживаться ...

а) Процедура денонсации договора, предусмотренная самим договором

Первое из этих положений предусматривает условия, при которых сторона может денонсировать договор. Оно не представляет проблем, в отношении практики Европейского совета, поскольку в ней оговаривается случай, когда договор предусматривает возможность "его денонсации или выхода из него".

С другой стороны, статья 65, предусматривающая процедуру, которой следует придерживаться в случае выхода стороны из многостороннего договора, не содержит подобной оговорки, касающейся положений самого договора в отношении процедуры денонсации.

В частности, статья 65 предусматривает, что сторона, которая желает выйти из договора, должна сначала уведомить об этом в письменном виде, дав обоснование такого шага ("должны быть указаны ... их обоснования").

В соответствии с практикой Европейского совета, изложенной в "Стандартных заключительных положениях", любой участник договора может в любой момент денонсировать конвенцию или соглашение, направив уведомление Генеральному секретарю без необходимости обоснования причин, по которым он денонсирует договор.

Кроме того, денонсация происходит автоматически в первый день месяца после истечения определенного периода со времени получения уведомления Генеральным секретарем (статья f). Таким образом денонсация вступает в силу с указанного момента, и в этом отношении практика Европейского совета также отличается от положения, изложенного в статье 65, которая предусматривает период (три месяца, за исключением случаев особой срочности), в течение которого участник не может осуществить предусмотренные им меры.

Генеральный секретарь в свою очередь должен направить уведомление о денонсации всем государствам-членам Европейского совета и каждому государству, присоединившемуся к конвенции или соглашению (статья g "Стандартных заключительных положений"), а также ЕЭС, если оно допускается для участия в конвенции или соглашении.

b) Уведомление депозитария о денонсации

В то же время статья 65 предусматривает, что уведомление должно быть направлено лишь "другим участникам". Представляется желательным принять во внимание договоры, для которых предусмотрен другой депозитарий помимо правительства-участника, и предусмотреть, чтобы участники направляли уведомление, предусмотренное в пункте 1 статьи 65, также и этому депозитарию.

Статья 77 - Функции депозитариев

i) Обязанность направлять тексты договора и некоторые акты, относящиеся к договору

Проект, разработанный Комиссией, обязывает депозитария направлять государствам, имеющим право стать участниками договора, копию подлинного текста и все другие тексты договора (пункт 1b статьи 77), а также информировать эти государства о некоторых актах, относящихся к договору (пункты 1e и f). Как указано в замечании к статье 23 выше, круг "государств, имеющих право стать участниками договора," иногда трудно определить. Поэтому было бы предпочтительнее

ограничить обязанность депозитария государствами и организациями, участвовавшими в переговорах о договоре, договаривающимися государствами и организациями и участниками по смыслу определений, содержащихся в статье 2 проекта Комиссии.

В том, что касается конвенций и соглашений, заключаемых в рамках Европейского совета, то уведомления должны направляться, как правило, государствам-членам Совета и любому государству, присоединившемуся к конвенции или соглашению (см. "Стандартные заключительные положения", статья g), а также ЭЭС, если оно допускается для участия в конвенции или соглашении.

Само собой разумеется, что государство или организация, имеющие право стать участниками договора и не фигурирующие среди государств или организаций, упомянутых выше, могут в любой момент обратиться к депозитарию с целью получения любой информации о договоре, участниками которого они могут стать.

ii) Регистрация договора в Секретариате Организации Объединенных Наций (подпункт g)

Соглашения о сотрудничестве, заключаемые Европейским советом с другими международными организациями, не подлежат какой-либо регистрации.

В отношении многосторонних договоров, заключаемых в рамках Европейского совета (и, в частности тех, которые открыты для участия ЭЭС), см. комментарий к статье 80 ниже.

Статья 78 - Уведомления и сообщения

В практике Европейского совета дата вступления в силу уведомления, как правило, устанавливается в зависимости от получения его генеральным секретарем Совета (см. "Стандартные заключительные положения", пункты 2 и 3 статьи d: заявление о территориях, к которым применяется конвенция или соглашение или отказ от такого заявления; пункт 2 статьи e: отказ от поправок: пункт 2 статьи f: денонсация).

Статья 79 - Исправление ошибок в текстах или в заверенных копиях договоров

В отношении конвенций и соглашений, заключаемых в рамках Европейского совета, для исправления ошибок придерживаются следующей практики: если текст конвенции или соглашения содержит материальную ошибку, Комитет министров исправляет эту ошибку и уполномочивает Генерального секретаря заверить такое исправление. Получив такие полномочия, Генеральный секретарь составляет и подписывает акт об исправлении, один из экземпляров которого направляется каждому государству-члену

Совета и каждому государству присоединившемуся к этому договору. Эта практика не распространяется на договоры, которые предусматривают присоединение ЕЭС. Акт об исправлении направляется также для регистрации в Секретариат Организации Объединенных Наций. - См. также замечания в отношении статьи 10 выше.

Статья 80 - Регистрация и опубликование договоров

Конвенции и соглашения, заключаемые в рамках Европейского совета, после их вступления в силу подлежат регистрации в Секретариате Организации Объединенных Наций через генерального секретаря Европейского совета в качестве депозитария этих договоров. Европейские конвенции об охране домашних животных и об охране убойного скота были представлены для регистрации, соответственно в 1979 году и в 1982 году.

Приложение

РЕЗОЛЮЦИЯ (51) 30 F,

(принятая Комитетом министров в ходе его восьмой сессии в мае 1951 года)

Отношения с международными межправительственными и неправительственными организациями

i) Комитет министров может от имени Европейского совета заключать с любой международной организацией соглашения, касающиеся деятельности, которая входит в компетенцию Совета. Эти соглашения определяют, в частности, условия, в соответствии с которыми устанавливаются отношения между такой организацией и Европейским советом.

ii) Европейский совет или какой-либо из его органов уполномочен осуществлять такие функции, которые, входя в компетенцию Европейского совета, могут быть поручены ему другими межправительственными европейскими организациями. Комитет министров заключает необходимые для этого соглашения.

iii) Соглашения, предусмотренные в пункте I, могут, в частности, предусматривать:

а) что Совет примет все необходимые меры для получения регулярных докладов и информации как в письменной, так и в устной форме от упомянутых организаций и направления им таких докладов и информации;

б) что Совет будет разрабатывать рекомендации и предоставлять услуги, о которых запросят его эти организации.

iv. Комитет министров может от имени Европейского совета принимать все необходимые меры для проведения консультаций с международными неправительственными организациями, которые занимаются вопросами, входящими в компетенцию Европейского совета.

ЕВРОПЕЙСКОЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ СООБЩЕСТВО

Подлинный текст на английском/
французском языках

18 марта 1982 года

1. Общие замечания

Сообщество выражает признательность Комиссии международного права и ее неизменному Специальному докладчику г-ну Полю Рейтеру за существенное упрощение во втором чтении на тридцать третьей сессии проектов статей 1-26, которые были приняты в первом чтении.

Такое упрощение в первую очередь касается данного случая, поскольку упрощение проекта происходит в силу признания того, что договоры, участниками которых являются международные организации, практически не отличаются в правовом отношении от договоров между государствами. Сообщество считает, что дух, если не буква, большинства норм, установленных в Венской конвенции о праве международных договоров, применяется в полном объеме к обоим видам договоров, то есть к договорам, заключаемым между государствами, и договорам, которые заключают одна или несколько международных организаций. Таким образом, по мнению Сообщества, важно, чтобы международные организации, которые все более активно участвуют в договорных отношениях, находились в одинаковом положении с государствами в плане заключения и осуществления договоров, насколько это может оправдать предмет договора.

2. Комментарии и замечания по различным проектам статей

Как и в предыдущих комментариях и замечаниях по проектам статей 1-60 по этому же вопросу, Сообщество ограничится рядом статей, которые представляют для нее особый интерес. Эти комментарии необходимо рассматривать в свете заявления, содержащегося в вышеупомянутых комментариях hh/, касающихся международной правосубъектности Европейского экономического сообщества, и его правоспособности заключать договоры в тех областях, в отношении которых государства-члены передают ему свою компетенцию, для того чтобы оно выступало от их имени как на внутреннем, так и на внешнем уровнях.

Ниже излагаются по порядку статей указанные комментарии и замечания:

hh/ Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тридцать шестая сессия, Дополнение № 10 (A/36/10 и Corr.1) (только на английском и французском языках), стр. 599 и далее.

Статья 63, касающаяся разрыва дипломатических или консульских отношений

Настоящий проект, принятый Комиссией международного права, основывается на мысли о том, что дипломатические и консульские отношения могут существовать только между государствами. Однако, как весьма четко было изложено Комиссией международного права на ее тридцать второй сессии, "отношения между международными организациями и государствами, как и сами международные организации, значительно развились, в частности - и это не является исключением - между организациями и государствами-членами этих организаций" ii/.

Сообществу хотелось бы также отметить, что в целях учета своеобразного характера его отношений и в некоторой степени в целях принятия в качестве основы дипломатических и консульских отношений между государствами, были учреждены на постоянной основе как представительства Сообщества в третьих странах и международных организациях, так и представительства многих третьих стран при этих учреждениях.

Статья 66, касающаяся процедуры судебного разбирательства, арбитража и примирения.

Сообщество приветствует тот факт, что в проекте Комиссии международного права содержатся положения об урегулировании споров, даже если эти положения, подобно положениям Венской конвенции, охватывают только часть V проекта, которая касается вопроса об объявлении договора недействительным, о прекращении договора и о приостановлении его действия.

Сообщество считает в этой связи, что в рамках текста нельзя упускать проблемы более общего характера, возникшие в результате толкования положений таких статей, как статьи 53, 64 или 71. Например, Сообщество отмечает, что до сих пор неясно определение концепции: "новая императивная норма общего международного права".

Сообщество отметило, что пункты 2 и 3 статьи 66 относятся к любой из статей части V проекта статей.

Это означает, что пункты 2 и 3 предусматривают обязательную процедуру примирения в случае спора, касающегося любой статьи части V, включая споры о применении и толковании статей 53 или 64. Сообщество считает, что в дополнение к процедуре примирения, которая предусматривается в пунктах 2 и 3, статья 66 должна предусматривать также обязательный арбитраж.

ii/ Там же, тридцать пятая сессия, Дополнение № 10 (A/35/10), стр. 207, пункт 2 комментария.

По мнению сообщества, установление процедур урегулирования споров должно основываться на принципе равенства соответствующих сторон. Поэтому Сообщество считает необходимым, чтобы международные организации, в частности Сообщество, получили так же, как и государства, право выдвинуть такое же число кандидатов для занесения в список квалифицированных посредников, который, согласно положениям приложения, должен составляться и вестись Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций. В настоящем варианте приложения чувствуется некоторая неуверенность в данном вопросе, поскольку это положение содержится в квадратных скобках. Сообщество рекомендует Комиссии международного права снять данную оговорку.

Статья 73, касающаяся случаев правопреемства государств, ответственности государства или международной организации, начала военных действий, прекращения существования организации или прекращения участия государства в качестве члена организации.

Настоящий проект статьи касается правовых проблем, представляющих собой довольно сложную область и имеющих важное значение:

- во-первых: установления последствий международной ответственности международной организации по отношению к ее государствам-членам и по отношению к третьим странам, а также другим организациям, с которыми она заключила договор;

- во-вторых: последствий прекращения существования международной организации;

- в-третьих: последствий прекращения участия государства в качестве члена организации.

Сообщество выражает согласие с мнением Комиссии международного права, выраженным в ее комментарии jj/ о том, что положения данного проекта статьи касаются весьма сложных вопросов.

Настоящий проект статьи 73 предусматривает, в частности, общую оговорку в отношении возможных правовых последствий в случае возникновения ситуации, о которой говорится в положениях статьи, и в настоящий момент представляется целесообразным придерживаться позиции, занятой сейчас Комиссией международного права.

Статья 74: дипломатические и консульские отношения и заключение договоров.

jj/ Там же, Дополнение № 10 (A/35/10), глава IV, часть VI.

Сообщество хотело бы сослаться на комментарии, которые оно сделало в отношении проекта статьи 63, и вновь указать на то, что оно имеет представительства во многих третьих странах и организациях. Следует признать тот факт, что разрыв таких отношений между Сообществом и третьими сторонами не имеет сам по себе никаких правовых последствий для договорных отношений, при условии, что применение договора открыто не требует установления таких отношений.

3. В заключение Сообщество приветствует возможность, которая предоставляется международным организациям, по отношению к которым должны применяться проекты статей, играть активную роль в разработке настоящего проекта. Сообщество с нетерпением ожидает продолжения равноправного активного всестороннего участия в данном процессе путем окончательной разработки проектов статей и последующих процедур для преобразования их в соответствующий международный документ, который может принять форму международного договора.

كيفية الحصول على منشورات الأمم المتحدة

يمكن الحصول على منشورات الأمم المتحدة من المكتبات ودور التوزيع في جميع أنحاء العالم . استعلم منها من المكتبة التي تتعامل معها أو اكتب الى : الأمم المتحدة ، قسم البيع في نيويورك أو في جنيف .

如何购取联合国出版物

联合国出版物在全世界各地的书店和经售处均有发售。请向书店询问或写信到纽约或日内瓦的联合国销售组。

HOW TO OBTAIN UNITED NATIONS PUBLICATIONS

United Nations publications may be obtained from bookstores and distributors throughout the world. Consult your bookstore or write to: United Nations, Sales Section, New York or Geneva.

COMMENT SE PROCURER LES PUBLICATIONS DES NATIONS UNIES

Les publications des Nations Unies sont en vente dans les librairies et les agences dépositaires du monde entier. Informez-vous auprès de votre libraire ou adressez-vous à : Nations Unies, Section des ventes, New York ou Genève.

КАК ПОЛУЧИТЬ ИЗДАНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Издания Организации Объединенных Наций можно купить в книжных магазинах и агентствах во всех районах мира. Наводите справки об изданиях в вашем книжном магазине или пишите по адресу: Организация Объединенных Наций, Секция по продаже изданий, Нью-Йорк или Женева.

COMO CONSEGUIR PUBLICACIONES DE LAS NACIONES UNIDAS

Las publicaciones de las Naciones Unidas están en venta en librerías y casas distribuidoras en todas partes del mundo. Consulte a su librero o diríjase a: Naciones Unidas, Sección de Ventas, Nueva York o Ginebra.
